

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 43

15 января 1937 г.

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Снова приходитъ день, встрѣчаемый нами съ особенной, обостренной болью. Кутеповскій день. Боль по утраченномъ вождѣ и великомъ патріотѣ... Кутеповскій день — вѣчный завѣтъ борьбы!

Нашъ Генералъ погибъ на своемъ боевомъ посту. Страшна злоба нашихъ враговъ и неравны наши силы. Но все же — если силы безнадежно неравны, то почему столь велика ихъ злоба, зачѣмъ столько вниманія, такъ много „трестовъ", „активныхъ антисовѣтскихъ группировокъ", провокацій и попытокъ разложенія нашихъ рядовъ и опороченія нашихъ дѣятелей?

Однимъ изъ первыхъ палъ нашъ Генералъ. Человѣкъ долга и дѣла. Доблестный воинъ въ вооруженной борьбѣ и неутомимый борецъ, намѣтившій и нашедшій путь къ злому сердцу врага. Всѣ идущіе путями Кутепова знаютъ — „они" боятся насъ и мы нисколько не слабѣе ихъ: у насъ безстрашіе гибнущихъ за правду, непокупаемое богатство идеи. Ради нея нашимъ рядамъ не страшны клевета, ложь и провокація. Мы готовы на всяческую жертву.

Да будутъ благословенны Кутеповскіе жертвенные пути!

Профессоръ полковникъ А. Зайцовъ.

1. ВЪ КРАСНОЙ АРМІИ

(Информаціонный Бюллетень № 239)

Реформа Военныхъ Академій.

Какъ извѣстно, декретомъ 23 го іюня 1936 года, въ корнѣ реорганизована постановка обученія во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ СССР. Установлены единые сроки пріема для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній (въ августѣ мѣсяцѣ). Пріемный возрастъ учащихся ограниченъ 17-35 годами. Для поступленія въ высшее учебное заведеніе требуется аттестатъ объ окончаніи полнаго курса средней школы и только наличіе въ этихъ аттестатахъ отмѣтки „отлично" по всѣмъ основнымъ предметамъ и таковой же не ниже „хорошо" по всѣмъ остальнымъ, освобождаетъ отъ особыхъ вступительныхъ экзаменовъ при пріемѣ.

Эти пріемные экзамены производятся по русскому языку (письменное сочиненіе), грамматикѣ, литературѣ, математикѣ, физикѣ и химіи, а съ 1937 г. и по одному изъ иностранныхъ языковъ (англійскому, нѣмецкому и французскому). Для нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній установлены еще и дополнительные экзамены по географіи и исторіи.

Учебный годъ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ СССР устанавливается этимъ декретомъ съ 1-го сентября по 30-ое іюня, съ перерывомъ съ 24 января по 6 февраля. Сокращено число учебныхъ часовъ (до 30 на первыхъ двухъ курсахъ, до 24 на III и IV и до 18 на послѣднемъ, въ „шестидневку"). Главное вниманіе этотъ декретъ обращаетъ на самостоятельную работу студентовъ. Для нея выдѣляется не менѣе одного дня въ недѣлю („шестидневку") для слушателей III и IV курсовъ и по два дня для слушателей послѣдняго курса.

Декретъ въ корнѣ порываетъ съ педагогическими экспериментами первыхъ годовъ большевицкаго правленія, строго ихъ осуждая: „въ цѣляхъ поднятія научнаго уровня преподаванія и повышенія качества учебныхъ занятій въ высшей школѣ, а также въ цѣляхъ развитія у студентовъ навыковъ самостоятельной работы надъ учебнымъ матеріаломъ", гласитъ совѣтскій декретъ 23-го іюня, — „ликвидировать все еще практикуемыя въ рядѣ вузовъ, несмотря на категорическое запрещеніе, групповыя занятія для проработки лекціоннаго матеріала, представляющія пережитокъ осужденнаго въ свое время такъ называемаго бригадно-лабораторнаго метода обученія".

Итакъ, декретъ окончательно хоронитъ столь усиленно выдвигавшійся совѣтской педагогикой пресловутый „коллективный", „лабораторный" методъ. Взамѣнъ этого декретъ подчеркиваетъ необходимость самостоятельной, т. е., иначе говоря, индивидуальной работы студентовъ. Сдвигъ въ совѣтскихъ мозгахъ серьезный.

Насколько до сихъ поръ постановка занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ СССР была примитивной, мы видимъ изъ признаній самого же декрета. Въ первыхъ же строкахъ встрѣчается такое, можно прямо сказать, ошеломляющее, признаніе: „при организаціи новыхъ высшихъ учебныхъ заведеній и развертываніи старыхъ

нерѣдко упускалось важнѣйшее условіе работы вузовъ — обезпеченіе ихъ соотвѣтствующими научно-педагогическими кадрами, лабораторіями, кабинетами, библіотеками, въ результатѣ чего уровень обученія въ рядѣ высшихъ учебныхъ заведеній немногимъ отличается отъ уровня средней школы".

Можно себѣ, дѣйствительно, представить, что такое совѣтскіе вузы, если даже оффиціальный декретъ признаетъ, что при постановкѣ въ нихъ обученія „нерѣдко упускалось обезпеченіе ихъ соотвѣтствующими научно-педагогическими кадрами"!

Въ числѣ прочихъ „открытій" этого декрета можно прочесть и такія, казалось бы, безспорныя (вездѣ, кромѣ СССР) истины, какъ установленіе имъ формъ учебной работы, въ видѣ лекцій, практическихъ занятій и производственной практики. Вездѣ при этомъ декретъ подчеркиваетъ, что всѣ эти занятія ведутся профессорами и доцентами. Спрашивается, кто же ихъ велъ раньше, до этого декрета? Декретъ 23 іюня даетъ на это косвенный отвѣтъ, критикуя все тотъ же „лабораторный методъ", при которомъ „групповыя занятія съ малоквалифицированными руководителями подмѣняли собой установленныя лекціи".

Къ числу новинокъ этого декрета относится и порядокъ учета успѣваемости учащихся. Для этого, какъ сказано, устанавливается „единственнымъ критеріемъ — сдача экзаменовъ и зачетъ по практическимъ занятіямъ". Казалось бы, это азбука постановки преподаванія. Оказывается, что до сихъ поръ существовалъ иной порядокъ, который декретъ скромно называетъ „существующей практикой текущаго учета успѣваемости студентовъ" и который онъ рѣшительно отмѣняетъ. Итакъ, на 19-омъ году совѣтскаго правленія пришли къ выводу, что для повѣрки знаній студентовъ, наиболѣе пригодны экзамены и зачеты ихъ практическихъ занятій. Притомъ декретъ опять таки подчеркиваетъ, что экзаменуютъ профессоръ или доценты, а зачеты по практическимъ занятіямъ принимаетъ доцентъ. Кто же, спрашивается, экзаменовалъ раньше совѣтскихъ студентовъ?

Наконецъ, вводится по окончаніи вузовъ сдача студентами государственныхъ экзаменовъ и въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ — защита дипломныхъ проектовъ.

Казалось бы, что все это старо, какъ міръ, но въ совѣтскихъ условіяхъ это является новинкой и для введенія требуетъ декрета, скрѣпленнаго подписью Сталина.

Далѣе, декретъ вводитъ такія еще, напримѣръ, „новшества". Директорами высшихъ учебныхъ заведеній могутъ быть только лица, имѣющія законченное высшее образованіе и опытъ научно-педагогической работы. Руководители кафедръ (профессора) и доценты выдвигаются по конкурсу и отъ нихъ требуется соотвѣтствующая научная квалификація. Наконецъ, декретъ „осуждаетъ распространенное среди извѣстной части работниковъ наркоматовъ и учебныхъ заведеній взгляды, что кафедры высшихъ учебныхъ заведеній не должны заниматься научно-изслѣдовательской работой, а ограничиваться только учебно-педагогической дѣятельностью". Къ этому онъ добавляетъ такую, казалось бы, не нуждающуюся въ подтвержденіи истину, что „безъ научно-изслѣдовательской

работы не можетъ осуществляться высшими учебными заведеніями подготовка научно-преподавательскихъ кадровъ и повышеніе ихъ квалификаціи".

Несомнѣнно, что этотъ декретъ можно охарактеризовать лишь, какъ конечную побѣду здраваго смысла надъ революціоннымъ бредомъ. Грустно, что для этого потребовалось въ совѣтскихъ условіяхъ 19 лѣтъ!

А что за это время эти злосчастные вузы успѣли надѣлать!

Въ развитіе этого основного декрета, приказомъ Ворошилова, въ корнѣ перестраивается работа и въ высшихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ или Академіяхъ и Красной Арміи.

Всего сейчасъ въ СССР имѣется 11 военныхъ академій, 1 институтъ и два военныхъ факультета при высшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Высшія военно-учебныя заведенія СССР сосредоточены въ Москвѣ, Ленинградѣ и Харьковѣ.

Въ Москвѣ: Военная Академія имени Фрунзе, Военно-Воздушная, Военная Академія механизаціи и моторизаціи, Военно-Инженерная, Военная Академія имени Ворошилова, Военно-Транспортная, Военно-Ветеринарный Институтъ и Военно-Юридическій факультетъ при всесоюзной правовой Академіи и военный факультетъ при Московской государственной консерваторіи.

Въ Петербургѣ (Ленинградѣ) — Военно-Морская, Артиллерійская, Военно-Электротехническая и Военно-Медицинская Академія. Въ Харьковѣ — Военно-Хозяйственная (т. е. — интендантская) Академія.

Всѣ эти Академіи, кромѣ, почему то, Военно-Хозяйственной, носятъ имена главныхъ совѣтскихъ заправилъ. Между прочимъ, эти шефы иногда довольно неожиданные. Такъ, Военно-Электротехнической Академіи присвоено имя такого свѣтила точныхъ наукъ, какъ совѣтскаго маршала Буденнаго, Артиллерійской Академіи — имя чекиста Дзержинскаго, Военно-Морской — лишь, вѣроятно, въ зрѣломъ возрастѣ научившагося отличать миноносецъ отъ крейсера, совѣтскаго „адмирала" Ворошилова и, наконецъ, Военно-Медицинской — почему то Кирова. Послѣднее можно, пожалуй, только объяснить совпаденіемъ расквартированія этой Академіи съ мѣстомъ убійства Кирова. Иначе трудно себѣ представить, какая связь можетъ существовать между подготовкой совѣтскихъ военныхъ врачей и никогда никакого отношенія къ военной медицинѣ не имѣвшаго Кирова.

Наконецъ, дабы, очевидно, подчеркнуть значеніе новой Академіи механизаціи и моторизаціи ей присвоено имя „любимаго вождя" — Сталина. Военно-Транспортная Академія получила имя наркома путей сообщенія Кагановича.

На всемъ этомъ крикливомъ фонѣ совѣтскихъ вождей еще какъ то, очевидно по недосмотру, уцѣлѣло имя профессора Жуковскаго, дѣйствительнаго основателя Военно-Воздушной Академіи, которой все еще присвоено его имя.

Съ 1937 года установленъ слѣдующій порядокъ пріема во всѣ Военныя Академіи.

Къ 31 декабря 1936 года непосредственно начальникамъ Ака-

демій подается желающими поступить въ нихъ чинами команднаго состава Красной Арміи заявленіе (копіи представляются командиру части).

Для поступленія въ Академіи требуется: возрастъ не старше 35 лѣтъ, положительная служебная аттестація, трехлѣтній строевой стажъ при поступленіи на „командные факультеты" и не менѣе года службы въ Красной Арміи — при поступленіи на остальные и „годность по здоровью".

Начальники Академій отбираютъ кандидатовъ и, отобранные ими, весной (начиная съ 1937 года) подвергаются предварительнымъ письменнымъ испытаніямъ въ военныхъ округахъ по русскому языку и математикѣ.

Послѣ провѣрки этихъ работъ въ Академіяхъ кандидаты утверждаются начальникомъ высшихъ военно учебныхъ заведеній и вызываются для держанія конкурсныхъ вступительныхъ экзаменовъ при Академіяхъ.

Для подготовки къ нимъ дается 45-дневный отпускъ. Вступительные экзамены при Академіяхъ проводятся съ 1-го по 20-ое августа. Программа этихъ экзаменовъ — въ объемѣ полнаго курса средней школы и военныхъ предметввъ по специальной программѣ. Кстати, программы эти до сихъ поръ еще не были выработаны и должны были поступить въ продажу только къ 31 декабря 1936 года.

Для поступленія на некомандные (техническіе) факультеты Военныхъ Академій (а также въ Военно-Медицинскую Академію, въ Военно-Ветеринарный Институтъ и на военные факультеты гражданскихъ высшихъ учебныхъ заведеній) требуется лишь аттестатъ объ окончаніи полнаго курса средней школы и сдача вступительныхъ конкурсныхъ экзаменовъ, т. е. предварительныя весеннія письменныя испытанія для нихъ не введены.

Къ поступленію на эти факультеты, наряду съ военно-служащими, допускаются и не военно-служащіе.

Эта „реформа" ни что иное, какъ буквальное возстановленіе стараго порядка пріема въ Военныя Академіи, существовавшаго въ старой Русской Арміи до 1914 года. Все различіе только въ томъ, что пониженъ критерій повѣрки на предварительныхъ письменныхъ испытаніяхъ (весеннихъ въ военныхъ округахъ). Въ совѣтскихъ условіяхъ приходится прежде всего добиться отбора просто грамотныхъ кандидатовъ. Поэтому первое отсѣиваніе кандидатовъ (весной) проводится лишь по признаку умѣнія грамотно читать и писать (русскій языкъ) и считать (математика). Итакъ, рѣка потекла вспять!

Наряду съ новымъ порядкомъ пріема въ Военныя Академіи перестраивается и руководство ихъ работой, и самый порядокъ прохожденія курса и преподаванія.

Во-первыхъ, научная работа всѣхъ Военныхъ Академій объединяется особымъ Управленіемъ высшихъ военно-учебныхъ заведеній Красной Арміи, начальникъ котораго непосредственно подчиненъ народному комиссару обороны. Главная задача этого управленія состоитъ въ „руководствѣ работой по подготовкѣ кадровъ высшей квалификаціи", т. е. попыткѣ созданія собственныхъ совѣтскихъ военно-научныхъ кадровъ.

Опять-таки потребовалось 19 лѣтъ совѣтскаго правленія для того, чтобы осознать такую, казалось бы, безспорную и первичную истину, что для подготовки командировъ, какъ говорятъ по совѣтски — „высокой квалификаціи", или просто по русски — грамотныхъ командировъ, нужно прежде создать военно-научные кадры, способные ихъ подготовить.

Несомнѣнно, что именно въ этомъ, наряду съ полной неподготовленностью слушателей для прохожденія академическаго курса, и лежитъ основная причина, вызвавшая необходимость реформы Военныхъ Академій.

Реформа всячески стремится повысить значеніе и роль преподавательскаго (профессорскаго) персонала.

Въ своемъ приказѣ Ворошиловъ пишетъ, что „пребываніе лицъ команднаго и начальствующаго состава Красной Арміи на должностяхъ преподавателей должно считаться почтенной обязанностью и разсматриваться каждымъ командиромъ и военно-служащимъ, какъ особое довѣріе и поощреніе по службѣ".

Значитъ, раньше точка зрѣнія была иной? Иначе, для чего было бы Ворошилову объ этомъ писать въ особомъ приказѣ, который цитируется всей совѣтской военной печатью осенью 1936 года?

Дальше, въ руководящихъ статьяхъ военной печати СССР говорится, что „для того, чтобы полностью отвѣчать своему отвѣтственному назначенію, чтобы на высокомъ уровнѣ вести учебную работу, преподавательскій составъ обязанъ широко развернуть научно-изслѣдовательскую работу на кафедрахъ, безъ которой немыслимо повышеніе его квалификаціи, немыслима подготовка научно-педагогическихъ кадровъ и невозможна подготовка слушателей на уровнѣ требованій современной науки".

Подъ этимъ можетъ только подписаться каждый военный.

Новаго тутъ ничего нѣтъ. Странно и жутко только думать о томъ, что за послѣдніе 19 лѣтъ въ Россіи эти азбучныя истины была въ загонѣ, и что только въ 1936 году, наконецъ, схватились за голову и поняли, что безъ нихъ не обойтись.

Однако, упущенное время, какъ извѣстно, „смерти подобно", какъ сказалъ Великій Основатель Русской Арміи. 19 лѣтъ военно-научнаго бреда, какъ только и можно назвать работу совѣтскихъ Военныхъ Академій до 1936 года, не могутъ не сказаться на чрезвычайныхъ затрудненіяхъ при проведеніи въ жизнь этой реформы.

Правда, казенная совѣтская печать вѣритъ, что „беззавѣтно преданные своему отцу (!), учителю и другу, тов. Сталину, коммунистической партіи, совѣтскому правительству, своему любимому наркому маршалу Совѣтскаго Союза, тов. Ворошилову, партійные и непартійные большевики высшихъ военно-учебныхъ заведеній Красной Арміи уже взялись за рѣшеніе новыхъ задачъ и нѣтъ никакихъ сомнѣній, что Военныя Академіи свои отвѣтственныя задачи выполнятъ съ честью".

Однако, если для совѣтской казенной печати никакихъ сомнѣній не существуетъ, для сторонняго наблюдателя, эти сомнѣнія остаются въ полной силѣ. Одного рвенія и беззавѣтной преданности „отцу учителю и другу" для созданія кадра профессоровъ Во-

енныхъ Академій еще недостаточно. Вѣдь, все это, даже принимая совершенно всерьезъ этотъ казенный стиль, все-таки не больше, чѣмъ пожеланія. Отъ желанія же до его претворенія въ жизнь еще дистанція немалаго размѣра.

Если для повышенія слушателей до уровня академическаго курса достаточно введенія конкурсныхъ испытаній и отсѣиванія ихъ при пріемѣ по признаку ихъ подготовки, а не только политической благонадежности, то для созданія военно-научныхъ кадровъ нужно другое.

Тутъ идетъ рѣчь не объ отсѣиваніи, а о подготовкѣ. Кто же эти будущіе военно-научные кадры можетъ готовить? На этотъ знакъ вопроса можно отвѣтить только вопросомъ. Если за 19 лѣтъ этого сдѣлать не удалось, то ни декрета Сталина, или приказа Ворошилова, ни преданности „своему отцу, учителю и другу" — для этого недостаточно.

И въ этомъ лежитъ главный камень преткновенія для проведенія этой реформы.

***

2. Совѣтскія желѣзныя дороги въ 1936 году

Общеизвѣстно, что состояніе желѣзно-дорожнаго транспорта являлось и является наиболѣе слабымъ мѣстомъ СССР, тормозящимъ лихорадочно-проводимую большевиками индустріализацію страны.

Въ 1935 году, на VII съѣздѣ Совѣтовъ народный комиссаръ тяжелой промышленности, Орджоникидзе, заявилъ: „ни для кого не тайна, что транспортъ въ настоящее время прижимаетъ народное хозяйство. Огромное количество металла, топлива, строительныхъ матеріаловъ, готовыхъ издѣлій, лежитъ на мѣстахъ и ждетъ перевозокъ. По линіи народнаго комиссаріата тяжелой промышленности лежитъ неперевезенныхъ грузовъ свыше 450.000 вагоновъ"[1].

Катастрофическое состояніе совѣтскаго желѣзно-дорожнаго транспорта вполнѣ понятно, если вспомнить, что ростъ продукціи тяжелой промышленности былъ расчитанъ пятилѣтними планами въ полномъ несоотвѣтствіи съ возможностью роста жел дорожнаго транспорта въ СССР. За 1934 годъ, какъ это призналъ предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ, Молотовъ, при ростѣ продукціи тяжелой промышленности (т. е. какъ разъ главнаго кліента жел. дорогъ) на 26,7 проц., грузооборотъ на жел. дорогахъ возросъ лишь на 17 проц.[2].

Нисколько не улучшились эти условія и за 1935 годъ. Изъ

[1]) „Извѣстія" 2 февраля 1935 года.

[2]) „Красная Звѣзда" 29 января 1935 года.

доклада на сессіи ЦИК'а СССР предсѣдателя Госплана, Межлаука видно, что, напримѣръ на 1935 годъ запроектировано повышеніе желѣзно-дорожныхъ перевозокъ на 17 проц. Въ то же время общее увеличеніе протяженія жел. дорожной сѣти даетъ приростъ только на 3,5 проц. при общемъ протяженіи жел. дорожной сѣти въ СССР въ 84.000 клм., въ 1936 году намѣчалось введеніе въ эксплоатацію лишь 2.000 км. вторыхъ путей и только 880 км. новыхъ желѣзныхъ дорогъ.

Ясно, что въ этихъ условіяхъ улучшеніе работы желѣзно-дорожнаго транспорта можетъ быть достигнуто лишь за счетъ перенапряженія его работы и, въ конечномъ итогѣ, его разрушенія.

Такъ и случилось. Съ назначеніемъ въ февралѣ 1935 года руководителемъ желѣзнодорожнаго транспорта ближайшаго сотрудника Сталина — Кагановича (Лазаря) положеніе внѣшне, какъ будто, улучшилось. Среднесуточная погрузка вагоновъ непрерывно росла. Вотъ эти цифры (допуская, что совѣтская оффиціальная статистика[4]) точна):

Январь 1935 г. — 50.000 вагоновъ въ сутки.
Декабрь 1935 г. — 75.000 „ „ „
1 кварталъ 1936 г.— 80.000 „ „ „
2 кварталъ 1936 г.— 90.000 „ „ „

Въ 3-мъ кварталѣ 1936 года этотъ стремительный ростъ, однако, пріостановился. За іюль 1936 года средняя суточная погрузка вагоновъ не превысила 89.500, т. е. недогрузка въ сутки 500 вагоновъ по сравненію съ планомъ.

На лицо несомнѣнный, все-таки, и притомъ значительный, ростъ среднесуточной погрузки вагоновъ. Однако, это общее повышеніе погрузки проходитъ не совсѣмъ гладко.

Дѣйствительно, за 1935 годъ, при общемъ повышеніи суточной погрузки вагоновъ, годовой планъ былъ выполненъ и даже превзойденъ въ отношеніи погрузки руды, лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ, но, въ то же время, онъ былъ не довыполненъ на 3,3 проц. по каменному углю и коксу и почти на 10 проц. по нефти.

За 1-ое полугодіе 1936 года максимумы увеличенія перевезенныхъ грузовъ падаютъ опять таки-на строительные матеріалы и предметы потребленія (124,9 проц. для строительныхъ матеріаловъ издѣлій, 78-80 проц. для макаронъ и кондитерскихъ издѣлій, 62,2 проц. для сахара и 56,6 проц. для цемента). Въ то же самое время минимумы повышенія погрузки опять таки падаютъ на нефть, руду и уголь (повышеніе соотвѣтственно лишь на 18,9 проц., 18,8 проц. и 28,8 проц.[5]).

Т. е. общее повышеніе суточной погрузки вагоновъ еще не показываетъ того, что желѣзныя дороги справляются съ перевоз-

---

[3]) „Красная Звѣзда" 12 января 1936 года.

[4]) 4. Докладъ Кагановича въ ЦК ВКП 28 декабря 1935 г. („Правда" 28 дек. 1935 г.) и на собраніи 30 іюля 1936 года стахановцевъ—желѣзнодорожниковъ („Красная Звѣзда" 2 августа 1936 г.).

[5]) Всѣ цифры изъ цитированныхъ выше докладовъ Кагановича 22 декабря 1936 года и 30 іюля 1936 г.

кой тѣхъ грузовъ, которые они должны перевезти. Это указываетъ на общее увеличеніе перевозки грузовъ одними желѣзнодорожными линіями за счетъ другихъ, не справляющихся съ поставленными имъ заданіями. Значитъ желѣзныя дороги повысили свой грузооборотъ не за счетъ повышенія погрузки нужныхъ грузовъ, а за счетъ тѣхъ грузовъ, которые желѣзнымъ дорогамъ было легче перевезти (благодаря направленію этихъ грузопотоковъ и соотвѣтствію или несоотвѣтствію ихъ мощи отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ линій).

Иначе говоря, увеличеніе погрузки менѣе всего сказалось на основныхъ грузахъ тяжелой промышленности. Между тѣмъ, общеизвѣстно, что центръ тяжести пятилѣтокъ былъ основанъ именно на срочномъ развитіи именно тяжелой промышленности за счетъ легкой (т. е. производства предметовъ потребленія). Значитъ расхожденіе между увеличеніемъ производства и возможностями желѣзнодорожнаго транспорта эти избытки перевезти наиболѣе велико въ основной, т. е. тяжелой промышленности СССР.

Но даже допуская дѣйствительное увеличеніе работъ желѣзнодорожнаго транспорта, все же, наиболѣе существеннымъ является выясненіе за счетъ чего это увеличеніе достигается. Выше уже было упомянуто, что приростъ желѣзнодорожной сѣти ни въ коемъ случаѣ не отвѣчаетъ усиленію заданій транспорту. За счетъ чего же тогда это увеличеніе работы желѣзнодорожнаго транспорта достигается?

Достигается это, во-первыхъ, за счетъ перенапряженія работы подвижного состава и, во-вторыхъ, путемъ усиленія однихъ магистралей за счетъ другихъ, благодаря „концентраціи ремонта лишь на главныхъ линіяхъ за счетъ второстепенныхъ".

По сравненію съ 1934 годомъ (до Кагановича) эта форсировка работы подвижного состава даетъ: увеличеніе, примѣрно, на треть коммерческой скорости товарныхъ поѣздовъ (съ 14,2 км. до 19,8 км.) въ 1936 году (т. е. послѣ „реформъ" Кагановича). Точно также повысили вѣсъ товарныхъ поѣздовъ (съ 994 тоннъ на 1173 тонны) или, слѣдовательно, на 18 проц. За одинъ только 1936 годъ повышенъ и средне-суточный пробѣгъ товарныхъ паровозовъ почти на $^1/_3$ (съ 181 км. до 247 км.).

Ясно, что подобная форсировка не можетъ не отразиться на качествѣ работы желѣзныхъ дорогъ, т. е. на точномъ выполненіи расписанія и на безаварійности движенія. То, что достигнуто въ смыслѣ количественнаго повышенія работы желѣзныхъ дорогъ, неизбѣжно связано съ пониженіемъ качественной ея стороны. Да иначе и быть не можетъ, если перегрузка работой желѣзныхъ дорогъ не связана съ одновременнымъ расширеніемъ желѣзнодорожной базы.

Опозданія поѣздовъ на совѣтской жел.-дорожной сѣти — явленіе сейчасъ, можно сказать, совершенно нормальное. „Все же, — заявилъ Кагановичъ (30 іюля 1936 года) — „на многихъ дорогахъ до сихъ поръ больше половины поѣздовъ ходитъ съ опозданіемъ. Опаздываютъ даже пассажирскіе поѣзда".

Еще хуже обстоитъ дѣло съ безаварійностью работы жел. дорогъ. „Мы, заявилъ тогда же Кагановичъ, — до сихъ поръ не

можемъ назвать ни одной дороги, на которой въ теченіе мѣсяца не было бы ни одного крушечія". Слѣдовательно, нормальнымъ въ нынѣшнихъ совѣтскихъ условіяхъ является **по одному крушенію каждый мѣсяцъ на каждой желѣзно-дорожной линіи**...

Это признаніе Кагановича, относящееся къ 1936 году краснорѣчивѣе всякихъ цифръ.

Можно себѣ представить, что при такой работѣ желѣзно-дорожнаго транспорта, получится при его неизбѣжной въ военное время форсировкѣ. Всѣ хвастливыя заявленія совѣтскихъ вождей вродѣ того, что „если партія, страна, тов. Сталину прикажутъ ускореннымъ порядкомъ доставлять въ случаѣ острой необходимости то, что нужно на Дальній Востокъ, мы сумѣемъ доставить не только во время, но и раньше срока, чтобы помочь нашей родной Красной арміи", конечно, въ этихъ условіяхъ совершенно безпочвенны. Все это только слова. Вѣдь вопросъ не въ томъ, сколько и съ какой скоростью повезутъ желѣзныя дороги на Дальній Востокъ, а въ томъ, сколько и когда они это довезутъ. Что толку въ повышеніи коммерческой скорости и т. д., когда аваріи и опозданія совершенно дезорганизуютъ работу желѣзно-дорожнаго транспорта. Кстати, это заявленіе Кагановича тѣмъ болѣе странно, что онъ самъ же, на томъ же собраніи (30 іюля 1936 г.) совершенно недвусмысленно подтвердилъ неблагополучіе работы какъ разъ Великаго Сибирскаго пути (въ частности, на Томской и Омской желѣзныхъ дорогахъ).

Вся шумиха, вся реклама, поднятая Кагановичемъ вокругъ, якобы возрожденнаго имъ желѣзно-дорожнаго транспорта, при столкновеніи съ жизнью лопается, какъ мыльный пузырь.

Повышеніе работы желѣзно-дорожнаго транспорта безъ расширенія желѣзно-дорожной базы — явно неразрѣшимая задача. То, что достигается въ смыслѣ количества, сейчасъ же неизбѣжно отражается на качествѣ. Только количество бьетъ по воображенію, качество же работы для сторонняго наблюдателя неизбѣжно остается въ тѣни. Между тѣмъ въ работѣ такого хрупкаго и сложнаго механизма, какъ желѣзно-дорожный транспортъ, именно качествомъ работы опредѣляются его возможности.

Да подобное состояніе работы совѣтскаго жел. дорожнаго транспорта вполнѣ понятно, если учесть, что расширеніе жел. дорожной базы СССР форсируется гораздо меньше, чѣмъ эксплоатація сѣти.

Такъ, напримѣръ, обновленіе и расширеніе жел. дор. парка СССР, т. е. передача транспорту новыхъ паровозовъ и вагоновъ въ 1936 году, на дѣлѣ оказалось совсѣмъ не такимъ, какъ это намѣчалось на бумагѣ.

По заданію, въ 1936 году совѣтскія желѣзныя дороги должны были получить 1400 новыхъ паровозовъ и до 80 тысячъ новыхъ вагоновъ. На дѣлѣ оказалось, что за первое полугодіе это заданіе выполнено не на 50 проц., а только на 25 проц. Отдѣльные же строительно-монтажные тресты за этотъ срокъ выполнили лишь 20 проц. годового плана, т. е., иначе говоря, заданіе выполнено лишь на половину, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь на 40 проц.

При этомъ при такой форсировкѣ эксплоатаціи жел. дорожной сѣти и недостаточномъ обновленіи желѣзно-дорожнаго парка, еще меньше вниманія удѣляется ремонту пути. Конечно, правильнѣе сказать, что тутъ вопросъ не столько во вниманіи, сколько въ возможностяхъ. Во всякомъ случаѣ, возможности эти болѣе, чѣмъ скромны. Ясно между тѣмъ, что подобное напряженіе работы желѣзныхъ дорогъ, не можетъ не отразиться на степени ихъ износа. Между тѣмъ капитальный ремонтъ въ 1936 году предусматривался лишь только на 3000 км. путей или, лишь примѣрно, на 5 проц. общаго протяженія совѣтской желѣзно-дорожной сѣти*).

Сопоставленіе цифръ форсировки эксплоатаціи и возможностей капитальнаго ремонта ясно указываетъ на то, какой цѣной покупается усиленіе грузооборота. Желѣзнодорожный транспортъ СССР, жившій до сихъ поръ на проценты съ капитала, полученнаго большевиками въ наслѣдство отъ старой Россіи, начинаетъ сейчасъ проживать и самъ капиталъ.

Не менѣе существеннымъ, особенно съ военной точки зрѣнія, является и примѣненный Кагановичемъ пріемъ для увеличенія грузооборота на важнѣйшихъ линіяхъ за счетъ второстепенныхъ. Въ своемъ докладѣ онъ разъяснилъ, что главныя линіи, на которыхъ сосредотачивается ремонтъ — это тѣ линіи, на которыя падаетъ **70 процентовъ** всего грузооборота. Каковы же эти линіи и гдѣ онѣ?

Всѣ онѣ лежатъ восточнѣе меридіана Ленинградъ (С. Петербургъ) Москва – Харьковъ—Донбассъ (за самыми незначительными исключеніями), т. е., другими словами, западная пограничная полоса СССР (кромѣ линій Кіевъ—Проскуровъ и Жмеринка—Одесса) приносится въ жертву для сосредоточенія всѣхъ усилій по ремонту этихъ главныхъ линій. Въ цифрахъ это выражается такъ. Такъ называемый средній (т. е. не капитальный) ремонтъ сосредотачивается съ 1936 года лишь на 30.000 км. путей этихъ „главныхъ“ линій изъ общаго протяженія всей совѣтской желѣзнвдорожной сѣти въ 84 000 км.

Т. е. ремонтируются не тѣ линіи, которыя требуютъ ремонта, а только тѣ (онѣ составляютъ лишь около $1/3$ общаго протяженія совѣтской желѣзно-дорожной сѣти), которыя являются главными въ смыслѣ напряженности на нихъ грузооборота.

Можетъ быть, съ точки зрѣнія чистой экономики, эта мѣра и позволяетъ повышеніе грузооборота, но, съ точки зрѣнія военной, эта мѣра катастрофична. Стратегическое желѣзнодорожное строительство по многимъ причинамъ не совпадало и не совпадаетъ и сейчасъ на территоріи Россіи съ желѣзно-дорожнымъ строительствомъ экономическимъ. Между тѣмъ, необъятныя пространства Россіи требуютъ для своей обороны (своихъ границъ) наличія развитой желѣзнодорожной сѣти и въ экономически бездоходныхъ направленіяхъ, и въ экономически второстепенныхъ районахъ. Вся желѣзнодорожная политика Императорской Россіи была основана именно на примиреніи этихъ взаимно-противоположныхъ заданій Для проведенія экономически бездоходныхъ, но стратегически важ-

*) Докладъ Кагановича („Правда“ 28 декабря 1935 года).

ныхъ желѣзнодорожныхъ магистралей былъ широко использованъ иностранный капиталъ (въ частности, французскій). Совѣтско-Польская война 1920 года отодвинула западную границу Россіи на нѣсколько сотъ километровъ на востокъ, въ то же время передавъ Польшѣ большую часть этой стратегически важной желѣзно-дорожной сѣти.

Теперь и то, что отъ нея уцѣлѣло на западной границѣ Россіи приносится въ жертву экономически важнымъ желѣзно-дорожнымъ магистралямъ, на которыхъ и концентрируется весь желѣзнодорожный ремонтъ. Легко себѣ представить, во что обратится стратегически важная желѣзнодорожная сѣть въ западной пограничной полосѣ Россіи въ ближайшіе годы и какъ это отразится на возможностяхъ сосредоточенія Красной Арміи къ западной границѣ СССР.

Итакъ, подводя итоги состоянію желѣзно-дорожнаго транспорта СССР за время правленія Кагановича, съ военной точки зрѣнія, можно сказать: во-первыхъ, что внѣшнее повышеніе грузооборота достигается путемъ перенапряженія работы подвижного состава и желѣзно-дорожныхъ путей и, во-вторыхъ, что разрушеніе желѣзно-дорожной сѣти (изъ за отсутствія ремонта) главнымъ образомъ ложится на ту желѣзно-дорожную сѣть, которая обслуживаетъ западную пограничную полосу СССР.

Таково истинное состояніе желѣзно-дорожнаго транспорта СССР къ концу 1936 года.

Такова цѣна „побѣдъ" Лазаря Кагановича на желѣзно-дорожномъ фронтѣ!

Н. Плавинскій.

„Дѣло Коморовскаго"

Въ прошломъ номерѣ „Вѣстника" Редакція кратко сообщила о постановленіи Югославянскаго Суда по „дѣлу Коморовскаго".

Теперь мнѣ хочется остановиться на этомъ дѣлѣ болѣе обстоятельно.

Мы молчали весь прошедшій годъ, вѣря въ объективность и высокій авторитетъ Югославянскаго Короннаго Суда.

Мы рисковали оставить галлиполійцевъ и ихъ друзей безъ надлежащей информаціи, мы рисковали моральнымъ состояніемъ и справедливостью въ отношеніи главной фигуры процесса — ротмистра Коморовскаго.

Но мы были увѣрены въ стойкости нашихъ рядовъ и безусловно увѣрены, что открыто неоднократно высказывали, въ моральной высотѣ и полной невиновности одного изъ активныхъ нашихъ дѣятелей — Альбина Николаевича Коморовскаго.

Сейчасъ мы освѣтимъ это дѣло — въ общихъ, схематическихъ чертахъ.

Въ ночь съ 4-го на 5-ое декабря 1935 г. въ Бѣлградѣ, при выходѣ изъ русскаго театра, былъ задержанъ и приглашенъ въ полицію докторъ Л. Линицкій. Въ полицейскомъ управленіи Линицкому тотчасъ же было предъявлено обвиненіе въ связи съ большевицкими агентами.

Онъ былъ уведенъ на снятіе перваго показанія и черезъ 10-15 минутъ, по прямому указанію Линицкаго, былъ произведенъ обыскъ на квартирѣ А. Н Коморовскаго. Обыскъ ничего не далъ. Однако, Линицкій продолжалъ обвинять А. Н. Коморовскаго въ томъ, что онъ былъ, якобы, его сотрудникомъ по шпіонажу въ средѣ русской эмиграціи, снабжалъ его свѣдѣніями, списками и фотографіями, получалъ денежное вознагражденіе и пр.

А. Н. Комаровскій былъ арестованъ въ полдень 5-го декабря.

Въ ночь съ 4-го на 5-ое декабря были арестованы еще нѣсколько лицъ.

Таково начало процесса. Все слѣдствіе продолжалось 11 мѣсяцевъ, велось въ строжайшей тайнѣ. Власти получали въ связи съ нимъ массу анонимныхъ доносовъ — большевики приложили всѣ усилія, чтобы это дѣло запутать и раздуть. Распускались разныя сплетни, на ротм. Коморовскаго выливались ушаты грязи.

Полиція разобралась по существу во всей провокаціи, но все же передала все дѣло въ судъ, предавъ суду и А. Н. Коморовскаго, какъ единственнаго изъ обвиняемыхъ, опровергавшаго самымъ категорическимъ образомъ всѣ показанія остальныхъ.

Съ захватомъ курьера, связывавшаго Линицкаго, какъ резидента ГПУ, съ центромъ въ Прагѣ, Самуила Иншлихта, польскаго еврея-эмигранта, картина слѣдствія рѣзко измѣнилась. У Иншлихта была обнаружена отбитая на машинкѣ „инструкція" центра, предназначенная Линицкому. Около 4/5 ея содержанія была посвящена компроментаціи А. Н. Коморовскаго передъ зарубежными и Югославянскими властями. Линицкому, какъ выяснилось на судѣ, предписывывалось въ отношеніи А. Н. Коморовскаго соблюдать полную осторожность, отнюдь не воровать и не выпрашивать интересные документы, а только знакомиться съ ними, пользуясь отсутствеімъ его, стараться писать на пишущей машинкѣ А.Н. Коморовскаго, обратить вниманіе на спеціальный способъ А. Н. Коморовскаго обозначать даты, строго слѣдить за его поѣздками и давать всѣ свѣдѣнія по этому вопросу въ срочномъ порядкѣ „для принятія необходимыхъ мѣръ въ пути"...

Независимо отъ „инструкціи", Линицкій уже полиціи признался, что имѣлъ цѣлью и физическое устраненіе ротм. Коморовского, неудавшееся ему по техническимъ причинамъ.

Такимъ образомъ, первое по порядку заданіе коммунистическаго центра было: **устраненіе физическое или провоцированіе ротм. Коморовскаго и полное его обезвреженіе, какъ антикоммунистическаго дѣятеля.**

Всѣ обвиненія, выставляемыя Линицкимъ противъ ротм. Коморовскаго, были на судѣ опровергнуты и обращены въ сторону

Линицкаго. Нетрудно было доказать, что списки онъ составлялъ самъ, фотографіи имѣются въ свободной продажѣ въ русскихъ кіоскахъ, а информаціи не только можетъ, но и долженъ читать каждый рядовой чинъ РОВС'а

Второй задачей группы агентовъ-провокаторовъ, очевидно, являлось **углубленіе розни между національными русскими организаціями, минированіе ихъ, взрывъ въ IV отдѣлѣ РОВС-а, который долженъ былъ послѣдовать неизбѣжно за арестомъ ротм. Коморовскаго.** Сюда же можно отнести, какъ слѣдствіе психологическаго порядка — **разочарованіе въ борьбѣ, естественное ея ослабленіе или даже усталый отказъ отъ нея** со стороны „испуганной" части Зарубежья.

Всѣ навѣты большевиковъ, умѣлой защитой А. Н. Коморовскаго и его адвоката серба, Велимира Вукича, удалось полностью опровергнуть.

Ротмистръ Коморовскій былъ освобожденъ отъ обвиненія и тотчасъ отпущенъ на свободу на основаніи § 280 закона.

Въ виду произвольнаго толкованія нѣкоторыми органами русской печати текста § 280, полезно указать слѣдующее: всѣ инстанціи Югославянскихъ Судовъ освобождаютъ **только** по § 280.

Другого основанія для реабилитаціи и освобожденія подсудимаго нѣтъ. § 280 гласитъ: Если Судъ получитъ убѣжденіе въ полной невиновности обвиняемаго, или если обнаружитъ обстоятельства, исключающія вину, или если найдетъ основанія для обвиненія недостаточными — онъ освобождаетъ подсудимаго тотъ часъ же, руководствуясь принципомъ свободнаго убѣжденія судей.

Югославянскій Судъ оказался на почетной моральной высотѣ. Онъ осудилъ и судилъ по существу вопроса. Мало того: онъ далъ въ печать для опубликованія текстъ приговора такъ, что всякія интриги и сплетни, казалось бы, должны были бы заглохнуть. Въ отношеніи ротм. Коморовскаго тамъ значится: „На основаніи § 280 **освобожденъ отъ обвиненія.** И только.

Итакъ, мы не даромъ молчали весь прошедшій годъ: наша вѣра въ объективность и высокій авторитетъ Югославянскаго Суда полностью оправдалась.

Судъ длился 12 засѣданій и въ этихъ засѣданіяхъ очень тонко и умѣло разобрался въ „русскихъ дѣлахъ".

Очередная провокація въ средѣ русскаго Зарубежья и очередной ударъ большевиковъ по РОВС-у Судомъ полностью вскрыты.

Эта провокація является лишнимъ урокомъ для тѣхъ, кто ведетъ активную борьбу съ большевиками.

Къ вопросу о томъ, какъ дѣйствуютъ большевики, опутывая сѣтью провокаціи активныхъ работниковъ, мы еще вернемся.

Пока же пожелаемъ дѣйственнымъ русскимъ національнымъ организаціямъ укрѣпить общій фронтъ борьбы съ большевиками.

Работа большевиковъ по разложенію русскихъ національныхъ органнизацій слишкомъ многообразна и требуетъ для ея полнаго разоблаченія особенно тѣсной спайки, бдительности и рѣшительныхъ дѣйствій, ибо каждый изъ насъ можетъ оказаться подъ такимъ же ударомъ, какъ оказался и доблестный офицеръ — ротмистръ Коморовскій.

Н. Цуриковъ

Моральная побѣда

Закончилось, наконецъ, въ Бѣлградѣ судебное дѣло, волновавшее очень и очень многихъ русскихъ Оно справедливо названо „Дѣломъ Коморовскаго“. Справедливо потому, что изъ нѣсколькихъ арестованныхъ въ Бѣлградѣ около года тому назадъ по обвиненію въ большевизмѣ и шпіонажѣ лицъ, лишь личность ротмистра Альбина Николаевича Коморовскаго представляла интересъ для широкихъ круговъ Русскаго Зарубежья. Изъ всѣхъ арестованныхъ четверо предстало пер дъ Судомъ и трое изъ нихъ были осуждены, а ротмистръ А. Н. Коморовскій — что особенно оттѣняетъ приговоръ — полностью оправданъ. Трудность для иностраннаго Суда разобраться въ русскомъ дѣлѣ, обстоятельство что пойманные и осужденные большевицкіе агенты оговорили ротмистра Коморовскаго и дѣлали все, чтобы его утопить — дабы извлечь хоть какую нибудь пользу послѣ своего провала для своихъ красныхъ „работодателей“, — и та видная роль, которую игралъ ротмистръ Коморовскій, будучи ближайшимъ помощникомъ и правой рукой Начальника самого большого IV Отдѣла РОВС'а — Генерала Барбовича — все это дѣлаетъ бѣлградскій приговоръ подлинной радостью для бѣлой русской эмиграціи и ея большой моральной побѣдой.

Но не только положеніе ротмистра Коморовскаго, какъ одного изъ выдающихся работниковъ РОВС'а, заставляетъ разсматривать бѣлградскій приговоръ, какъ моральную побѣду.

Если бы я не былъ совершенно увѣренъ, что послѣдующія строки относятся къ подавляющему меньшинству русской эмиграціи — я бы ихъ не написалъ. — Часто говорятъ, что русская эмиграція распредѣлилась по отдѣльнымъ странамъ не случайно. Это вѣрно, но только отчасти. Конечно, не случайно весь „Соціалистическій Вѣстникъ“ цѣликомъ проживалъ въ Германіи, пока тамъ стояли у власти или вообще были сильны соціалъ-демократы. И, конечно, не случайно, что онъ въ полномъ составѣ „отбылъ“ къ Блюму (вдвойнѣ близкому редакціи „Соц. Вѣстн.“), когда къ власти въ Германій пришелъ Гитлеръ. Но чѣмъ, кромѣ случайности и развѣ только широкимъ гостепріимствомъ Югославіи, можно объяснить, что именно ее избрали своимъ мѣстомъ жительства тѣ господа, которыхъ, говоря самымъ сдержаннымъ образомъ, можно обозначить, какъ духовныхъ потомковъ тѣхъ истеричныхъ мракобѣсовъ и яростныхъ изувѣровъ которыхъ Петръ Великій не довѣшалъ во время стрѣлецкихъ бунтовъ. Эти люди, составляющіе и въ Югославіи небольшую кучку, сильную л шь своей наглостью и агрессивностью, наглядно показываютъ и демонстрируютъ собой то положеніе, что отнюдь не все, что не красное. — то бѣлое. Кромѣ красныхъ, были и есть и „зеленые“, и „розовые“, но есть и „черные“. И въ Бѣлградѣ эти люди, какъ нигдѣ, показываютъ, что „черные“—не бѣлые. Еще недавно одинъ изъ ихъ публицистическихъ столповъ, постоянный

сотрудникъ, съ позволенія сказать, „Царскаго Вѣстника" — г. Керсновскій, съ ненавистью писалъ о герояхъ Альказара и испанскихъ бѣлыхъ. (Статья г. Кереневскаго, въ которой этотъ господинъ „разводитъ опіумъ чернилъ слюною бѣшенной собаки", какъ говорилъ когда то Пушкинъ, вызвала заслуженный отвѣтъ и въ „Часовомъ" и въ „Русскомъ Голосѣ", и въ „Голосѣ Россіи").

И вотъ, когда былъ арестованъ ротмистръ Коморовскій, вся эта клика во главѣ съ г. Керсновскимъ захлебывалась отъ восторга. Не было кажется той мерзости, которая не была бы сказана по его адресу, по адресу РОВС-а и многихъ видныхъ бѣлыхъ. При этомъ лишній разъ обнаружился трогательный контактъ между „черными" и „розовыми", т. е. „Царскимъ Вѣстникомъ" и „Послѣдними Новостями". Эта газета также нѣсколько разъ использовала „дѣло Коморовскаго", чтобы замарать имя беззащитнаго человѣка сидящаго въ иностранной тюрьмѣ и не могущаго ей отвѣтить. Высокіе принципы воздержанія отъ сужденія до судебнаго приговора были забыты, разъ можно было сдѣлать какую нибудь гадость РОВС-у О Коморовскомъ газета „забыла" только тогда, когда онъ оказался... оправданнымъ. Помѣстивъ нелѣпую телеграмму „Гаваса", упоминавшую только три имени осужденныхъ, „Послѣднія Новости", конечно, не случайно „забыли" добавить къ этой телеграммѣ, что во всей этой гнусной травлѣ былъ и еще одинъ особенно гнусный моментъ, который у каждаго просто порядочнаго человѣка долженъ былъ вызвать дополнительный приступъ тошноты. И раньше, и въ моментъ ареста честный русскій офицеръ, участникъ и великой и гражданской войны, оставшійся вѣрнымъ русской арміи и на чужбинѣ, дѣятель, не позволявшій наступать на ноги своей организаціи (въ чемъ и причина ненависти къ нему), ротмистръ Коморовскій поносился „истинно русскими патріотами", какъ полякъ по происхожденію и католикъ по вѣроисповѣданію... И это обстоятельство, помимо моральной стороны дѣла, съ предѣльной ясностью показываетъ, что мы имѣемъ передъ собой картину полнаго политическаго вырожденія. Имперское сознаніе этими людьми очевидно утеряно начисто.

Совмѣстныя и объединенныя усилія большевицкихъ агентовъ, „Царскаго Вѣстника" и „Послѣднихъ Новостей" не возымѣли, однако, успѣха. Независимый Югославянскій Судъ прислушался не къ навѣтамъ, а къ голосу своей совѣсти и разума: Коморовскій оправданъ. И для него самого, послѣ всего, что онъ пережилъ, и для всѣхъ его многочисленныхъ друзей и соратниковъ, разбросанныхъ по всему міру — это повторяю — огромная моральная побѣда. И благодарить за нее нужно прежде всего Югославянскій Судъ.

Бор. Солоневичъ

Еще о лозунгахъ и прицѣлахъ

Заканчивая помѣщаемой ниже статьей Б. Солоневича своего рода дискуссію по поводу его статьи „Детали нашего прицѣла" („В. О. Г." № 35), Редакція предоставляетъ самимъ читателямъ сдѣлать выводы въ вопросѣ о лозунгах, считая, однако, что окончательное разрѣшеніе этого вопроса выдвинетъ сама обстановка при началѣ **дѣйствительной** борьбы, когда лозунги **не должны быть забыты**. Для каждаго участника Бѣлаго Движенія они ясны, вопросъ только въ большей или меньшей ихъ четкости. Самъ г. Солоневичъ соглашается съ необходимостью принести въ Россію лозунги, конкретизированные на антисовѣтскихъ негативныхъ побужденіяхъ русскаго народа. Самъ г. Солоневичъ дѣлаетъ разъясненіе въ пользу наличія и нѣкоторыхъ положительныхъ лозунговъ: „Бей коммунистовъ", „Бери винтовку" и т. п., считая, что „бей большевиковъ" не лозунгъ, а „крикъ наболѣвшей души". Но **всякій** реальный и двигающій лозунгъ и долженъ быть именно такимъ крикомъ наболѣвшей души! Что же касается винтовокъ, то намъ, солдатамъ Бѣлой Арміи, всегда было яснымъ то обстоятельство, что винтовка вполнѣ дѣйствительна только въ рукахъ, направляемыхъ идеей.

Г-нъ Солоневичъ дѣлаетъ разъясненіе и въ области разработки деталей соціальнаго порядка. Такимъ образомъ, онъ признаетъ необходимость разработки вопроса о политическихъ **учрежденіяхъ** и толкаетъ насъ къ выработкѣ **программы**. Намъ кажется, что съ насъ, въ мѣру силъ нашихъ, достаточно укрѣпленія нашей идеологіи и тактики, точной формулировки идей и учета дѣйствующихъ силъ.

Не будемъ бояться противопоставить подсовѣтскому матеріализму наши высокія идеи Бога, законности и справедливости. Только эти идеи сдѣлаютъ наши малочисленныя винтовки грознымъ оружіемъ правды, и, мы вѣримъ, что, въ силу нашей правды, подсовѣтскій людъ, несомнѣнно, примкнетъ къ намъ, и наши лозунги сдѣлаются ему не столь непонятными. При всякомъ желанномъ соціальномъ переворотѣ неизбѣжны и психологическіе сдвиги.

Отъ Редакціи.

Горячій и напряженный интересъ эмиграціи къ вопросамъ о будущемъ Россіи и о тѣхъ лозунгахъ, подъ которыми будетъ вестись борьба за это будущее — вполнѣ понятенъ и законенъ. Разумѣется, — здѣсь, в эмиграціи, этотъ вопросъ никакъ не можетъ быть окончательно рѣшенъ по той простой причинѣ, что формы будущаго Россіи будутъ зависѣть не отъ насъ, а отъ тѣхъ 170 милліоновъ русскаго народа, которые и сейчасъ остаются тамъ въ Россіи. И наша роль – роль Бѣлыхъ Силъ — можетъ быть въ достаточной степени рѣшающей въ острые боевые моменты, но въ дальнѣйшемъ, въ строительствѣ новой, послѣ паденія большевиковъ, жизни — она будетъ только вспомогательной. Для милліо-

човъ россійскихъ гражданъ желанія, политическія настроенія и привычныя понятія, сохранившіяся въ эмиграціи — будутъ не очень вѣсомыми величинами послѣ десятковъ лѣтъ страшной школы совѣтской жизни. Лейтъ-мотивъ этой школы суровый, обнажающій матеріализмъ и оголеніе жизни отъ ея иллюзій и покрововъ. Вотъ именно съ этой точки зрѣнія современный подсовѣтскій русскій и разсматриваетъ все, начиная, конечно, отъ политики.

Задача моей статьи о лозунгахъ („Детали нашего прицѣла", № 38 „Вѣстника О-ва Галлиполійцевъ") была — передать, поскольку это возможно, **не мои лично, а подсовѣтскія** мнѣнія и настроенія по этому вопросу. И я писалъ въ этой статьѣ, что современную политическую дѣйствительность подсовѣтскій человѣкъ анализируетъ исключительно съ матеріалистической точки зрѣнія, что ни въ какой степени не мѣшаетъ ему любить Россію и **потому** ненавидѣть большевиковъ.

Я не собирался давать спеціальныхъ указаній, съ **какими** лозунгами могутъ придти въ Россію старые участники Бѣлой Арміи. Это — не дѣло одной статьи. Я пытался только сказать съ какими лозунгами **туда нельзя идти**. Нельзя — по той простой причинѣ, что русскіе люди „тамъ" привыкли яркія, красивыя слова лозунговъ разсматривать только, какъ рамки, въ которыхъ нужно искать не форму, а политическое содержаніе.

Между, скажемъ, республиками Совѣтовъ и Америки разница не въ словѣ, а въ содержаніи. И власть англійскаго короля, американскаго президента и „Генсека" — Сталина никакъ не соотвѣтствуетъ... названіямъ ихъ должностей.

Но не только политическія, но и моральныя, и религіозныя, и другія идеологическія установки подверглись въ совѣтской школѣ не столько, можетъ быть, пересмотру, сколько расшифровкѣ и уточненію. Потому то я и хотѣлъ сказать, что слова и понятія, къ которымъ привыкъ, съ которыми сроднился бѣлый эмигрантъ, которые могутъ даже вдохновить его на борьбу — эти слова и лозунги могутъ быть непонятны подсовѣтскимъ людямъ.

И все таки не въ лозунгахъ, а въ винтовкахъ нуждается современная Россія. И выработка политическаго міровоззрѣнія можетъ быть нужна для эмигрантской массы, для ея объединенія здѣсь („съ чѣмъ мы придемъ"?), но для учениковъ той страшной политической школы, которую прошла Россія, эта работа врядъ ли будетъ нужна. Эмиграція должна будетъ не столько выдвигать свои, въ теплѣ и сытости выработанные теоріи, сколько помогать строить жизнь тѣмъ, кто политику изучалъ въ иныхъ, болѣе суровыхъ и наглядныхъ условіяхъ.

Чтобы сбросить большевиковъ — теперь не лозунги нужны. Лозунги дѣйствовали въ эпоху гражданской войны, ибо они обѣщали.. А теперь обѣщаніямъ давно уже не вѣрятъ. Теперь — „давай дѣло на бочку" и говори обо всемъ яснымъ, четкимъ языкомъ реалистическихъ словъ...

Вѣдь — „бей большевиковъ" — это, по существу, даже не лозунгъ — это просто крикъ наболѣвшей души, прицѣлъ для удара. И пока онъ, этотъ крикъ, не будетъ претворенъ въ реальность — до тѣхъ поръ всѣ остальные лозунги, связанные съ будущимъ

Россіи — будутъ не только не актуальны, но даже вредны, какъ затуманивающіе основную задачу сегодняшняго дня...

Мнѣ очень жаль, если я не сумѣлъ дать понять въ своей статьѣ, что все высказанное — не мое или брата мнѣніи, а отзвукъ **тамошнихъ** настроеній, ибо во всѣхъ своихъ рапортахъ о Россіи мы стараемся быть именно рупорами подсовѣтскихъ настроеній и желаній.

И вотъ я и говорилъ: господа, есть лозунги, которые понятны и могутъ вдохновить эмиграцію. Но многіе изъ нихъ — я это еще разъ повторяю увѣренно — будутъ въ лучшемъ случаѣ непонятны „тамъ". И поэтому тотъ, кто хочетъ не быть въ роковой дисгармоніи съ настроеніями подлинной Россіи — обязанъ прислушаться къ отзвукамъ „оттуда". И въ этихъ отзвукахъ не нужно искать противорѣчій — живая жизнь всегда противорѣчива — и не нужно съ ними запальчиво спорить, какъ это сдѣлалъ „галлиполіецъ-корниловецъ".

Намъ съ „Галлиполійскимъ Вѣстникомъ" не о чемъ дискуссировать. Мы — бойцы одной Арміи. Въ данномъ случаѣ — мы лично—развѣдчики, докладывающіе, что они видѣли въ станѣ врага и въ средѣ плѣнныхъ. Эти выводы могутъ быть подвергнуты детальному разсмотрѣнію, но съ этими выводами нужно считаться, особеено поскольку они являются не одиночнымъ мнѣніемъ, а мнѣніемъ нѣсколькихъ опытныхъ наблюдателей

За ошибки и иллюзіи прошлаго мы не мало заплатили. Кто не сумѣетъ переварить уроковъ этого прошлаго и слиться съ современностью, тотъ останется чуждымъ теперешнему трезвому, матеріалистически настроенному подсовѣтскому человѣку. А вѣдь такихъ — полторы сотни милліоновъ. И н а м ъ нужно считаться съ ними, если мы хотимъ въ будущей Россіи не чувствовать себя русскими иностранцами...

А. П.

Украина „самостоятельная держава"

Если прислушаешься немного и разберешься въ претензіяхъ самостійниковъ и обидахъ, учиненныхъ, якобы, Украинѣ Россіей, то начинаешь недоумѣвать и просто теряешся: да о нашей ли Украинѣ и о нашемъ ли народѣ и порабощеніи его они толкуютъ?

Я родился въ малороссійской семьѣ въ Украинѣ, выросъ тамъ, учился, окончивъ включительно и высшее уч. заведеніе, служилъ на государственной службѣ и совершенно не зналъ, не чувствовалъ и не подозрѣвалъ даже, что я былъ неравноправнымъ гражданиномъ Россійкой Имперіи и что я былъ какимъ то безправнымъ иноплеменникомъ порабощеннаго народа, о чемъ усиленно твердятъ наши самостійники.

Будучи хорошо знакомъ съ основными законоположеніями Имперіи, я не зналъ ни одного закона или распоряженія, которое ог-

раничивало бы въ основѣ праза малороссійскаго населенія. Если малороссійское населеніе страдало отъ какихъ либо „неправдъ“ правительственной бюрократіи, то одинаково страдало съ нимъ и остальное населеніе государства.

До татарскаго владычества исторія не знала ни великороссовъ, ни малороссовъ, ни бѣлоруссовъ, а былъ одинъ русскій народъ, который и объяснялся на одномъ славянскомъ языкѣ. „А славянскій языкъ и русскій одно есть“ — такъ писалъ лѣтописецъ Несторъ о тогдашнемъ языкѣ.

Общность нарѣчій обще русскаго народа въ своихъ наиболѣе старыхъ формахъ неоспоримо доказано учеными языковѣдами (патріархъ славянской филологіи Ягичъ, академ. Ламанскій, Карпинскій, проф. чеш. акад. Нидерле, проф. Вѣнск. унив. Вондракъ, фр. славяновѣдъ А. Мейле, пр Волковъ).

Характерно для нашихъ самостійниковъ: они доказывая самостоятельность украинскаго языка и отстаивая его цѣльность для блага своего народа, какъ только захватили во время революціи власть, сейчасъ же начали учить свой народъ новому языку, такъ называемой „мовѣ“ и совершенно не признавать языкъ Шевченко — родное нарѣчіе малороссовъ. „Мова“ непонятна совершенно для малороссовъ, искусственно создана по заданію враговъ Россіи въ наше уже время, большими интриганами и сребренниками, австрійскими подданными Шептицкимъ и Грушевскимъ съ цѣлью совершенно обособить малороссовъ отъ великороссовъ и придать большій оттѣнокъ ихъ самостоятельности.

Абсурдность, никчемность и даже вредъ въ жизни Украины языка пана Грушевскаго обнаружилась особенно ярко когда, вновь созданный гетм. Скоропадскимъ Народный Украинскій университетъ долженъ былъ вести научныя работы на этомъ языкѣ, не имѣвшемъ техническихъ выраженій ни по одной отрасли науки. И профессора, прежде чѣмъ приступить къ чтенію своихъ лекцій, принуждены были изобрѣтать новыя украинскія слова.

Подтвержденіе общности нашего обще-русскаго языка мы находимъ въ древнихъ реликвіяхъ и памятникахъ въ самой цитадели украинскаго самостійничества — въ наслѣдіи Даніила Галицкаго. Во Львовской Ставропигіи на всевозможныхъ памятникахъ старины, могильныхъ крестахъ, въ посланіи уніатскихъ митрополитовъ, въ надписяхъ на стѣнахъ стараго Львовскаго собора св. Георгія мы не находимъ почти никакого отличія отъ обще-русскаго языка, который, такимъ образомъ, почитался литературнымъ языкомъ русскаго населенія Галиціи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Полковой праздникъ Алексѣевцевъ въ Парижѣ 8/21 ноября 1936 г. въ Галлиполійскомъ Собраніи

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Пшибрамъ

— Ошибки, вкравшіяся въ послѣднее сообщеніе изъ Пшибрама (Вѣстникъ Об-ва Галлиполійцевъ отъ 20 декабря 1936 г. №42, стр. 12): напечатано, — капитанъ Ядринцевъ (Русскій Воинскій Союзъ въ Прагѣ), должно быть, — подполковникъ Ядринцевъ (Галлиполійское Землячество въ Прагѣ); напечатано: — во время обѣда съ рѣчами выступили: А. И. Глазуновъ, полковникъ Бигаевъ. о. Исаакій и Н. А. Цуриковъ. должно быть — А. И. Глазуновъ, полковникъ Бигаевъ, о. Исаакій. капитанъ Орловъ и Н. А. Цуриковъ.

— Сообщается адресъ Н. И. Шапошникова, въ измѣненіе ошибочно имъ даннаго въ информаціи Союза №5-35: N. Šaposnikov Brezové Hory u Pǔbrame, Masarykova 367.

— **Измѣненія личнаго состава:** за поведеніе, несовмѣстимое съ достоинствомъ Члена Союза исключается изъ состава Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ съ 13 декабря 1936 г. Горный Инженеръ, Подпоручикъ Суринъ, Николай Петровичъ (Болгарія).

Постановленіе Правленія Союза отъ 13 декабря 1936 г.

Правленіе.

† Генералъ маіоръ М. В. Андрузскій

12-го с января въ Софіи послѣ непродолжительной болѣзни умеръ генералъ-маіоръ Митрофанъ Васильевичъ Андрузскій, ветеранъ Освободительной войны.

Ген. Андрузскій происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, родился 15-II-1855 г. Окончилъ курсъ Полтавской военной гимназіи, 2-го военнаго Константиновскаго училища и Офицерской артиллерійской школы. 10 августа 1873 г. произведенъ въ прапорщики и выпущенъ въ 32-ую артиллерійскую бригаду. За отличія по службѣ 2 февраля 1913 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 20-ой артиллерійской бригады. 7-го августа 1917 г. уволенъ въ отставку по болѣзни.

Въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля участвовалъ:

1. Въ Русско-Турецкой войнѣ съ 16 апрѣля 1877 г. по 30-ое августа 1878 г

2 Въ Великую войну съ 19 октября 1914 г. по 28-ое мая 1917 г.

Имѣетъ ордена: Св. Станислава 1-ой, 2-ой и 3 ей степеней съ мечами и бантомъ, Св. Анны 1-ой, 2-ой и 3-ей степеней, Св. Владиміра 3-ей и 4-ой степеней и 2-ой степени съ мечами.

Честная, самоотверженная служба Родинѣ въ офицерскихъ чинахъ въ теченіе 44 хъ лѣтъ, незапятнанное доброе имя, неизмѣнно сердечныя, дружескія отношенія съ товарищами по службѣ — вотъ моральный обликъ ген. Андрузскаго.

Вѣрный до конца Національной Россіи, ген. Андрузскій не пріялъ совѣтской власти и, живя сначала въ Сараевѣ, а затѣмъ въ Софіи, безропотно несъ тяжелый крестъ изгнанія, сохранивъ бодрость духа и вѣру въ возрожденіе Россіи.

Миръ его праху! Генералъ А. Шольпъ.

† Полковникъ В. В. Тарновскій

25 октября послѣ короткой болѣзни въ Ангорѣ скончался полковникъ Василій Васильевичъ Тарновскій, командированный въ Турцію дирекціей Шкодовыхъ заводовъ. Полковникъ В. В. Тарнов-

скій окончилъ Михайловское артиллерійское училище и вышелъ молодымъ офицеромъ на Кавказъ. Поручикомъ участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ, былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра съ мечами и въ 1907 году, будучи на Дальнемъ Востокѣ, произвелъ усовершенствованія въ конструкціи передковъ и зарядныхъ ящиковъ горныхъ батарей, которые были испытаны на Кавказѣ и приняты военнымъ министерствомъ въ Петроградѣ. Потомъ служилъ въ Царскомъ Селѣ и былъ курсовымъ офицеромъ въ офицерской артиллерійской школѣ.

Передъ началомъ великой войны капитанъ Тарновскій изобрѣлъ „пушку Тарновскаго“ спеціально для стрѣльбы противъ аэроплановъ. Эти пушки изготовлялись на Путиловскомъ заводѣ въ Петроградѣ и изъ нихъ была сформирована 1-ая противо-аэропланная батарея, во главѣ которой покойный выступилъ на фронтъ Двинскъ—Варшава. Впослѣдствіи были сформированы еще нѣсколько такихъ батарей, которыя удачно работали, охраняя части и отгоняя непріятельскіе аэропланы.

Въ 1917 году полковникъ Тарновскій сформировалъ артиллерійскую школу стрѣльбы противъ аэроплановъ въ Евпаторіи. Въ 1918 году во время гетмана Скоропадскаго работалъ въ Кіевѣ въ артиллерійскомъ управленіи, а потомъ пробрался въ Крымъ и впослѣдствіи въ Добровольческой арміи въ Керчи организовалъ курсы стрѣльбы по воздушному флоту.

Эвакуировался изъ Крыма въ Константинополь, потомъ въ Парижъ, откуда былъ приглашенъ дирекціей Шкодовыхъ заводовъ на службу въ 1922 году, гдѣ и работалъ все время по изобрѣтенію и усовершенствованію прицѣльнаго прибора для стрѣльбы по воздушному флоту. Его приборы были введены въ чешской и сербской арміяхъ, были извѣстны во Франціи и другихъ государствахъ Европы. Ими заинтересовалась въ послѣднее время и Турція и вотъ для переговоровъ объ этомъ былъ командированъ въ Ангору Василій Васильевичъ, гдѣ и постигла его трагичная по своей внезапности кончина, вдали отъ своей семьи и близкихъ.

Гробъ съ останками покойнаго былъ привезенъ изъ Ангоры въ Пильзенъ, гдѣ и состоялись похороны, на которыхъ присутствовала вся Русская Колонія, много пріѣхавшихъ изъ другихъ городовъ друзей и знакомыхъ и много чеховъ, сослуживцевъ и знакомыхъ покойнаго.

Галлиполіецъ.

„ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ“

ЦѢНА КАЖДАГО НОМЕРА:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
во Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ франц. франку или 10 американскимъ центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Франція: Mr. S. Matzyleff 8', rue de la Faisanderie, Paris 16.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. ул. Оборище, 17, София.
Югославія: Е Лукинъ. Управни отбор савеза ратника (камбатанта), ул. Краля Милана, 12. Београд.
Чехослоякія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexinton Avenue. New-Iork
Южн. Америка: S. A. Efremoff. Caseros 2745-C Buenos Aires. Argeutina.
Польша: W. Brandt. Chocimska 35 m. 14. Warszawa.
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer 69. Bruxelles.
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. Nemechajeff, rue Khalil-Sarkis, 7. Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queen-sland)
Венгрія: G. Zsukovszky. Hernad utea 6. III. 18. Budapest VII.
Мэнчжурія: Е. П. Березовскій. Datchnaja 39. Charbin.
Греція: I. Petroff. Harilavs Leoforos 4 № 39. Solonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester 2. Esch s/A.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій. **Типографія „Рахвира“**

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 44

18 февраля 1937 г.

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Пушкинъ — нашъ символъ и наше знамя. Символъ необъятной шири славянскаго генія и знамя русской культуры. Съ Пушкинымъ намъ яснѣе широкія русскія дали, роднѣе русская душа и радостнѣе земля, отданная Богомъ во владѣніе человѣку.

26. V. 1799 г. — 29. I. 1837 г.

Съ нимъ — нашимъ свѣтлымъ Поэтомъ — мы ближе къ Богу и къ Его Божественной правдѣ.

Съ Пушкинымъ мы — русскіе воины — знаемъ и чувствуемъ, какую святыню великаго народа и великой культуры мы призваны оберегать.

Пусть же эти, Пушкинскіе, дни, совпадающіе съ днемъ начала Бѣлаго Движенія и днями непримиримости къ растлителямъ русской души — вдохновляетъ всѣхъ честныхъ русскихъ людей на творческую работу для славы и чести Бѣлой Россіи, а насъ, воиновъ по благородному призванію — на смертную, почетную, побѣдную борьбу за Родину, за Пушкинскіе идеалы.

БѢЛАЯ БОРЬБА

Страницы этого номера нашего журнала мы посвящаемъ самому тяжкому и достойному, самому жертвенному и благородному, самому завѣтному нашему дѣлу — дѣлу Бѣлой борьбы.

Мы подлинныя дѣти борьбы. И мы найдемъ на этихъ страницахъ великолѣпныя параллели изъ исторіи старо-русскихъ богатырей древняго Куликова поля, найдемъ призывъ къ **поминовенію, къ напоминанію, къ непримиримости.**

День Бѣлой борьбы — Перваго, Дроздовскаго и Степного Походовъ — не совпадаетъ ли въ самомъ глубочайшемъ своемъ смыслѣ съ отмѣчаемыми нынѣ днями непримиримости? И развѣ эти дни такъ ужъ безъ основанія считаются **праздниками** непримиримости!..

Они обращены ко всѣмъ несдавжимся, недрогнувшимъ, ко всѣмъ — по счастливому выраженію Н. А. Цурикова — „свято неуспокоившимся о Россіи и страданіяхъ ея". Они обращены ко всѣмъ, кто слышитъ шелестъ нашихъ завѣтныхъ знаменъ, для кого слово „борьба" наполняется реальнымъ, острымъ содержаніемъ, кто умѣетъ **дерзать**, умѣетъ **исполнять**, умѣетъ **вѣрить** — вѣрить до конца.

Такимъ не нужны ни новыя „знамена", ни новые символы, значки и жетоны. Для такихъ есть вѣчная немеркнущая правда жизни, правда Красоты и безымяннаго подвига. Такимъ не нуженъ ни новый духъ, ни прочая эмигратская, тыловая, амбиціозная шумиха. Имъ нужны вѣрные и бодрые соратники, организованный и надежный тылъ.

Не занимать намъ величія духа. Не надо же, наконецъ, забывать, что много ранѣе Альказара былъ чудесный Ледяной походъ, ростовскія роты кадетъ и ... 16 милліоновъ за что то убитыхъ русскихъ людей! Этотъ кровавый ужасъ русской Бѣлой борьбы долженъ быть искупленъ побѣдой. И къ Врангелевскому завѣту — — **„хотѣть, терпѣть и дерзать"** мы — сильные, бодрые неуспокоившіеся — присоединяемъ Кутеповскіе **пути дерзанія.**

Мы зовемъ всѣхъ честныхъ и гордыхъ идти этими путями. Насъ не мало и мы не одиноки. Послѣ долгихъ лѣтъ моральной депрессіи, разочарованій, „славянскихъ" попытокъ каждаго „вождя"

осуществить свой единоличный планъ, послѣ безконечнаго почкованія обществъ, лигъ и союзовъ (и всегда „не въ цѣляхъ полемики" и всегда „съ новыми идеями и средствами") — наши ряды опять укрѣпляются и принимаютъ видъ боевыхъ строевъ. И съ нами половина міра, проясненная бѣлой молніей. Теперь мы не сомнѣваемся, что идемъ вѣрнымъ путемъ и что къ цѣли мы близки.

„Мой бѣлый другъ, нашъ близокъ домъ,
Мой бѣлый другъ, мы у порога".

* * *

Въ нашихъ непримиримых рядахъ Бѣлыхъ воиновъ есть и авторитетные ученые съ міровыми именами, и блистательныя имена древнихъ и славныхъ родовъ, и скромные люди, давшіе предѣльную высоту вѣрности, честности и жертвенности. И опаленные войнами мужчины, и свѣтлыя женщины. И старики, и надежная, вѣрная молодежь. И генералы, и солдаты, и совсѣмъ юные юнкера. И надъ всѣми — мудрые пастыри вѣрнаго Господу стада.

Всѣ мы несемъ какую-то тяжкую ношу. Можетъ быть — тяжесть личныхъ невзгодъ? Можетъ быть — крестъ распинаемой Родины? Можетъ быть, какъ Первопоходники всемірнаго Бѣлаго Похода — въ 1917 году положили на свои плечи тяжкую ось міровой исторіи и велѣніемъ Божьимъ поворачиваемъ ее на новые пути? Мы этого не знаемъ, но мы знаемъ другое: непреодолимое велѣніе долга мы выполнимъ до конца и выполненіе этого долга для насъ — величайшее внутреннее удовлетвореніе, радостный праздникъ непримиримости.

Нѣтъ, мы не вьючныя животныя. „Передъ ликомъ Россіи" легка наша ноша. Она — не новый камень раздора въ Бѣломъ лагерѣ, а добровольно, легко и съ гордостью принятыя на себя обязательства. Бодры наши сердца, зажженыя, какъ четверговыя свѣчи, во имя 16 милліоновъ уже отстрадавшихъ нашихъ братьевъ. И нѣтъ въ насъ за эту ношу ни зависти, ни злобы къ тѣмъ, кто ее не несетъ, а есть сожалѣніе и сочувствіе къ ихъ близорукости, къ ихъ неудачѣ. Всѣ мы — сыны одной матери и всѣмъ найдется мѣсто въ нашихъ рядахъ. Мы ждемъ только одного, подобнаго старымъ и вольнымъ запорожцамъ, исповѣданія вѣры въ Бога и ненависти къ врагу. Ненависти до смерти, готовности итти путями борьбы до конца, не щадить ни жизни своей, ни даже имени своего въ схваткѣ съ врагомъ сильнымъ, но трусливымъ и подлымъ, многочисленнымъ, но презрѣннымъ и трижды проклятымъ.

На этомъ пути насъ ждетъ неравная и не рыцарская, но высоко почетная борьба. Ждутъ лишенія, отсутствіе личной жизни, одиночество, непониманіе и насмѣшки, провокація, пытки и смерть. Ждетъ ошельмованіе нашего имени. Но мы идемъ. Во имя Перваго Похода и — непримиримости. Во имя Божьей правды.

Всѣхъ убитыхъ и искалѣченныхъ духомъ и тѣломъ помяни, Россія, „егда пріидеши во Царствіе Твое"!

Кн. П. Долгоруковъ

ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ

(Вступительное слово Предсѣдателя)

Мы опять собрались въ „День Поминовенія". Онъ ежегодно пріурочивается ко дню Дмитріевской Родительской Субботы, установленному въ память освобожденія Россіи отъ насильническаго и захватнаго татарскаго ига, которое упрочилось и затянулось вслѣдствіе царившей на Руси усобицы и патріотизма мѣстныхъ колоколенъ, вмѣсто объединенія и одушевленія обще-національнымъ дѣломъ. Этотъ урокъ исторіи долженъ послужить предостереженіемъ намъ въ годины теперешняго лихолѣтія.

Первые годы нашего бѣженства, мы болѣе обращались за сочувствіемъ и содѣйствіемъ къ иностранцамъ. Но теперь, по мѣрѣ того, какъ наше бѣженство принимаетъ затяжной характеръ и соблазны, насъ окружающіе извнѣ и находящіеся среди насъ и въ насъ самихъ, увеличиваются, нѣкоторые теперешнюю политику большевиковъ, политику временныхъ уступокъ и маневрированія, вынужденныхъ главнымъ образомъ страхомъ передъ внѣшней опасностью, готовы принимать за коренную эволюцію большевицкой власти, а захватную коммунистическую власть за русское національное правительство и такія подачки, какъ, напримѣръ, разрѣшеніе зажигать елки на новый годъ, чуть ли не за признакъ наступленія новой эры. Между тѣмъ, если вглядѣться въ происходящее въ Россіи, то мы увидимъ, что страданія людей, опустошеніе душъ и развращеніе подростающаго поколѣнія продолжаются, равно какъ и полное экономическое разстройство и разореніе страны. Теперь напоминаніе о природѣ большевизма и о неотдѣлимости его отъ коммунизма нужнѣе, чѣмъ когда-либо. Ни вынужденныя временыя подачки, ни личныя смѣны, не есть рѣшеніе вопроса. Только коренной переворотъ, только окончательное паденіе или устраненіе большевицкой власти можетъ положить начало возрожденію Россіи и возвращенію ея въ семью культурныхъ народовъ.

Мы не призываемъ къ какимъ-либо политическимъ авантюрамъ или къ насилію во что бы то ни стало, какъ къ единственному средству борьбы. Дѣйственность или активизмъ не есть синонимъ пролитія крови, а является понятіемъ болѣе широкимъ. Врядъ ли можетъ найтись сторонникъ кровопролитія изъ-за кровопролитія. „День Поминовенія" долженъ быть днемъ напоминанія, главнымъ образомъ, о дѣйственности нашего духа, о томъ, что мы должны быть сознательными гражданами и чуткими патріотами. Но, не призывая къ насильственной борьбѣ во что бы то ни стало, не дѣлая ее самоцѣлью, мы при теперешнемъ состояніи человѣчества и окружающей насъ дѣйствительности не можемъ стать мечтательными утопистами и проповѣдывать немедленное перековываніе мечей на орала. Къ сожалѣнію, кромѣ тѣхъ жертвъ, которыя мы сегодня оплакиваемъ, придется, быть можетъ, понести еще немало жертвъ. Къ сожалѣнію, мы пока не можемъ стать партіей мирнаго обновленія.

„День Поминовенія“ — долженъ быть и днемъ непримиримости съ тѣми ужасами, которые переживаетъ наша Родина. Мы не призываемъ всѣхъ и всегда къ какимъ либо геройскимъ подвигамъ. Нашъ подвигъ долженъ быть въ повседневномъ стойкомъ дѣйственномъ настроеніи. Намъ надо уподобиться тѣмъ мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ, которыя должны были держать свои свѣтильники всегда на готовѣ, ибо неизвѣстно, когда наступятъ времена и сроки. Въ нѣкоторыхъ скаутскихъ организаціяхъ существуетъ кажущееся, бытъ можетъ, наивнымъ, но полезное, съ воспитательной точки зрѣнія, правило: стараться завязывать ежедневно на длинномъ галстукѣ хотя бы одинъ узелъ по совершеніи какого-либо полезнаго дѣла. Вотъ, своего рода мысленнымъ галстукомъ надо намъ обзавестись, надо привыкнуть повседневно хотя бы вспоминать о страдающей родинѣ и содѣйствовать созданію желателнаго настроенія въ нашей средѣ. Остальное приложится.

„День Поминовенія“ долженъ стать и днемъ нашего объединенія. Нашей устремленности къ единому теперь на потребу нашему завѣтному — Carthago dellenda est не должно мѣшать наше раздробленіе на разныя политическія партіи и ихъ взаимныя пререканія. Роскошь политическихъ разногласій допустима, а до извѣстныхъ предѣловъ даже необходима, при наступленіи въ странѣ нормальнаго порядка вещей Теперь же для совмѣстныхъ дѣйствий или даже для большаго нашего удѣльнаго вѣса надо стремиться къ тому, чтобы намъ объединиться противъ нашего общаго врага на томъ, что является общимъ для насъ всѣхъ и, оставить пока въ сторонѣ все насъ раздѣляющее. Это, разумѣется, не мѣшаетъ намъ каждому въ отдѣльности или въ кругу своихъ единомышленниковъ исповѣдывать свое политическое credo, мечтать о томъ или другомъ устройствѣ Россіи, о развитіи ея соціальнаго и экономическаго строя и законодательства и дѣлать это предметомъ серьезнаго изученія.

Не имѣя, къ сожалѣнію, основанія видѣть въ теперешнихъ судоргахъ большевицкой власти наступленія ея быстрой агоніи и, напротивъ, будучи увѣрены что для освобожденія потребуется еще не мало труда и числа жертвъ, мы тѣмъ не менѣе, болѣе чѣмъ когда-либо, увѣрены, что въ Россіи, въ концѣ концовъ, послѣдуетъ побѣда добра надъ зломъ, права надъ расправой и свободы надъ закрѣпощеніемъ.

Обративъ наши „Дни Поминовенія“ въ дни напоминанія, въ дни объединенія, въ дни непримиренія со страданіемъ нашихъ согражданъ и нашей Родины, мы должны не только надѣяться, но по мѣрѣ нашихъ силъ и содѣйствовать тому, чтобы тѣ жертвы, которыя мы сегодня вспоминаемъ, не были напрасны.

Прага, 7. XI. 1936 г.

Проф. Д. Н. Иванцовъ

Основы нашей непримиримости

(Рѣчь, произнесенная въ Прагѣ 7.XI.1936 г. въ день поминовенія жертвъ революціи)

Есть глубокій нравственный смыслъ въ томъ, что мы устраиваемъ наши траурныя собранія въ Дмитровскую субботу. Дмитровская суббота это не просто одинъ изъ дней поминовенія умершихъ. Это день, когда наша церковь, — вотъ ужъ пять съ половиной вѣковъ! — посвящаетъ молитвамъ о Димитріи Донскомъ и его — павшихъ при Куликовской побѣдѣ — бойцахъ и сотрудникахъ. Поэтому пріуроченіе нашихъ собраній къ Дмитровской субботѣ означаетъ, что мы морально приравниваемъ жертвы революціи къ куликовскимъ жертвамъ; что мы отводимъ имъ въ нашемъ общественно-нравственномъ сознаніи и хотимъ закрѣпить за ними въ русской исторической памяти то самое мѣсто, какое въ ней съ честью занимаютъ „доблестные полки Димитріевы".

Какія у насъ имѣются для этого основанія? Что собственно хотимъ мы выразить нашимъ показательнымъ выборомъ дня нашихъ собраній?

Многое.

Мы хотимъ отмѣтить безмѣрную огромность людскихъ жертвъ, понесенныхъ Россіей за революцію. Десятки милліоновъ здоровыхъ и крѣпкихъ жизней! Здѣсь есть отъ чего содрогнуться, какъ когда-то содрогнулась Москва отъ Куликовской жатвы крови, и грозную память о чемъ завѣщать столѣтіямъ.

Мы хотимъ подчеркнуть, что въ жертву революціи, какъ когда-то въ жертву мамаевымъ полчищамъ, принесено самое лучшее, чѣмъ только располагала Россія: ея духовный цвѣтъ, ея хозяйственная опора, ея животворящее національное ядро.

Мы хотимъ засвидѣтельствовать, что жертвы революціи, какъ и куликовскіе борцы, сознательно пали за правое, съ ихъ точки зрѣнія, дѣло, что ихъ поставили „по ту сторону баррикадъ" не своекорыстные личные или групповые интересы (тѣ и другіе несравненно удобнѣе охранять во время революціи, становясь въ ряды революціонеровъ!), а здоровый государственный инстинктъ и чувство національной чести и исторической отвѣтственности.

Мы хотимъ во всеуслышаніе заявить, что правда жертвъ революціи, какъ и правда Димитріевыхъ полковъ, есть наша правда, что общественно-политическіе лозунги такъ называемаго бѣлаго движенія для насъ до сихъ поръ являются непререкаемой національной святыней, достойной того, чтобы за нее итти на все.

И, наконецъ, есть еще одно, что мы символизируемъ нашимъ выборомъ дня поминовенія, — самое главное! Это — наша увѣренность въ неминуемомъ конечномъ торжествѣ нашей соціально-политической правды.

Куликовскіе герои погибли, но побѣдили. Такъ же побѣдятъ — въ конечномъ счетѣ — и герои, поминаемые нами сегодня.

Кругъ событій, именуемыхъ революціей, еще не завершенъ, и последнее слово здѣсь суждено сказать не теперешнимъ господамъ положенія, а тѣмъ, кто одинаково съ нами понимаетъ, что значитъ въ жизни Россіи русское начало. Такова основная мысль и основное настроеніе, побуждающее насъ пріурочивать наши собранія къ Дмитровской субботѣ.

День горестныхъ воспоминаній мы хотимъ сдѣлать вмѣстѣ съ тѣмъ днемъ общественно-политической бодрости, днемъ горделиваго осознанія неодолимости русской національной идеи, днемъ предощущенія навѣрняка ждущей русское дѣло всесторонней побѣды!

Но, можетъ быть, мы ошибаемся во всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ? Можетъ быть, это, съ нашей стороны, безвкусный перепѣвъ того, что когда-то имѣло свой смыслъ, но теперь потеряло подъ собой почву? Можетъ быть, правы тѣ, кто видитъ въ этомъ, съ нашей стороны, нежеланье сознаться въ историческомъ проигрышѣ, боязнь глядѣть фактамъ въ глаза, безсильную и никчемную эмигрантщину?

Нѣтъ, это не такъ. Мы сближаемъ поминаемыхъ нами сегодня русскихъ людей съ побѣдоносными героями Куликовской битвы и мы подчеркиваемъ свою увѣренность въ конечномъ торжествѣ нашихъ соціально-политическихъ идеаловъ не потому, что это намъ даетъ какое-то ребяческое удовлетвореніе, а потому что насъ заставляетъ дѣлать это сама русская дѣйствительность. Ибо вся русская теперешняя дѣйствительность, — отъ повседневныхъ мелочей до событій историческаго размаха, — свидѣтельствуетъ объ органической нежизнеспособности поддерживаемаго сейчасъ въ Россіи соціально-политическаго строя и о мощности противоборствующихъ этому строю національныхъ силъ. Недаромъ дипломаты такъ рьяно обсуждаютъ сейчасъ вопросъ о раздѣлѣ Россіи. Развѣ мыслимо было бы это, если бы иностранная развѣдка считала существующій въ Россіи режимъ сколько-нибудь крѣпкимъ и боеспособнымъ? И развѣ надо бы было съ этимъ спѣшить, если бы наши враги и пресловутые друзья не боялись опоздать со своимъ предпріятіемъ въ результатѣ вотъ-вотъ могущей произойти въ Россіи побѣды національныхъ силъ надъ интернаціональными?

Тѣхъ, кто склоненъ вѣрить въ незыблемость существующаго сейчасъ въ Россіи порядка, я бы просилъ отвѣтить — не мнѣ, а самому себѣ! — на слѣдующіе четыре вопроса:

Вопросъ первый: можетъ ли быть устойчивъ соціально-политическій строй, не имѣющій своей идеологіи, не озаряемый огнемъ творческихъ морально-теоретическихъ идей, зажигающихъ сердца его сторонниковъ и духовно обезоруживающихъ его противниковъ? А между тѣмъ, теперешній совѣтскій строй и безыдеенъ, и морально убогъ. Про него даже мало сказать, что онъ лишенъ идеологіи. Его характернѣйшей чертой является безславный крахъ, прямое опозореніе той идеологіи, подъ знакомъ которой онъ въ свое время вошелъ въ жизнь, и которая когда-то дѣлала чудеса. Кто сейчасъ вѣритъ въ Россіи въ соціализмъ, въ машину, въ свободныя товарищескія формы общежитія, въ пятилѣтку, въ близость

богатой и радостной жизни? Развѣ не звучитъ сейчасъ каждый изъ этихъ лозунговъ, въ ушахъ совѣтскаго обывателя, злымъ сарказмомъ?

Вопросъ второй: можетъ ли быть устойчивъ соціально-политическій строй, противорѣчащій элементарному правовому сознанію населенія? А между тѣмъ существующая въ Россіи система покоится на безпрерывномъ оскорбленіи самого глубокаго и самаго остраго изъ всѣхъ правовыхъ чувствъ, — крестьянскаго чувства права на землю и на свободное хозяйствованіе. Считается аксіомой, что царскій режимъ погибъ изъ-за недостатковъ реформы 61-го года. Но во сколько же разъ безмѣрнѣе соотвѣтствующія качества аграрной коллективизаціи? Не только крѣпостной, но даже рабскій строй не ударялъ такъ мучительно по правовому сознанію деревни, какъ ударяетъ колхозно-совхозная система, и не вызывалъ къ себѣ такой ненависти. Какъ можетъ пройти безслѣдно это обстоятельство? Гдѣ та полицейская сила, которая могла бы противостоять этому неуловимому, но именно неуловимостью своей страшному, ни на минуту не прекращающемуся, всепроникающему психическому напору 130 милліонной людской массы?

Вопросъ третій: можетъ ли быть устойчивъ соціально-политическій строй, неспособный обезпечить минимумъ средствъ существованія не то, что всему населенію, а даже тѣмъ общественнымъ слоямъ, на которые онъ непосредственно опирается? А между тѣмъ въ Россіи сейчасъ дѣло обстоитъ именно такъ. Высшее достиженіе совѣтскаго хозяйства, — первая и особенно вторая пятилѣтка являются эпохой широчайшаго примѣненія въ промышленности подневольнаго труда. Сейчасъ по приблизительнымъ подсчетамъ, на $7^1/_2$ милліоновъ формально свободныхъ промышленныхъ рабочихъ и служащихъ приходится никакъ не меньше 5-6 милліоновъ рабочихъ и служащихъ подневольныхъ — обитателей концлагерей. Почти что одинъ рабъ на одного свободнаго! И это отношеніе все время мѣняется въ ущербъ свободному труду и въ пользу рабскому; мѣняется стихійно и, чѣмъ дальше, тѣмъ все быстрѣе. Что это, въ хозяйственномъ смыслѣ, значитъ, какъ не то, что совѣтская промышленность не въ состояніи выносить расходовъ на рабочую силу, и что ей приходится эксплоатировать рабочій людъ тѣмъ безпощаднѣе, чѣмъ больше она развивается? И что въ этомъ удивительнаго при всѣмъ извѣстной организаціонной и всякой иной порочности совѣтской хозяйственной системы? Вѣдь каждое промышленное предпріятіе здѣсь непоправимо убыточно! Каждая новая фабрика и заводъ роковымъ образомъ оказывается новой дырой въ государственномъ бюджетѣ и новымъ бременемъ для населенія!

Вопросъ четвертый: можетъ ли быть устойчивъ общественно-политическій строй, гдѣ нѣтъ взаимнаго довѣрія въ правящей группѣ? гдѣ, чѣмъ выше административная сфера, тѣмъ острѣе раздоры и борьба? гдѣ быть на виду и пользоваться вліяніемъ—значитъ оказываться среди тѣхъ, кто въ первую очередь рискуетъ подвергнуться внезапному заушенію и быть причисленнымъ къ врагамъ режима?

Но насъ поддерживаетъ въ нашей вѣрѣ въ будущее не одно

только сознаніе моральной и технической нежизнеспособности существующаго сейчасъ въ Россіи строя. Намъ хорошо извѣстно, насколько живы въ Россіи силы, органически не пріемлющія этотъ строй и не упускающія случая проявить къ нему соотвѣтствующее отношеніе.

Не случайно же за рѣшеткой и проволокой сидитъ сейчасъ нѣсколько милліоновъ человѣкъ! Не отъ нечего дѣлать проводятся послѣдніе процессы и вся связанная съ ними полицейская акція. Не однимъ только риторическимъ пріемомъ является каждодневное утвержденіе совѣтской прессы о коварствѣ и козняхъ т. н. „классоваго врага". Не безъ вѣскихъ основаній создаются препятствія къ проникновенію русскаго элемента въ командный составъ арміи, и на каждые 100 строевыхъ командировъ русскихъ приходится сейчасъ не болѣе двадцати, а доля русскихъ въ составѣ политическаго руководства арміей близка къ нулю!.. Вся Россія пропитана духомъ отталкиванія отъ существующаго режима и горитъ стремленіемъ измѣнить его кореннымъ образомъ!

Да, сама русская дѣйствительность заставляетъ насъ глядѣть бодро въ будущее и превращать нашъ день траура въ день предощущенія ждущей нашу правду побѣды.

Но тѣмъ ниже должны мы склонить головы передъ поминаемыми нами сегодня милліонами и милліонами „неизвѣстныхъ солдатъ" русской національной идеи. Имъ не услышать торжествующаго колокольнаго звона, не увидѣть трепетанія нашего родного трехцвѣтнаго знамени, не быть свидѣтелями бурнаго возрожденія и всесторонняго расцвѣта Россіи. Ихъ единственнымъ вознагражденіемъ за понесенныя страданія можетъ быть только добрая память потомства. И благоговѣйнымъ молитвеннымъ воспоминаніемъ о нихъ мы и должны посвятить нашу сегодняшнюю Дмитровскую субботу.

— —

Ген.-маіоръ Харжевскій

Павликъ Кутеповъ — кадетъ Русскаго Кадетскаго Корпуса

Съ осени прошлаго года, Павликъ Кутеповъ, сынъ незабвеннаго создателя крѣпкой Галлиполійской семьи—Генерала Александра Павловича Кутепова, — состоитъ кадетомъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Бѣлой Церкви, въ Югославіи.

Перенеся въ раннемъ дѣтствѣ своемъ тяжкій ударъ, послѣ долгихъ мытарствъ, выпавшихъ на долю его, — Павликъ Кутеповъ твердо сталъ на тотъ путь, по которому шелъ, не сгибаясь, отецъ его.

Павлику сейчасъ 12 лѣтъ (родился онъ 27 Января 1925 года въ Парижѣ). Въ Кадетскомъ Корпусѣ въ Бѣлой Церкви жизнь его протекаетъ въ строгихъ и опредѣленныхъ рамкахъ; въ тѣхъ, — въ которыхъ жили и воспитывались кадеты старыхъ русскихъ кадетскихъ корпусовъ, давшихъ Россіи столькихъ выдающихся патріотовъ Въ Кадетскомъ Корпусѣ въ Бѣлой Церкви жизнь начинается по сигналу въ половинѣ 6 ч. утра; затѣмъ — уборка, осмотръ, общая молитва, чай, утреннія занятія; въ 8 ч. — уроки до 12-ти; послѣ обѣда — снова уроки, или строевыя занятія, или прогулка. Потомъ игры, вечернія занятія...И такъ размѣренъ весь день.

Въ этихъ внѣшнихъ формахъ теченія жизни въ Кадетскомъ Корпусѣ крѣпнетъ и закаляется физическій и духовный обликъ Павлика Кутепова. Одаренный богатыми способностями, Павликъ чувствуетъ особую склонность къ военнымъ и историческимъ наукамъ; увлекается онъ и естественной исторіей и географіей. Лучшимъ подаркомъ для него всегда остается книга военно-историческаго характера, или та, въ которой говорится о Великой Россіи... Уже теперь своими знаніями въ разныхъ областяхъ, онъ удивлялъ тѣхъ, кто имѣлъ возможность съ нимъ соприкасаться.

Павликъ уже теперь отдаетъ себѣ отчетъ, и отдаетъ совершено сознательно, въ томъ, кто главные враги Россіи, и что они съ Россіей сдѣлали. Къ этимъ врагамъ Павликъ такъ же непримиримъ, какимъ былъ и его отецъ. Непримиримость эта горитъ въ немъ, какъ горитъ она и у всѣхъ Галлиполійцевъ.

Галлиполлійцы, сроднившіеся съ именемъ Кутепова, чувствуютъ въ Павликѣ того русскаго юношу — горячаго патріота, которому придется приложить и свои знанія, и свои способности въ новой, великой Россіи.

Тамъ же, въ Бѣлой Церкви, живетъ и мать Павлика, Лидія Давыдовна Кутепова, мужественно переносящая свое горе и отдающая всѣ свои силы воспитанію своего сына. И забота у нея одна: чтобы сынъ былъ достойнымъ своего отца.

Неослабѣвающія связи, существующія между Галлиполійцами и Кутеповыми, побуждаютъ насъ горячо привѣтствовать ихъ и пожелать имъ достойнаго завершенія тѣхъ цѣлей, къ которымъ идутъ они: образъ Великой Россіи и жертвенное служеніе Ей — опредѣляютъ наши общія цѣли и нашъ жизненный путь.

К.

ДѢТИ КУТЕПОВА

31 января въ Софіи день поминовенія генерала Кутепова былъ впервые отмѣченъ панихидой. Залъ не могъ вмѣстить всѣхъ пришедшихъ помолиться и почтить доблестнаго русскаго рыцаря, мученически погибшаго за Россію... Конечно, была далеко не вся русская колонія; многіе изъ тѣхъ, которые „не знали" о днѣ поминовенія, отсутствовали. Но не о нихъ слѣдуетъ писать, отмѣчая Кутеповскій день. И даже не о тѣхъ соратникахъ Кутепова, которые пришли, которые никогда не забудутъ своего генерала. Собраніе поражало другимъ — впервые наблюдаемымъ явленіемъ: залъ былъ переполненъ дѣтворой и молодежью. Вдоль стѣнъ стройными рядами стояли крошечные соколята, явившіеся съ однимъ своимъ инструкторомъ; скауты, изящные въ нарядной формѣ витязи; многочисленные и выдѣляющіеся стройностью выправки развѣдчики, отъ дѣтворы 7 лѣтняго возраста до молодежи допризывныхъ лѣтъ. Строго неподвижны у передней стѣны знаменщики со знаменами своихъ организацій. Хоры зала вплотную набиты малышами, изъ за недостатка мѣста не попавшими въ строй. Внимательны и смышленны лица дѣтей, слушавшихъ обращенныя къ нимъ рѣчи генерала М. М. Зинкевича и П. Е. Бураго. Дѣти слушали о Россіи, о людяхъ, которые ее любятъ, борятся за ея возрожденіе и величіе, о человѣкѣ, отдавшемъ всѣ силы и самую жизнь за свое Отечество... Дѣти слышатъ, что не только въ учебникѣ исторіи, былинахъ и разсказахъ о старинѣ есть подвиги, есть рыцарство, есть самопожертвованіе.. Дѣтскія лица отражаютъ гордость сознанія, что и они — русскіе витязи, смѣлые развѣдчики русскаго счастья.

Глядя на нихъ легко становилось на душѣ: эти не выдадутъ, эти — маленькіе, съ горячими свѣчечками сердецъ — уже приняли честь стоять у Русскаго Знамени. Въ нихъ растутъ новыя силы, но духъ національнаго дѣла въ нихъ нашъ, старинный, вѣчный „духъ отцовъ-богатырей". Этимъ свѣтлымъ малышамъ, горячимъ юношамъ и милымъ русскимъ дѣвушкамъ незачѣмъ подтасовывать карты, выдѣляться въ обособленныя поколѣнія и потомъ перебрасывать мостъ содѣйствія. Всѣмъ обликомъ своимъ они подтверждаютъ, что они — и молодая Россія, и молодое поколѣніе, но они съ нами и мы съ ними, и это настолько неизбѣжно — естественно, что не надо ни засѣданій, ни обсужденія вопроса о содѣйствіи.

Растетъ дѣйствительно юная смѣна, растутъ по настоящему не братья, а дѣти бѣлыхъ воиновъ — и растутъ превосходно. Эти маленькія сердца уже понимаютъ красоту подвига, гордость имени „русскій"; въ жертвенной жизни и смерти Кутепова и сотенъ тысячъ нашихъ бѣлыхъ борцовъ оии уже умѣютъ отличать блескъ высокой и чистой идеи; ихъ души не разлагаются мыслью объ обреченности, смертельной ненависти и т. п. — они видятъ красоту жизни для другихъ, для вѣчнаго, во имя Бога...

Хочется закончить горячей благодарностью гимназическому персоналу, воспитывающему молодежь въ высокомъ національомъ духѣ и любовно раздѣлившему этотъ трудъ съ рукозодителями національныхъ организацій. Это лучшее оправданіе и памятникъ дѣлу Кутепова.

И хочется отъ души послать Вамъ привѣтъ, вѣрная молодая смѣна!

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Прага

— 20-го декабря 1936 г. въ залѣ „Унитарія" состоялось чествованіе настоятеля собора св. Николая въ Прагѣ Его Преосвященства Епископа Сергія Пражскаго, въ связи съ исполнившимся 15-лѣтіемъ его святительскаго служенія. Юбилей владыки собралъ людей разных политическихъ убѣжденій, что такъ рѣдко бываетъ въ эмиграціи, которые наполнили обширный залъ. Чествованіе началось съ молебна и многолѣтія владыкѣ и продолжалось болѣе трехъ часовъ, въ теченіи которыхъ чтеніе предсѣдательствовавшимъ на чаѣ архимандритомъ Исаакіемъ привѣтствій чередовалось съ рѣчами выступавших прихожанъ и представителей организацій, тепло и съ любовью обращавшихся къ своему Епископу. Отъ имени воинскихъ и національныхъ организацій въ Прагѣ владыку привѣтствовалъ предсѣдатель Каютъ-Кампаніи въ Прагѣ старшій лейтенантъ Стахевичъ.

—11 января 1937 г. Галлиполійское Землячество и русское погребальное братство въ Прагѣ, въ связи съ 40-мъ днемъ кончины незабвенной Надежды Николаевны Крамаржъ, устроило траурное собраніе, посвященное ея памяти. Собраніе было открыто Епископомъ Сергіемъ, послѣ прочувственныхъ словъ провозгласившимъ усопшей „вѣчную память", исполненую всѣми присутствовавшими. Архимандритъ о. Исакій посвятилъ свое слово исторіи постройки храма-часовни Успѣнія Пресвятой Богородицы на Ольшанахъ, что могло осуществиться только благодаря исключительной поддержкѣ и помощи со стороны Надежды Николаевны, а также вопросу благочиннаго погребенія усопшихъ русскихъ эмигрантовъ, что являлось предметомъ постоянныхъ заботъ покойной. Представитель Галлиполійцевъ, поручикъ Щукинъ, говорилъ о заботахъ Надежды Николаевны о русскихъ бѣлыхъ воинахъ, оставшихся до конца вѣрными своей Родинѣ и долгу передъ Ней, подчеркнувъ то исключительное вниманіе и помощь, которую во все время своего пребыванія въ Чехословакіи ощущало съ ея стороны Галлиполійское Землячество и указавъ, что въ эти неизмѣримо тяжелые для Карела Петровича дни Галлиполійцы душою съ нимъ и шлютъ ему пожеланія силъ и бодрости для перенесенія горя, которое мы искренно раздѣляемъ. Приватъ-доцентъ С. Г. Пушкаревъ, руководитель курсовъ для русскихъ дѣтей при Академической Группѣ въ Прагѣ, указалъ на ласковое и внимательное отношеніе Надежды Николаевны къ дѣтямъ и вопросамъ ихъ воспитанія въ русскомъ духе. С. И. Варшавскій отмѣтилъ громадную общественую роль покойной, бывшей вѣрнымъ жизненнымъ спутникомъ столь неизмѣннаго въ своей любви къ національной Россіи Карела Петровича, и планомѣрно помогавшей русской эмиграціи: тѣмъ, кто вѣрно служилъ Россіи въ прошломъ, тѣмъ, кто остается вѣрнымъ нашей Родинѣ въ настоящемъ и тѣмъ, кто будетъ ей вѣрнымъ въ будущемъ.

Искреннія рѣчи всѣхъ выступавшихъ создали исключительно цѣльный и свѣтлый образъ покойной Надежды Николаевны, запе-

чатлѣнный ея наполненной любовью къ Россіи и вѣрой въ ея возрожденіе жизнью.

Послѣ собранія въ х амѣ св. Николая была отслужена панихида, на которой присутствовалъ Д-ръ К. П. Крамаржъ и представители русской и чешской общественности.

— 12 января 1937 г. въ залѣ Виноградскаго Народнаго Дома была устроена Галлиполійская елка для русскихъ дѣтей, на которой собралось кромѣ взрослыхъ до 200 малолѣтнихъ гостей. Въ программѣ принимали участіе воспитанники Дѣтскаго Сада въ Страшницахъ и ученицы балетной школы Е. Н. Никольской; кромѣ того,

Г-жа Берта Горакъ

были исполнены дѣтьми отдѣльные номера: „казачекъ" „лезгинка", декламировались по чешски и по русски патріотическіе стихи и дочь члена З-на Е. Семенченко прочла стихотвореніе о елкѣ.

Главное руководство устройствомъ этого дѣтскаго праздника, прошедшаго въ этомъ году съ большимъ оживленіиемъ и успѣхомъ, лежало на замѣстителѣ председателя З-ва М. М. Ситниковѣ, предсѣдательницѣ Дамскаго Комитета К. Д. Ассѣевой и членѣ З ва Н. Ф. Умриханѣ. Чешскій Дамскій Комитетъ, во главѣ съ г-жой Б. Горакъ, проявилъ въ этомъ году исключительное вниманіе къ нашему дѣтскому празднику, обезпечивъ его матеріальную сторону сборомъ сладостей и продуктовъ для безплатнаго угощенія всѣхъ присутствовавшихъ дѣтей и для раздачи подарковъ. Г-жа Горакъ, наравнѣ съ русскими дамами, работала весь день съ утра, принимая дѣятельное участіе во всѣхъ мелочахъ, и оставалась до конца дѣтскаго праздника, занимаясь угощеніемъ дѣтей какао, бутербродами и сладостями. Дѣтскіе танцы и игры вокругъ елки были организованы подъ оркестръ музыки членами Землячества Н. Г. Умрихиной и В. В. Коньковымъ. Дѣти, какъ и въ прошлые годы, получили

пакеты съ печеньемъ, фруктами и сладостями, къ которымъ въ этомъ году для каждаго была присоединена еще и сдобная булка. Дѣтямъ нуждающихся членовъ З-ва были розданы, кромѣ того, и вещевые подарки (отрѣзы матеріи, светры и пр.).

Среди почетныхъ гостей-дамъ отмѣчаемъ присутствіе на елкѣ г-жи М. Штула, супруги 1 замѣстителя Городского головы г. Праги, любезно принявшей на себя протекторат надъ нашей елкой, г-жи М. Ежекъ и др.

— 1 февраля 1937 г. состоялось Расширенное Совѣщаніе членовъ З-ва въ Прагѣ. Въ началѣ совѣщанія присутствовавшими былъ заслушанъ докладъ проф. Д. Н. Иванцова о состояніи красной арміи по впечатлѣніямъ бывшаго въ СССР французскаго военнаго агента, изложеннымъ въ изданной имъ годъ тому назадъ книгѣ. Разбирая послѣдовательно всѣ роды оружія и ихъ состояніе въ красной арміи къ концу 1935 года, авторъ приходитъ къ неутѣшительнымъ для вооруженныхъ силъ СССР выводамъ, особенно подчеркивая совершенно неудовлетворительное состояніе транспорта и отсутствіе способнаго команднаго состава въ красной арміи.

После доклада предсѣдатель З-ва сдѣлалъ сообщеніе относительно общаго состоянія организаціи и всѣхъ событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе прошедшей осени и зимы вплоть до дня собранія. Всѣ предпріятія З-ва находятся въ хорошемъ состояніи, обезпечивая громадную поддержку членамъ. Собраніе ресторанъ вернуло уже значительную часть суммъ, вложенныхъ въ него Правленіемъ, оставаясь должнымъ на 1-ое февраля немного менѣе четырехъ тысячъ кронъ. Такимъ образомъ, это предпріятіе, обезпечивъ Правленіе безплатнымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ въ теченіе болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ, стоитъ уже почти цѣликомъ на своихъ ногахъ. 26 января принадлежавшій З-ву автомобиль былъ проданъ, а взамѣнъ него пріобрѣтенъ новый болѣе элегантный по внѣшнему виду, но бывшій уже въ употребленіи, автомобиль — за 12000 кронъ. Благодаря этой сдѣлкѣ, хозяйство по старому автомобилю было сведено почти въ ноль, давъ за время его существованія заработокъ нашимъ шофферамъ въ суммѣ болѣе 27 тысячъ кронъ. Коснувшись другихъ сторонъ матеріальной дѣятельности З-ва, предсѣдатель указалъ, что изъ отдѣльныхъ организацій, составляющихъ РОВС, Галлиполійское З-во въ Прагѣ является самой сильной по своимъ возможностямъ въ этомъ отношеніи. Для обезпеченія этого положенія необходима большая и постоянная работа, помощь въ которой поступаетъ отъ членовъ З-ва въ недостаточной степени. Извѣстной задержкой является также неаккуратность членновъ въ ихъ денежныхъ обязательствахъ; послѣ ряда напоминаній, исходящихъ отъ специально выдѣленной изъ Правленія комиссіи, Правленіе приступитъ въ отношеніи неаккуратныхъ членовъ къ ряду мѣръ болѣе жесткаго порядка. Вопросамъ національно-общественной стороны дѣятельности организаціи въ ближайшее время предполагается удѣлить также особое вниманіе. Во время Расширеннаго Совѣщанія былъ какъ обычно произведенъ сборъ въ фондъ С. Р.

— 13 января 1937 г. въ г. Брандысѣ, близь Праги, на 84 году жизни скончался дѣйств. ст. сов. Ф. О. Коваржикъ, бывшій директ-

торомъ гимназіи въ Константиноградѣ, Полтавской губ. Ф. О. — чехъ по рожденію, былъ душою и сердцемъ русскимъ; вернувшись послѣ революціи въ Россіи въ Чехословакію, онъ издалъ здѣсь книгу „Переживанія и впечатлѣнія русскаго чеха въ царское время“, гдѣ съ большой любовью и знаніемъ рисуетъ русскую жизнь за послѣднія три царствованія. Сынъ Ф. О., капитанъ артиллеріи В. Ф. Коваржикъ участвовалъ въ рядахъ Бѣлой Арміи въ гражданской войнѣ на Югѣ Россіи, былъ въ Галлиполи и въ настоящее время состоитъ на службѣ въ чешской арміи въ чинѣ майора. Семья Коваржикъ, всегда была очень внимательна къ нашей организаціи, которая искренно скорбитъ о смерти Федора Осиповича.

Пшибрамъ

Н. Цуриковъ

ДВА ФРОНТА

(Рѣчь произнесенная 15-го ноября 1936 года на собраніи въ ознаменованіе 15-лѣтія Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ).

Я хорошо помню, господа, какъ 5 лѣтъ тому назадъ я привѣтствовалъ васъ по случаю 10-лѣтія Союза. Съ тѣхъ поръ многое измѣнилось. Но неизмѣнной осталась ваша вѣрность бѣлому дѣлу. Не берусь рѣшительно утверждать, но все-таки есть основаніе думать, что истекшіе 5 лѣтъ были самыми тяжелыми въ жизни бѣлой русской эмиграціи. Не будемъ вспоминать о всѣхъ тѣхъ горькихъ разочарованіяхъ, которыя мы испытали за эти годы, о выходѣ изъ противобольшевицкаго фронта ряда странъ... Но лѣтомъ и осенью этого года произошли событія огромной важности и небывалаго размѣра. Я разумѣю событія въ СССР и Испаніи. Эти событія въ Москвѣ и Мадридѣ являются яркими и положительными иллюстраціями двухъ темъ, которыми мы въ сущности живемъ: они иллюстрируютъ вопросы:

1) о близости нашей побѣды и

2) объ очевидности нашей правды.

Впервые съ 1917 года началось самоистребленіе въ средѣ партійно-правительственной верхушки.

Пусть „политическіе мудрецы“ глубокомысленно обсуждаютъ, что эти событія означаютъ? Мы дадимъ этому протую оцѣнку. Когда мы уходили изъ Крыма, „жрецы минутнаго, поклонники успѣха“, всѣ фактопоклонники смѣялись надъ нами: „что уносите вы на днѣ вашихъ пустыхъ ранцевъ? Честь? А у тѣхъ, кто васъ побѣдилъ всѣ земныя блага: власть, сила, богатство...“ И вотъ теперь мы спрашиваемъ: гдѣ же эти земныя блага? Униженные и опозоренные они захлебнулись въ собственной крови, а мы — мы не злорадствуемъ, а радуясь ущербу понесенному фронтомъ зла мы можемъ сказать: мы живы, мы крѣпки, мы сильны, и мы громко исповѣдуемъ нашу правду! Мы не ожидали увидѣть того, что произошло въ СССР при нашей жизни, но мы это увидали и мы говоримъ: есть на свѣтѣ возмездіе!

То о чемъ я гововилъ есть уже нѣкоторый фактъ, фактъ который уже есть, который уже произошелъ и ничѣмъ отмѣненъ быть не можетъ.

Но есть у насъ и другой источникъ бодрости и радости.

Въ далекой и какъ будто чужой намъ странѣ мы увидѣли близкое намъ и дорогое.

Вотъ передъ нами такіе родные и какъ будто знакомые по 1-му Кубанскому походу лица юнкеровъ - защитниковъ Альказара; вотъ высокій чернобородый полковникъ съ изможденнымъ лицомъ, сказавшій по телефону своему сыну, заложнику у красныхъ, что онъ самъ знаетъ, какъ надо умереть за свою Родину; вотъ у испанскихъ бѣлыхъ тѣ же эмблемы, что и на погонахъ корниловцевъ... Но и больше, но и значительнѣе, но и яснѣе: вотъ арабы-мусульмане, тѣ самые „негры, которые на своихъ штыкахъ несутъ испанскому народу неволю" — какъ пишутъ красные лжецы — входятъ въ католическій храмъ во взятомъ городѣ и, видя омерзительное поруганіе религіи, вновь яростно бросаются въ бой, вотъ, наконецъ, фалангисты и карлисты преклоняющіе свои знамена и кладущіе цвѣты у подножія статуи Мадонны!...

Лѣвыя газеты съ ужасомъ пишутъ о томъ, что мы возвращаемся къ эпохѣ религіозныхъ войнъ! Слава создателю, восклицаемъ мы, быть можетъ міръ, наконецъ, расколется на два должныхъ фронта, быть можетъ мы присутствуемъ уже при первыхъ авангардныхъ бояхъ между Бѣлымъ и Краснымъ фронтами, между міровыми фронтами Добра и Зла!

И событія въ Испаніи должны дать намъ новый и огромный источникъ бодрости и радости. Мы, русскіе, были основоположниками мірового бѣлаго движенія и мы съ гордость говоримъ теперь: бѣлое пламя неугасимо: оно вспыхнуло въ Испаніи съ небывалой силой и предѣльной ясностью. Наша задача — задача русскихъ — донести свой священный огонь до родныхъ предѣловъ. И для этого, въ свѣтѣ происходящаго во всемъ мірѣ, пусть еще медленнаго и неяснаго роста мірового бѣлаго сознанія, мы прежде всего должны понять, что намъ досталось драгоцѣнное наслѣдство, что мы хранители національнаго имущества неисчислимой цѣнности.

Я вѣрю, что мы донесемъ его до Россіи.

Вѣрю потому, что въ Русскомъ Зарубежьѣ есть крѣпкіе бѣлые посты и бѣлые опорные пункты. На скромномъ праздникѣ одного изъ нихъ мы сегодня и присутствуемъ.

Честь и слава создателямъ Союза, хвала и привѣтъ всѣмъ вамъ, его членамъ — вѣрнымъ русскимъ воинамъ, стойкимъ рыцарямъ бѣлаго русскаго ордена!

БѢЛОМУ ДРУГУ

I

Выдержи, бодрствуй, готовься,
Вынеси — скорбь и нужду;
Мы побѣдимъ, мы вернемся,
Вѣрую, вѣрую, — жду.
Вѣрую — годы промчатся,
Годы, какъ страшные сны:
Сгинетъ кошмарное Царство, —
Красная власть Сатаны!

II

Борись, не сдавайся, дерзай,
Не бойся змѣинаго жала,
Въ неравномъ бою — вспоминай —
Погибшихъ въ стѣнахъ — Альказара!
Ты воинъ — рожденъ для борьбы,
Отдай ей и душу, и тѣло:
На свѣтѣ — нѣтъ краше судьбы
И нѣтъ совершеннѣй — удѣла!

Н. Снѣсарева — Козакова

Н. Плавинскій

Памяти генерала Г. И. Коновалова

Прошелъ уже почти годъ, какъ среди нашей военной зарубежной семьи разнеслась печальная вѣсть о трагической гибели генералъ-майора Германа Ивановича Коновалова.

Генералъ Коноваловъ родился въ 1882 г. въ Бессарабіи. Военную службу началъ въ 1889 г. вольноопредѣляющимся въ 58-мъ Прагскомъ полку.

Уже въ 1912 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба. Въ 1914 г., въ виду мобилизаціи, отчисленъ въ дѣйствующую армію, гдѣ занималъ послѣдовательно должности: старшаго адъютанта штаба 3-й пѣхотной дивизіи, Старшаго адъютанта 34 ой пѣх. дивизіи, исп. должн. Начальника штаба 34-ой пѣх. дивизіи, Начальника дислокаціоннаго отдѣла въ штабѣ Юго-Западнаго фронта; Начальника канцеляріи при штабѣ Юго-Западнаго фронта.

За участіе въ бояхъ награжденъ: орденомъ св. Георгія 4-ой степени, Георгіевскимъ оружіемъ, орденомъ св. Владиміра 4-ой степени съ мечами й бант., св. Анны 2-ой степ. съ меч. и 3-ей ст. съ меч. и бант., св. Станислава 2 ой степ. съ меч. и 3-ей ст. съ меч. и бантомъ.

За заслуги на Румынскомъ фронтѣ получилъ отъ Государя Императора Высочайшее благоволеніе.

9-го ноября 1918 г. вступилъ въ ряды Добровольческой Арміи, въ которой, послѣднее время, при ген. Врангелѣ, въ Крыму занималъ должность генералъ-квартирмейстера, вплоть до эвакуаціи.

Въ Болгаріи я встрѣтился съ ген. Коноваловымъ въ Рущукѣ, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ Русской колоніи.

8-го февраля 1929 г. ген. Коноваловъ съ семьей переѣхалъ въ Румынію По случаю его отъѣзда я въ журналѣ „За рубежомъ“ написалъ краткую замѣтку, которую позволю теперь воспроизвести.

„Нельзя не отмѣтить то исключительное положеніе, которое занялъ генералъ Коноваловъ въ Русской колоніи, возглавивъ ее годъ тому назадъ. Благодаря незаурядной энергіи удивительному такту и огромной работоспособности, генералъ Коноваловъ за короткое время сумѣлъ спаять вокругъ Комитета колоніи самыя сильныя организаціи и тѣмъ самымъ придать вѣсъ Комитету какъ въ русской средѣ, такъ и въ болгарскомъ обществѣ.

Фигура генерала Коновалова, какъ предсѣдателя Комитета колоніи, стала необходимой на всѣхъ оффиціальныхъ болгарскихъ торжествахъ, пріемахъ и пр. Всегда аккуратный, спокойный, привѣтливый, генералъ Коноваловъ снискалъ всеобщее уваженіе. И не мудрено, что приходится отъ души пожалѣть, что „русскій консулъ“, какъ его звали болгары, покинулъ Рущукъ.

Русская колонія дала генералу Коновалову и его супругѣ, предсѣдателницѣ Правленія Дамскаго благотворительнаго кружка при Комитетѣ колоніи, прощальный банкетъ.

Генералу Коновалову были преподнесены — прощальное привѣтствіе Комитета колоніи съ копіей протокола объ избраніи его почетнымъ членомъ колоніи, панорама г. Рущука отъ Рущукскаго О-нія О—ва Галлиполійцевъ и адресъ отъ Обще — казачьей станицы“.

Въ Румыніи ген. Коноваловъ поступилъ на должность главнаго директора концессіонаго предпріятія по лѣснымъ разработкамъ въ Трансильваніи — S. A. B. Derna-tatarus.

Не получая жалованья за долгое время работы, ген. Коноваловъ оставилъ службу и обратился къ Коронному суду, который присудилъ ему участокъ лѣса для его эксплоатаціи. Въ связи съ

этимъ, у ген. Коновалова произошли недоразумѣнія съ руководителями предпріятія и они, не будучи въ состояніи ничего сдѣлать противъ постановленія суда, просто напали на ген. Коновалова и его сына въ лѣсу.

Ген. Коноваловъ былъ раненъ револьверной пулей въ голову 18 ноября 1935 г. и 30-го марта 1936 г. умеръ отъ менингита, вслѣдствіе повреждения кости подъ глазомъ.

Любопытно, что въ числѣ нападавшихъ (4 чел.) были—одинъ депутатъ и бывшій окружный управитель...

Судьба вездѣ щадила доблестнаго русскаго генерала, участника 3-хъ войнъ. Тѣмъ болѣе обидна его насильственная смерть на землѣ того государства, границы котораго онъ защищалъ во время Великой войны съ опасностью для собственной жизни.

Скоро предстоитъ судъ надъ убійцами генерала. Мы вѣримъ, что судъ по справедливости должнымъ образомъ накажетъ виновныхъ.

Вал. С-въ

Мечъ на крестъ

Корниловцамъ-старозагорцамъ довелось быть свидѣтелями вѣнчанія съ Церковью своего старшаго соратника-однополчанина, подполковника К. Федорова, который, наканунѣ праздника Богоявленія, былъ рукоположенъ Е. В. П. Митрополитомъ Старо-Загорскимъ Павломъ въ санъ іерея.

Той же группѣ корниловцевъ подполк. Федоровъ сдалъ свою боевую корниловскую фуражку и въ замѣнъ получилъ поднесенную ему группой камилавку священника. Владѣльцы магазина „Юнакъ" —. Шишковъ и Непочатовъ поднесли отъ себя о. Федорову подрясникъ.

Прощаясь съ корниловцами о. Константинъ просилъ передать всѣмъ, что душою онъ по-прежнему съ родными корниловцами, съ роднымъ полкомъ что также вѣренъ общему дѣлу—борьбы съ врагами Родины... То, что не удалось ему сдѣлать мечемъ — Богъ дастъ, удастся довершить крестомъ...

О. Константинъ Федоровъ назначенъ Митрополіей приходскимъ священникомъ въ пограничное село „Камилски Долъ", по единодушному рѣшенію самихъ прихожанъ, пожелавшихъ имѣть своимъ духовнымъ руководителемъ и церковнымъ настоятелемъ бывш. русскаго офицера, а нынѣ іерея о. Константина.

Для корниловцевъ небезинтересно узнать, что съ о. Константиномъ будетъ четыре офицера-корниловца, смѣнившихъ мечъ на крестъ, а именно: 1) подпоручикъ Васильковъ, 2) ротмистръ кн. Ухтомскій, 3) подполковникъ Федоровъ — въ Болгаріи и 4) полк. Пухъ — въ Бельгіи — всѣ четверо нынѣ служители св. Алтаря.

Къ добрымъ Алексѣевцамъ

Передо мной только что полученное письмо изъ Albi (Франція) отъ нашей общей знакомой — милой, славной и доброй Маріи Георгіевны Дьяковой. Вотъ что она пишетъ:

— „Пишу Вамъ нѣсколько скорбныхъ строчекъ; 22-го янв. въ Парижѣ умерла Эльза Владиславовна Севастьянова отъ разрыва сердца; осталось трое дѣтей.

Алексѣевцы должны отозваться на дѣтское безысходное горе; надо стучать и стучать во всѣ двери и черствыя сердца, чтобы не дать погибнуть дѣтямъ. Про Эльзу могу сказать одно: заѣздили Сивку крутыя горки; бѣдная, сколько ей пришлось работать, сколько перенести горя и нужды на своихъ плечахъ; подумать только — и мнѣ становится страшно.“

Къ этимъ строкамъ не надо было бы ничего и добавлять, но пару словъ мнѣ сказать хочется. Думаю, что нѣтъ Алексѣевца, который не зналъ бы Эльзы Владиславовны — по Галлиполи, по Болгаріи; маленькая, подвижная, энергичная, работящая, добрая жена и добрая мать.

Разойдясь съ мужемъ — подполковникомъ Севастьяновымъ — изъ-за абсолютнаго несходства характеровъ, Эльза Владиславовна начала самостоятельную жизнь на фермѣ во Франціи Долголѣтній мужской трудъ вплоть до плуга въ рукахъ, подорвалъ, видимо, ея здоровье и жизнь этой, поистинѣ рабочей пчелы, неожиданно оборвалась. Миръ праху ея. Сохранивъ добрую память объ умершей, проявимъ посильную заботу о тѣхъ, кого она по себѣ оставила: о трехъ неоперившихся птенцахъ, о трехъ слабыхъ и безпомощныхъ членахъ нашей дружной Алексѣевской семьи. Пусть каждый внесетъ свою лепту черезъ старшаго группы; не надо много — важно, чтобы каждый отозвался „Съ міру по ниткѣ...“ Пусть каждый уподобится той доброй старушкѣ, которая „услыхала сироту, пріютила и согрѣла, и поѣсть дала ему“. А еще ближе — пусть каждый услышитъ зовъ моей корреспондентки — Маріи Георгіевны и такъ же близко приметъ это къ сердцу какъ приняла она.

Нельзя, чтобы умершая, любившая своихъ дѣтей, — нынѣ сиротъ, — глянула на насъ съ другого міра съ укоромъ.

Подполк. **Шаблыко.**

Присоединяю и я свою просьбу помочь несчастнымъ сиротамъ посылкой денегъ черезъ своихъ начальниковъ группъ.

Ген.-м. Зинкевичъ.

А. П. Петренко.

Украина — „самостоятельная держава"

(Продолженіе см. № 43)

Развѣ русская культура не одинаково создавалась и Пушкинымъ великороссомъ, и Гоголемъ малороссомъ, Рѣпинымъ и Бориковскимъ, Левицкимъ и Шевченко, Чайковскимъ и Глинкой, канц. Безбородко и граф. Румянцевымъ, и милліонами великороссовъ и малороссовъ, въ литературѣ и творчествѣ которыхъ мы находимъ только одно подтвержденіе, что мы всѣ принадлежимъ къ одной обще-русской семьѣ съ нѣсколько своеобразнымъ укладомъ жизни и исторически выработавшимся нарѣчіемъ.

Самозванные украинскіе наши представители за-границей доказываютъ, что они говорятъ отъ нашего украинскаго народа и выражаютъ ихъ сепарастическія мысли и стремленія. — Ложь. Вотъ, что говоритъ народъ.

Въ 1917 г., во время революціи, когда свобода волеизъявленія народа не только не преслѣдовалась, но, наоборотъ, поддерживалась властями, власть надъ Украиной перешла въ руки Укр. Центральной Рады. Несмотря на то, что вдохновителями и руководителями ея были австрійскіе агенты, самостійники Винниченко и Грушевскій, на съѣздѣ 18 мая большинствомъ голосовъ, понятно — настоящими жителями Украины, она постановляетъ: „...Сообща съ другими народностями Россіи установить федеральный строй Россійской республики, въ который Украина вошла бы составной частью".

Въ 1-мъ универсалѣ Укр. Цен. Рады отъ 9 червня 17 г. мы читаемъ: „Не отдѣляясь отъ всей Россіи, не разрывая съ Государствомъ Россійскимъ, пусть народъ украинскій на своей землѣ имѣетъ право самъ распоряжаться своей жизнью. Всѣ законы, которые должны дать порядокъ у насъ, на Украинѣ, должны быть издаваемы нашими Украинскими собраніями, тѣ же законы, что должны дать порядокъ по всей Россіи, должны издаваться во Всероссійскомъ парламентѣ". 3 липня 17 г. Цент. Рада, обсуждая снова вопросъ объ устройствѣ своей державы, постановляетъ: „Мы, Цент. Рада, всегда стояли за то, чтобы не отдѣлять Украину отъ Россіи, чтобы соединиться со всѣми народами, работая надъ развитіемъ благосостоянія всей Россіи и единства всѣхъ ея демократическихъ силъ".

И вотъ, наконецъ, большевицкий переворотъ въ Россіи; Цент. Рада, далеко не исповѣдуя ихъ идеологію, беря на себя инициативу созыва Укр. Учредительнаго собранія, повторяетъ: „Въ выполненіи воли украинскаго народа, во имя созданія порядка на Украинѣ и спасенія всей Россіи... не отдѣляясь отъ Россійской республики и охраняя единство ея, мы твердо станемъ на нашей землѣ, чтобы нашими силами помочь всей Россіи, чтобы вся Россійская республика стала федераціей равныхъ и вольныхъ народовъ".

Наконецъ, 9 сичня 18 года, подъ угрозой большевицкаго нашествія, Ц. Р. въ 4 универсалѣ провозглашаетъ Украину самостоятельной республикой и добавляетъ: „Этотъ верховный нашъ ор-

ганъ (Учр. Собр.) долженъ рѣшить о федеральной связи съ народными республиками бывшей имперіи".

Итакъ, гдѣ здѣсь воля народа, поддерживающаго идеологію самостійниковъ, именемъ которой они такъ безчестно злоупотребляютъ и тѣмъ вводятъ въ заблужденіе молодое поколѣніе?

Какъ характерно, что малороссійскіе дѣятели всѣхъ эпохъ, за исключеніемъ послѣднихъ самостійниковъ, себя называли русскими, а страну свою — землею русскою. Украинскій сепаратизмъ, созданный, недавно сравнительно, небольшой группой людей — явленіе крайне парадоксальное и противоестественное, не пустилъ глубокихъ корней въ народной массѣ. Съ нимъ едва ли пришлось бы считаться, если бы онъ не имѣлъ поддержки извнѣ и не направлялся оттуда опытной рукой.

Родоначальниками сепаритического движенія являются митр. Шептицкій и проф. Грушевскій – по происхожденію славяне галичане австрійскіе подданные. Жили и служили они въ Австріи и, казалось бы, ничего не имѣли общаго ни съ нашей страной, ни съ нашимъ народомъ, а между тѣмъ они повели борьбу за освобожденіе именно насъ отъ Россіи, а не своихъ галичанъ отъ нѣмецкаго владычества, что было бы и логично, и естественно

Послѣ занятія русскими войсками въ 1914 г. г. Львова, въ митрополичьемъ домѣ Шептицкаго были найдены замурованными въ стѣнахъ документы, полностью обличающіе шпіонскую дѣятельность Шептицкаго, Грушевскаго въ пользу герман. генер. штаба. Только благородство и высшая гуманность Русскаго правительства спасла этихъ господъ отъ висѣлицы — они были освобождены и отправлены въ глубь Россіи. Нравственный обликъ Шептицкаго и Грушевскаго ярко обрисовывается въ слѣдующихъ ихъ поступкахъ.

По прибытіи въ Россію, Шептицкій отправилъ Императору Николаю II посланіе съ поздравленіемъ по поводу побѣды русской арміи, съ выраженіемъ своей глубокой радости, что Червонная Русь, наконецъ, возсоединилась съ остальной Россіей и съ увѣреніемъ въ своей вѣрности русскимъ идеаламъ. Деликатный и довѣрчивый Императоръ не могъ не возмутиться лицемѣріемъ и низостью этого, явно разоблаченнаго шпіона и вѣрнаго слуги Берлина, и положилъ резолюцію на его посланіи „Аспидъ".

Характерный случай произошелъ и съ другимъ „вызволителемъ". Прибывъ въ первый періодъ революціи въ Кіевъ, Грушевскій началъ проводить самую безшабашную проповѣдь во всей Украйнѣ о необходимости отдѣленія ея отъ Россіи и о немедленномъ заключеніи сепаратнаго мира съ Германіей и Австріей. Образовавшійся въ это время въ Кіевѣ совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ изъ украинцевъ, потребовалъ отъ него объясненій о его сепарастической дѣятельности. Трусливый и жалкій „вызволитель" почувствовавъ недоброе, выступилъ съ разъясненіемъ, что его, молъ, не такъ поняли, что онъ и не мыслитъ объ отдѣленіи Украины отъ Россіи и что связь его съ Германіей есть клевета русскихъ реакціонеровъ. Совѣтъ удовлетворился этимъ разъясненіемъ, но послѣдній не остановился на этомъ и только тщательно законспирировалъ свою работу отъ освобождаемаго имъ народа. Въ

дальнѣйшей работѣ въ Центр. Радѣ они придерживались двухъ программъ — одна оффиціальная, обоснованная на принципѣ широкаго самоуправленія и федераціи съ Россіей и другая — тайная, цѣль которой образованіе, при содѣйствіи Германіи, самостоятельнаго украинскаго государства.

Допустимъ на минуту, что Украина сдѣлалась самостоятельной державой. Положеніе получилось бы, пожалуй, еще хуже, чѣмъ до присоединенія ея въ 1654 г. къ Великороссіи, такъ какъ къ прежнимъ врагамъ ея, но болѣе могущественная, прибавится еще и Россія. Никогда Россія не примирится съ отторженіемъ отъ нея съ такимъ трудомъ отвоеванныя ею у Турціи побережья Чернаго и частью Азовскаго морей съ ихъ богатѣйшими портами, Донецкаго угольнаго бассейна и Криворожскихъ желѣзныхъ рудниковъ, на которые претендуетъ Украина и безъ которыхъ ни она, ни Россія существовать не смогутъ. Слѣдовательно, войны между ними неминуемы.

Вступая на путь самостоятельнаго существованія, сможетъ-ли ограбленная и порабощенная интернаціональнымъ капиталомъ Украина съ абсолютно обнищавшимъ населеніемъ, безъ помощи извнѣ, подняться на ту высоту въ хозяйственномъ, промышленномъ и военномъ отношеніяхъ, которая гарантировала-бы ее, какъ говорятъ и хотятъ самостійники: „жить на своей землѣ по своей волѣ". Нѣтъ, безъ богатаго покровителя не обойтись и врядъ-ли тогда сохранитъ самостоятельная Украина и „волю и землю". Еще нѣтъ земли, развѣ только на картѣ самостійниковъ, а чужая воля властвуетъ уже.

По послѣднимъ совѣтскимъ статистическимъ даннымъ Украину населяетъ 27 мил жителей, изъ которыхъ 20 проц. неукраинскихъ меньшинствъ. Городское населеніе въ подавляющемъ большинствѣ русское и только 9,4 проц. украинцевъ. Слѣдовательно, съ отдѣленіемъ отъ Россіи Украины, самый дѣятельный классъ является иностранцы — русскіе и поляки, и строительство и развитіе державы волей-неволей попадетъ въ ихъ руки.

Раздѣленные на два лагеря два братскихъ народа не сдѣлаются ли и въ будущемъ легкой добычей тѣхъ друзей и пріятелей которыхъ мы уже имѣли въ Великую войну и, жертвой которыхъ, мы уже пали. Оставаясь честными и вѣрными въ выполненіи своихъ союзническихъ обязательствъ и изнывая въ борьбѣ за общее дѣло сначала съ Германіей, а затѣмъ съ ея союзниками большевиками, мы слезно молили о взаимной союзнической помощи. И что намъ отвѣтили на это союзники? 28 окт. 1919 г. подписали договоръ объ отторженіи отъ насъ Бессарабіи и присоединеніи ея къ Румыніи. Когда же спросили Пуанкарэ, почему не спросили согласія Россіи тотъ въ парламентѣ отвѣтилъ вопросомъ — „А почему Россія измѣнила Франціи"? Отвѣтъ на это гнусное обвиненіе мы находимъ въ воспоминаніяхъ Тирпица, который въ своихъ запискахъ объясняетъ, какой миръ предполагала Германія предложить Россіи, если бы она дѣйствительно измѣнила союзникамъ. Но Россія оказалась вѣрной до конца.

А запрещеніе союзниками вновь народившемуся послѣ войны Болгарскому пр-ву отправить 100 тыс. армію на помощь доброволь-

ческой арміи для спасенія Россіи, о которомъ пишетъ въ болгарскисъ газетахъ живой свидѣтель того времени, генералъ Бендеревъ, не есть ли актъ дѣйствія исключительнаго и далеко неслучайнаго характера?

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)

„Вѣстникъ Галлиполійцевъ“ въ Германіи можно выписывать черезъ Управленіе II Отдѣла РОВС по адресу: A. v. Lampe, Regensburger str, 16, garth. II Berlin.

Галлиполійца Василія Федоровича Дикунъ проситъ сообщить свой адресь его братъ. Отвѣтъ адресовать на имя Е. Чевати гр. В. Търново, Болгарія.

Продается совершенно новый орденъ съ лентой Николая Чудотворца младш. степени за 250 лева. Справка въ редакціи.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій. Типографія „Рахвира“

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 45

20 марта 1937 г.

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Слѣдующій номеръ будетъ посвященъ памяти генерала Врангеля.

Редакція обращается съ просьбой къ сотрудникамъ-читателямъ „Вѣстника" прислать свои статьи заблаговременно — не позже 10-го апрѣля с. г.

Приближается скорбная годовщина — 31 марта 1918 года былъ убитъ генералъ Корниловъ...

Девятнадцать лѣтъ тому назадъ обезумѣвшій русскій народъ случайнымъ снарядомъ убилъ своего вѣрнѣйшаго сына и смертельно ранилъ Россію.

Но Господь положитъ границы безумію. Кровью Корнилова будутъ запечатлѣны величайшіе и величавые годы русской исторіи и этой же кровью напишется ихъ титульная страница:

За честь Россіи!

Не забыто Корниловское дѣло. Не затерялся Корниловскій слѣдъ. Полъ міра охвачено сейчасъ пафосомъ Бѣлой борьбы и по всему міру неустанно борятся съ краснымъ обманомъ вѣрные и честные Корниловцы.

Имъ — Корниловцамъ — нашимъ рыцарямъ долга и чести, нашимъ вѣрнымъ и стойкимъ братьямъ по оружію — шлемъ мы свое горячее соучастіе въ незабываемой потерѣ и мужественный привѣтъ борцовъ за святое, правое дѣло.

В. М. Левитскій

„Низовой" терроръ въ СССР

„Измѣна" Сталину партійныхъ верховъ, непорядки въ комсомолѣ и среди мѣстныхъ хозяйственниковъ — достаточно освѣщаются ежедневной печатью.

Зато глубокая тайна по-прежнему окутываетъ тѣ крупныя перемѣны, которыя произошли въ положеніи на самыхъ низахъ Сталинскаго аппарата, въ связи съ высоко поднявшейся волной такъ называемаго „низового" террора.

Между тѣмъ, этотъ терроръ уже оказываетъ самое серьезное вліяніе на всю внутреннюю политику Совѣтской власти, особенно на его мѣропріятія на деревенскомъ фронтѣ.

Кромѣ того, подробности совершенія того или иного терорристическаго акта на фабрикѣ, въ колхозѣ или на окраинѣ уѣздныхъ городовъ или рабочихъ поселковъ, какъ вспышка магнія, освѣщаетъ такіе темные уголки положенія правительственнаго и партійнаго аппарата, до которыхъ никакимъ другимъ способомъ не доберешься.

Вотъ, что, напримѣръ, разсказываетъ „Комсомольск. Пр.“ (отъ 27 февраля 37 г.) объ убійствѣ піонера Щукина. Щукинъ отправился съ доносомъ къ мѣстному партійному начальству на своего собственнаго пріемнаго отца. Узнавъ объ этомъ, пріемный отецъ ударомъ топора покончилъ съ доносчикомъ.

Послѣ этого 11 дней всѣ мѣстныя власти не рѣшились реагировать на „гнусное“ преступленія. Больше того, случайно на мѣстѣ убійства были два инструктора областного комитета комсомола, которые благоразумно предпочли даже не „замѣтить“ самаго факта убійства.

На собраніи мѣстнаго піонерскаго отряда начальникъ его выступилъ въ защиту... убійцы.

Наконецъ, сообщеніе объ убійствѣ дошло до областного комитета комсомола, и на томъ сообщеніи появилась резолюція: „пока дѣло огласкѣ не предавать“.

Что все это значитъ?

Очевидно, мѣстныя власти лучше центра знаютъ настроенія имъ подвластнаго населенія и... ждутъ подкрѣпленій изъ областного центра, прежде чѣмъ рѣшаются производить аресты и вообще проявлять власть.

Характерныя черты положенія мѣстныхъ властей проступаютъ и изъ весьма наивнаго повѣствованія на сотняхъ строкъ газеты „Правда Сѣвера“ отъ 30 Октября 36 г. о жизни и смерти „лучшаго большевика Сѣвера“, тов. Выучейскаго. Совѣтскій авторъ подробно разсказываетъ, какъ любили Выучейскаго всѣ его подвластные. Они за сотни верстъ ѣздили только для того, чтобы посмотрѣть на свое начальство, до сихъ поръ неутѣшно оплакиваютъ его смерть и т. п.

Тов. Выучейскій былъ идеальнымъ коммунистомъ, строгимъ, но справедливымъ. Онъ свято блюлъ интересы „народной“ власти.

Его „твердость“ была широко извѣстна и создала ему репутацію „негнущагося“ человѣка. Читая эти измышленія, кажется, что дѣло идетъ объ организаціи всенародной подписки на памятникъ этому незабываемому представителю Сталина на крайнемъ сѣверѣ.

Дѣло, какъ далѣе выясняется, однако совсѣмъ не въ томъ. Газета „к а е т с я“, она тоже считаетъ себя немного виноватой въ томъ, что „партійцы“ не уберегли любимаго начальника.

Что же случилось?

Оказывается, что тов. Выучейскій совершилъ н е п о п р а в и м у ю о п л о ш н о с т ь: онъ безъ вооруженной охраны осмѣлился сѣсть на переполненный такъ обожавшими его подвластными, свободными гражданами, пароходъ.

Дальнѣйшія событія развивались съ ошеломляющей быстро-

той. Тов. Выучейскій быстро поднялся на палубу и прошелъ въ капитанскую каюту, гдѣ и заперся на всѣ засовы. Но никакія мѣры предосторожности уже не помогли: подвластные успѣли узнать своего обожаемаго начальника и... черезъ 10 минутъ, выстрѣломъ въ затылокъ, черезъ окно капитанской каюты, все было покончено: Выучейскій былъ убитъ наповалъ. Его убійца тутъ же покончилъ съ собой.

Совѣтская газета признаетъ, что причиной смерти тов. Выучейскаго была недостаточная бдительность мѣстныхъ властей и роковая неосторожность самого погибшаго.

Намъ кажется, что эти подробности и такія оцѣнки лучше самыхъ длинныхъ разсужденій рисуютъ подлинное лицо современной совѣтской „провинціи".

Положеніе на заводахъ и на фабрикахъ Сталинскихъ агентовъ таково, что совѣтская печать упорно молчить, ограничиваясь, конечно, въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ краткими сообщеніями о самыхъ фактахъ гибели своихъ агентовъ. Напримѣръ, сколько тысячъ статей было написано во славу знаменитой стахановки Дуси Виноградовой. И Сталинъ съ ней снимался, и толпы сотрудниковъ совѣтскихъ изданій съ ней бесѣдовали, и сама она на сотняхъ митинговъ по всему СССР разсказывала о своихъ побѣдахъ и призывала товарищей слѣдовать ея примѣру.

Конецъ же Дуси Виноградовой изложенъ всего въ нѣсколькихъ строкахъ и самымъ мелкимъ шрифтомъ и то только въ одной газетѣ:

„24 декабря выѣздная сессія спеціальной коллегіи областного суда слушала дѣло объ убійствѣ стахановки Виноградовой. Убійца приговоренъ къ высшей мѣрѣ наказанія". (Ленингр. Пр. № 296, 36 г.)

Конецъ менѣе знаменитой передовой и знатной стахановки Александры Зотовой, убитой „заклятыми врагами народа" 31 декабря 36 г. въ Красноярскомъ раіонѣ, повлекъ за собой весьма непріятныя для власти послѣдствія.

Обстановка на мѣстѣ (всѣ данныя изъ сов. газеты „Волжск. Ком." отъ 3 янв. 37 г.) оказалось весьма опасной. Мѣстныя власти не только не рѣшились приструнить крестьянъ и очистить раіонъ отъ подозрительныхъ элементовъ, а... сами такъ спрятались, что колхозники безъ всякихъ помѣхъ организовали торжественныя похороны Зотовой съ участіемъ духовенства и церковнаго хора.

Этого центръ, конечно, уже потерпѣть не могъ, и на мѣсто былъ командированъ секретарь краевого комитета комсомола Куйбышевскаго округа тов. Блюмкинъ, который, прежде всего, натолкнулся на характерный фактъ. Мѣстныя власти не только опозорились съ похоронами Зотовой и проглядѣли ростъ враждебныхъ власти настроеній въ колхозахъ, но онѣ же... не рѣшились даже сообщить своему начальству о томъ, что незадолго до убійства Зотовой въ одинъ день неизвѣстными „врагами" были звѣрски убиты и предсѣдатель мѣстнаго колхоза, и предсѣдатель сельскаго совѣта.

Оба убитые были заслуженными партійцами, старыми красными партизанами и не такъ давно были спеціально присланы для обузданія крестьянъ.

Наѣхавшему затѣмъ со всѣхъ сторонъ начальству пришлось въ спѣшномъ порядкѣ ликвидировать всѣ мѣстныя власти, которыя прочно „сомкнулись" съ классовыми врагами.

Особнякомъ стоятъ все чаще повторяющіяся сообщенія объ убійствахъ делегатовъ послѣдняго съѣзда, на которомъ неграмотные знатные люди „утверждали" Сталинскую конституцію.

Первое же такое убійство учительницы Прониной вскрыло необычайную картину полнѣйшаго развала власти, правда, въ глухомъ углу Самарскаго округа.

Интересно отмѣтить, что и здѣсь во время разслѣдованія власти натолкнулись на неизвѣстныя имъ до сихъ поръ убійства, совершенныя раньше и не разслѣдованныя никѣмъ.

Хотя въ дѣлѣ убійцъ Прониной, несомнѣнно, превалируетъ элементъ уголовный надъ политическимъ, но все же характерно, что и у совѣтскихъ грабителей и хулигановъ находятъ и антисовѣтскія каррикатуры, и пѣсни „возмутительнаго" содержанія, и вредительскія знакомства и связи.

Звѣрское убійство знатнаго стахановца и делегата г. Таганрога, ударника завода им. Андреева Познякова произошло при совершенно невыясненной обстановкѣ. Его изуродованный трупъ нашли на жд. полотнѣ, и всѣ усилія властей обнаружить убійцъ ни къ чему не привели. (Молотъ, 15 янв. 37 г.)

Въ томъ же Таганрогѣ убійство комсомолки — доносчицы Глушко было совершено въ такой обстановкѣ, которая исключала для преступника всякую возможность самому избѣгнуть жестокой расправы.

Старшій электромонтеръ завода, узнавъ о доносахъ комсомолки, приказалъ ей войти въ кабинку, захлопнулъ за ней дверь и... включилъ токъ. (Молотъ отъ 12 окт. 36 г.)

Конечно, онъ поплатился за это и своею жизнью.

Этими случаями низовой терроръ не ограничивается, обнаруженный въ выше указанныхъ мѣстахъ „смертельный перепугъ" партійныхъ властей показываетъ, что они находятся сейчасъ въ вѣчномъ страхѣ за свою шкуру и готовы претерпѣть всяческіе скорпіоны отъ своего партійнаго начальства, но тщательно избѣгаютъ попасться подъ руку одному или нѣсколькимъ представителямъ такъ „любящаго" ихъ благодарнаго населенія.

Что низовой терроръ принялъ за послѣднее время массовый характеръ, видно и изъ того, что власть на мѣстахъ всюду заговорила о возмутительныхъ нарушеніяхъ партійцами неотъемлемыхъ правъ колхозниковъ, о необходимости обузданія ретивыхъ деревенскихъ администраторовъ, о необходимости соблюденія „свободъ" сталинской конституціи и т. п. Очевидно, въ колхозахъ такъ плохо, что въ спѣшномъ порядкѣ необходимо постараться не доводить до послѣдней степени бѣшенства крестьянъ, которымъ жить стало такъ весело, что „правительству, партіи, самому тов. Сталину" приходится въ спѣшномъ порядкѣ оказывать недороднымъ колхозамъ сѣменную, фуражную и продовольственную помощь. На Волгѣ совѣтская печатъ уже оффиціально переименовала славный Стахановскій 1936 годъ въ годъ „тяжелаго недорода".

Учетъ волны снизу необходимъ для правильной оцѣнки общаго положенія въ СССР, рядъ „министерствъ“ котораго оказались въ рукахъ „измѣнниковъ и предателей“, съ самыми пышными „Ленинскими“ партійными біографіями.

Ни Гестапо, ни Токіо, ни Римъ тутъ не причемъ, это Сталинъ, такъ „блестяще“ проведшій насильственное ограбленіе крестьянства, по наущенію Троцкаго, и такъ успѣшно завершившій строительство двухъ пятилѣтокъ, пожинаетъ плоды своего „геніальнаго“ руководства за всѣ годы своей красной власти.

Вопросъ о стихійной встрѣчѣ развала сверху съ терроромъ и вредительствомъ низовъ — тема специальной статьи.

А. В.

РОССІИ

Въ моемъ сердцѣ — огонь, мои мысли — костры,
Они темную ночь озаряютъ,
Они тѣло и душу зовутъ для борьбы,
Крестъ тяжелый нести помогаютъ.

Много странъ я прошелъ — мои думы свѣтлы,
И не сломанъ мой духъ отъ страданій;
Я въ изгнаньи мечталъ, какъ слетятся орлы
Бѣлыхъ Армій для новыхъ дерзаній.

Знаю, съ нами пойдетъ, какъ одинъ весь народъ,
Пролетитъ надъ землей вихрь побѣдный;
И изъ мрака невзгодъ, вижу солнца восходъ:
Грянетъ бой за Отчизну послѣдній.

И подымется Русь — гнѣвъ народный великъ,
Онъ какъ, вешнія бурныя воды;
Свѣтитъ радостью, счастьемъ измученный ликъ:
Не вернутся тяжелые годы.

Пусть трепещутъ враги и пощады не ждутъ,
Намъ не страшны бои и походы;
Если смерть суждена — наши жертвы дадутъ
Бѣлыхъ рыцарей новые всходы.

Н. Плавинскій

Сомкнемъ свои ряды

Какъ только возникло дѣло о послѣдней бѣлградской провокаціи большевиковъ (своего рода, третьяго треста), такъ тотчасъ же началась самая безшабашная травля РОВС-а и его болѣе активныхъ работниковъ.

Поползли, подогрѣваемые большевицкими агентами, слухи, на всякіе лады распинались, съ позволенія сказать, „общественные круги" и слѣва, и справа.

Ротмистра Коморовскаго смѣшали съ грязью, посвящая ему и отдѣльныя „информаціи", и статьи въ печати, вродѣ такой, какъ „Ротмистры въ бежевыхъ манто" („Царскій Вѣстникъ").

Повторилось, примѣрно, то же, что при провокаціи въ отношеніи нѣкоторыхъ нашихъ генераловъ. Правда, тамъ размахъ былъ нѣсколько иной — мѣстный. РОВС-омъ, въ связи съ арестомъ ротм. Коморовскаго, занялись больше — „расшифровывали" цѣлыхъ 11 мѣсяцевъ, пока ротм. Коморовскій сидѣлъ въ тюрьмѣ.

О полной реабилитаціи ротм. Коморовскаго Югославянскимъ судомъ мы своевременно сообщили, получивъ исчерпывающія данныя, и обѣщали вернуться къ вопросу о томъ, какими путями большевики вели свою работу по разложенію РОВС-а, въ его Югославянскомъ Отдѣлѣ.

По этому вопросу со слѣдующаго номера мы начнемъ помѣщать систематическій рядъ очерковъ, основанныхъ на документальныхъ данныхъ.

Провокація должна быть вскрыта полностью.

Зная въ подробностяхъ дѣло, сейчасъ мы можемъ только съ удовлетвореніемъ отмѣтить, что провалъ большевиковъ былъ полный — никакихъ сколь-нибудь интересныхъ свѣдѣній о работѣ РОВС-а имъ получить не удалось.

Однако, непрекращающійся натискъ большевиковъ на РОВС-ъ (начиная съ ген. Врангеля) говоритъ о томъ, что этой эмигрантской организаціи большевики придаютъ исключительное значеніе.

Это происходитъ, конечно, не потому, что, какъ увѣряютъ наши многочисленные „друзья", РОВС-ъ — организація „догнивающая".

Если РОВС-ъ о своей работѣ не шумитъ и ея не рекламируетъ, — это не значитъ, что въ немъ, въ его наиболѣе дѣйственныхъ кадрахъ, не ведется работа, которая позволяетъ не сомнѣваться въ готовности подавляющаго числа служившихъ вѣрой и правдой Россіи бѣлыхъ воиновъ вновь встать въ строй, стать умѣло и во-время.

Наши ряды, какъ никогда, должны быть сомкнуты и дозорные должны быть на чеку.

Уроки сраженій въ „мирной" обстановкѣ мы обязаны учитывать самымъ серьезнымъ образомъ, дабы своевременно раздавить ползучаго гада — провокаторовъ и клеветниковъ.

ГЕРМАНІЯ

15-го ноября 1936 г. Чины II отдѣла РОВС въ Берлинѣ около памятника „Вѣрнымъ сынамъ Великой Россіи.“
Слѣва направо, первый рядъ: кап. Яковлевъ, ген. м. Арцишевскій, начальникъ отдѣла ген. м. фонъ-Лампе, Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, Е. В. Семчевская, ген. м. Бресслеръ, полк. Шемякинъ, ген. м. Глобачевъ, полковникъ фонъ-Гагманъ, подполк. Ашехмановъ, баронъ Остенъ-Сакенъ, капитанъ Брикенфельдъ, флота ген. м. Бергъ.

Свѣжія могилы

Семья Корниловцевъ въ Болгаріи съ душевнымъ прискорбіемъ оповѣщаетъ о скоропостижной кончинѣ полкового священника и настоятеля русской православной общины въ Пловдивѣ

протоіерея Александра Феодоровича Недѣльскаго и вольноопредѣляющагося 1-го Корниловскаго полка **Евгенія Васильевича Мухина**

Протоіерей А. Ф. Недѣльскій родился 14-III 1865 г. Смерть послѣдовала отъ нервныхъ сердечныхъ спазмъ въ ночь съ 3-го на 4-ое с. марта.

Вольноопредѣляющійся Е. В. Мухинъ родился 9 ноября 1898 г. Покончилъ жизнь самоубійствомъ, выбросившись 22-го февраля изъ окна Шипкинскаго инвалиднаго дома. Смерть послѣдовала 24 февраля с. г.

Миръ ихъ праху!

Въ интересахъ лицъ нижепоименованныхъ просятъ сообщить ихъ адреса (въ случаѣ же смерти — адреса ближайшихъ членовъ семьи или родственниковъ) въ редакцію „Вѣстника Галлиполійцевъ“:

Ген. отъ кав. Вл. Викт. Сахарова, ген. отъ инф. Ал. Іос. Рагоза, ген. Анд. Георг. Елчанинова, 14-ой п. д. ген. Вл. Ив. Соколова, 15-й п. д. ген. Годгарда Готг. Тимротъ, 103-й п. д. Леон. Алекс. Погосскаго, ген. Д. Григ. Шершева, ген. Фед. Александ. Колодеева, 8 п. Эстл. п. полк. Шошіева, 49 п. Брест. п. подпол. Татлина, 53 п. Волын. п. полк. Сер. Сер. Духозова, 53 п. Вол. п. кап. Половко, 53 п. Вол. п. кап. Холодкова, 57 п. Модл. п. пор. Амб. Каленскаго, 58 п. Праг. п. полк. Пав. Козубекъ, 58 п. Праг. п. кап. Сер. Ножина, 160 п. Абхаз. п. кап. Еф. Головко-Улазовскаго, 311 п. п. полк. Козиненко, 312 п. п. полк. Киріенко, 493 п. Клинс. п. поруч. Никод. Пинчукъ, 34 п. Сиб. п. полк. Харит. Бутенко, 37 п. Сиб. п. подпол. Дм. Мумжіевъ-Русева, кав. полковника Александра Боголдина, 3 др. Новорос. п. подпол. Ем. Данишевскаго-Лустъ; 12 ул. Бѣлгор. п. полк. Вл. Шумова, 2 морского п. полк. Жебракъ, 2 морск. п. лейт. Вас. Симміу.

Чины Г. г. офицеровъ указаны по 1916-1917 годамъ.

Объединеніе 15-ой пѣх. дивизіи

Инициативная группа чиновъ 15-ой пѣх. дивизіи приглашает всѣхъ офицерскихъ чиновъ дивизіи и 15 арт. бригады, живущихъ въ Болгаріи, объединиться. Желающихъ участвовать въ объединеніи просятъ сообщить свои адреса съ указаніемъ чина, имени, отечества и фамиліи и краткое прохожденіе службы.

Всѣ свѣдѣнія просятъ присылать на имя предсѣдателя, старшаго изъ чиновъ 15-й дивизіи, генералъ-маіора Шольп (Софія, ул. Гурко № 45).

Объединеніе Русскихъ архитекторовъ въ ЧСР, ставя себѣ цѣлью объединеніе всѣхъ русскихъ архитекторовъ за-границей, а въ связи съ этимъ и устройство постоянной выставки работъ русскихъ архитекторовъ при Русскомъ Культурно-Историческомъ музеѣ въ Збраславскомъ замкѣ у Праги, обращается к русскимъ архитекторамъ за-границей съ просьбой сообщить свои адреса для непосредственнаго обращенія къ нимъ.

Архитектурное отдѣленіе при Р. К. И. Музеѣ въ Збраславскомъ замкѣ близъ Праги имѣетъ два подотдѣла.

1-й подотдѣлъ: Архивъ работъ, гдѣ будутъ депонированы (т. е. сохраняться до востребованія) всѣ работы русскихъ архитекторовъ за-границей по именному списку. Эти работы будутъ систематизированы, катологизированы и отъ случая къ случаю сфотографированы.

2-й подотдѣлъ: Перманентная выставка. Предполагается устрой-

ство ряда періодическихъ выставокъ, въ зависимости отъ имѣющагося матеріала.

Предсѣдатель Д-ръ Инж. В. Н. Уклейнъ
За секретаря Инж. Л. С. Лада-Якушевичъ

Адресъ секретаріата объединенія:
Tchecoslovaquie, Praha II, Kremencova ul c 5,
atelier. Ing Leonid S. Lada-Jakusevic.

А. П. Петренко

Украина — „самостоятельная держава“

(Окончаніе, см. № 44)

Такъ вотъ, послѣ всего этого, можемъ-ли мы, путемъ долгихъ испытаній, исторически поднявшіеся до созданія единой обще-русской націи, не имѣющіе абсолютно никакихъ основаній къ борьбѣ и ненависти другъ къ другу, нарушать это единство и искать какихъ-то новыхъ друзей и союзниковъ. Напередъ можно сказать — путь губительный для обѣихъ и, въ первую очередь, для нашей Украины, какъ ближе лежащей къ западнымъ „друзьямъ“ и легче уязвимой съ Чернаго моря.

Самостоятельная, а можетъ быть и враждебная внѣшняя политика Украины, совершенно не допустима для Россіи. Желая сохранить свою самостоятельность, Россія, въ собственныхъ интересахъ, никогда не допустит отдѣленія отъ нея Украины.

Нѣтъ ничего болѣе безумнаго и отвратительнаго въ нашихъ заграничныхъ самостійникахъ, какъ ихъ ненависть ко всему русскому, возведенная ими въ систему своей пропаганды, какъ это вѣчное копаніе въ старыхъ болячкахъ и грѣхахъ правителей Россіи. Упрекая въ шовинизмѣ бывшее правительство Россіи, сами они, поборники самаго крайняго шовинизма, нетерпимы и жестоки къ инакомыслящимъ. Не можетъ великорусскій народъ отвѣчать за ошибки своей бюрократіи, которыхъ безспорно было очень много и которыя довели одинаково всѣ племена Россіи до настоящаго бѣдственнаго положенія. Также неповинно малороссійское населеніе, поклявшееся въ 1564 г. въ вѣрности своему сѣверному брату, въ измѣнахъ ихъ честолюбивыхъ главарей: Выговскаго въ 1658 г., возвращавшаго Малороссію снова подъ власть Польши, Дорошенко въ 1669 г., бросившаго свой народъ подъ власть Турецкаго султана, Мазепы и Орлика въ 1709 г., заключившихъ договоръ съ Карломъ Шведскимъ и, наконецъ, Петлюры, по собственному произволу уступившаго часть земель Украины Польшѣ. Всѣ эти вожди самостійности, культивировавшіе ненависть и разъединеніе въ своемъ народѣ, какъ и послѣдніе главари Грушевскій и Винниченко, въ концѣ концовъ, принуждены были бѣжать отъ гнѣва и расправы возставшаго противъ нихъ малорос. народа*).

*) Все прошлое говоритъ за то, что малороссійская масса почти всегда была умнѣе своихъ самостійныхъ подстрекателей.

Какой же желательный будущій строй нашего государства? На этотъ вопросъ отвѣтилъ уже нашъ народъ на съѣздахъ въ Кіевѣ въ 1917 г.: „установить федеративный строй Россійскаго государства, въ который Украина вошла-бы составною частью". Народъ ясно сознаетъ, что независима и сильна Украина можетъ быть только въ единствѣ съ другими народами Россійскаго государства. Общность религіи, языка, нравовъ, обычаевъ, національныхъ стремленій культуры, заинтересованность въ однихъ и тѣхъ же минеральныхъ богатствахъ страны, водныхъ путяхъ, незаселенныхъ еще колоссальныхъ пространствахъ Сибири и пр.пр., вотъ что служило основаніемъ созданія исторіи всего русскаго народа въ прошломъ и служитъ мотивомъ единства его въ настоящемъ. „Общіе интересы достигаются соединенными усиліями порознь слабыхъ, вмѣстѣ сильныхъ объединяющихся народовъ." (Торквиль)

Декларація Украинскаго Національн. Казачества

Единство русскаго народа въ его трехъ вѣтвяхъ: въ первородствѣ, языкѣ, религіи, культурѣ и пр. — неоспоримо и неопровержимо. Только злой умыселъ и корыстныя цѣли могутъ заставить людей доказывать обратное и вести пагубную для всего русскаго племени борьбу за раздѣленіе его и дробленіе на мелкія самостоятельныя державы.

Мы, сыны древней Кіевской Руси, нынѣ Украины, нѣсколько обособленные въ укладѣ жизни и языкѣ, стоимъ за единство Россійскаго Государства, созданнаго совмѣстными усиліями лучшихъ сыновъ его.

Украинское казачество въ лихую пору въ 17 в., подъ водительствомъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, освободило Украину отъ польскаго ига и заключило вѣчный союзъ со своимъ сѣвернымъ братомъ. Въ настоящее время Украина вновь попала, совмѣстно со всѣми народами Россіи подъ небывалое до сихъ поръ иго интернаціональной власти.

Украинское Національное Казачество, слѣдуя завѣтамъ своихъ славныхъ предковъ, казаковъ, о ненарушимости единства Россійскаго государства, будетъ защищать свой народъ, вѣру, свободу, право и землю его и бороться противъ III интернаціонала и всѣхъ, идущихъ съ нимъ, разрушителей нашей Родины.

Мы заявляемъ всѣмъ государственно-мыслящимъ русскимъ людямъ, что пропаганда „Самостійной Украины" не встрѣчаетъ сочувствія въ широкой массѣ украинскаго народа. Не будетъ и стремленій къ сепаратизму, если сами русскіе своею непримиримостью не будутъ создавать для этого благопріятной почвы.

Съ 1917 г. украинскій народъ, хотя и подъ игомъ III интернаціонала, но живетъ своею особой національной государственной жизнью, въ союзѣ съ другими народами Россійскаго Государства. Всякое посягательство на лишеніе или умаленіе старинныхъ и вновь пріобрѣтенныхъ правъ на такую его жизнь, приведетъ не къ объ-

единенію всего русскаго племени, а къ враждѣ, раздѣлу и кровавымъ междоусобицамъ.

Укр. Нац. казачество, поставивъ себѣ конечною цѣлью освобожденіе своихъ братьевъ отъ большевицкато ига и возсозданіе Россійскаго Государства, будетъ стремиться къ созданію общаго противо-большевицкаго фронта со всѣми аналогичными по духу и цѣли организаціями.

Отъ имени Укр. Нац. казачества:

Атаманъ **Гулай**
Генеральнаго Штаба полковникъ **Алексѣевъ**
Генеральнаго Штаба полковникъ **Петренко**

В. В. Жмакинъ

БЕЗЪ РОДИНЫ

(Продолженіе См. № 41)

9-22 XI.

Галлиполи отмѣченъ на картѣ жирнымъ шрифтомъ и звѣздочкой. Только въ стратегическомъ смыслѣ, какъ крѣпость, онъ и можетъ быть замѣчателенъ. Маленькій восточный городишко съ кривыми узкими улочками, грязный и даже не живописный. Бомбардировкой союзнаго воздушнаго флота въ 16-мъ, кажется, году сильно разрушенъ. Жители — турки, греки и значительное количество армянъ. Гарнизонъ — французскіе чернокожіе — сенегальцы.

Наша квартира — 2-ой этажъ большого полуразрушеннаго зданія, старинной восточной архитектуры съ 6-ю куполами, мечеть. Внутри два громадныхъ зала: одно наверху, другое внизу; арки дѣлятъ эти зала на 6 частей, какъ бы комнатъ. Очень оригинальное строеніе и любоваться имъ чистое наслажденіе, но жить... Ни дверей, ни оконъ цѣлыхъ въ немъ нѣтъ, сквозняки ужасные, потолокъ вотъ-вотъ обвалится и вдобавокъ — тѣсно. Сегодня будетъ сносно, но только потому, что 2 бат. еще не выгрузилась съ „Херсона".

Какъ только ступили на берегъ, сейчасъ же кинулись покупать съѣстное. Нѣкоторымъ счастливцамъ удалось купить за 10 тысячъ хлѣбъ, другой купилъ за „колокольчикъ", но оченъ скоро перестали принимать наши деньги совершенно. Пришлось прибѣгнуть къ продажѣ собственныхъ вещей, казенныхъ продажа запрещена подъ страхомъ полевого суда. Апраксинъ продалъ свой браунингъ за 3 съ пол. лиры. На мѣстные деньги жизнь здѣсь дешева, дороже всего хлѣбъ. Обѣдъ въ 2 блюда можно получить за 40 піастровъ; хлѣбъ фунта въ 4 — 21 піастр; халва око (2 съ пол. ф.) — лира, инжиръ еще дешевле.

На улицахъ только мужчины, женщинъ нѣтъ, развѣ изрѣдка увидите армянку; тоже и лошадей, ихъ замѣняютъ ослы, мулы и верблюды. Все перевозится на вьюкахъ.

10-23 XI.

Наша батарея носитъ сейчасъ названіе 1-ой полубатареи 1-ой

батареи 5-го дивизіона артиллерійскаго полка. Командиръ полка ген.-м. Фокъ, к-ръ д-на полк. Плюцинскій, к-ръ батареи полк. Иляшевичъ.

Французское довольствіе оставляетъ желать многаго. Даютъ въ день четверть банки консервовъ, 8 малыхъ галетокъ, 1 кубикъ магги на 5 человѣкъ, кофе 5 зеренъ и сахара половину чайной ложки.

Вслѣдствіе такой мизерной выдачи продуктовъ питанія, наши завели въ Галлиполи русскіе порядки — стоятъ въ очередяхъ у пекаренъ.

11-24 XI.

Утромъ к-ръ батареи предложилъ мнѣ занять должность завѣдующаго хозяйствомъ дивизіона — я отказался. Черезъ нѣкоторое время онъ же увѣдомилъ меня о назначеніи на должность фельдфебеля батареи; это меня удовлетворяетъ. Погода стоитъ мерзѣйшая: температура около нуля и сильный холодный вѣтеръ. Сегодня двѣ недѣли, какъ живемъ, не снимая шинелей.

12-25 XI.

Вечеромъ гулялъ по берегу. Много старинныхъ полуразрушенныхъ зданій, красивые изломы горъ, чисто кирпичнаго оттѣнка.

13-26 XI.

Сегодня совершилъ преступленіе — продалъ за 6 лиръ и 5 піастровъ обручальное кольцо, чтобы купить хлѣба.

14-17/27-30 XI.

Продолжаемъ жить въ городѣ. Наше помѣщеніе какъ-то обжили: вычистили и внутри, и снаружи, завели кой-какое освѣщеніе, вокругъ зданія организовались кухни. Но главная бѣда — тѣснота почти не ослабла.

Черезъ день несемъ тяжелый нарядъ по разгрузкѣ фелюгъ и пароходовъ, прибывающихъ съ палатками и ихъ принадлежностями для лагеря нашихъ войскъ. Нарядъ этотъ особенно тяжелъ тѣмъ, что несется и ночью.

Въ городѣ жизнь течетъ по-прежнему. Цѣны ничуть не поднимаются, малѣйшая попытка спекульнуть карается здѣсь же: у продавца, рискнувшаго продавать свыше установленной цѣны, товаръ здѣсь же конфискуется и раздается даромъ.

18-20, 1-3 XI.

Довольствіе, получаемое отъ французовъ, настолько улучшилось, что приходится жалѣть только о малой выдачѣ хлѣба, къ обильному потребленію котораго такъ привыкъ русскій желудокъ.

Вмѣсто консервовъ получили уже мясо, хорошаго качества и въ количествѣ чуть ли не фунта на человѣка. Получаемъ чай, кофе, сахаръ, кокосовое масло, фасоль, суш, картофель, рисъ, соль, а иногда и зелень.

Сегодняшній день проходитъ, какъ вчерашній...

Редакторъ: Н. И. Плавинскій Типографія „Рахвира"

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 46

15 апрѣля 1937 г.

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Липовскій

БѢЛЫЙ РЫЦАРЬ

„Врагамъ я не боюсь смотрѣть въ лицо и съ пути долга не сойду. Этимъ путемъ, вѣрю, пойдете и вы...“

... Много лѣтъ я ежегодно вспоминаю моего Главнокомандующаго. Когда онъ былъ живъ — съ любовью и преклоненіемъ вспоминалъ его въ день его Ангела — 12 іюля. Теперь дата перенесена на зловѣщій, черный для Арміи — день 25 апрѣля... Но еще сильнѣе любовь, еще интимнѣе и глубже таинственныя нити, связывающія насъ съ нашимъ Бѣлымъ, гордымъ, какъ знамя, всегда горящимъ, какъ жертвенный огонь, Рыцаремъ и Воиномъ Петромъ...

***

Давно уже говорятъ, что не умѣемъ мы цѣнить своихъ героевъ. Кажется, только въ отношеніи Врангеля это сужденіе невѣрно. Или, по крайней мѣрѣ — мы, бѣлые солдаты, оцѣнили его сразу же, послѣ перваго появленія его передъ фронтомъ бригады, и, оцѣнивъ, полюбили — и полюбили до конца, какъ могутъ любить только солдаты и только на войнѣ. Полюбили восторженно и жертвенно, какъ легіоны, идущіе на смерть съ ликующимъ въ груди привѣтомъ — Ave!

Прирожденный Вождь и полководецъ, генералъ Врангель былъ надѣленъ всѣми талантами и благами жизни.

Всѣ мы знаемъ его быстрый, широко охватывающій и глубоко проникающій умъ, всѣ знаемъ его исключительную служебную карьеру, полностью оправданную его боевыми дѣлами и военной геніальностью.

***

Намъ рисуется наше Бѣлое сказанье.

Въ эти дни мы вспоминаемъ и другого русскаго великана — перваго Бѣлаго Гланокомандующаго, генерала Корнилова.

Въ эти дни они будутъ встревожены нашей смятенной, безпокойной молитвой, нашей вѣрной о нихъ памятью. И встрѣтятся: послѣдній Главнокомандующій съ первымъ. Одинъ — изъ простого народа, сынъ казака изъ безвѣстной, далекой станицы; другой — потомокъ стариннаго рода съ древнимъ и славнымъ дворянскимъ гербомъ. Одинъ — душа Россіи, ея смутная народная правда; другой — ея нервъ, ея гордое развернутое знамя..

Встрѣтится и спроситъ рабъ, Божій воинъ, Лавръ воина болярина Петра: „что сдѣлалъ ты съ моей арміей и съ нашей Россіей?“

Отвѣтитъ бояринъ Петръ воину Лавру, что армію свою онъ спаялъ крѣпчайшимъ цементомъ вѣры и вѣрности и успѣлъ ее поручить Господнему храненію въ тотъ моментъ — послѣдній моментъ своей земной жизни, когда всякая мысль человѣка святится и всякая мольба исполняется даже людьми.

Но и этого мало. Успѣлъ Бѣлый воинъ Петръ передать своей Бѣлой Арміи величайшую цѣнность, величайшую святыню, о которой рѣдко кому въ наши дни выпадаетъ на долю услышать. Въ моментъ, когда душа его отлетала, онъ успѣлъ передать еще одну чудесную, уже не свою, а Божью волю — Благовѣствованіе Божіе, какъ награду за свою предсмертную самоотверженную молитву, какъ пророчество воина, свято умирающаго за высокое и святое дѣло.

„Я слышу благовѣстъ"...

Пусть будетъ миренъ сонъ нашихъ Главнокомандующихъ: мы услышали о благовѣстѣ и „съ пути долга не сойдемъ".

Мы пойдемъ за Врангелемъ.

***

Вотъ почему вспоминать о немъ всегда радостно, будто освѣщаешься яснымъ и чистымъ свѣтомъ высокой идеи.

Свѣточи міра — его великіе люди.

Пусть намъ уныло и однотонно твердятъ о нашихъ „панихидныхъ настроеніяхъ". Мы знаемъ другое: Пушкинъ выше и нужнѣе яичницы... А Пушкинъ писалъ:

Два чувства равно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ...

***

Въ тяжелыя, очень тяжелыя минуты жизни какъ хотѣлось бы быть у гроба Главнокомандующаго, гдѣ надъ мраморной плитой свѣтитъ тремя русскими огоньками неугасаемая лампада, тихо-тихо задремали столѣтніе штандарты и блекнетъ чей-то, ежедневно невидимой рукой приносимый, букетикъ цвѣтовъ...

Если стать на колѣни у бѣлой плиты — не отчаяніе, а бодрость, не усталость, а вѣра излучаются отъ бѣлой могилы.

... „Помогите мнѣ, русскіе люди, спасти родину"...

Это ко всѣмъ онъ говорилъ.

А вотъ и послѣднее, самое бодрое, самое радостное, самое обязывающее:

„Чтобы побѣдить, надо хотѣть, терпѣть и дерзать". Съ Петромъ и Лавромъ мы дерзаемъ и — побѣдимъ!

***

Прошло немного лѣтъ, а какая радость, какая историческая гордость отъ сознанія: — Мы видѣли Врангеля. Съ нами говорилъ Онъ. Намъ далъ нашъ Главнокомандующій свои указанія, свои совѣты...

Какъ часто и теперь намъ не хватаетъ Твоего живого слова, огненнаго жеста, порывистой, бросающей силы. Ты бы никого не забылъ, не оставилъ. Ты умѣлъ бороться всѣми путями борьбы, но на всѣхъ путяхъ Ты былъ достойнѣйшій представитель древней голубой крови.

Спи же съ миромъ, нашъ Бѣлый Рыцарь, мой Главнокомандующій.

Мы помнимъ и дѣлаемъ все, что Ты приказалъ намъ — во имя Росссіи.

Н. Цуриковъ

БѢЛЫЙ ВОЖДЬ

Послѣ кончины генерала Врангеля три выдающихся политика и писателя — А. В. Карташевъ, П. Б. Струве и В. В. Шульгинъ, въ разныхъ органахъ печати одновременно отмѣтили одно и то же свойство, вѣрнѣе, талантъ или даже даръ Божій покойнаго Главнокомандующаго: исходившую отъ него, излучаемую имъ и подчинявшую ему волевую энергію и подлинное обаяніе. И надо сказать, что это обаяніе покоряло не только тѣхъ людей, которые по своей работѣ и взглядамъ были, такъ сказать, къ этому предрасположены. Мнѣ извѣстенъ одинъ случай, какъ будто никогда не отмѣчавшійся въ печати, который въ этомъ смыслѣ является весьма характернымъ и заслуживаетъ того, чтобы о немъ разсказать.

Въ августѣ или сентябрѣ 1920 года Главнокомандующій возвращался въ своемъ поѣздѣ съ фронта въ Севастополь. Передъ этимъ ему рекомендовали одно лицо, проживавшее въ Симферополѣ, для замѣщенія одной (гражданской) должности (фамилій всѣхъ дѣйствующихъ лицъ я сознательно не привожу). Не имѣя времени для остановки въ Симферополѣ, Главнокомандующій послалъ съ фронта телеграмму Симферопольскому Губернатору и просилъ, чтобы человѣкъ, с которымъ онъ хотѣлъ переговорить — сѣлъ въ поѣздъ Главнокомандующаго и доѣхалъ съ нимъ до Севастополя. Просьба Главнокомандующаго была исполнена, но при передачѣ телеграммы произошла ошибка, и къ генералу Врангелю было приглашено другое лицо — весьма видный и извѣстный старый либеральный общественный дѣятель, человѣкъ вполнѣ сложившихся взглядовъ и вкусовъ, которому весь духовный обликъ генерала Врангеля былъ совершенно чуждъ. Поѣздъ стоялъ въ Симферополѣ нѣсколько минутъ, и недоразумѣніе выяснилось только тогда, когда поѣздъ Главнокомандующаго былъ уже далеко за Симферополемъ. Извинившись за причиненное безпокойство, генералъ Врангель просилъ нечаянно увезеннаго имъ общественнаго дѣятеля остаться въ его салонѣ или купе, и между ними завязалась простая и откровенная бесѣда на общія темы. А на другой день я зашелъ въ семью, гдѣ остановился этотъ общественный дѣятель, котораго я очень давно зналъ и, конечно, спросилъ его, какое впечатлѣніе произвелъ на него, Главнокомандующій. Зная все его прошлое, его интересы, вкусы и т. д., я былъ просто пораженъ и не только тѣмъ, что онъ мнѣ сказалъ, но и степенью его очарованности, очарованности человѣка скорѣе скептическаго, очень сдержаннаго и, можетъ быть, даже сухого. „Это настоящій человѣкъ“ — сказалъ онъ мнѣ — „лучшаго возглавителя Армія не могла получить. Всѣ разговоры о реакціонности, которые идутъ за-границей — совершенная чепуха и вранье. Мы говорили объ очень многомъ и я убѣдился, что каждый честный русскій человѣкъ и можетъ, и долженъ идти съ нимъ вмѣстѣ“. Впечатлѣнія моего знакомаго не были мимолетны. До сво-

его разговора онъ собирался уѣхать за-границу. Но послѣ бесѣды измѣнилъ свое рѣшеніе, остался въ Крыму и началъ тамъ работать, открыто заявивъ въ присутствіи очень многихъ лицъ, что его рѣшеніе опредѣляется его отношеніемъ къ курсу и личности Возглавителя Движенія. Въ чемъ же была причина, въ чемъ былъ секретъ этого покоряющаго обаянія и вліянія? Быть можетъ, эта сила генерала Врангеля объяснялась тѣмъ, что между его идеями и его личностью была нѣкая идеальная гармонія. Онъ видѣлъ и понималъ размѣры и сущность борьбы, которую онъ возглавлялъ, и онъ самъ, — будучи натурой героической и даже болѣе: человѣкомъ героическаго міровоззрѣнія, — былъ яркимъ воплощеніемъ идеи міровой борьбы, достойнымъ Вождемъ Бѣлаго Движенія. Уже тогда, въ 1919 и 1920 году, онъ понималъ, что началась грандіозная и страшная борьба между двумя началами: началами Добра и Зла. И въ этой борьбѣ, которую онъ не опровинціаливалъ своей политикой, политикой, проводимой имъ въ 1920 году, все второстепенное должно было быть отброшено. Если бы тогда и теперь всѣ тѣ, кто не являются сознательными служителями или друзьями начала Зла, поняли — о чемъ теперь идетъ рѣчь, за какія цѣнности идетъ борьба, можетъ быть, эти люди иначе бы себя и вели.

Генералъ Врангель любилъ называть своихъ соратниковъ — орлами. И самъ онъ былъ могучимъ бѣлымъ орломъ, широко расправлявшимъ свои длинныя крылья, высоко взлетавшимъ и далеко видѣвшимъ. И теперь, когда все яснѣе, все очевиднѣе становится его правда, но самого его нѣтъ уже съ нами, пусть тѣ, кто остается вѣрнымъ его дѣлу, не блуждая въ переулкахъ безконечнаго лабиринта третьестепенностей, думаютъ только о главномъ, желаютъ только его и всѣ свои поступки опредѣляютъ только этимъ главнымъ.

Вал. Сосѣдовъ

„ДЕРЖИТЕСЬ, ОРЛЫ!“

Въ тотъ роковой годъ, когда смерть Врангеля, какъ громомъ поразила русскую эмиграцію и внесла несокрушимую печаль въ сердца бѣлыхъ бойцовъ — наши враги по ту и по эту сторону рубежа справляли тризну...

И „тѣ“ и „эти“, каждый по своему, выражали свою радость. „Эти“, по справедливому свидѣтельству К. І. Зайцева, торопились сдать Врангеля въ историю, питая въ душѣ злостную надежду, вмѣстѣ съ послѣднимъ главнокомандующимъ Русской Арміей, сдать въ исторію и насъ — его соратниковъ, а съ нами и все „Бѣлое Дѣло“...

Враги ошиблись!..

Мы у порога двадцатилѣтія со дня зарожденія Бѣлой борьбы

и десятилѣтія — со дня смерти одного изъ ея рыцарей — Вождя Врангеля.

И что-жъ?

Вожди давно отошли въ исторію, а ихъ дѣло, ихъ завѣты живутъ и по-нынѣ.

Мы живы, мы существуемъ, мы все еще въ процессѣ той же непримиримой Бѣлой борьбы. Пусть эта борьба сейчасъ не такъ ярка, быть можетъ, незамѣтна, скромна, но она есть и будетъ.

Нашъ Вождь, о которомъ мы вспоминаемъ сегодня, въ тяжкія минуты былыхъ кровавыхъ битвъ, любилъ бодрить своихъ бойцовъ словами:

„ДЕРЖИТЕСЬ, ОРЛЫ!“

И орлы держались, шли отъ побѣды къ побѣдѣ, летѣли за Бѣлымъ Вождемъ, отстаивая послѣднюю пядь Русской Земли...

Неисповѣдимы пути Господни...

Провидѣнію угодно было продлить наше испытаніе, и мы ушли съ нашимъ Вождемъ въ изгнаніе...

И здѣсь, въ изгнаніи, оставшись въ одиночествѣ съ вѣрной своею ратью, Врангель горѣлъ, пламенѣлъ Бѣлой борьбой...

И здѣсь не разъ ободрялъ онъ насъ своимъ мощнымъ, полнымъ вѣры въ правоту Бѣлаго дѣла — призывомъ:

„ДЕРЖИТЕСЬ, ОРЛЫ!“

„Бѣлая идея“ — спасеніе Родины — вошла въ плоть и кровь Врангеля, она испепелила его рыцарское сердце, его благороднѣйшую душу... умирая онъ думалъ о насъ — о своей Бѣлой Арміи — и въ его молитвѣ, въ его предсмертныхъ, недосказанныхъ словахъ мы услышали его послѣдній призывъ:

„ДЕРЖИТЕСЬ, ОРЛЫ!“

Измѣнимъ-ли ему, его завѣтамъ?..

Продадимъ-ли свою шпагу кому-либо изъ соблазняющихъ насъ нынѣ?...

— Нѣтъ. — Въ нынѣшніе тревожные дни, а быть можетъ и судьбоносные — тѣснѣе другъ къ другу, ближе къ своимъ начальникамъ, испытаннымъ сотрудникамъ, соратникамъ Врангеля.

Глѣбъ Рубановъ

ПАМЯТИ ГЕН. ВРАНГЕЛЯ

(Страничка воспоминаній)

Ночью тихо на станціи. У вагона, затянутаго чернымъ крепомъ, — почетный караулъ изъ русскихъ офицеровъ... въ послѣдній разъ на стражѣ своего Главнокомандующаго.

* * *

Днемъ на улицахъ Бѣлграда необычайное оживленіе — къ вокзалу стекаются многочисленныя делегаціи, въ ближайшей къ нему улицѣ строятся русскія войска. Гремитъ оркестръ. Ген. Кутеповъ принимаетъ парадъ. Тротуары запружены толпой; окна до-

мовъ, балконы полны любопытными. Горячо сверкаютъ на солнцѣ боевые штыки, легко, стройно, словно летятъ на крыльяхъ, проходятъ конвойцы — тѣ самые, съ которыми ген. Врангель не разъ лично ходилъ въ атаки. За ними, щеголяя красивой формой, движутся „безсмертные гусары"...

* * *

На Вильсоновой площади образцовый порядокъ. Подходятъ колонны — даже делегаціи придерживаются военнаго строя. Возлѣ каждой делегаціи офицеръ-распорядитель въ формѣ одного изъ старыхъ полковъ. Вотъ генеральская колонна въ штатскомъ. — Въ первомъ ряду, въ скромномъ костюмѣ герой Эрзерума — ген. Пржевальскій. Подходятъ сестры милосердія, кадетскіе корпуса — бравые крымцы и сараевцы со своими оркестрами, скауты, студенты, нѣсколько сотъ делегацій съ разныхъ концовъ Европы. Присутствуютъ — Представитель Е. В. Короля полк. Мита Стояновичъ, Адмиралъ Прица, Военн. Министеръ ген. Хаджичъ, Министръ Узуновичъ, Посолъ Америки.

* * *

Отпѣваніе на вокзалѣ совершаетъ Епископъ Нишскій Досифей съ 40 священниками. Торжественно-грустно и чудесно поетъ русскій хоръ. Гробъ выносятъ сподвижники покойнаго — впереди ген. Кутеповъ и сербскій генералъ. Скорбная процессія выстраивается — Крестъ, вѣнки Короля и Королевы, Американскаго Посла, вѣнокъ бѣлой организаціи въ Россіи, шведскихъ бароновъ Врангелей, сербскихъ организацій и еще много-много вѣнковъ съ разныхъ концовъ земли... Несут щит, привезенный изъ Венгріи, съ девизомъ Врангеля:

„Русскій солдатъ освобождается отъ
исполненія долга только послѣ смерти".

За вѣнками — несутъ русскіе и иностранные ордена отличія покойнаго. За лафетомъ слѣдуетъ почетная стража и семья Врангеля. Проходятъ воинскія части — конвой, казачья гвардія, корниловцы, артиллеристы, александрійцы, батальонъ 2-го сербскаго полка, батарея, генералитетъ, офицеры гарнизона и снова безконечная черная лента делегацій. Бѣлградъ провожаетъ ген. Врангеля, по выраженію одной сербской газеты, „какъ родного"... Надъ процессіей кружится аэропланъ, снижается и бросает цвѣты...

* * *

За ограду маленькой русской церкви проносятъ вѣнки... Отпѣваніе совершаетъ Патріархъ Димитрій. „Россія всегда была за правду и миръ... Армія Врангеля — потомокъ русскаго христолюбиваго воинства", — говоритъ Патріархъ. Гробъ относятъ въ церковь и опускают въ мраморную гробницу на глазахъ тысячъ людей — многіе плачутъ. Раздается салютъ — мощный раскатъ орудій. Первый салютъ въ честь русскаго послѣ великой войны. Изваянныя, суровыя лица казаковъ говорятъ о томъ, какъ страшна и невознаградима потеря творца величественной и героической борьбы. Въ дверяхъ церкви показываются Боголюбъ Богичъ — пред-

ставитель резервныхъ офицеровъ Сербіи, и Вука Бошковичъ—русскій воспитанникъ. — Ихъ рѣчи производятъ глубокое, огромное впечатлѣніе своею искренностью. — „Югославія не успокоится, пока не увидитъ Россію счастливой и могучей“. До самыхъ сумерекъ вносятъ въ церковь вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ... Главнокомандующій спитъ подъ сенью родныхъ знаменъ, изсѣченныхъ въ бояхъ, избитыхъ пулями знаменъ тѣхъ полковъ, о которыхъ можно сказать, что они сплошь состояли изъ героевъ. Сербскія газеты написали объ этихъ полкахъ слова, вызывающія слезы благодарности.

***

Изъ ограды вышли и лихимъ строемъ пошли русскіе казаки и русскіе солдаты — орлы Главнокомандующаго.

.:. Россія не умретъ — Россія будетъ жить.

Завѣтъ Врангеля русскимъ дѣвушкамъ

„Только смерть можетъ избавить тебя отъ исполненія твоего долга передъ Родиной“.

...Въ институтѣ царитъ необыкновенное оживленіе. Во всемъ чувствуется сдержанная радость и волненіе. Большая актовая зала убрана гирляндами. Строго смотрятъ со стѣнъ портреты императоровъ Петра Великаго и Александра I.

Характерное лицо Главнокомндующаго, снятаго во весь ростъ, точно живое глядитъ изъ большой рамы, увитой національными лентами.

Изъ дортуаровъ попарно спускаются институтки.

Мы входимъ въ залъ, гдѣ собрался уже весь персоналъ института и выстраивается шпалерами по классамъ. У всѣхъ на лицахъ напряженное ожиданіе и волненіе. Мы ждемъ Врангеля, одно имя котораго заставляетъ учащенно биться наши сердца, передъ которымъ мы преклоняемся и въ лицѣ котораго соединяемъ всѣ героическія черты витязей и богатырей русскихъ, стоявшихъ, какъ и онъ, на стражѣ у заставы русской земли.

Мы ждемъ. Ни шелеста. Ни вздоха. Тишина исключительная. Но вотъ откуда-то доносится дружное „ура“, сначала слабо, потомъ все громче и громче. Генерала Врангеля несутъ на рукахъ кадеты отъ самаго корпуса, гдѣ онъ принималъ парадъ.

Вотъ въ дверяхъ показалась высокая фигура Главнокомандующаго, въ бѣлой черкескѣ, съ гордо откинутой головой. Толпа кадетъ остается на улицѣ, ожидая выхода своего кумира.

Генералъ медленно проходитъ по рядамъ въ сопровожденіи начальницы и ласково здоровается съ нами. Мы низко, низко до полу присѣдаемъ передъ нимъ и впиваемся въ него глазами, такъ хочется подольше насмотрѣться на это дорогое блѣдное лицо.

Врангель медленно возвращается обратно и останавливается на эстрадѣ.

— Рѣчь... рѣчь... будетъ говорить.. — взволнованно проносится по рядамъ.

Я не помню всего, что говорилъ Врангель, но заключительныя слова его рѣчи навсегда запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ.

„Русскія дѣвушки, русскія маленькія женщины", сказалъ онъ, „вы оплотъ и надежда будущей Россіи. Въ вашихъ рукахъ ея судьба, слава и могущество. Ибо на васъ лежитъ великая и трудная задача воспитать въ нашемъ младшемъ поколѣніи, которое никогда не знало своей великой Родины, любовь къ ней, готовность вѣрно служить ей, и отдать ей жизнь свою до послѣдняго вздоха. Но это еще не все. Не забывайте, что въ тамошнихъ дѣтяхъ, оставшихся въ совѣтской Россіи, все русское, національное, нарочно заглушается. Вы должны воскресить въ нихъ русскія родныя черты, перевоспитать ихъ и сдѣлать вѣрными сынами Россіи. Для этого вы сами должны быть прежде всего и всегда рускими, лучше и выше этого ничего не можетъ быть.

Такъ не угашайте же вашего духа. Я вѣрю въ васъ, маленькія русскія женщины."

Врангель кончилъ. Мы были потрясены. Многіе плакали, не сдерживаясь и не скрывая своихъ слезъ. Многіе изъ персонала тоже плакали. Генералъ самъ былъ взволнованъ.

Кадетское „ура", смолкнувшее было во время рѣчи, возобновилось съ новой силой, мы опомнились, дружной волной подхватили его, и оно долго звучало подъ нашими сводами. Врангель давно ушелъ. А мы всѣ неподвижно стояли, зачарованные и загипнотизированные его словами.

(„Слово" 6. V. 28 г.).

Е. Чевати

Свѣтлой памяти Главнокомандующаго

Безвременная кончина нашего вождя — генерала Врангеля, вызвала невыразимую скорбь въ рядахъ національной эмиграціи.

Отошелъ въ вѣчность — вождь, который далъ возможность и право гордиться именемъ русскаго — оставивъ завѣтъ непрестанной борьбы съ большевиками. Навсегда сохранило зарубежное воинство чувство благодарности и преклоненія передъ свѣтлой памятью вождя. Чѣмъ сложнѣе и неопредѣленнѣе окружающая насъ политическая обстановка — тѣмъ чаще въ мысляхъ обращаешься къ имени ген. Врангеля. Тѣ, кто шелъ за нимъ въ побѣдные дни Ставрополя, Великокняжеской, Царицина, Сѣв. Тавріи, почувствовали его разнообразныя дарованія, волю. Это онъ вдохнулъ моральныя силы въ измученныя сердца бѣлыхъ воиновъ при высадкѣ въ проливахъ, помогая сохранить воинство на чужбинѣ.

Не умерли для Россіи его подвиги: 1) Бой рус. кон. к-са

со 2 ланвер. герм. бр. — безпримѣрная конная атака 3 эскадрона кон. гвардіи, во главѣ съ ротмистромъ Врангелемъ, 6 авг. 1914 г. — одинъ изъ первыхъ подвиговъ россійскаго побѣдоноснаго воинства. 2) Атака кон. к-са въ гражданскую войну въ серединѣ декабря 1918 г. На невыкомысскомъ и ставропольскомъ направленіи подавляющія силы красныхъ тѣснили наши измученныя части (генераловъ Ляхова, Казановича), положеніе было спасено блестящими дѣйствіями I кон. к-са ген. Врангеля. Въ конечномъ итогѣ — разгромъ красн. таманской арміи и очищеніе отъ красныхъ всего Сѣвернаго Кавказа. 3) Славныя войска Кавказской арміи, подъ водидельствомъ ген. Врангеля, въ теченіе 15 мѣсяцевъ очистили Кубань, Терекъ, Ставрополь, Царицинъ. (Къ сожаленію, планъ ген. Врангеля использовать наши силы, дабы соединиться съ арміей адмирала Колчака — былъ не принятъ). Послѣ новороссійской эвакуаціи, въ Крыму послѣдовало обращеніе къ ген. Врангелю воен. совѣщанія стать во главѣ арміи. 22 марта 1920 г. ген. Врангель писалъ: „Я дѣлилъ съ арміей славу побѣдъ и не могу отказаться испить съ ней чашу униженій. Черпя силы въ поддержкѣ моихъ старыхъ соратниковъ, я соглашаюсь принять должность Главнокомандующаго". Тотъ, кто пережилъ Новороссійскъ, можетъ понять значеніе Крыма. Создалась сильная, справедливая власть — почувствовалась твердая рука. Вскорѣ, руководимые твердымъ начальникомъ, войска показали чудеса храбрости и необычайной стойкости. Исключительныя организац. дарованія, непоколебимая воля новаго Главнокомандующаго — всегда помогали находить лучшій выходъ изъ самаго тяжелаго положенія. Его моральное вліяніе было громадно, а искусство руководить операціями наглядно представляется примѣромъ окруженія прорвавшагося въ тылъ кон. к-са Жлобы. Любопытно, что главная масса кон. к-са, наканунѣ разгрома, ночевала въ 6 верстахъ отъ поѣзда ген. Врангеля. Онъ былъ спокоенъ — такъ велика была его вѣра въ свои войска.

Заключеніе Польшей мира сдѣлало положеніе безконечно тяжелымъ. Армія вынуждена была продолжать борьбу противъ врага, имѣвшаго за собой необъятныя пространства Россіи. „Я сдѣлаю все, чтобы вывести армію и флотъ съ честью изъ создавшагося положенія, говорилъ при вступленіи въ должность Главнокомандующаго ген. Врангель, и онъ сдѣлалъ больше — онъ спасъ 150 тыс. русскихъ людей отъ издѣвательства и мученической смерти. При эвакуаціи Крыма выявилась вся сила любви и преданности своему Главнокомандующему покидавшихъ родину, но не сдавшихся, не павшихъ духомъ, бѣлыхъ воиновъ.

Послѣ Крыма стали возможны Галлиполи и Лемносъ... Свѣтлыя страницы въ исторіи Русской Арміи. Ген. Врангель спасъ честь Бѣлой Арміи. Въ какихъ тяжелыхъ условіхъ онъ продолжалъ въ Константинополѣ борьбу за сохраненіе своей арміи! Какія невыносимыя трудности взялъ на себя ген. Врангель въ этой борьбѣ!

По-истинѣ приходится поражаться волѣ и энергіи ген. Врангеля.

„Вы научили насъ тому, что съ такимъ же достоинствомъ можно держать русскій флагъ и въ обстановкѣ безправія и из-

гнанія" — сказалъ въ прощальномъ словѣ ген. Врангелю посолъ Нератовъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ обращеній къ арміи генералъ Врангель сказалъ: „У многихъ изъ васъ тяжелыя думы: доколѣ терпѣть, дождемся ли свѣтлаго дня... Прочь сомнѣнія! Самое тяжелое позади. Разсѣивается красный туманъ, окутавшій міръ. Близокъ день, когда закатится красная звѣзда, и разорвавшаяся красная пелена откроетъ ликъ Національной Россіи"!... Ген. Врангель для насъ, какъ воплощеніе идеи — безсмертенъ.

Этой идеи мы продолжаемъ служить, слѣдуя начертаннымъ незабвеннымъ Главнокомандующимъ путемъ, выполняя его завѣты.

Ген.-маіоръ В. Морозовъ

ВОСПОМИНАНІЯ О БОѢ 25-V-1920 Г.

Приближается 17-я годовщина боя 25-го мая 1920 г., который долго еще будетъ памятенъ не только русскимъ воинамъ, самоотверженно защищавшихъ тогда Крымъ отъ напора красныхъ полчищъ, но о немъ должны знать и тѣ русскіе люди, которымъ дорога память о титанической борьбѣ своей Арміи и о красотѣ и величіи подвиговъ русскихъ воиновъ, движимыхъ непреоборимой силой любви къ своей родинѣ.

25-е мая было счастливымъ и многообѣщающимъ днемъ выхода всей Русской Арміи генерала Врангеля изъ узкихъ перешейковъ Крыма на широкія поля Сѣверной Тавріи, уже однимъ своимъ просторомъ манившія къ себѣ сердца русскихъ воиновъ, жаждавшихъ въ неизбѣжной схваткѣ со злобнымъ врагомъ сломить тамъ его дьявольскую силу и освободить несчастную родину отъ неисчислимыхъ бѣдъ неслыханнаго рабства.

2-я Конная Дивизія, которой я имѣлъ честь въ то время командовать и которая была, въ сущности, единственной конницей Крыма (другія конныя части были еще пѣшими), — съ нетерпѣніемъ ждала этого желаннаго дня, когда она, наконецъ, получитъ свободное поле для маневра и разстанется съ надоѣвшими ей за зиму окопами и проволочными загражденіями.

Бодро и весело шли 24-го мая отдохнувшіе, пополненные и подтянутые конные полки къ исходнымъ для наступленія рубежамъ. Сама природа цвѣтущаго въ это время мая, дышавшая полной силой новой жизни, вливалась своимъ бодрящимъ дыханіемъ въ сердца людей этой небольшой и еще неизвѣстной міру героической Арміи, крѣпкой, какъ сталь, своимъ духомъ, спайкой, зычукой и безпредѣльной вѣрой въ счастливое будущее своей родины. А воодушевлявшая всѣхъ вѣра въ правоту своего святого дѣла, вѣра въ своего вождя-рыцаря и въ свое духовное превосходство надъ врагомъ была настолько велика и непреоборима, что въ успѣхѣ прорыва совершенно никто не сомнѣвался.

Настаетъ послѣдняя рѣшающая ночь съ 24-го на 25-е мая. Трудно передать словами всю картину переживаній этой ночи, но она ярко стоитъ передъ моимъ мысленнымъ взоромъ и теперь, созданная всей обстановкой послѣднихъ часовъ передъ боемъ:

г. Перекопъ и ближайшая къ нему дер. Щемиловка до отказа забиты войсками. Кругомъ стоитъ обычная, ничѣмъ не нарушаемая, позиціонная тишина. Изрѣдка только раздастся отдѣльный выстрѣлъ гдѣ-нибудь на передовыхъ постахъ, да прошипитъ, взвиваясь кверху, освѣтительная ракета, и снова все погружается въ тишину такъ же, какъ и вчера и какъ недѣлю тому назадъ. Какъ будто бы ничто не предвѣщаетъ большевикамъ нависшей надъ ними грозы. Но въ этой кажущейся тишинѣ тысячи человѣческихъ душъ, сосредоточенныхъ на одной мысли о предстоящемъ отвѣтственномъ дѣлѣ, живутъ полной жизнью, тысячи сердецъ русскихъ воиновъ усиленно бьются, ожидая момента сразиться съ ненавистнымъ врагомъ.

Ровно въ 3 часа раздается нашъ первый артиллерійскій выстрѣлъ, гулко отдавшійся эхомъ не только по окрестнымъ полямъ, но и по всѣмъ сердцамъ русскихъ воиновъ, напряженно ждавшихъ его съ минуты на минуту. Всѣ хорошо понимали, что значитъ этотъ выстрѣлъ. Черезъ минуту уже вся артиллерія Перекопскаго фронта усиленно громила своимъ огнемъ заранѣе хорошо пристрѣлянную оборонительную полосу противника. Захваченные врасплохъ, большевики почти не отвѣчали.

Вскорѣ послѣ начала артиллерійской канонады наша несравненная пѣхота — Корниловцы и Марковцы, спокойно и безъ шума, съ полнымъ сознаніемъ важности наступившаго момента, двинулись впередъ, чтобы штыкомъ докончить дѣло, такъ успѣшно начатое артиллеріей.

Еще не было четырехъ часовъ, когда генералъ Кутеповъ далъ мнѣ послѣднія указанія: „Задача вамъ извѣстна. Проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ готовы. Вотъ вамъ проводники. Съ Богомъ впередъ.“ И на этотъ разъ, какъ и всегда, со свойственной ему милой улыбкой дружески пожелалъ — „ни пуха, ни пера“.

Черезъ 10 уже минутъ рысью, во взводныхъ колоннахъ, вся дивизія проходила, едва освѣщаемая брезжущимъ разсвѣтомъ ранняго утра, черезъ главный проходъ Перекопскаго вала. Яркая и незабываемая картина... Въ кажущейся безконечной, быстро несущейся стройной и густой колоннѣ, 3,000-й массѣ конницы чувствуется необыкновенная мощь, непобѣдимая сила, которая вдохновляетъ всѣхъ, отъ старшаго начальника до рядового солдата и казака, на дерзанія и подвиги. Лица всадниковъ блѣдны, но глаза горятъ смѣлостью и упорнымъ желаніемъ скорѣе сразиться съ врагомъ. Я стою на валу и, охваченный чувствомъ гордости за свои прекрасные полки и батареи, громко привѣтствую ихъ, отвѣчаютъ всѣ бодро и весело. Лошади, разбуженныя отъ сладкой предразсвѣтной дремы, храпятъ, фыркаютъ, нервно дрожатъ и какъ будто тоже понимаютъ всю важность момента, въ который онѣ призваны содѣйствовать успѣху своихъ всадниковъ.

Общее направленіе дивизіи было дано на село Чаплынку, въ промежутокъ между Марковской и Корниловской дивизіями. Въ авангардъ былъ высланъ 6-й кавалерійскій полкъ подъ командой полк. Иванова. Голова колонны главныхъ силъ дивизіи быстро подошла къ проходамъ въ проволочныхъ загражденіяхъ. Команды саперъ, расширяющая проходы, весело привѣтствовали свою конницу громкимъ „ура".

Въ это время впереди, въ авангардномъ полку, начали слышаться то загорающіеся, то потухающіе вспышки ружейнаго огня, ясно было, что въ предразсвѣтномъ туманѣ полкъ налеталъ на мелкія части пр-ка и быстро уничтожалъ ихъ. Вотъ и первая небольшая группа плѣнныхъ, латыши. По русски говорятъ плохо, но все же удается отъ нихъ узнать, что вся ихъ латышская стрѣлковая дивизія, находится здѣсь, по пути движенія конницы. Противникъ, можно сказать, смѣлый и упорный.

Такъ какъ событія въ конномъ бою развиваются быстро, то заниматься плѣнными больше не было времени. Въ авангардномъ полку вдругъ закипѣла сильная ружейная и пулуметная стрѣльба, которая все больше и больше разросталась и усиливалась. По всему было видно, что полкъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе. Вскорѣ послышались и разрывы ручныхъ гранатъ. Безъ донесеній было ясно, что авангардъ атакуетъ противника и дошелъ до удара холоднымъ оружіемъ. Прибывшій отъ командира авангарднаго полка офицеръ подробно освѣтилъ обстановку: въ районѣ сараевъ, что западнѣе хутора Спендіярова, полкъ атаковалъ бригаду латышской дивизіи, которая упорно отбиваетъ наши атаки, а со стороны хут. Спендіярова, гдѣ по словамъ плѣнныхъ стоитъ другая бригада той же дивизіи, ведется сильный ружейный и пулеметный огонь во флангъ и тылъ полку, нанося большія потери.

Я вызываю командира І-го Донского полка полковника Рябышева, кратко объясняю ему обстановку и даю задачу атаковать противника у хут. Спендіярова. Быстро, широкими аллюрами проносятся мимо меня сотни полка одна за другой и скрываются въ туманѣ.

Видимость все еще плохая. Туманъ хоть и началъ сползать въ долины, все же временами заволакиваетъ собою все пространство.

Здѣсь въ нашу тревожную обстановку, полную такого сосредоточеннаго и напряженнаго вниманія ко всѣмъ моментамъ разгорающагося боя, вмѣшалась еще и природа, поразившая насъ рѣдкимъ явленіемъ: въ этотъ ранній утренній часъ предстали передъ нами картины, обычныя для далекаго сказочнаго востока, извѣстныя подъ именемъ миражей. Передъ нашимъ изумленнымъ взоромъ неожиданно появились высокія городскія постройки въ 3-4 этажа. Черезъ минуту онѣ разплылись въ туманѣ, потомъ снова появились и снова исчезли. Къ нашему разочарованію это оказались постройки полуразрушеннаго хутора Спендіярова, гдѣ и въ хорошее-то время, кромѣ одноэтажныхъ земляныхъ хатъ и сараевъ, ничего не было. Небольшая группа всадниковъ нашего флангового охраненія, появившаяся на буграхъ, выросла вдругъ въ сказочныхъ ги-

гантовъ, потомъ снова приняла свой нормальный видъ. Одна сотня казаковъ, появившаяся на открытомъ мѣстѣ въ колоннѣ по-три, превратилась въ цѣлую стѣну великановъ, и сразу куда-то исчезла изъ поля нашего зрѣнія. Можно думать, что эта таинственная картина игры окружающей атмосферы была также видна и нашему противнику.

Наконецъ, огонь на фронтѣ авангарднаго полка началъ постепенно ослабѣвать и уклоняться къ с.-западу. Черезъ нѣкоторое время было получено и донесеніе командира полка о полномъ разгромѣ латышей. Зато у хот. Спендіярова огонь въ это время разразился съ страшной силой. Видно было, что и эта бригада латышей рѣшила не сдаваться на волю побѣдителей, а биться до конца. Одинъ полкъ ея сталъ было занимать окопы, другой въ резервной колоннѣ стоялъ у западнаго выхода изъ хут. Спендіярова. Стойко встрѣтили латыши атаку казаковъ, но неудержимый порывъ донцовъ ничѣмъ уже остановить было нельзя. Самоотверженно, съ криками „ура“, налетѣли они со всѣхъ сторонъ на эту бригаду инородцевъ, принявшихъ такое дѣятельное участіе въ русской смутѣ на сторонѣ большевиковъ, и разбили ее на-голову.

Такимъ образомъ, почти полностью была уничтожена 3-я Латышская дивизія, считавшаяся непобѣдимой. Очень ужъ много она принесла бѣдъ и горя русскому народу и немало непріятностей Бѣлой Арміи. Возстановленная большевиками послѣ, она потеряла уже свое значеніе, такъ какъ въ ея составѣ латышей почти уже не было.

Упорный и ожесточенный бой повлекъ за собою очень большія потери съ обѣихъ сторонъ. Много пало и выбыло изъ строя нашихъ доблестныхъ офицеровъ, казаковъ и солдатъ, но во много разъ дороже заплатили за это большевики. Въ этомъ бою выстрѣломъ въ упоръ былъ раненъ храбрый командиръ 1-го Донского полка, полковникъ Рябышевъ.

Этимъ боемъ широко и окончательно была открыта дверь въ Сѣверную Таврію. Скучные окопы и проволочныя загражденія были оставлены далеко позади, впереди же передъ нами разстилалось широкое поле, было теперь конницѣ разгуляться гдѣ на волѣ!..

Притянувъ къ себѣ храбро сражавшіеся полки, 2-я Конная Дивизія, выславъ впередъ 2-й Донской полкъ подъ командой полк. Ружейникова, быстро двинулась къ селу Чаплынка. Въ этотъ моментъ яркое солнце, появившись во всей своей красотѣ и величіи надъ грѣшною землей, освѣтило насъ своими первыми лучами, какъ бы привѣтствуя съ первымъ боевымъ успѣхомъ. Кругомъ зеленѣла широкая степь, вливавшая въ наши души бодрость и свѣжесть нашей русской весны, и была полна ароматами цвѣтущихъ травъ. Жаворонки, эти неизмѣнные спутники весны, высоко взлетая въ ясную лазурь, своей неумолчной, звучной и безконечной пѣсней славили Небеснаго Творца и какъ бы радовались нашему появленію на широкомъ просторѣ. На душѣ всѣхъ было весело и легко.

Такъ 2-я Конная Дивизія въ началѣ перваго дня выхода Русской Арміи изъ Крыма внесла свой щедрый вкладъ въ неизмѣри-

мую сокровищницу русскаго героическаго духа и лишніи разъ подтвердила, что при неожиданномъ своемъ появленіи конница можетъ не только атаковать технически хорошо снабженную пѣхоту, а даже и бить ее.

Заканчивая статью, я шлю мой сердечный привѣтъ всѣмъ славнымъ участникамъ этого коннаго боя и твердо вѣрю, что 17 лѣтъ, отдѣляющіе насъ отъ этого историческаго дня, такъ много надеждъ тогда сулившаго Бѣлой Арміи, не убили въ насъ вѣры въ грядущее торжество правды, въ наше безусловное моральное превосходство надъ врагомъ и въ нашу полную готовность снова беззавѣтно служить родинѣ, какъ только протрубитъ сигналъ — „походъ".

Вооруженныя силы европейскихъ державъ

(Изъ французской періодической печати)

Германія

Германія, вынужденная имѣть, согласно Версальскому договору, армію въ 110,000 человѣкъ, 16-го марта 1935 года нарушаетъ этотъ договоръ и издаетъ законъ, возстанавливающій всеобщую воинскую повинность. Съ этого момента мощь германской арміи возростаетъ съ невѣроятной быстротой. Уже въ ноябрѣ 1935 года составъ германской арміи опредѣлялся такъ:

Армія (Рейхсверъ)	530.000
Военная полиція	30.000
Вспомогательныя войска (въ казармахъ)	40.000
Рабочія дружины	200.000
Итого	800.000 человѣкъ

28-го августа 1936 года Гитлеръ объявилъ двухгодичную военную службу, и съ октября 1936 года Германская армія имѣетъ:

Офицеры и сверхсрочные	240.000
Призывъ 1935 года (неосвобожденный)	160.000
Родившихся въ 1916 г. (призванные)	375.000
Люди старыхъ призывовъ (призванные)	60.000
Полиція въ казармахъ, составная часть арміи	60.000
Вспомогательныя войска (въ казармахъ)	20.000
Рабочія дружины	200.000
Итого	1.115.000 человѣкъ

Эта цифра будетъ не полной, если къ ней не прибавить партійныя милитаризованныя организаціи: Ударныя дружины С. А. (Sturmabteilungen) или коричневая милиція, насчитывающая около 200,000 человѣкъ, и охранныя дружины С. С. (Schutzstaffel), или черная милиція, имѣющая около 50.000 человѣкъ.

Отмѣтимъ, что въ 1913 году Германія имѣла подъ знаменами 800,000 человѣкъ.

Располагая населеніемъ въ 67,000,000 человѣкъ, Германія, въ случаѣ войны, можетъ мобилизовать 6-7,000,000 солдатъ, хотя, въ данный моментъ, обладаетъ только 3,500,000 обученнаго резерва.

Германская армія дѣлится на 12 военныхъ округовъ, соотвѣтствующихъ армейскимъ корпусамъ. Армейскій корпусъ состоитъ изъ 3-хъ пѣх. дивизій.

Дивизія имѣетъ: 3 пѣх. полка, 1 полкъ тяжелой артиллеріи, 1 полкъ полевой артиллеріи, саперный баталіонъ, авто-отрядъ и санитарную летучку (отрядъ).

Кромѣ дивизіонныхъ средствъ, армейскій корпусъ имѣетъ: 1 полкъ тяжелой моторизованной артиллеріи, 1 моторизованный саперный б-нъ съ мостовымъ паркомъ, автомобильную станцію безпроволочнаго телеграфа, 1 баталіонъ автопулеметовъ, противотанковый отрядъ и эскадронъ кавалеріи.

Такимъ образомъ, Германская армія распологаетъ 36 пѣх. дивизіями. К этому числу надо добавить 4 блиндированныхъ дивизіи и 1 кав. бригаду.

Блиндированныя дивизіи — формированіе новое; дивизія состоитъ изъ: 1 бригады въ 2 полка танковъ (около 500), 1 стрѣлковой бригады въ 2 полка, команды развѣдчиковъ съ автопулеметами, 1 сапернаго б-на, команды противотанковыхъ орудій и 1 полка артиллеріи.

Вся Германская армія дѣлится на 3 группы:

1-я группа. Штабъ — Берлинъ: 11 пѣх. дивизій, 1 блиндированная дивизія и 1 отд. кав. бригада.

2-я группа. Штабъ — Кассель: 12 пѣх. дивизій, 3 блиндированныхъ дивизіи и 1 отд. кав. бригада.

3-я группа. Штабъ — Дрезденъ: 13 пѣх. дивизій, 3 блиндированныхъ дивизіи и 1 отд. кав. брагада.

Количество танковъ германской арміи приближается къ 2,200, но эта цифра непрерывно растетъ. Большинство танковъ легкихъ въ 5-6 тоннъ, остальные средніе 18-20 тоннъ и очень небольшое число тяжелыхъ. Особенно тяжелыхъ танковъ, какъ, напримѣръ, въ 70 тоннъ, пока нѣтъ, но вопросъ о введеніи ихъ изучается.

Къ началу текущаго года германская авіація имѣла свыше 2,000 аппаратовъ, но это число быстро увеличивается, принимая во вниманіе, что въ германской авіаціонной промышленности занято свыше 120,000 рабочихъ.

Типы нѣмецкихъ авіоновъ вполнѣ отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ, но нѣмцы не останавливаются на этомъ и непрерывно работаютъ въ этой области. Такъ, напримѣръ, опасаясь, что во время войны будетъ ощущаться недостатокъ въ бензинѣ, они конструируютъ моторы, работающіе на тяжеломъ маслѣ и на этомъ горючемъ совершили 23 августа 1936 года полетъ безъ спуска на дистанцію въ 6,000 километровъ, а 3-го марта этого года пролетѣли 7,000 километровъ.

Обращено серьезное вниманіе на устройство большого числа самыхъ усовершенствованныхъ аэродромовъ.

Личный составъ германскаго воздушнаго флота полностью милитаризованъ.

Частныя воздушныя линіи должны пополнять свой летный персоналъ авіаторами, служившими ранѣе въ военной авіаціи.

Офицерскій составъ германской арміи высоко образованъ, германскій солдатъ долженъ разцѣниваться, какъ лучшій индивидуальный боецъ изъ всѣхъ европейскихъ армій.

Германская армія обладаетъ превосходной выправкой и желѣзной дисциплиной.

Военный бюджетъ Гдрманіи въ 1927 году былъ равенъ 650.000.000 марокъ или 4.000.000.000 франковъ; всѣ послѣдующіе годы онъ нѣсколько возрасталъ. Начиная съ 1935 года бюджетъ не публикуется, но предполагается равнымъ 1.100.000.000 марокъ или около 7.000.000.000 франковъ.

Обращено серьезное вниманіе на допризывную подготовку. Законъ отъ 1-го декабря 1936 года, включая всю германскую молодежь въ такъ называемую „Молодежь Государства", фактически ставитъ всѣхъ молодыхъ нѣмцевъ подъ правительственный контроль. Этотъ законъ обязываетъ къ военной подготовкѣ всю германскую молодежь отъ 10-лѣтняго возраста.

Учитывая возможность войны, одновременно на нѣсколькихъ фронтахъ, Германія приняла мѣры къ быстрой переброскѣ войскъ отъ одной границы къ другой. Одна изъ этихъ мѣръ заключается въ сѣти автострадъ. Автострада представляетъ изъ себя широкое шоссе, лишенное крутыхъ поворотовъ и препятствій, могущихъ задержать движеніе. Къ препятствіямъ относятся: пересѣченіе желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ и населенные пункты. Первое препятствіе устранено постройкой мостовъ и туннелей, а второе — обводными участками дороги. На устройство автострадъ Германія затватила колоссальную сумму, достигающую 3 съ половиной милліардовъ марокъ или 20 милліардовъ франковъ.

На своей западной границѣ Германія построила линію небольшихъ бетонныхъ блокгаузовъ, что даетъ ей возможность оборонять эту границу, сравнительно, небольшими силами, располагая остальной арміей для дѣйствій на другихъ фронтахъ.

Законъ 26 іюня 1935 года предусматриваетъ, во всѣхъ деталяхъ, организацію гражданъ (не военныхъ) въ случаѣ войны. Вся Германія раздѣлена на 16 округовъ, плюсъ Саарская область. Каждый домъ является ячейкой пассивной защиты; нѣсколько домовъ составляютъ группу, нѣсколько группъ — общину, общины — мѣстность и мѣстности округъ. Въ каждомъ изъ этихъ подраздѣленій имѣется лицо, распоряжающееся пассивной защитой. Вся организація насчитываетъ 5,200,000 членовъ. Имѣется 2,200 школъ пассивной защиты съ 10,300 преподователями; кромѣ того, 2,200,000 сотрудниковъ съ автомобилями. Имѣется 8,000 убѣжищъ и около 60 процентовъ чердаковъ заполнено пескомъ, чтобы предотвратить проникновеніе бомбъ въ нижніе этажи.

Учитывая возможность блокады Германіи во время войны, интересно прослѣдить ея экономическіе рессурсы. Германія производитъ въ годъ около 3,200,000 тоннъ пшеницы, что составляетъ на человѣка въ день 150-200 граммъ; слѣдовательно, явится необходи-

мость прибѣгнуть къ примѣсямъ въ хлѣбѣ. Въ этомъ случаѣ на помощь могутъ придти 8,000,000 тоннъ ржи и 2,500,000 ячменя. Кромѣ этого, Германия производитъ 5,600,000 тонъ овса, 4,800,000 хмѣля, 10,300,000 тоннъ сахарнаго бурака и 40-45,000,000 картофеля; къ этому надо прибавить огородные овощи и фрукты. Мясной фондъ располагаетъ свыше 20,000,000 свиней и такимъ же количествомъ рогатого скота. Моря и рѣки даютъ ежегодно отъ 180.000 до 200,000 тоннъ рыбы. Опытъ Великой войны позволяетъ думать, что въ вопросѣ питанія Германія можетъ выдержать блокаду.

Хуже обстоитъ дѣло съ добывающей промышленностью. Благодаря отчужденію отъ Германіи Эльзасъ-Лотарингіи и другихъ областей, добыча различныхъ видовъ руды значительно упала, что видно изъ приведенной ниже таблицы:

	1913 годъ	Теперешнее положеніе
Желѣзная руда	28.600.000 тоннъ	6-7.000.000 тоннъ
Цинкъ	244.000 „	50.000 „
Мѣдь	973.000 „	810.000 „
Свинецъ	145.000 „	105.000 „

Изъ писемъ изъ Испаніи

13 февраля 1936 г. Дорогой . . . Вотъ уже 2-й день, какъ мы въ обѣтованной землѣ. Пока все идетъ благополучно. Настроеніе очень хорошее, можетъ быть, оттого, что еще не соприкоснулись близко съ дѣйствительностью. Надѣли казенную форму и щеголяемъ въ ней. Одежда очень приличная, никогда не думали, что изъ такого добротнаго матеріала. Все новое. Бѣлья не выдаютъ еще. Съ . . . произошла заминка его не хотятъ принимать изъ-за возраста. Хотя мы и получили уже назначеніе на фронтъ, но, не желая его бросить, принуждены ждать выясненія его судьбы. А она окончательно выяснится, когда вернется командующій этимъ фронтомъ, безъ котораго никто не можетъ сказать ничего опредѣленнаго. Настроеніе очень хорошее и совершенно спокойное. Надѣли русскія трехцвѣтныя ленточки на рукава. Пока живемъ въ отелѣ. Наша часть на фронтѣ, и мы можемъ каждую минуту ѣхать туда, задержка лишь за . . . . Меня очень интересуетъ предполагаемое формированіе, но такъ какъ я не имѣю точнаго адреса, то, конечно, и не могу получить отъ тебя исчерпывающихъ свѣдѣній. Относительно дальнѣйшей работы въ части и возможности для нашихъ пріѣзда сюда, ничего точнаго не могу написать, ибо не было еще разговора съ лицами, этимъ дѣломъ вѣдающими. Во всякомъ случаѣ, все подробно напишу, какъ только выяснится что-либо, а также подробно опишу первый боевой день. Сейчасъ только одно желаніе — поскорѣе отправиться въ пунктъ назначенія. Никакихъ подписокъ мы не давали, и объ этомъ даже не было разговора — просто мы зачислены, какъ добровольцы „бойна роха“ (красная шапка), иначе, по нашему, стрѣлокъ-рядовой. О чинахъ спрашивали и отмѣтили у себя. Убиваетъ по-

года. Непрерывный дождь, но, несмотря на это, оживленіе на улицахъ большое: ходитъ трамвай, шикарные магазины, рестораны. Въ общемъ какъ будто все нормально, но слишкомъ много военныхъ. Маленькая деталь: относительно шинели — то, что мы называемъ одѣялами. Здѣсь ихъ носятъ довольно изящно, и одѣяніе довольно удобное. Вѣрно — съ непривычки немного несуразно, но ничего, можно привыкнуть.

Пока кончаю письмо. Цѣлую всѣхъ крѣпко. Привѣтъ всѣмъ . . . Мои спутники шлютъ наилучшія пожеланія.

***

Дорогой . . . Завтра или послѣзавтра напишу подробно все. Съ . . . устроили все, и завтра, въ 10 часовъ ѣдемъ на фронтъ. Дышимъ свободно и совершенно не чувствуемъ себя „саль этранже".

***

Дорогой . . . . Не пишу ничего, ибо здѣсь очень трудно съ пересылкой корреспонденціи на русскомъ языкѣ. Когда выяснимъ подробно, какъ это дѣлать здѣсь, напишу, думаю, что съ флонта легче. Пиши.

***

Дорогой . . . Переваливъ черту, шлемъ привѣтъ. Дождь какъ изъ ведра. Зачислены на Бискайскій фронтъ. Сегодня вечеромъ получаю обмундированіе и пулеметы. Встрѣчаютъ очень хорошо. . . . шлетъ привѣтъ. Съ нимъ что-то туго, не хотятъ принимать изъ-за лѣтъ.

***

Фронтъ Биская. 2 марта 1937. Дорогой . . . Мы тебѣ писали уже нѣсколько разъ, но не имѣли отвѣта. На сей разъ пишемъ по французски (цензура). Мы находимся въ пѣхотѣ, въ 3-й ротѣ „Терціо" (батальонъ) Цумалакареги. Занимаемъ сектор въ настоящее время пока спокойный — небольшія перестрѣлки. Насъ приняли очень хорошо, въ Парижѣ мы даже и не мечтали о подобномъ пріемѣ, несмотря на то, что мы оффиціально простые солдаты, насъ считаютъ офицерами. Въ будущемъ наше продвиженіе зависитъ вполнѣ отъ насъ самихъ, въ особенности отъ нашего усовершенствованія въ языкѣ. Передай нашимъ (называются фамиліи), что если они хотятъ присоединиться къ намъ, пусть насъ извѣстятъ. Мы можемъ устроить ихъ пріемъ, но чтобы они рѣшили навѣрняка и окончательно. Въ особенности, чтобы они не расчитывали на содержаніе или какое-либо особенное положеніе — однимъ словомъ — простыми солдатами. Не нужно забывать, что существованіе тутъ обезпечено со всѣхъ сторонъ вполнѣ. Итакъ, какъ только они намъ отвѣтятъ, мы не задержимся съ послѣдними указаніями.

Здѣсь намъ разрѣшено носить ленточки нашихъ національныхъ цвѣтовъ. Навѣрное только мы одни во всемъ свѣтѣ носимъ открыто эти славные цвѣта.

Намъ необходимо писать по французски, т. к. военная цензура не знаетъ русскаго языка. Просьба намъ высылать „Возрожденіе" и „Голосъ Россіи".

Постоянно думаемъ о тебѣ. Привѣтъ всѣмъ, А. В. присоединяетъ свой привѣтъ къ нашему.

◆◆◆◆◆◆

Къ свѣдѣнію Галлиполійцевъ

Объявляется для свѣдѣнія циркулярное предписаніе предсѣдателя Общества Галлиполійцевъ отъ 25 января 1937 г. за № 3.

Предсѣдателямъ отдѣловъ Общества

Пранимая во вниманіе, что полномочія членовъ Главнаго Правленія избранныхъ въ 1934, году окончились, а также на основаніи четырехлѣтняго опыта существованія нашихъ организацій на основѣ устава, утвержденнаго предсѣдателемъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза 20 ноября 1931 года, полагаю необходимымъ произвести слѣдующія измѣненія въ организаціи центральныхъ органовъ управленія Обществомъ Галлиполійцевъ:

а) Главное Правленіе Общества организуется изъ предсѣдателей отдѣловъ Общества.

б) Предсѣдатель Главнаго Правленія назначается мною.

в) Обязанности секретаря Общества отдѣляются отъ таковыхъ же секретаря Главнаго Правленія.

г) Секретарь и казначей Главнаго Правленія намѣчаются предсѣдателемъ Главнаго Правленія и утверждаются мною.

д) Эти организаціонныя измѣненія считать мѣрой временной и окончательное преобразованіе управленія Общества и согласованіе съ нимъ устава надлежитъ произвести на основаніи работы новаго Главнаго Правленія и провести черезъ главный совѣтъ Общества.

Въ соотвѣтствіи съ указанными организаціонными измѣненіями приказываю:

1. Генералъ-маіору Зинкевичу принять на себя обязанности предсѣдателя Главнаго Правленія.

2. Генералъ-маіору Харжевскому, полковнику Лукину и полковнику Левашеву войти въ составъ Главнаго Правленія членами.

3. Генералъ-маіору Зинкевичу представить мнѣ фамиліи членовъ Общества — кандидатовъ на должности секретаря и казначея Главнаго Правленія.

4. Штабсъ-капитану Полянскому, являющемуся по избранію секретаремъ Общества Галлиполійцевъ и секретаремъ Главнаго Правленія, сдать должность секретаря Главнаго Правленія и продолжать нести обязанности секретаря Общества.

П. п. Генералъ-лейтенантъ **Витковскій**
Секретарь Общества, штабсъ-капитанъ **Полянскій**

*

Приступивъ къ выполненію своихъ обязанностей, Главное Правленіе принимаетъ мѣры для того, чтобы прочно связаться со всѣми пунктами, гдѣ имѣются галлиполійцы, и послѣ этого намѣтитъ планъ работы, о которомъ въ свое время и выскажется, принявъ во вниманіе тѣ пожеланія и возможности, о которыхъ оно получитъ свѣдѣнія съ мѣстъ.

Придавая особо важное значеніе установлію связи, Главное Правленіе предлагаетъ къ исполненію:

1. Предсѣдателямъ отдѣловъ организовывать и поддерживать

со своими отдѣленіями и отдѣльными группами тѣсную связь въ видѣ сообщеній о жизни галлиполійцевъ на мѣстахъ и ихъ запросахъ, о чемъ, въ видѣ сводки, сообщать регулярно предсѣдателю Гл. Пр-нія. То-же касается и отдѣленій Общества, не входящихъ въ отдѣлы. Полученный матеріалъ предполагается помѣщать въ „Вѣстникѣ Галлиполійцевъ“ въ видѣ сжатой хроники о жизни галлиполійцевъ.

2. Помимо этой организаціонной, регулярной связи Гл. Правленіе предлагаетъ всѣмъ галлиполійцамъ использовать „Вѣстникъ Галлиполійцевъ“ для обмѣна мнѣніями, для чего редакція предполагаетъ дать особое мѣсто въ видѣ „Переклички Галлиполійцевъ“.

3) Поддержать матеріально и сотрудничествомъ органъ связи галлиполійцевъ и имъ сочувствующихъ — „Вѣстникъ Галлиполійцевъ“, выходящій каждый мѣсяцъ въ теченіе 4 послѣднихъ лѣтъ.

Главное Правленіе

Желающихъ установить со мной личную связь прошу писать по адресу: М. Зинкевичъ, ул. „Оборище“ № 17, Софія.

СООБЩЕНІЯ СЪ МѢСТЪ

СѢВ. АМЕРИКА

Нью-Іоркъ

Въ теченіе долгаго времени предсѣдателемъ Нью-Іоркскаго Отдѣла былъ полк. В. В. Николаевъ. Подъ его возглавленіем — Отдѣлъ, очень немногочисленный по своему составу, сжился въ дружную семью. Разъ въ годъ чины Отдѣла собирались на обѣдъ. Обѣду всегда предшествовало короткое по времени собрание, на которомъ происходили выборы предсѣдателя на следующій годъ. Выборы эти обычно заканчивались переизбраніемъ полков. Николаева. Такъ продолжалось болѣе десяти лѣтъ. Для маленькаго Н.-Іоркскаго Отдѣла полк. Николаевъ былъ примѣрно тѣмъ же, чѣмъ для послѣвоенной Германіи былъ фельдмаршалъ Гинденбургъ, на котораго, кстати сказать, полк. Николаевъ нѣсколько походилъ и внѣшностью.

Полтора года тому назадъ полк. Николаевъ умеръ, и былъ выбранъ новый предсѣдатель; при этомъ выборы эти были, такъ сказать, „пожизненные“, т. е. съ наказомъ новыхъ выборовъ больше не устраивать, а этотъ предсѣдатель автоматически считался переизбраннымъ каждый годъ, вплоть до какого-нибудь непредвидѣннаго событія или коренного измѣненія обстановки.

Въ Нью-Іоркѣ Галлиполийцы разбросаны на всемъ чудовищномъ протяженіи этого города съ его двумя стами сорока номерованными улицами и какимъ-то неизвѣстнымъ числомъ неномерованныхъ улицъ. Громадныя разстоянія и бѣшенный темпъ жизни въ Нью-Іоркѣ не способствуютъ объединенію, все же иногда мы собираемся для дружеской бесѣды, встрѣчаемся также на вечерахъ 2-го С. Американскаго Отдѣла Р. О. Воинск. Союза. Всѣ получаютъ

„Вѣстникъ Об-ва Галлиполійцевъ“. Журналъ этотъ даетъ намъ ощущеніе связи со всей остальной массой Галлиполійцевъ, разбросанныхъ по всему міру, — а при нашей затерянности въ Нью-Іоркѣ это важно, — не говоря уже о томъ, что подписка на свой печатный органъ — это первое доказательство лояльности своему обществу.

Наши новыя американскія профессіи очень различны, — одинъ Галлиполіецъ имѣетъ небольшую мастерскую по пропаркѣ раскрашеннаго шелка; другой (Корниловец) имѣетъ маленькую мастерскую по изготовленію мебели (между прочимъ, тотъ домъ, гдѣ находится его мастерская, — Корниловецъ покрасилъ въ Корниловскіе цвѣта — черный и красный). Одинъ (д-ръ Леонидовъ) работаетъ докторомъ въ американскомъ госпиталѣ въ городкѣ близь Нью-Іорка, одинъ занимается разрисовываніемъ шелка, остальные же группируются, главнымъ образомъ, вокругъ двухъ профессій: маляры и шофферы на такси. Это дѣлается такъ: когда малярный сезонъ въ разгарѣ, то всѣ дѣлаются малярами, въ это время у всѣхъ заводятся деньги въ карманѣ, и это самое подходящее время устраивать собраніе и собирать членскіе взносы. Когда же короткій малярный сезонъ кончается, то маляры обращаются въ шофферовъ такси или во что-нибудь другое. Профессія шоффера такси въ Нью-Іоркѣ имѣетъ характеръ жестокаго спорта, — настойчивой и безпощадной охоты за сѣдоками. Какъ всякій видъ коммерческаго соревнованія — этотъ видъ спорта разработанъ до тонкости — и шофферу такси, чтобы что-нибудь заработать, — надо быть со всѣми этими тонкостями хорошо знакомымъ. Заработокъ въ этом дѣлѣ очень неопредѣленный и колеблющійся, но въ конечномъ итогѣ очень небольшой.

Въ прошломъ году Отдѣлъ съ грустью разставался съ однимъ изъ его членовъ. Одинъ изъ насъ (поручикъ Киселевъ, Дроздовецъ) уѣзжалъ въ Австралію, гдѣ родители его жены имѣютъ небольшое сельско-хозяйственное предпріятіе. Въ напутствіе „Австралійцу“ было шутя сказано, что если ему въ Австраліи придется тяжко, то пусть пишетъ въ Нью-Іоркъ и Нью-Іоркскіе Галлиполійцы станутъ его выручать.

Ничего этого дѣлать не пришлось. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, какъ разъ передъ началомъ малярнаго сезона, „Австраліецъ“ совершенно неожиданно объявился опять въ Нью-Іоркѣ, къ общей радости его друзей, и на ближайшемъ собраніи доложилъ намъ о своей поѣздкѣ въ Южное Полушаріе. Самое замѣчательное въ этой поѣздкѣ было, кажется, то, что гдѣ бы нашъ „Австраліецъ“ ни проѣзжалъ, онъ вездѣ находилъ русскихъ, и даже на пароходѣ, на которомъ онъ пересѣкалъ Великій океанъ, съ нимъ ѣхала направлявщаяся куда-то группа казаковъ джигитовъ.

Въ составъ Отряда входятъ также и дамы-Галлиполійки, и по своей твердости — „галлиполійскаго духа“ — онѣ стоятъ въ Отдѣлѣ на первомъ мѣстѣ.

Есть въ Отдѣлѣ и, пожалуй, самый молодой Галлиполіецъ въ мірѣ, Коля Хризоновичъ. Этотъ молодой Галлиполіецъ опоздалъ

появиться на свѣтъ всего лишь на нѣсколько дней и родился уже въ Болгаріи послѣ того, какъ пароходъ Решидъ Паша привезъ туда его родителей. Молодой Галлиполіецъ приглашается на собранія и ему разрѣшаютъ выпить даже одну рюмку водки, но, при этомъ, ему наказываютъ смотрѣть, слушать и запоминать съ тѣмъ, чтобы въ 2001-омъ году, когда ему будетъ 80 лѣтъ, онъ могъ бы разсказать новымъ поколѣніямъ, какіе были Галлиполійцы.

Во 2-омъ Сѣв.-Амер. Отдѣлѣ Русскаго Обще-Воин. Союза, Нью-Іоркскій Отдѣлъ О-ва Галлиполійцевъ, хотя и малочисленный, является, по признанію начальника Отдѣла, генерала Имнадзе, самымъ существеннымъ ядромъ.

Нью-Іоркъ **С. Поляковъ**

Кромѣ поступающихъ отъ алексѣевцевъ денегъ на помощь сиротамъ Севастяновымъ, черезъ редакцію получено и отправлено по назначенію: отъ Ген. Имнадзе (Няю-Іоркъ) 1 ам. долларъ и отъ г-на Левковецъ (Шипка) — 50 лева. Опекуномъ дѣтей назначенъ поручикъ Козлянинъ, который, какъ сообщаютъ изъ Парижа, очень о нихъ заботится. Кромѣ того большое участіе въ судьбе сиротокъ принимаетъ и русскій священникъ въ Біанкурѣ. Поможемъ же имъ.

М. Зинкевичъ

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Прага

Группа РОВС-а въ Мор. Остравѣ къ 1 марта 1937 г. состоитъ изъ 23 чел.: 5 галлиполійцевъ, 8 членовъ Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ и 10 членовъ Русскаго Воинскаго Союза въ Прагѣ. Изъ состава группы выбылъ за переѣздомъ на новое мѣсто службы въ Словакію галлиполіецъ инж. кап. А. Сталинскій.

Галлиполійцы и члены Пшибрамскаго Союза Рус. Горн. Инж. — въ большинствѣ инженеры и болѣе или менѣе прочно устроены; третья группа страдаетъ от безработицы. Благодаря улучшенію на рынкѣ труда, число безработныхъ въ отчетномъ году падало до 2-хъ. Неимущіе поддерживались группой ссудами, какъ изъ кассы группы, такъ и изъ спеціальнаго „Фонда безработныхъ“.

Малое количество безработныхъ позволило группѣ удѣлить свои излишки, особенно, на поддержку дружественныхъ намъ организацій и лицъ.

Группа работаетъ въ тѣсномъ соприкосновеніи съ другими русскими организаціями въ Мор. Остравѣ (Русско-чешское объединеніе съ „Дамскимъ комитетомъ“, Сестричество и Церковный Старостатъ) и совмѣстно съ ними участвуетъ во всѣхъ русскихъ начинаніяхъ, какъ-то: вечеръ 12. XII. 36, елка для дѣтей, засѣданіе, посвященное памяти Н. Н. Крамаржъ и др.

Докладовъ въ текущемъ году было 2: Н. А. Цурикова и проф. ген. Иностранцева („Суворовъ и его наука побѣждать").

При группѣ имѣется небольшая военная библіотека.

ОТЧЕТЪ
по денежнымъ суммамъ группы РОВС-а въ Мор. Остравѣ къ I. III. 1937 г.

ПРИХОДЪ:
1. Остатокъ къ I. III. 36. 4522 кр. 48 г.
2. Членскіе взносы 1087 кр.—
3. Взносы въ Фондъ имен. Вел.Кн. Н.Н. (Ф.С.Р.) 1115 кр.—
4. Взносы въ Фондъ почет. пенсіонерокъ 190 кр.—
5. Приходъ отъ вечера 12. XII. 36 457 кр. 10 г.
6. Собрано для Союза Инвалидовъ Парижа 320 кр.
7. Собрано для поддержки дружествен. организацій и лицъ 7146 кр.
8. Разные 13 кр.

Итого въ приходѣ 14850 кр. 58 г.

РАСХОДЪ:
1. Передано въ Фондъ им. Вел. Кн. Н. Н. (ФСР) 1335 кр.
2. Передано въ Фондъ почет. пенсіонерокъ 200 кр.
3. Передано въ Союзъ Инвалидовъ въ Парижѣ 320 кр.
4. Покупка книгъ, выписка газетъ и др. 571 кр.
5. Расходы по устройству вечеров 271.90 кр.
6. Передано дружеств. организац. и лицамъ 7446 кр.
7. Разные 178.15 кр.
8. Канцеляр. расходы 98. 80 кр.

Итого въ расходѣ 10420 кр. 85 г.

Остатокъ къ 1 марта 1937 года — 4429 кр. 73 гал.

ОТЧЕТЪ
по Фонду помощи безработнымъ

ПРИХОДЪ:
1. Остатокъ къ 1-III-36 1010 кр. 80 г.
2. Взносы членовъ группы и погашеніе ссудъ 200 кр.

Итого въ приходѣ 1210 кр. 80 г.

РАСХОДЪ:
1. Выдано ссудъ 450 кр.
2. Помощь проходящимъ 87 кр.

Итого въ расходѣ 537 кр.

Остатокъ къ 1 марта 1937 года—673 кр. 80 гал.

Горный инженеръ, поручикъ **Шкуренко.**

Въ Группы Галлиполійцевъ въ Болгаріи напоминаю о присылкѣ срочныхъ свѣдѣній къ 1 му мая со списками, указаніемъ номеровъ новыхъ личныхъ карточекъ и взносовъ.

Генералъ-маіоръ Зинкевичъ

Ввиду перегрузки матерьяла, въ настоящемъ номерѣ не помѣстились: статья о Бѣлградской провокаціи, статья К. Пашова — „Наша вѣрность и наша вѣра" и отзывы о поступившихъ въ редакцію брошюрахъ — „Потѣшный", „Правда и свобода" и „Л. Г. Корниловъ". Все это будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ.

РЕДАКЦІЯ.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій Типографія „Рахвира"

1920 ГАЛЛИПОЛИ 1921

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 47

20 мая 1937

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Редакція „Вѣстника Галлиполійцевъ“ приноситъ свою искреннюю благодарность всѣмъ, приславшимъ поздравленіе съ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Воистину Воскресе!

Главное Правленіе О-ва Галлиполійцевъ выработало программу своей дѣятельности на ближайшій годъ. Эта программа разсылается галлиполійцамъ на мѣстахъ. Проведеніе ея въ жизнь, несомнѣнно, приведетъ къ укрѣпленію связи между галлиполійцами, разбросанными по всему міру, а также оживитъ внутреннюю жизнь О-ва, опредѣливъ его непосредственныя задачи въ данный моментъ.

Однако, программы могутъ быть проведены въ жизнь не только желаніемъ самого Правленія, но, главное, доброй волей, энергіей и напористостью отдѣльныхъ галлиполійцевъ.

Правленіе — лишь центръ, къ которому должны быть протянуты живыя нити отъ отдѣльныхъ галлиполійцевъ.

Эти нити, собираясь въ плотный, компактный клубокъ, дадутъ Правленію моральныя силы для того, чтобы авторитетно и рѣшительно говорить отъ имени галлиполійцевъ.

Въ настоящій моментъ это особенно необходимо, дабы въ рѣшительный моментъ каждый зналъ, что и какъ ему дѣлать.

„Перекличка Галлиполійцевъ“ въ „Вѣстникѣ“ дастъ возможность галлиполійцамъ дѣлиться своими мыслями по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, можетъ быть, иногда острымъ и болѣзненнымъ, но жизненнымъ и требующимъ взаимнаго обсужденія.

„Среда галлиполійцевъ имѣетъ, какъ говоритъ Правленіе въ своей программѣ, исключительныя и рѣзко выдѣляющіяся изъ общей массы эмиграціи качества:

сплоченность — въ смыслѣ хорошаго знанія другъ друга внѣ зависимости отъ раздѣляющихъ ихъ разстояній;

непоколебимая вѣрность борьбѣ за Россію и

боевой опытъ.

Опираясь на эти качества, усиливая ихъ, объединяя разрозненныя усилія, Правленіе расчитываетъ достигнуть успѣха въ разрѣ-

шеніи поставленныхъ имъ задачъ. Само собой разумѣется, что указанная выше программа всегда можетъ быть дополнена, въ связи съ требованіями, которыя ставитъ жизнь.

При этомъ Правленіе считаетъ необходимымъ подчеркнуть, что подъ названіемъ „галлиполіецъ" оно отнюдь не ограничиваетъ среду только тѣхъ, кто былъ въ Галлиполи, а въ своей работѣ хотѣло бы имѣть содѣйствіе отъ всѣхъ тѣхъ, кто одинаково съ нами понимаетъ долгъ передъ Россіей и способенъ активно работать на пользу Ей.

Особая забота будетъ проявлена на поддержаніе внутренней спайки галлиполійскихъ частей, яркихъ носителей идеи Бѣлаго Движенія.

Духовная близость галлиполійцевъ другъ къдругу, ихъ взаимное пониманіе являются драгоцѣнными качествами. Необходимо привести ихъ въ дѣйствіе".

Неизмѣнно помня о своемъ долгѣ передъ Россіей, галлиполійцы, мы увѣрены, будутъ готовы во всѣхъ отношеніяхъ къ тому моменту, когда ихъ силы, знанія, боевой и жизненный опытъ снова будутъ нужны Россіи. Къ этому моменту нужно готовиться сейчасъ болѣе напряженно, чѣмъ когда-либо. Вотъ почему „Вѣстникъ" говоритъ о программѣ Правленія, какъ о первомъ мѣропріятіи, которое должно быть проведено въ жизнь, не откладывая.

Въ СССР

Изъ поступившихъ за послѣднее время опросовъ пріѣхавшихъ изъ СССР помѣщаемъ наиболѣе характерное, совпадающее въ главныхъ чертахъ съ показаніями другихъ.

Разсказчикъ интересенъ тѣмъ, что онъ хорошо знаетъ деревню и рабочую среду, такъ какъ до 1930 года работалъ въ колхозѣ, затѣмъ пытался бѣжать изъ СССР, былъ пойманъ, отбылъ три года на принудительныхъ работахъ въ Сибири, выжилъ, какъ онъ говоритъ, только потому, что его поддерживала мысль выбраться изъ страны соціализма къ себѣ на Родину, въ Болгарію, которую онъ оставилъ 30 лѣтъ тому назадъ., Послѣднее время работалъ въ Харьковѣ, въ строительномъ училищномъ трестѣ, имѣя должность сторожа, получалъ номинально 100 руб. въ мѣсяцъ, фактически же 85 рублей.

I Рабочіе

I. Оплата труда чернорабочаго въ строительномъ трестѣ въ зимніе мѣсяцы при отсутствіи прогуловъ, т. е. максимальная — 125 руб. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ удерживается 15 руб. облигацій госуд. займа, въ профсоюзъ, на культурныя нужды и пр. налоги, всего около 15-20 руб. въ мѣсяцъ. Рабочіе на стройкахъ раздѣты и босы, такъ какъ, поступая на работу, не получаютъ зарплаты въ теченіе 15-20 дней, и за это время голодаютъ и продаютъ одежду.

На заводахъ квалифицированные рабочіе живутъ лучше, „не голодаютъ“. На заработки имѣютъ вліяніе: бригадиры, десятники и „прорабы“ (производители работ-техники). Бригадиры и сами работаютъ, и получаютъ на 5-10 руб. больше простыхъ рабочихъ. Прорабы же получаютъ 500-600 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ того и награды въ 2000-3000 руб. Высшее начальство получаетъ еще большія ставки. Объ уравниловкѣ теперь не только писать, но и говорить запрещено.

Пища чернорабочаго заключается въ 50 граммахъ сала и 1 кгр. хлѣба. Разсказчикъ передаетъ, что онъ въ теченіе всего 1936 года только одинъ разъ купилъ 500 гр. мяса, „справилъ праздникъ — Рождества“. Ѣдятъ въ сухомятку, изрѣдка варятъ супъ изъ того же сала, живутъ положительно впроголодь.

Въ профсоюзы мало кто записывается, такъ какъ толку отъ нихъ мало, только на случай болѣзни имѣютъ пользу въ видѣ безплатнаго лѣченія. Потерявшій трудоспособность рабочій получаетъ 100 руб. въ годъ пенсіи.

II. Колхозы.

Въ колхозахъ крестьяне живутъ ужасно. По словамъ разсказчика — „всѣ соки высасываютъ изъ нихъ“. Рабочій день 8-10-12 час. въ зависимости отъ времени года и отъ погоды. Работаютъ сдѣльно. Объ организаціи колхозовъ сообщаетъ все, что уже извѣстно.

Наблюдается большая тяга изъ деревни въ городъ. Красноармейцы, отбывшіе службу, по возвращеніи домой долго тамъ не задерживаются и идутъ въ городъ, такъ какъ въ деревнѣ ѣсть нечего.

Крестьяне обносились совершенно. Все очень дорого и купить новаго невозможно. Носятъ то, что было прежде.

Власть беретъ съ гектара 18 пуд. зерна (арендная плата), при урожаѣ 50-60 пуд. съ гектара. Остатокъ 32-42 пуда на хоз. нужды колхоза. Сѣменной фондъ и оплата колхозникам по трудоднямъ. Свободная продажа излишковъ выражается въ томъ, что колхозъ продаетъ хлѣбъ власти по 90 коп. за пудъ.

Свою хату, корову и огородъ колхозникъ можетъ имѣть, но всѣ имѣющіе хату платятъ 150 руб. въ годъ на культурные нужды и, кромѣ того, страховку на случай пожара. Въ крестьянствѣ стремленіе къ частной собственности огромно. Въ 1936 г. въ Курской, Воронежской и Саратовской губ. была засуха. Крестьяне оттуда продаютъ все, что могутъ, и текутъ въ городъ. Тамъ голодъ.

III. РККА.

Объ арміи знаетъ мало. Въ Харьковѣ войскъ много. Въ Чугуевѣ есть танки. Любовь народа къ арміи раздута властью. О высшихъ чинахъ РККА сказать ничего не можетъ, а о среднемъ командномъ составѣ говоритъ, что это — практики, безъ особаго образованія. При наборѣ въ армію обращается вниманіе на происхожденіе и политическое настроеніе. Красноармейцы свои письма должны читать товарищамъ, иначе — преслѣдованіе. Одѣты въ арміи хорошо, кормятъ хорошо.

IV. Цѣны на продукты.

Хлѣбъ — черный съ кукурузой и пр. — 90 коп. 1 килгр., сѣрый (пекливанный) 1 руб. 50 коп., бѣлый 3 руб. и 4 руб., мясо 9 руб. кгр., масло 16 руб. 1 клгр.. сахаръ 3 руб. 50 к. кгр.

Обувь, полу-ботинки изъ брезента съ резиновыми подощвами и кожан. носками — 25 руб.

V. Отношеніе къ власти и настроенія.

Крестьяне и рабочіе старше 30 лѣтъ ждутъ чего-то. Молодежь считаетъ, что вездѣ такъ, какъ тамъ. Старые ждутъ войны и пораженія красной арміи, какъ избавленія. Въ случаѣ войны возможны и возстанія.

Народъ унылый и озлобленный. Ищетъ виноватыхъ, а кто виноватъ — всѣ знаютъ, но открыто не говорятъ.

О Сталинѣ трубятъ все одно и тоже.

Въ толщѣ народа среди молодежи играетъ роль больше желудокъ. Отсюда тяга въ партію и въ комсомолъ, какъ средство устроить личную жизнь, безъ всякихъ идейныхъ побужденій.

О фашистахъ имѣютъ представленіе какъ о злѣйшихъ врагахъ сoввласти, т. е., какъ о національныхъ спасителяхъ, но въ программѣ фашистовъ абсолютно не разбираются.

Въ общемъ, власть въ рукахъ коммунистовъ.

Въ СССР, по его словамъ, „духъ человѣческій убитъ".

VI. Религія и семья.

Въ Харьковѣ изъ всѣхъ церквей осталось только двѣ. Старшіе — религіозны, молодежъ — равнодушна. Преслѣдованія религіи прекращаются. Чиновники ходятъ въ церковь открыто. Коммунисты иногда тайно. При переписи всѣ вѣрующіе записались таковыми.

Семья разрушена, главнымъ образомъ, изъ-за тяжелаго матеріальнаго положенія. Новое поколѣніе физически слабо.

VII Антисимитизмъ.

Ненависть къ евреямъ повсюду, такъ какъ въ учрежденіяхъ и въ партіи на главнымъ роляхъ — евреи.

VIII. Украинскій вопросъ.

Сепаративныхъ стремленій въ народѣ никакихъ нѣтъ, о чемъ заявляетъ категорически. Въ учрежденіяхъ пишутъ и говорятъ по украински, но на улицахъ (въ Харьковѣ) не слышно мовы. Отношенія между великороссами и малороссами самые дружескія. Сепаратизмъ насаждали большевики, но народъ на это не пошелъ.

IX. Сталинская конституція.

Никто въ народѣ ею не интересуется, такъ какъ считаютъ, что это одна „фальшь", и ничего не измѣнится.

X. Процессы.

Пятаковъ, по слухамъ и по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ изъ красной печати, хотѣлъ провести частную собственность, поэтому масса (старшіе) ему сочувствовали.

Троцкизмъ понимаютъ, какъ контръ-революцію — съ помѣщиками, капитализмомъ и пр.

XI. О Бѣломъ движеніи и монархизмѣ.

Монархическихъ стремленій не замѣчалъ. Бѣлыхъ въ Харьковѣ вспоминаютъ сочувственно, учитывая, однако, ихъ ошибки. Больше всего вспоминаютъ имя ген. Корнилова, считая, что, если бы онъ не былъ убитъ, то побѣдилъ бы.

М. Зинкевичъ

О работѣ съ дѣтьми

Наступила весна. Но не о весеннихъ настроеніяхъ я хочу сказать, а о работѣ, которую для нашего русскаго дѣла надо провести, пользуясь хорошей погодой и лѣтними ученическими каникулами. Она, эта работа съ дѣтьми, ведется многими галлиполійцамі, и мнѣ хочется лишь дать нѣкоторыя практическія указанія, основываясь на имѣющемся опытѣ.

Думаю, что не стоитъ говорить о томъ, насколько часто русскія дѣти въ иностранной обстановкѣ теряютъ обликъ русскихъ дѣтей, забываютъ языкъ своей матери, забываютъ, что они русскіе, не готовятся перенести въ освобожденную отъ большевиковъ Россію, бережно сохраняемую въ эмиграціи, богатую сокровищницу русской культуры, воспитанный ихъ родителями, бѣлыми патріотами, культъ любви къ Родинѣ, къ ея историческому прошлому, недавнимъ подвигамъ ихъ отцовъ въ борьбѣ за свободу русскаго народа, наконецъ, знанія и опытъ другихъ странъ, въ которыхъ они живутъ.

Я здѣсь остановлю вниманіе галлиполійцевъ лишь на началѣ работы съ дѣтьми младшихъ возрастовъ. О старшихъ будемъ говорить отдѣльно. И то, и другое указано въ программѣ дѣятельности Главнаго Правленія Общества Галлиполійцевъ.

Начало работы, какъ и вся эта работа въ цѣломъ, совершенно не является особенно труднымъ, какъ многіе себѣ представляютъ. Необходимы лишь: любовь къ дѣтямъ, чистый и честный подходъ къ нимъ (дѣти быстро улавливаютъ всякую фальшь), настойчивость и жертвенность, выражающуюся въ отдачѣ этому дѣлу всего свободнаго времени. Прежде всего: группа изъ двухъ-трехъ иниціаторовъ этого дѣла, въ числѣ которыхъ полезно имѣть даму, умѣющую обращаться съ дѣтьми, обходитъ родителей даннаго города, фабричнаго поселка и пр. и предлагаетъ собирать дѣтей для прогулки за городъ въ праздники. Продовольствіемъ снабдятъ дѣтей мамаши. Въ первый разъ, обычно, мамаши сопровождаютъ своихъ дѣтей на прогулку, не довѣряя ихъ „чужимъ". На этихъ прогулкахъ — широкое поле для обработки дѣтей въ національномъ духѣ. Начать съ того, что сами дѣти помогаютъ въ этомъ хотя бы тѣмъ, что всѣ будутъ говорить по русски, а кто не умѣетъ — постепенно привыкнетъ къ русской рѣчи и начнетъ ее понимать. За-

тѣмъ идутъ русскія пѣсни, разсказы о нашемъ прошломъ, о Россіи, игры, появится русскій флагъ, строй, похожій на военный, съ зачатками весьма нужной для дѣтворы дисциплины. Затѣмъ появится потребность эту, въ сущности, создавшуюся уже дѣтскую организацію укрѣпить, оформить, получить инструктивный матеріалъ, привить дѣтямъ сознаніе, что они не одни, а принадлежатъ болѣе мощной русской организаціи, а черезъ это Россіи. Тутъ произойдетъ нѣкоторое колебаніе—къ какой организаціи примкнуть: къ развѣдчикамъ, витязямъ, соколамъ, скаутамъ? Мой горячій совѣтъ: поменьше колебаній — всѣ организаціи хороши, всѣ они имѣютъ одну и ту же патріотическую цѣль. Правда, не всегда и не всюду онѣ понимаютъ общность своей задачи и здѣсь совершенно нейтральные галлиполійцы стремятся внести нотку примиренія, направить въ одно русло общей работы. Но, возвращаюсь къ дѣтямъ, для которыхъ, въ сущности, эти организаціи существуютъ. По большому опыту, въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи, наиболѣе мнѣ знакомой, и въ Чехословакіи, Югославіи, Франціи и, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ, укажу, что на дѣтей имѣютъ вліяніе не высшіе и извѣстные имъ только по разсказамъ руководители и возглавители, а тѣ, кто непосредственно съ ними занимается. Поэтому не столь важно, въ какую организацію войдутъ дѣти, а кто съ ними проводитъ время, воспитываетъ, обучаетъ.

Примкнувъ къ организаціи, какъ то легко усиліями родителей и начальниковъ дѣти внѣшне преобразятся, одѣнутъ форму, получатъ знамя, которое ставится рядомъ съ русскимъ національнымъ флагомъ. Начальники почувствуютъ себя болѣе увѣренно, получая указанія и литературу съ чисто практическими указаніями сверху.

А тамъ ... лагерь, чистый воздухъ, здоровая обстановка и для физическаго, и для національно-духовнаго развитія.

Средства? Найдутся, такъ какъ каждое хорошее дѣло въ истосковавшейся отъ бездѣлья эмиграціи, не остается безъ отклика.

Возьму примѣры: въ Русе, въ Болгаріи, въ небольшемъ сравнительно городѣ съ лѣта 1935 г. галлиполіецъ, подполковникъ Низовцевъ, началъ собирать дѣтей на прогулки. Къ Пасхѣ 1936 г. уже у него было 48 дѣтей, сорганизованныхъ въ дружину витязей, однообразно одѣтыхъ, съ сознаніемъ принадлежности къ русской организаціи. Съ волненіемъ я прослушалъ ихъ русскія пѣсни, ихъ патріотическія декламаціи. Съ гордостью мнѣ говорили, что у нихъ есть деньги и есть надежда устроитъ лагерь. А начали съ той схемы, о которой я говорилъ выше, причемъ, первыя деньги были отпущены мѣстнымъ отдѣленіемъ Общества Галлиполійцевъ и, конечно, не въ столь большомъ размѣрѣ, такъ какъ галляполійцевъ тамъ всего человѣкъ 30.

Въ Софіи дѣти разбились на 4 организаціи, въ нѣкоторыхъ число ихъ доходитъ до 100, разныхъ возрастовъ. Дѣло не обходится безъ шероховатостей въ ихъ взаимоотношеніяхъ. Но стараніями чиновъ РОВС-а, отдающихъ свои силы для работы во всѣхъ организаціяхъ и сознающихъ общность поставленной цѣли, нѣсколько разъ въ теченіе года всѣ организаціи собирались воедино.

въ торжественныхъ случаяхъ. И радостно сознавать, что ихъ объединили воспоминанія не только о Пушкинѣ, но и о генералахъ Кутеповѣ и Врангелѣ на собраніяхъ, посвященныхъ ихъ памяти.

Попробуйте, друзья галлиполійцы, тамъ, гдѣ еще нѣтъ работы съ дѣтьми, заняться этимъ дѣломъ. Дѣло это для Россіи.

ПЕРЕКЛИЧКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

К. Пашовъ

...Преклоняясь передъ памятью великаго сына Россіи, ген. Врангеля, мы подтверждаемъ свою вѣрность Бѣлому Дѣлу. Въ это Бѣлое Дѣло, для торжества котораго ген. Врангель принесъ себя въ жертву, теперь вѣрятъ даже тѣ, кто въ прошломъ колебался...

Продолжительность нашей эмигрантской жизни, съ ея цѣннымъ жизненнымъ опытомъ, помогла осознать полностью призывъ нашихъ героевъ-вождей, обращенный къ русскимъ людямъ въ дни кровавой смуты на русской землѣ: „борьба съ большевизмомъ до конца, ни пяди назадъ“. Теперь, на 20-мъ году нашей борьбы, мы получаемъ еще одно моральное удовлетвореніе, когда Бѣлая Идея, — признана жизненной въ цѣломъ рядѣ государствъ Европы.

Культурный міръ морально обязанъ русскому Бѣлому Движенію, объявившему первымъ безпощадную борьбу съ большевизмомъ.

Основа Бѣлой Идеи, „Вѣрую“ нашихъ вождей,—это нашъ свѣточъ, ему мы обязаны своимъ духовнымъ сохраненіемъ въ дни экономическихъ и духовныхъ сотрясеній.

Самоотверженность вождей Бѣлой Борьбы научила насъ, какъ исполнять свой Отечественный долгъ, и способствовала увеличенію удѣльнаго вѣса Бѣлой Идеи.

Пускай себѣ злорадствуютъ наши враги — имъ не понять историческаго значенія Бѣлой Борьбы. Отъ безпощадной травли и подлой демагогіи остается лишь жуткій и пакостный осадокъ. Намъ давно знакомы рецепты новорожденныхъ „вождей“ со старыми подметками — они носятъ истертые партійные номера, однажды котировавшіеся на политической биржѣ въ 1917 году въ Россіи.

Наша вѣра, наши чувства не измѣнились, мы всегда были крѣпки въ мысли, что Бѣлая Идея и ея представители въ эмиграціи нужны для національныхъ силъ русскаго народа, гдѣ подготовляются новые кадры бойцовъ для завтрашняго боя.

Взывая къ чистотѣ завѣтовъ нашихъ бѣлыхъ вождей, мы должны помнить о страждущей странѣ Россіи, и съ этой мыслью найти въ себѣ силы для противодѣйствія основному пороку эмиграціи — дробленію.

***

Е. Чеавти

... Покойный Главнокомандующій, ген. Врангель, создавъ на началахъ добровольнаго подчиненія РОВС, поставилъ себѣ задачу

сохранить на чужбинѣ остатки Русской Арміи, сплотить вѣрныхъ воинскому долгу русскихъ воиновъ, разсѣянныхъ по всѣмъ странамъ свѣта, оказать имъ нравственную и, въ предѣлахъ возможнаго, матеріальную поддержку, помочь имъ собственнымъ трудомъ обезпечить свое существованіе.

Этотъ Союзъ, по мысли ген. П. Н. Врангеля, долженъ былъ сохранить свою полную независимость, не связывая себя обязательствами ни съ государствами, ни съ политическими партіями. Главнокомандующій стремился сосредоточить идеологическую, полную противокомунистическаго сознанія работу внутри своей организаціи.

Систематическая противобольшевицкая работа велась неизмѣнно, и нынѣ является основнымъ стержнемъ дѣятельности Союза.

Наше возглавленіе давало полную возможность членамъ союза работать въ вопросахъ политическаго и военнаго самообразованія. Члены Союза участвуютъ почти во всѣхъ эмигрантскихъ мѣстныхъ организаціяхъ, гдѣ нѣтъ политиканства. Ибо участіе въ политиканствѣ, какъ это неоднократно указывалось ген. Врангелемъ, ослабляетъ волю къ борьбѣ за Родину и нарушаетъ единство нашей военной семьи. Все, что можетъ внести раздоры, споры, расколы и разложеніе должно быть изъято изъ среды Союза. Къ слову, это положеніе оспаривалось остро Высшимъ Монархическимъ Совѣтомъ и Республ.-Демократическимъ Объединеніемъ.

Большинство членовъ Союза продолжаетъ работу скромную, незамѣтную, чуждую рекламы, съ добровольнымъ подчиненіемъ своему возглавленію, памятуя слова ген. А. П. Кутепова: „Мы восприняли когда-то живую душу арміи и на насъ лежитъ долгъ, снимаемый только смертью, сохранить ее живой до своего послѣдняго часа“.

***

Группа штабсъ-капитановъ

О бѣлой политграмотѣ

Такъ называется статья Б. Солоневича въ № 46 газеты „Голоса Россіи“, по поводу которой намъ хотѣлось кое-что сказать.

Мы, группа „штабсъ-капитановъ“ (по терминологіи „Голоса Россіи“), участники бѣлой борьбы до конца, оставшіеся въ рядахъ ея продолжателей за рубежомъ, никогда не падавшіе духомъ и не „сумлевавшіеся“, — мы не имѣли особеннаго желанія браться за перо, ибо всякій отвѣтъ — это полемика, а полемика, наряду съ пользой, приноситъ и много вреда, какъ и всякій споръ между людьми, сидящими въ одной хатѣ.

И вотъ, какъ это ни странно будетъ слышать Борису Лукьяновичу, мы не можемъ согласиться съ методами борьбы, имъ проповѣдуемыми.

Методъ (тактика) борьбы неразрывно связанъ съ идеологіей.

У насъ эта идеологія — неписанная — есть. Въѣлась она въ насъ такъ глубоко и естественно, что ее ничѣмъ не вытравишь.

Это основная линія нашей идеологіи позволяетъ намъ, расхо-

дящимся зачастую въ вопросахъ неглавныхъ, никогда по основной линіи не ссориться и молча понимать другъ друга.

Это мы — группа, а такихъ группъ и единицъ разбросано по эмигрантскому свѣту немало.

Не важно, что мы разбрасываемся иногда и по различнымъ эмигрантскимъ организаціямъ. Важна основа, насъ связующая, — такъ сказать, бѣлый фундаментъ.

Такъ вотъ, нашъ бѣлый фундаментъ съ таковымъ Б. Л. не сходится и вотъ въ чемъ:

„Голосъ Россіи", подбодривъ уставшую или извѣрившуюся часть русской національной эмиграціи сходствомъ съ ней во взглядахъ и призывомъ къ борьбѣ, толкаетъ ее (эмиграцію) въ ... идеологическую пустоту.

Чтобы не быть голословными мы, постараемся напомнить коечто, дабы показать, въ чемъ мы не согласны и почему мы рѣшили написать эти строки.

Насъ въ „Г. Р". зовутъ къ безпощадной борьбѣ съ коммунистами, но этотъ призывъ лишенъ идеологической силы и разумной реальности — отсюда получается борьба на холостомъ ходу.

На мести лишь идеологія не строится.

А насъ, отбрасывая элементарные національные идеологическіе принципы, зовутъ къ таковой.

Въ № 38 (24. VIII. 36 г.) „Вѣстника Общества Галлиполійцевъ" Б. Солоневичъ въ статьѣ „Детали нашего прицѣла" пишетъ слѣдующее:

> „ ... Лозунги—Богъ, Нація и Правда—въ СССР будутъ подняты на смѣхъ..."
>
> „ ... Нужны только точно оформленные лозунги негативнаго характера, осмысливающіе клокочущую ненависть къ большевикамъ".
>
> „ ... На мести основывается вся напряженность ненависти противъ совѣтской власти..."

Итакъ (по Б. Солоневичу) — негативные лозунги, которые естественно приводятъ къ: „Долой" и „бей".

Т. е. — зовъ къ борьбѣ, въ которой, мы идеологически окастрировавшіеся, будемъ бить и ... мстить.

Мы уже не говоримъ о томъ, что, увлекшись боемъ, можно набить и много невинныхъ. — Но вѣдь бою предшествуетъ подготовка. И вотъ, мы идеологически борящіеся за Націю, будемъ готовить бойцовъ словомъ и въ печати къ отказу отъ Бога, Націи и... Правды и учить бить просто „почемъ зря".

Какой богатый матеріалъ для большевицкой агитаціи противъ эмиграціи, ничему не научившейся и все мечтающей о „бѣлой стѣнкѣ"!

Итакъ будемъ послѣдовательны по смыслу рекомендуемыхъ Б. Л. лозунговъ и:

1) Отбросивъ всякую положительную идеологію и базируясь

лишь на „долой“ и „бей“, будемъ воспитывать на этихъ простыхъ и ясныхъ понятіяхъ нашу молодежь.

2) Такъ какъ изученіе и внѣдреніе подобныхъ истинъ не занимаетъ много времени, то—ввести, рекомендуемый Б. Л., „Спортивный Комплексъ“.

Мы не собираемся отвергать спортивной (физической) подготовки. Она безусловно необходима, но она не можетъ замѣнить идеологической связи, протягивающей нить между старикомъ Струве и юнымъ развѣдчикомъ.

Помощи отъ „Г. Р.“ для нашего дѣла мы ждемъ большой.

Братья Солоневичи могутъ много сдѣлать, чтобы помочь дѣлу борьбы, и вотъ какъ:

Чтобы бороться, надо знать врага и обстановку тамъ.

Зная обстановку, можно узнать слабыя (уязвимыя) мѣста врага. Вотъ здѣсь могли бы помочь лекціи, книги и статьи И. Л. и Б. Л.

Но въ книгахъ преобладаетъ элементъ информаціонно-воспоминательный. Въ статьяхъ часто—бытовой и поверхностно-обозрѣвательный.

А намъ, наравнѣ съ нимъ, нужно:

1) отмѣчаніе внимательное и

2) анализъ глубочайшій

всѣхъ крупныхъ сдвиговъ и событій въ СССР.

Къ сожалѣнію, желаемаго нами матерьяла въ „Г. Р.“ мы не находимъ, а въ то же время мы вправѣ хотѣть его отъ „Г. Р.“ и его издателей, такъ какъ они обѣщали писать „О Россіи и для Россіи“. И еще:

Люди, зовущіе къ активности, должны помочь намъ и въ борьбѣ съ коммунистической провокаціей.

Этого, къ сожалѣнію, нѣтъ, какъ, напримѣръ, ничего нѣтъ о нашумѣвшей Бѣлградской провокаціи, а между тѣмъ много и очень много бр. Солоневичи могли бы сказать по этому вопросу.

Такъ вотъ въ чемъ (главномъ) мы не согласны съ „Г. Р.“ и, въ частности, съ Б. Л.

И намъ кажется, что при составленіи политграмоты для бѣлыхъ необходимо глубже вникнуть въ то, чѣмъ живут и какъ думаютъ бѣлые, доказавшіе вѣрность Россіи своей кровью.

Мы вѣримъ въ то, что русскій народъ не удовлетворятъ одни лишь лозунги „бей“, что они нужны только въ ожесточеніи схватки не на жизнь, а на смерть, въ періодъ борьбы (съ этимъ мы согласны съ Б. Л.), но и въ тотъ же періодъ нужны и оплодотворяющія и одухотворяющія идеи, на которыхъ, мы вѣримъ и знаемъ — будетъ построена Россійская государственность

Письмо изъ Испаніи

Дорогой, не писалъ такъ долго, ибо не было рѣшительно никакихъ приспособленій для письма, а также и мѣста. Вотъ, уже больше недѣли, какъ пошли въ наступленіе и оторвались отъ своихъ базъ, а въ горахъ нѣтъ возможности ничего подвезти. Такъ что даже побриться не можемъ. На себѣ — только самое необходимое, т. е. винтовка, патроны и гранаты. Совершаемъ, въ общемъ, „Первый Походъ", — какъ въ смыслѣ тяжести, также и по упорству противника. Намъ четыремъ выпало счастье — первымъ изъ нашихъ — рвать фронтъ. Два дня рвали и, наконецъ, просадили, и теперь премъ впередъ. Дѣло доходило до ручныхъ гранатъ. X. раненъ въ голову, говорятъ — не очень серьезно. Потери у насъ довольно значительныя, но какъ-то все переносится легко.

Война несравненно серьезнѣе нашей и ведется по всѣмъ правиламъ новѣйшаго искусства. Весьма и весьма интересно наблюдать то, чего никогда в жизни еще не видѣлъ, несмотря на столько лѣтъ, проведенныхъ въ военной обстановкѣ. У всѣхъ держится увѣренность, что съ противникомъ здѣсъ скоро покончимъ, а тамъ до окончанія всей войны недалеко. Нами всѣми очень довольны, и послѣ перваго же боя (двухдневнаго), — командиръ насъ поздравилъ съ производствомъ въ лейтенанты, это — второй офицерскій чинъ, минуя альфереца.

Забылъ написать, — У. здорово ударило камнемъ въ спину при артиллерійской бомбардировкѣ, а мнѣ малый осколокъ разсѣкъ кожу на лбу. Пока все идетъ, слава Богу, благополучно, всегда вспоминаемъ всѣхъ васъ. Вчера мнѣ привезли письма. Читая ихъ, получилъ огромное наслажденіе, — стало какъ то веселѣе на душѣ.

Письмо это пишу на горѣ, сидя на пнѣ, во второй линіи, послѣ двухъ ужасныхъ ночей, проведенныхъ подъ непрерывнымъ дождемъ, въ непролазной грязи. Отъ простуды спасаемся коньякомъ, захваченнымъ у красныхъ. Прошу передать нашъ горячій привѣтъ всѣмъ дорогимъ друзьямъ и знакомымъ. Горы здѣсь высокія и здорово насъ замучили. За одну недѣлю разбилъ новые ботинки. Пишу на бумагѣ, взятой въ сумкѣ убитаго, — своей нѣтъ".

Н. Плавинскій

Къ возстановленію истины

Въ № 45 „Вѣстника" я обѣщалъ помѣстить систематическій рядъ статей по вопросу о томъ, какими путями большевики вели свою работу по разложенію РОВС-а въ его Югославянскомъ Отдѣлѣ.

По нѣкоторымъ, не зависящимъ отъ меня обстоятельствамъ, цѣлаго ряда статей я самъ помѣстить не могу, и ограничусь только настоящей статьей, основанной на документальныхъ данныхъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ дѣла въ судѣ, вскрывающихъ сущность провокаціи.

„Уроки сраженій въ „морной" обстановкѣ, писалъ я, мы обязаны учитывать самымъ серьезнымъ образомъ, дабы своевременно раздавить ползучаго гада — провокаторовъ и клеветниковъ".

Я думаю, что тѣ организаціи, которыя ведутъ хоть какую-либо активную работу, эти уроки учли и въ дальнѣйшемъ при-

мутъ во вниманіе такія обстоятельства, какія раньше во вниманіе не принимали.

Къ сожалѣнію, активизмъ у нѣкоторыхъ изъ такихъ организацій начинается и кончается именами героевъ кутеповскаго времени: Радковича, Захарченко-Шульцъ, Сольскаго, Балмасова и др. Эти организаціи, увы, въ именахъ нашихъ національныхъ героевъ черпаютъ лишь „пафосъ національнаго добра", „національной дѣйственности", того „зарубежнаго активизма", который изъ пушекъ стрѣляетъ чернильными снарядами, пропитанными злобой, стрѣляютъ не туда, куда стрѣляли изъ нагановъ герои кутеповскаго времени, а по сосѣдству, въ тѣ организаціи, которыя свой активизмъ проявляютъ не съ барабаннымъ боемъ на поляхъ Зарубежья, а въ дѣйствительности, какъ проявлялся онъ и во времена Кутепова.

Объ этомъ активизмѣ реляцій не пишется, въ такой активизмъ можно вѣрить или не вѣрить — дѣло простой честности, ибо никакихъ списковъ за казенной печатью не составляется и никакихъ оффиціальныхъ „инструкцій", могущихъ послужить зубоскальству „зарубежныхъ активистовъ", не пишется.

Эту азбучную истину нужно, однако, лишній разъ подчеркнуть, чтобы поставить точку на разнаго рода выпады противъ РОВС-а: что онъ-де замалчиваетъ и прикрываетъ „виновность" ротм. Коморовскаго въ Бѣлградской провокаціи.

Для РОВС-а, знающаго всѣ обстоятельства дѣла, невиновность ротм. Коморовскаго и его дѣятельность, заслуживающая иной оцѣнки, полностью установлены: 1) постановленіемъ Югославянскаго суда и 2) постановленіемъ особой слѣдственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ сенатора Трегубова, назначенной въ свое время генераломъ Миллеромъ. Объ этомъ въ установленномъ порядкѣ чины РОВС-а освѣдомлены своевременно.

Но есть такія лица и организаціи, которымъ никакія постановленія — не указъ, они, что называется, имѣютъ свои „высшія соображенія", рѣшаютъ дѣло такъ, какъ имъ нравится, какъ диктовали имъ при началѣ процесса ихъ соображенія о необходимости смѣшать съ грязью ротм. Коморовскаго и лягнуть, иногда не совсѣмъ чистымъ, копытомъ РОВС-ъ.

Эти соображенія, очевидно, руководятъ ими и сейчасъ, съ яркостью выявляя ихъ „дѣвственную совѣсть".

Въ частности, эта „дѣвственная совесть" призывала ихъ, повидимому, къ такому „активизму" въ отношеніи ротм. Коморовскаго, что югославянская полиція не смогла гарантировать ему безопасность на территоріи королевства, и ротм. Коморовскій принужденъ былъ покинуть страну, къ которой онъ всегда и во всѣхъ случаяхъ относился совершенно лояльно.

Но оставимъ этотъ вопросъ на совѣсти „зарубежныхъ активистовъ". Для удара по Кутеповскому активизму, Линицкому было предписано создать с в о ю, хотя бы маленькую, а к т и в н у ю организацію, члены которой согласились бы поѣхать въ Россію для работы. Таковыхъ набралось, если не ошибаюсь, 16 человѣкъ. На каждаго изъ членовъ „организаціи" было составлено досье съ по-

дробными свѣдѣніями и фотографической карточкой, словно для возвращенцевъ. Дальше уже начиналась бы торговля головами.

Кромѣ этого, была создана цѣлая группа агентовъ-провокаторовъ, во главѣ съ Линицкимъ (Соба). Въ нее входили: Шкляровъ (Мика), Дракинъ (Путеецъ), Климентовъ (Экономистъ), жена Линицкаго (Гордана), Дараганъ (Лепотанъ Мики и др.

Главнымъ врагомъ организаціи являлся ротмистръ Коморовскій, къ которому скорѣе всего могли попасть объ этой организаціи свѣдѣнія. Поэтому все вниманіе было сосредоточено, главнымъ образомъ, на томъ, чтобы ротмистра Коморовскаго скомпрометировать лично, скомпрометироватъ заодно и какъ секретаря Отдѣла РОВС-а.

Въ этомъ смыслѣ и была составлена „инструкція" Линицкому черезъ арестованнаго курьера Вѣнскаго центра КРО Иншлихта (Авдѣй).

Мнѣ кажется, что приводимыя ниже выдержки изъ этой инструкціи, присланной изъ Москвы на имя какого-то Феликса (Вѣна), говорятъ сами за себя. Эти выдержки на судѣ были признаны подлинными самими обвиняемыми провокаторами во главѣ съ Линицкимъ. Вотъ они:

„Соба" долженъ обладать ключомъ отъ квартиры К.*) Первое: вести себя въ его квартирѣ очень осторожно, ничѣмъ не интересоваться и не рыться въ перепискѣ. Лучше интересоваться детальнымъ изученіемъ содержанія квартиры К. „Соба" можетъ начать, когда К. выйдетъ. Необходимо установить, сохраняется ли у К. какая нибудь интересная переписка. О подготовкѣ сообщить намъ самымъ детальнымъ образомъ. Самую операцію безъ нашего одобренія не производить".

Операція, какъ выяснилось на судѣ, заключалась въ томъ, чтобы ротм. Коморовскому подбросить на квартиру компрометирующій матерьялъ, послѣ чего навести на него обыскъ. Послѣднее на судѣ призналъ и самъ Линицкій, который заявилъ: при арестѣ онъ навелъ обыскъ на ротмистра Коморовскаго, будучи увѣреннымъ, что группа его сподручныхъ, провокаторовъ, матерьялъ уже успѣла подбросить.

Далѣе:

„Прилагаю текстъ письма, который вы должны заранѣе приготовить на пишущей машинкѣ Коморовскаго и на его бумагѣ. Изъ приложеннаго объясненія вы поймете, что все должно быть готово и, когда получите отъ меня письмо съ приказаніемъ послать, тогда пошлите приготовленное письмо въ ... (указанъ адресъ).

Инструкція въ дальнѣйшемъ настойчиво растолковываетъ этотъ же вопросъ:

„Пользуясь возможностями Собы, предложите ему лично на пишущей машинкѣ К. напечатать въ отсутствіи К. на двухъ отдѣльныхъ листахъ бумаги слѣдующіе два текста, сохранивъ полностью орфографію, видъ письма, т. е.—поля, пропуски между строчками и т. п. Необходимо напечатать на бумагѣ, которой пользуется Коморовскій".

---

*) Комаръ, К. — Коморовскій.

„Въ дополненіе пункта этого письма вамъ извѣстно, что мы по адресу Коз. послали письмо, которое должно „разоблачить“ Коморовскаго. Насъ интересуетъ, дошло ли это письмо Коз. въ руки и разговаривалъ ли онъ съ Собой или съ кѣмъ другимъ по этому поводу (довѣрился ли онъ Собѣ или кому другому). Только въ томъ случаѣ, если слухи о провокаторствѣ уже дошли до мѣстныхъ бѣлыхъ круговъ — есть смыслъ написать на пишущей машинкѣ Коморовскаго приложенный текстъ письма“.

„Независимо отъ письма Козлу, прошлой почтой посланныя вамъ письма по дѣлу Комара пошлите Собѣ съ тѣмъ, чтобы онъ его по возможности скорѣе приготовилъ и по нашему сигналу послалъ по адресу“ ... (адресъ указанъ).

И опять инструкція возвращается къ тому же:

„Текстъ письма долженъ быть написанъ по всѣмъ правиламъ старой орфографіи, дату на письмѣ долженъ поставить Соба въ тотъ день, когда письмо фактически написано. Это письмо по спеціальному нашему приказанію должно быть брошено въ почтовый ящикъ и послано по адресу нашего пос. въ“ . . . (адресъ указанъ)

Далѣе въ инструкціи слѣдуетъ текстъ письма:

„Дорогой товарищъ,

Такъ какъ въ данный моментъ не имею съ вами связи, вынужденъ обратиться по линіи „СОС“. Узналъ ужасныя вещи, которыя про меня распускаетъ извѣстный вамъ Коз. Въ чемъ дѣло? Откуда онъ знаетъ. Должно быть измѣнились отношенія ко мнѣ. Снабдите меня своевременно книжечкой и деньгами.

Глубоко Вамъ преданный “

И снова:

„Лично для васъ:

Объясните Собѣ, что въ кавычкахъ нужно поставить обычными цифрами на той же пишущей машинѣ дату и римскими цифрами мѣсяцъ“. — Т. е. какъ писалъ всегда ротм. Коморовскій.

Но мало того. Личность, или положеніе, или, наконецъ, характеръ дѣятельности ротм. Коморовскаго, какъ оказывается, интересовали Москву еще больше, чѣмъ провоцированіе его въ Югославіи. Предполагалось, въ случаѣ неуспѣха его провоцированія, прибѣгнуть къ другимъ мѣрамъ...

Объ этомъ говорилось и на судѣ, въ присутствіи, допущенныхъ при разбирательствѣ дѣла, представителей главнѣйшихъ активныхъ русскихъ организацій; объ этомъ говорилъ и адвокатъ ротм. Коморовскаго и, наконецъ, это явствуетъ изъ слѣдующаго текста инструкціи:

„Повторяемъ, какъ мы вамъ уже писали въ прошлыхъ письмахъ, долженъ васъ Соба тотчасъ же извѣстить объ отъѣздѣ Комара, а вы насъ телеграфомъ“.

При этомъ, обращаю вниманіе, что телеграфное сообщеніе категорически требовала отъ „Феликса“ сама Москва.

Такимъ образомъ, исходя хотя бы изъ приведенныхъ выше, далеко не полныхъ и отнюдь не исчерпывающихъ всей сложной картины провоцированія РОВС-а въ Югославіи, данныхъ, — мы можемъ сдѣлать нѣкоторые вывыды:

1. Ударъ большевиковъ направлялся полностью въ сторону РОВС-а, въ частности, той активной его работы, которую онъ, въ мѣру своихъ силъ, осуществляетъ.

2. Ударъ наносился черезъ внутренній взрывъ въ РОВС-ѣ, вызванный провоцированіемъ его видныхъ и особо довѣренныхъ работниковъ.

3. Заодно преслѣдовалась цѣль обострить рознь между отдѣльными организаціями Зарубежья, что доказываетъ попытка провокаторовъ подбросить секретарю РОВС-а компрометирующій матеріалъ. Это, какъ мы указывали выше, исчерпывающе выяснено на судѣ. Однако, къ этому слѣдуетъ добавить, что московскій центръ отнюдь не былъ заинтересованъ похищеніемъ документовъ въ организаціяхъ помимо РОВС-а. Это полностью доказываетъ нижеприведенная выдержка изъ московской инструкціи:

„Дорогой товарищъ,

Получивъ ваше письмо отъ 4. XII., относящееся к вашей покупкѣ сервиза,*) я удивился. Въ моемъ присутствіи у васъ мы съ вами договорились, что всѣ намѣренія Димитрія остаются пока въ предположеніи и что вы пока не получите сигналъ изъ центра, ничего не будете дѣлать по своей инициативѣ. Хотя изъ вашего письма въ общемъ не вижу ту пользу, которую вы достигли покупкой сервиза".

4. Ударъ направлялся, помимо указанныхъ общихъ соображеній, лично противъ ротм. Коморовскаго, очевидно, за его активную работу.

Никакихъ интересныхъ для себя свѣденій Линицкій, несмотря на кажущееся пріятельство съ Коморовскимъ, получить отъ него не могъ, какъ это и выяснилось на судѣ и въ слѣдственной комиссіи. Провокаторы оперировали догадками и твердой внутренней убѣжденностью.

Къ сожалѣнію, какъ я уже указалъ, сообщить исчерпывающія данныя о методахъ работы большевиковъ по разложенію Югославянскаго Отдѣла РОВС-а я не могу. Думаю, что галлиполійцы меня поймутъ и будутъ имѣть терпѣніе, пока можно будетъ сообщить все, что важно знать для нашей дальнѣйшей работы. Пока съ нашей стороны должна быть проявлена сугубая осторожность. Обо всѣхъ подозрительныхъ лицахъ и ихъ дѣйствіяхъ необходимо во время сообщать, куда слѣдуетъ, дабы облегчить работу. Такимъ образомъ, мы избавимся отъ провокаторовъ въ нашей средѣ, появленіе которыхъ, повторяю, доказываетъ все любезное вниманіе большевиковъ къ РОВС-у.

Наша же спайка позволитъ намъ дать надлежащій отпоръ клеветникамъ, изъ какой бы среды они не происходили.

---

*) Сервизъ — украденное у Байдалакова.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ

(см. № 46)

Францiя

(По даннымъ французской печати)

Послѣ Великой Войны, Французская республика, включившая въ свою территорiю Эльзасъ-Лотарингiю, обладаетъ площадью равной 550.770 кв. километровъ. Общая плошадь колонiй Францiи въ Азiи, Африкѣ, Америкѣ и Океанiи равна 14.652.650 кв. километровъ. Изъ этой площади, значительная часть, а именно 13.700.000 кв. километровъ, приходится на Африканскiя колонiи. Поэтому, обладая армiей въ 648.000 человѣкъ, Францiя вынуждена около 200.000 человѣкъ держать въ колонiяхъ.

Французская армiя имѣетъ 28 дивизiй: 20 въ метрополiи, 4 сѣверо-африканскихъ, и 4 колонiальныхъ; къ этому надо прибавить 5 кав. дивизiй, изъ которыхъ 2 механизированы.

Тактика Французской армiи построена, главнымъ образомъ, на использованiи огневыхъ средствъ, поэтому ея части обильно насыщены пулеметами и орудiями сопровожденiя. Теоретически, французскiй полкъ можетъ сдѣлать 72.280 выстрѣловъ въ минуту, т. е. его огневая сила увеличилась въ 14 разъ по сравненiю съ 1914 годомъ. Общее количество пулеметовъ выражается цифрой 14.500 для легкихъ и 17.500 для тяжелыхъ.

Артиллерiя имѣетъ 321 легкую батарею съ 1400 пушками и 298 тяжелыхъ батарей съ 1200 пушками.

По количеству танковъ Французская армiя занимаетъ первое мѣсто. Она располагаетъ свыше 3000 броневыхъ машинъ отъ 6 до 70 тоннъ.

Развитiе авiацiи, послѣ Великой войны, шло недостаточно быстро и, по количеству авiоновъ, Францiя уступаетъ своей сосѣдкѣ Германiи. В метрополiи Францiя располагаетъ 1000 авiонами разныхъ категорiй, сведенныхъ въ 100 эскадрилiй, которыя могутъ быть быстро усилены 14-ю эскадрильями (около 150 авiоновъ), стоящими въ Сѣверной Африкѣ. Итого въ Европѣ Францiя можетъ нормально располагать 1150-1200 авiонами. Кромѣ этого, имѣется еще около 300 авiоновъ въ заморскихъ владѣнiяхъ. Нужно замѣтить, что въ хорошо оборудованныхъ аэродромахъ ощущается недостатокъ.

Офицеры Французской армiи хорошо образованы и являютъ собой типъ скромнаго труженика. В большинствѣ случаевъ они пользуются большимъ авторитетомъ и уваженiемъ среди своихъ подчиненныхъ. Офицеры запаса призываются перiодически каждые 3-4 года на 21 день, но этотъ порядокъ предполагается замѣнить призывомъ на 10 дней каждые 2-года.

Унтеръ-офицерскiй кадръ имѣетъ большой процентъ сверхсрочныхъ.

Срокъ службы во Французской армiи 2 года. На выправку не обращается вниманiя, а дисциплина не отличается суровостью. Нѣсколько случаевъ дебоша запасныхъ солдатъ съ пѣнiемъ Интерна-

ціонала, происшедшихъ минувшей осенью, заставили Военнаго министра запретить въ казармахъ чтеніе коммунистической газеты „Юманитэ“ и пѣніе Интернаціонала. За послѣдніе мѣсяцы произошло нѣсколько кражъ оружія изъ казармъ, при чемъ одинъ разъ было украдено 13 пулеметовъ изъ кавалерійской школы въ Сомюрѣ, а въ другомъ случаѣ 4 пулемета и 3 ружья-пулемета изъ казармы въ Ліонѣ.

Вопросъ о приростѣ населенія уже долгіе годы волнуетъ государственные умы Франціи. Дѣло въ томъ, что населеніе Франціи, равное въ круглой цифрѣ 42.000.000 человѣкъ, почти не увеличивается. Одной изъ мѣръ увеличенія населенія является натурализація, т. е. принятіе иностранцами французскаго подданства. Съ 1931 года зарегистрировано свыше 270.000 иностранцевъ, ставшихъ французами. Приводимыя ниже таблицы показываютъ соотношеніе числа мужчинъ во Франціи и Германіи.

Таблица I.

	Мужчинъ отъ 20 до 25 лѣтъ		Мужчинъ отъ 20 до 45 лѣтъ	
Годы	Франція	Германія	Франція	Германія
1930	1.647.000	3.211.000	6.977.000	12.438.000
1940	889.000	1.898.000	6.715.000	12.107.000
1950	1.554.000	2.546.000	6.790.000	12.981.000

Таблица II.

Какое количество солдатъ могутъ имѣть:

	Германія	Франція	
Годъ	Срокъ службы 2 1/2 года.	Срокъ службы 2 г.	Срокъ службы 3 г.
1937	1.260.000	450.000	—
1938	1.180.000	410.000	570.000
1939	1.020.000	450.000	570.000
1940	920.000	480.000	610.000
1941	975.000	570.000	715.000
1942	1.050.000	630.000	775.000
1943	1.300.000	600.000	860.000

Примѣчаніе. Германія — 2 года военной службы и $^1/_2$ года в рабочихъ дружинахъ.

Допризывная подготовка молодыхъ людей осуществляется спортивными организаціями, которыя, развивая физически, недостаточно обращаютъ вниманіе на поднятіе военнаго духа у молодежи, не изжившей еще пацифистскихъ идей Бріана.

Военный бюджетъ Франціи, считая и колоніальную армію, выражается такъ:

До 1926 г.	около 4.000.000.000	франковъ въ годъ
Въ 1928 г.	6.000.000.000	„
Въ 1929 г. и послѣдующіе	7.000.000.000	„ (Постр. линіи Мажино)
Въ 1935 г.	6.400.000.000	„
Въ 1936 г.	6.200.000.000	„
Въ 1937 г.	11.400.000.000	франковъ плюсъ кредитъ на авіацію въ 1.300.000.000 фр.

Въ 1914 году военный бюджетъ Франціи былъ равенъ 1.700.000.000 франковъ въ золотѣ, т. е. 8.500.000.000 фр. до девальваціи или 12.000.000.000 фр. теперешнихъ.

Въ противоложность Германіи, Франція знаетъ, что ея фронтъ будетъ на востокѣ, поэтому сѣверо-восточный участокъ ея границъ, не имѣющій естественнихъ преградъ, укрѣпленъ сплошной линіей препятствій, окоповъ и пулеметныхъ гнѣздъ. Эта укрѣпленная полоса, носящая названіе „линіи Мажино", отвѣчаетъ самымъ послѣднимъ требованіямъ военно-инженернаго искусства. Мѣстами уходя подъ землю на глубину нѣсколькихъ этажей, линія Мажино имѣетъ свои электрическія станціи, артиллерійскіе склады, интендантскіе магазины, лазареты, казармы съ отопленіемъ, аппаратами для выкачиванія газовъ и прочими необходимыми приспособленіями какъ для обороны, такъ и для удобства жилья. Съ 7-го марта 1936 года эта линія занимается войсками, которыя предназначены первыми принять на себя ударъ противника.

При современной дальности полета авіоновъ вся Франціи можетъ подвергнуться воздушной бомбардировкѣ, поэтому обращается вниманіе на подготовку населенія къ пассивной оборонѣ. Нужно замѣтить, что въ этой области сдѣлано еще слишкомъ мало.

Обладая прекрасными шоссейними дорогами, засаженными съ обѣихъ сторонъ многолѣтними деревьями, маскирующими до нѣкоторой степени движеніе отъ аэроплановъ, Франція не нуждается въ постройкѣ спеціальныхъ автострадъ.

Подполковникъ Никифоровъ

Сравненіе французами техники русской и итальянской — на Испанскомъ фронтѣ.

(Изъ газеты „La Preusa" отъ 4-IV 37. Буэносъ-Айресъ).

Выяснилось, что артиллерія нѣмецкая болѣе сильна, чѣмъ у остальныхъ.

Французскіе спеціалисты-техники, которые внимательно слѣдятъ за новѣйшими дѣйствующими моторизованными силами на испытательномъ полѣ, которое представляетъ изъ себя война въ Испаніи — заявляютъ, что русскіе танки, несмотря на нѣкоторые дефекты, выявили себя, какъ оружіе гораздо болѣе могущественное, чѣмъ танки нѣмецкіе и итальянскіе.

Тѣ же эксперты говорятъ, что легкіе нѣмецкіе танки, которые могутъ развивать скорость до 50 кил. въ часъ, съ двумя людьми и 2 пулеметами, дали блестящіе результаты, но ихъ вооруженіе — недостаточно. Тоже относится и къ итальянскимъ танкамъ въ 2 тонны, съ которыми итальянцы дѣйствовали въ Абиссиніи.

Русскіе прислали нѣсколько громадныхъ танковъ въ 12 тоннъ, которые могутъ развивать скорость до 45 кил. въ часъ, управляемые 5 человѣками. Имѣются подобные же танки въ 18 тоннъ. Оба типа танковъ, по мнѣнію техниковъ, очень чувствительны къ огню,

но, несмотря на это, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ соприкасались съ врагомъ, въ частности, на фронтѣ Гуадалахара они способствовали побѣдѣ.

Общее мнѣніе здѣсь, что танки не оправдали надеждъ въ испанской войнѣ, оказавшись слишкомъ уязвимыми другими родами оружія, и, главнымъ образомъ, нѣмецкими пушками въ 37 дм. (? вѣроятно 10 м).

Мнѣніе техниковъ подтверждаетъ старую мысль, что для танковъ необходима помощь могущественной артиллеріи. Французы пишутъ о сводкѣ германскаго генерала Фотель-Берлину о качествахъ войскъ націоналистовъ. Согласно упоминаемой сводки, ген. Фотель поздравилъ сердечно испанскій легіонъ, говоря ему, что онъ вполнѣ заслуживаетъ репутацію легендарнаго испанскаго солдата; что же касается рекрутовъ и полковъ регулярныхъ испанскихъ войскъ, то они не способны къ сопротивленію при атакѣ на нихъ, а такъ же отсутствуетъ авторитетъ и необходимыя знанія у офицеровъ.

Между интернаціональными войсками — волонтеры французы выдѣляются срѣди всѣхъ другихъ не спеціалистовъ, какъ въ боевыхъ условіяхъ, такъ и въ проявленіи инициативы.

Въ отношеніи итальянцевъ генералъ Фотель говоритъ, что, его удивило въ послѣднихъ бояхъ ихъ слабость, что онъ приписываетъ моральнымъ причинамъ, а также плохой организаціи во взаимодѣйствіи между различными родами оружія.

Въ общемъ говоря, нѣмцы остались съ плохимъ впечатлѣніемъ отъ своихъ „новыхъ союзниковъ" — итальянцевъ.

На полѣ артиллерійской борьбы, какъ и было въ сообщеніяхъ „United Press", нѣмецкіе пушки въ 210 и 77 мм. оказались лучше, чѣмъ у другихъ, и по послѣднимъ слухамъ говорятъ, что войска ген. Франко не были окончательно разбиты на фронтѣ Гуадалахара, только благодаря хорошимъ дѣйствіямъ этихъ орудій.

ХРОНИКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Брно.

8 марта 1937 г. состоялось годичное общее собраніе Зем-ва, на которомъ присутствовалъ н-къ подотдѣла РОВС въ Чехословакіи кап. I р. Подгорный, н-къ Русск. Союза Уч. Вел. Войны въ Брно, полк. П. Х. Золатаревъ, и замѣститель предсѣдателя того же союза Г. Я. Петровъ. Собраніе велъ предсѣдатель Зем-ва В. Г. Гнатыкъ, по предложенію котораго присутствующіе почтили вставаніемъ память почившей Н. Н. Крамаржъ. Послѣ чтенія и утвержденія протокола предыдущаго общ. собранія и всѣхъ докладовъ и отчетовъ стараго пр-нія, были произведены выборы въ новые исполнительные органы Зем-ва на 1937 г. Выбранными оказались:

Въ Правленіе: инж. В. Г. Гнатыкъ (предсѣдатель Зем-ва), инж

Г. К. Брижицкій (замѣст. предсѣдателя), инж. С. И. Алисовъ (секретарь и казначей) и члены пр-нія: — инж. С. П. Егельскій, инж. М. С. Катренко, инж. к. О. В. Овчинникова, инж. К. В. Романовскій, инж. А. И. Рытовъ, д-ръ Г. И. Ширяевъ и инж. Д. В. Яцентковскіи. Въ ревиз. комиссію: проф. Н. Н. Ураловъ, инж. А. В. Матусевичъ, инж. к. Н. Н. Брусянинъ.

Адресъ предсѣдателя Зем-ва: Tumova c 16, Brno XVI, Tché-coslovaquie. Адресъ Секретаря: Na Piskach c 6, dv. 4. Bino. Tché-coslovaquie. Всю корреспонденцію надлежитъ посылать на адресъ секретаря.

Изъ доклада секретаря пр-нія: Личный составъ Зем-ва за истекшій годъ не измѣнился и къ 1937 г. въ Зем-вѣ числилось 49 дѣйствительныхъ и 4 члена соревнователя. Окончили Высшую Школу: инж. М. С. Катренко въ ноябрѣ 1936 г. землемѣрное отд. и М. Н. Малѣевъ въ мартѣ 1937 г. отдѣл. механическое.

17 окт. 1936 г. Зем-омъ устраивался танцевальный вечерь, который, несмотря на неблагопріятныя условія, все-таки принесъ Зем-ву прибыль въ размѣрѣ 46 кр. 10-h; изъ нихъ 50 кр. было отчислено въ Фондъ.

10 янв. 1937 г. Зем-омъ, совмѣстно съ Союзомъ Русскихъ Студентовъ въ Брно, была устроена дѣтская елка, прошедшая съ большимъ моральнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Прибыль Зем-ва выразилась въ суммѣ 397.45 кр.

По инициативѣ Пр-нія членомъ Зем-ва, инж. Л. Г. Базилевскимъ, были организованы автомобильные курсы, которые дали возможность желающимъ познакомиться съ конструкціей автомобиля и съ его управленіемъ. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается устройство подобныхъ курсовъ и по радіо-техникѣ. Деньги, собранные за прослушаніе автомоб. курсовъ, были пожертвованы инж. Базилевскимъ въ Фондъ (76 кр.)

5 дек. 1936 г. по примѣру прошлыхъ лѣтъ состоялась „Встрѣча Галлиполійцевъ", на которой, среди приглашенныхъ гостей, присутствовали н-къ подотдѣла РОВС въ Чехословакіи капитанъ I р. Я. И. Подгорный, н-къ Русск. Союза Уч. Вел. Войны въ Брно, полковникъ П. Х. Золатаревъ и представители организацій г. Брно.

Дѣятельность Дам. К-та при Зем-вѣ въ истекшемъ году, ввиду измѣнившихся обстоятельствъ, была менѣе интенсивной по сравненію съ прошлыми годами (не по винѣ К-та) и въ цифрахъ выразилась такъ:

Приходъ за годы 1935 и 1936 г. г. составилъ сумму	1745·30 кр.
Расходъ за то же время (пособія членамъ Зем-ва)	1393·95 кр.
Остатокъ къ 1. I. 37	351 кр. 35 h.

Пр-ніе Зем-ва выражаетъ свою глубокую и искреннюю благодарность предсѣдательницѣ Дамскаго Галлип. К-та, Маріи Трофимовнѣ Копецкой и всему правленію.

Изъ доклада казначея Зем-ва: за время отъ 7. III. 36 по 15. II. 37 г.

въ Зем-во поступило всего	5534·90 кр.
За то же время расходъ выразился въ суммѣ	4987·30 кр.
Остатокъ на новый отчетный годъ	546·60 кр.

Отдѣльныя статьи прихода:

Членскіе взносы	1487·— кр.
За „Гал. Вѣстникъ“	500·80 кр.
Возвращено ссудъ	2339·— кр.
Ст. долги чл. взносами	481·— кр.
Разныя поступленія	726·10 кр.

Всего въ приходѣ 5533·90 кр.

Отдѣльныя статьи расхода:

Пособіе свящ. православн. прихода	275·— кр.
Пособіе секрет.-казначею Зем-ва	700·— кр.
Взносы въ Обл. прав. О-ва Галлипол.	200·— кр.
Выдано ссудъ на сумму	1600·— кр.
Заплачено за „Гал. Вѣстникъ“	705·— кр.
Почт.-канц. расходы Землячества	288·40 кр.
На представительство	45·90 кр.
За книги и журналы	427·60 кр.
Переплетъ книгъ	50·60 кр.
Пособія по подписн. листамъ	191·20 кр.
Расходъ по „Встрѣчѣ Галлипол.“	199·80 кр.
Разные	303·80 кр.

Всего въ расходѣ 4987·30 кр.

Переходящія суммы: 1) За 1936 г. отчетный годъ передано Зем-омъ въ Фондъ всего 1355 кр. 20-h; Въ Пенсіонный фондъ за тотъ же 1936 г. годъ внесено по числу дѣйств. членовъ Зем-ва всего 294 кр., причемъ за членами Зем-ва остался по этой статьѣ долгъ въ размѣрѣ 75 кр., на что пр-ніе обращаетъ вниманіе всѣхъ, еще не внесшихъ соотвѣтствующихъ взносовъ за прошлый годъ.

Что касается аккуратности въ смыслѣ уплаты обязательныхъ взносовъ, то только 65 проц. дѣйств. членовъ Зем-ва заплатили полностью по всѣмъ статьямъ всѣ причитающіеся взносы. По постановленію Общаго Собранія пр-ніемъ Зем-ва будутъ разосланы членамъ Зем-ва, не выполнявшимъ своихъ денежн. обязательствъ по отношенію къ организаціи и не поддерживавшихъ связи съ Пр-ніемъ, соотвѣтствующія напоминанія, причемъ, къ тѣмъ членамъ Зем-ва, которыми эти напоминанія не будутъ приняты во вниманіе, пр-нію даны Общ. Собраніемъ полномочія принимать болѣе крутыя мѣры.

* * *

19 февраля 1937 г. Союзомъ Участн. Вел. Войны въ Брно бымъ устроенъ традиціонный Концертъ-балъ, который прошелъ, какъ всегда, съ большимъ моральнымъ успѣхомъ. Балъ посѣтилъ кап. I р. Подгорный и пріѣзжавшій изъ Праги н-къ Союза Уч. Вел. Войны въ Чехословакіи, полк. Н. А. Бигаевъ, и многіе изъ галлиполійцевъ.

13 марта 1937 Зем-омъ, совмѣстно съ Русск. Союзомъ Уч. Вел. Войны въ Брно, были устроены блины, чистая прибыль съ которыхъ въ размѣрѣ 256 кр. 55-h была отчислена въ Фондъ.

5 апрѣля с. г. Пушкинскимъ К-томъ, въ составъ котораго вошли представители русск. нац. орган. г. Брно, (Гал. Зем-во, Русск. Союзъ Уч. Велик. Войны и Союзъ Русск. Студентовъ) было устроено торжественное Собраніе въ ознаменованія 100-лѣтія со дня смерти А. С. Пушкина.

Программа Собранія:

Собраніе открылъ и со вступительнымъ словомъ и привѣтствіемъ къ собравшимся обратился Старшій Галлип. Группы инж. В. В. Альмендингеръ.

Докладъ о А. С. Пушкинѣ прочелъ проф. А. Н. Фатѣевъ.

Декламація — проф. А. Н. Фатѣевъ, Е. М. Поповъ и д-ръ Г. Я. Петровъ.

Арія изъ оперы Евгеній Онѣгинъ — членъ городского театра А. П. Чванова.

„Коль Славенъ" — сборный хоръ русск. нац. организацій г. Брно

Заключительное слово — инж. В. В. Альмендингеръ.

На собраніи присутствовали: н-къ подотдѣла РОВС-а въ Чехословакіи капитанъ I ранга Подгорный, н-къ Русскаго Союза Участниковъ Великой Войны въ Брно полк. Золатаревъ, представители Старосты г. Брно и земскаго президента Моравіи, н-къ гарнизона, генералъ Червинка и др.

По подписному листу Павлика Кутепова въ пользу окончившихъ русскій кадетскій Корпусъ въ Югославіи Зем-омъ было собрано 145 кр.

*

Въ ночь на 8 апрѣля с. г. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончался проф. высшей технич. школы въ Брно, д-ръ инж. Оттокаръ Емельяновичъ Копецкій. Молодымъ инженеромъ онъ уѣхалъ въ Россію, гдѣ быстро выдвинулся и сталъ директоромъ сахарнаго завода и нѣсколькихъ экономій съ принадлежащими къ нимъ сельско-хозяйственными предпріятіями.

Женившись тамъ, онъ былъ привязанъ къ Россіи не только своей работой, но и родственными узами и, несмотря на это, онъ, съ уходомъ Бѣлой арміи изъ Крыма, не остается въ Россіи, а вмѣстѣ съ женой, возвращается къ себѣ на родину. Въ 1923 г. занимаетъ мѣсто профессора сначала высшаго сельско-хозяйственнаго института, а позже и политехникума въ Брно. Къ русскимъ студентамъ онъ относился съ боль-

Проф. О. Е. Копецкій
(1876-1937)

шой симпатіей, а къ галлиполійцамъ въ особенности. Его супруга, Марія Трофимовна, за все существованіе дамскаго комитета при Зем-вѣ состояла и состоитъ его предсѣдательницей. Благородный въ своихъ проявленіяхъ, добрый и отзывчивый, онъ снискалъ къ себѣ всеобщее искреннее уваженіе и любовь, и съ его уходомъ всѣ русскіе, проживающіе въ Брно, и въ особенности галлиполійцы, потеряли своего большого друга, всегда открыто проявлявшаго свою любовь къ національной Россіи.

— 28 апрѣля 1937 г. по защитѣ диссертаціи, инж. В. В. Альмендингеръ, старшій Галлип. Группы въ Брно, былъ публично провозглашенъ Докторомъ техническихъ наукъ. Пр-ніе Галлип. Зем-ва въ Брно отъ имени всего Зем-ва еще разъ поздравляетъ глубокоуважаемаго Владимира Вильгельмовича съ полученіемъ ученой степени и искренно желаетъ полнаго успѣха въ дальнѣйшей научной дѣятельности.

*

Пр-ніе Галлиполійскаго Зем-ва въ Брно благодаритъ своихъ соратниковъ за поздравленія съ праздникомъ Христова Воскресенія !

Воистину Воскресе!

Правленіе.

† Ген. М. И. Репьевъ

Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаетъ о скоропостижной кончинѣ почетнаго члена Общества, помощника командира и инспектора артиллеріи 1-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Репьева, послѣдовавшей 29-го апрѣля въ Сентъ-Женевьевъ де Буа подъ Парижемъ.

Г. Правленіе

*

Печальная вѣсть о кончинѣ генерала Михаила Ивановича Репьева болью отразится въ сердцахъ чиновъ 1-го Армейскаго Корпуса и галлиполійцевъ.

Одинъ изъ старѣйшихъ въ нашей галлиполійской семьѣ, человѣкъ высокихъ нравственныхъ качествъ, старый доблестный офицеръ, участникъ Великой войны и Бѣлой борьбы на югѣ Россіи — Михаилъ Ивановичъ сталъ намъ особенно близокъ въ Галлиполи и затѣмъ въ эмиграціи. Въ этотъ періодъ всѣ мы искренно полюбили покойнаго и неизмѣнно видѣли въ немъ примѣръ высокаго служенія своей Родинѣ.

Строгій къ себѣ, требовательный къ подчиненнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отзывчивый и заботливый къ нимъ, выдающійся организаторъ, Михаилъ Ивановичъ всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ отстаивалъ честь и высокое званіе русскаго офицера.

Прибывъ въ 1924 году въ Парижъ, Михаилъ Ивановичъ положилъ много труда и заботъ по организаціи отдѣла Общества Галлиполійцевъ во Франціи, Отдѣленія Общества въ Парижѣ съ его собраніемъ и походной Галлиполійской церковью.

До послѣдней минуты своей жизни онъ свято хранилъ всѣ рыцарскія традиціи офицерства и, будучи горячимъ и истиннымъ патріотомъ, онъ глубоко скорбѣлъ за страждущую Родину нашу Россію и вѣрилъ въ Ея освобожденіе.

Сохранимъ же свѣтлую память о незабвенномъ генералѣ Михаилѣ Ивановичѣ Репьевѣ въ сердцахъ нашихъ.

Выскажемъ глубокоуважаемой Татьянѣ Васильевнѣ, вѣрной спутницѣ его жизни и сотрудницѣ во многихъ общественныхъ и благотворительныхъ дѣлахъ, наше горячее соболѣзнованіе и пожелаемъ, чтобы Господь помогъ ей перенести это величайшее горе.

Генералъ-лейтенантъ Витковскій

Статья полк. С. Мацылева „Свѣтлой памяти генерала М. И Репьева“ будетъ помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

Л. Г. Корниловъ

Передо мной небольшая, изданная корниловской группой въ Софіи, брошюра — „Л. Г. Корниловъ“.

Брошюра составлена полк. И. Григорьевымъ, составлена съ единственной цѣлью — распространить среди нашего молодого поколѣнія **памятку** о генералѣ Корниловѣ, явившемъ высокій примѣръ беззавѣтной любви къ Родинѣ.

Чрезвычайно цѣнное начинаніе.

Надо же, въ концѣ концовъ, самимъ намъ восполнить пробѣлъ нашихъ учебныхъ заведеній и даже большинства организацій молодежи въ отношеніи ознакомленія подростающаго поколѣнія съ общей исторіей Бѣлаго движенія и съ обликомъ легендарныхъ героевъ — бѣлыхъ вождей.

Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи было бы желательно, чтобы и другія группы нашихъ полковъ послѣдовали бы примѣру корниловцевъ, и издали бы такія же памятки о своихъ славныхъ шефахъ.

П.

Генералъ-маіоръ Зинкевичъ, не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ почтившимъ его лично и черезъ него галлиполійцевъ и алексѣевцевъ поздравленіями съ праздниками, проситъ принять черезъ посредство „Вѣстника“ его искреннюю благодарность.

Отзывы о поступившихъ въ редакцію: журналѣ „Потѣшный“ и брошюрѣ „Правда и свобода“ — будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій Типографія „Рахвира“

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 48

22 іюня 1937

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

16-го с. іюня утромъ 101-мъ орудійнымъ выстрѣломъ жители Софіи были оповѣщены о рожденіи Престолонаслѣдника.

Наслѣдникъ, въ честь царя Симеона Великого, царствовавшаго отъ 893-го до 927-го г., будетъ носить имя — Симеонъ, князь Тырновскій.

Этимъ, какъ бы, преемственно связывается старая легендарная Болгарія съ Болгаріей настоящей и будущей. Этимъ, какъ бы, укрѣпляется многовѣковая монархическая традиція братскаго намъ славянскаго государства, традиція, крѣпко укоренившаяся въ болгарскомъ народѣ, и являющаяся стержнемъ государственной жизни, позволявшимъ Болгаріи пережить всѣ невзгоды на ея тяжеломъ жизненномъ пути.

Народъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій радостнаго въ жизни государства событія, съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ выразилъ свои искреннія, сердечныя чувства Царской Семьѣ

Въ Софіи несмѣтныя толпы, войска, патріотическія организаціи, проходя мимо дворца, бурно привѣтствовали своего Царя. Многіе обнимались и плакали.. Цѣлый день гремѣло несмолкаемое „ура".

Въ столицу потянулись тысячи крестьянъ изъ окольностей, неся Престолонаследнику, по болгарскому обычаю, свои скромные подарки По просвѣтленнымъ радостнымъ лицамъ ясно было, что все это дѣлается отъ чистаго сердца...

Мы со своей стороны отъ души приносимъ Болгарскому Царскому Дому свои искреннія поздравленія и пожеланія здоровья Его Высочеству Князю Симеону, чтобы Онъ могъ въ будущемъ принять на свои плечи тяжелую царскую ношу и укрѣпить Болгарію на ея пути къ благоденствію и славѣ.

РЕДАКЦІЯ

***

Въ факельномъ шествіи приняли участіе и русскіе сокола и развѣдчики (НОРР) въ формѣ.

Множество русскихъ, жителей Софіи, смѣшавшись съ болгарской толпой, въ свою очередь, восторженно привѣтствовали Его Величество, всемъ сердцемъ трепетно ощущая и раздѣляя радость болгарскаго народа, а въ глубинѣ души снова особенно остро переживая трагедію Россійскаго Императорскаго Дома и Великой Императорской Россіи, съ ея преданнымъ и умученнымъ Престолонаслѣдникомъ.:. При видѣ небывалаго національнаго подъема укрѣпилась вѣра, что и въ Россіи наступятъ такіе же свѣтлые дни . . .

БОРЬБА ЗА РОССІЮ!

Въ СССР происходятъ чрезвычайныя событія.

Страна кипитъ. Наверху, въ партіи — взаимное истребленіе, внизу — недовольство, выражающееся въ констатируемыхъ и верхами проявленіяхъ саботажа, вредительства и пр.

Политбюро спѣшитъ на все наложить печать „троцкизма".

Не въ „троцкизмѣ" дѣло. Мы отлично знаемъ, что подавляющая масса рабочихъ и крестьянъ чужда партійной борьбѣ. Дѣло въ сильнѣйшемъ недовольствѣ, принимающемъ характеръ открытыхъ выступленій.

Итакъ: на верху, въ партіи, разложеніе и самоистребленіе; внизу — революціонное (противъ этого верха) движеніе.

Эти два процесса неизбѣжно отражаются на настроеніи аппарата, который теряетъ свою отчетливость (и ранѣе слабую) и въ низовой своей, соприкасающейся съ населеніемъ, части, естественно разлагается.

А, армія? Какъ часто, мы, говоря о ея настроеніи, называли ее „сфинксомъ". И, вотъ, сейчасъ, намъ кажется, что послѣднія въ СССР событія (разстрѣлы военноначальниковъ) позволяютъ сказать, что лицо „сфинкса" начинаетъ выявлять свои черты и... не въ пользу власти.

Тѣ серьезныя свѣдѣнія, коими располагаетъ редакція, категорически отвергаютъ: 1) наличіе предательства дѣлу Родинѣ со стороны Тухачевскаго и другихъ съ нимъ разстрѣлянныхъ и 2) ихъ принадлежность къ „троцкизму".

Быть можетъ, въ слѣдующемъ номерѣ мы сможемъ полнѣе и яснѣе сказать объ этомъ волнующемъ дѣлѣ, но пока, и этого достаточно, чтобы утверждать, что только что разыгравшееся „дѣйство" было уже однимъ изъ этаповъ борьбы за Родину, исходившимъ изъ арміи. Это фактъ величайшей важности, надъ нимъ надо призадуматься и понять, что въ сложнѣйшихъ процессахъ въ СССР (характерныхъ для всѣхъ революцій) наряду съ самоистребленіемъ зарождается, вынашивается и оформляется борьба за націю.

Быть можетъ тамъ Россія, борясь въ СССР, пройдетъ еще много этаповъ, часто, для насъ чужихъ и малопонятныхъ, но ясно уже одно: т а м ъ б о р ь б а р а с ш и р я е т с я, з а х в а т ы в а я в с е н о в ы е и н о в ы е с л о и.

Въ эти дни и всѣ послѣдующіе мы должны проявить чрезвычайное вниманіе и чрезвычайную чуткость ко всему тому, что происходитъ на нашей Родинѣ.

Горе намъ, если мы просмотримъ назрѣвающее тамъ освободительное движеніе, и, не понявъ его формъ, слишкомъ поздно узнаемъ, что національная революція началась.

Горе намъ, если мы послѣднія событія въ СССР будемъ разцѣнивать лишь какъ „самопоѣданіе скорпіоновъ". Это очень опасный, почти гибельный для національной эмиграціи подходъ. Онъ гибеленъ, такъ какъ толкаетъ насъ къ упрощенію пониманія происходящаго „тамъ", а отсюда и къ отказу отъ поисковъ связи

идеологической и актуальной съ тѣми, кто „тамъ“ борется (быть можетъ другими способами) за Россію.

Вѣдь, если согласиться, что вся Россія кабакъ и скорпіонная обжорка, то нечего намъ тянуться туда своими идеологическими щупальцами, нечего стараться найти братьевъ и соратниковъ.

И несомнѣнно: если мы ихъ не опредѣлимъ сейчасъ, вѣрнѣе, если мы не опредѣлимъ сейчасъ, базируясь на событіяхъ въ СССР, гдѣ и какъ ихъ искать, то въ тотъ день, когда, какъ мы любимъ говорить: „прозвучитъ труба“ — будетъ поздно.

По поводу программы работы Главнаго Правленія О-ва Галлиполійцевъ

Съ чувствомъ глубокой признательности и сознаніемъ отвѣтственности передъ взятой на себя задачей, объявляется, съ разрѣшенія Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза, его привѣтствіе:

Парижъ, 27 мая 1937 г. Генералу Зинкевичу

Вашъ проэктъ оживленія дѣятельности Общества Галлиполійцевъ, съ привлеченіемъ къ ней и тѣхъ „бѣлыхъ“, кто по своей идеологіи близокъ къ намъ, хотя и не былъ въ Галлиполи, всецѣло одобряю и горячо желаю Вамъ и Главному Правленію полнаго успѣха.

Генералъ Миллеръ.

Главное Правленіе получило доказательство отъ многихъ подраздѣленій Галлиполійскаго Общества объ ихъ полной поддержкѣ намѣченной работѣ Гл. Правленія. Особенно цѣнно ниже помѣщаемое письмо полковника Н. Н. Тропина, какъ доказательство, что галлиполійцы могутъ расчитывать на содѣйствіе „бѣлыхъ“ и не бывшихъ въ Галлиполи.

Генералу Зинкевичу

„Я не галлиполіецъ, но, ознакомившись съ программой Главнаго Правленія О-ва Галлиполійцевъ, отнынѣ считаю себя въ вашихъ рядахъ. Какъ предсѣдатель Плевенской русской колоніи и Старшій казачьей группы, приложу всѣ усилія, чтобы идеи бѣлаго движенія глубоко проникли въ сознаніе, упавшей духомъ эмиграціи и послужили той платформой, тѣмъ цементомъ, которые объединили бы и сковали ряды борцовъ за Родину.

Я вѣрю, что наши кадры быстро пополнятся, и О-во Галлиполійцевъ, тѣмъ самымъ, поможетъ РОВС-у довести дѣло сплоченія эмиграціи для борьбы съ большевиками до конца.

Богъ на помощь великому дѣлу, начатому Вами, Ваше Превосходительство.“

М. Зинкевичъ

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что для постановки очередныхъ задачъ, во исполненіе общей — борьбы за освобожденіе Россіи отъ власти коммунистическаго интернаціонала — необходимо прежде всего и главнѣе всего знать, что творится на нашей Родинѣ, чѣмъ дышетъ населяющій ее народъ, его настроенія, возможности, чаянія. Безъ этого всѣ наши предположенія и дѣйствія совершенно нереальны и постановка задачъ только случайно можетъ быть правильной.

Переходя къ возможностямъ, которыми обладаетъ общество галлиполійцевъ для полученія данныхъ о положеніи на нашей Родинѣ, скажу, что эти возможности необыкновенно велики и, прямо надо сказать, по своимъ размѣрамъ недоступны больше никому въ эмиграціи.

Галлиполійцы, подразумѣвая подъ этимъ, какъ это указывается въ программѣ главнаго правленія О-ва Г-цевъ (см. № 47 „В. Г.“), не только тѣхъ, кто былъ въ Галлиполи, а всѣхъ тѣхъ, кто одинаково съ нами думаютъ, разбросаны буквально по всему міру и это обстоятельство позволяетъ черпать свѣдѣнія о положеніи на нашей Родинѣ съ разныхъ географическихъ пунктовъ и разныхъ источниковъ. Эти источники перечислю ниже. Остановлюсь только на способѣ засѣчекъ, какъ объ одномъ изъ главнѣйшихъ, доступныхъ въ нашемъ положеніи.

Представьте себѣ, что галлиполіецъ, находящійся, скажемъ, въ Швеціи, сообщаетъ въ нашъ центръ опросъ бѣжавшаго изъ СССР и этотъ опросъ совпадаетъ въ нѣкоторыхъ данныхъ съ опросомъ, который присылаетъ галлиполіецъ отъ человѣка, перебѣжавшаго границу въ Персіи. Или: выписка и переводъ изъ польской серьезной газеты совпадаетъ въ какой то степени съ оцѣнкой японско-манджурской газеты. Эта засѣчка, провѣренная, быть можетъ еще другими способами, даетъ картину полной достовѣрности. къ чему надо стремиться и надъ каждой данной поработать центру, куда стекаются свѣдѣнія, по крупицамъ, по принципу: каждая мелочь, каждая незначительная, казалось бы, данная въ общей массѣ представляетъ большую цѣнность.

Вполнѣ легальные источники (способы) полученія свѣдѣній сводятся къ слѣдующимъ:

1. Эмигрантская печать (надо сказать весьма освѣдомленная). Должна быть использована полностью центромъ.

2. Иностранная, только с е р ь е з н а я печать. Вырѣзки и переводы на русскій языкъ, посылаемые въ центръ со всѣхъ мѣстъ.

3. Опросы пріѣзжающихъ изъ СССР. Являются данной громадной цѣнности, ибо только этимъ путемъ и при обширной постановкѣ можно узнать о настроеніяхъ и истинномъ положеніи, а также выявить: чего х о т я т ъ народы, населяющіе Россію, теперь и для будущаго.

4. Совѣтская пресса.

5. Совѣтское радіо, являющееся обычно пересказомъ сов. прессы, такъ какъ имѣетъ одинъ источникъ, но даетъ нѣсколько

болѣе живое воспріятіе и опережаетъ изученіе прессы, подсказывая интересующія насъ моменты.

6. Обмѣнъ свѣдѣніями съ другими эмигрантскими группировками, на почвѣ котораго надо установить честный и дѣловой контактъ.

7. Обмѣнъ свѣдѣніями съ иностранцами, интересующимися положеніемъ въ СССР, вхожденіе съ той же цѣлью въ такія организаціи, какъ Лига Обера, Силлакъ, Антикоминтернъ и др.

8. Письма отъ близкихъ при гарантіи, что онѣ не будутъ опубликованны.

Какъ видите, всѣ эти способы можно использовать совершенно легально, всѣ они практически выполнимы, всѣ имѣютъ цѣнность, какъ дополняющіе одинъ другой и при непремѣнномъ условіи самаго критическаго отношенія къ нимъ, исходя изъ слѣдующихъ соображеній.

Эмигрантская печать, въ зависимости отъ направленія, иногда одинъ и тотъ же вопросъ трактуетъ по разному. То-же можно сказать, въ еще большей степени, и объ иностранной печати. Совѣтская пресса имѣетъ всѣмъ извѣстное специфическое направленіе, причемъ центральныя газеты говорятъ почти исключительно о мѣропріятіяхъ правительства и даютъ генеральную линію, мѣстныя же и, въ особенности, захолустныя газеты часто даютъ богатѣйшій матеріалъ о бытѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что по чисто экономическимъ соображеніямъ, надо распредѣлить выписку этихъ газетъ, принимая во вниманіе и то, что не во всѣхъ странахъ разрѣшенъ ввозъ совѣтскихъ газетъ.

Какъ правило, къ показаніямъ каждаго прибывающаго изъ СССР необходимо относиться съ извѣстной осторожностью. Насъ научила исторія трехъ трестовъ: перваго — имѣвшаго цѣлью доказать эмиграціи ненужность террористическихъ актовъ изъ Зарубежья, закончившагося выпускомъ совершенно чистымъ и бѣлымъ авторомъ книжки, ярко антикоммунистическаго содержанія, но ... прошедшей цензуру ГПУ; второго — имѣвшаго задачей физическое уничтоженіе страшныхъ для большевиковъ противниковъ — РОВС (похищеніе ген. Кутепова); третьяго, обратнаго первому — созданіе агентами большевиковъ боевыхъ организацій съ цѣлью провокаціи. Несомнѣнно будутъ и четвертый, пятый и т. д. тресты, изъ которыхъ одинъ, непремѣнно, пойдетъ по пути психологическому: захватить широкіе круги эмиграціи, съ цѣлью довести ея антикоммунистическія установки до абсурда.

Та же осторожность должна быть проведена и въ отношеніи другихъ источниковъ.

Подчеркнувъ необходимость критическаго отношенія къ каждому источнику, хочу сказать нѣсколько словъ относительно сосредоточенія и обработки матеріала. Несоблюденіе принциповъ: достовѣрность (въ градаціяхъ: достовѣрно, непровѣрено, слухъ), своевременность и непрерывность, не требующихъ казалось бы разъясненій, значительно понижаетъ цѣнность этого матеріала. Здѣсь центръ тяжести переносится на технику связи и инструктированіе, на чемъ я не буду останавливаться. Работа же

центра будетъ тѣмъ легче, чѣмъ больше будетъ поступать свѣдѣній, чѣмъ больше будетъ происходить засѣчекъ.

Эти матеріалы свѣряются съ другими изъ другихъ источниковъ, провѣренное отдѣляется отъ непровѣреннаго, о недостающихъ звеньяхъ посылается требованіе наиболѣе умѣлымъ и активнымъ — обратить вниманіе. Все это систематизируется, частично попадаетъ въ готовомъ обобщенномъ или въ сыромъ видѣ въ нашу печать, для всеобщаго свѣдѣнія, а въ нашемъ центрѣ изъ всего этого дѣлаются соотвѣтствуюющіе выводы.

Напоминаю слова главнаго правленія общества г-цевъ. „Духовная близость галлиполійцевъ другъ къ другу, ихъ взаимное пониманіе являются драгоцѣнными качествами. Необходимо привести ихъ въ дѣйствіе" и полагаю, что ихъ надо использовать также и въ дѣлѣ освѣдомленія о положеніи на нашей Родинѣ, чего намъ никто не въ правѣ и не въ силахъ воспретить.

Освобожденіе Бориса Коверды

По сообщенію варшавскаго агентства „ПИД" 6-го іюля Борисъ Коверда будетъ освобожденъ.

Всѣ мы помнимъ, какъ въ маѣ 1927 г. въ Варшавѣ онъ, будучи еще юношей, убилъ Войкова, одного изъ главныхъ руководителей разстрѣла Императора Николая II и всей Царской Семьи.

10 лѣтъ тюремнаго заключенія въ тюрьмѣ Грауденца Борисъ Коверда провелъ стойко и мужественно.

Еще въ 1935 г. Борисъ Коверда писалъ одному изъ лицъ, близкихъ къ редакціи „Возрожденія" (№ 3406), что проявленная нѣкоторыми кругами эмиграціи заинтересованность въ его судьбѣ доставляла ему въ заключеніи большое и искреннее удовольствіе.

Теперь же, выйдя на свободу, Борисъ Коверда вправѣ расчитывать на соотвѣтствующее вниманіе къ нему со стороны русскаго Національнаго Зарубежья.

ПЕРЕКЛИЧКА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Е. Чевати (В. Тырново)

„Здѣсь наша сила въ беззавѣтной любви къ Отечеству, крѣпкой спайкѣ и вѣрности нашимъ военнымъ традиціямъ. Да сохранитъ и укрѣпитъ Зарубежное воинство эту силу для жертвеннаго служенія Россіи и борьбы съ Ея врагами."
Ген. Кутеповъ.

Признавая національное политическое значеніе вѣрности принципу борьбы съ врагами Родины, мы, казалось, тѣмъ самымъ опредѣляемъ и свое отношеніе къ наиболѣе активному выразителю этой идеи — Добр. Арміи — Русской Арміи — Р. О. В. С-зу, неиз-

мѣнно стоявшему на стражѣ Россійской Государственности. Законный преемникъ Бѣлой борьбы — РОВС сохраняетъ традиціи старой Арміи, до времени возвращенія на Родину. РОВС-ъ въ своей работѣ дѣлаетъ все возможное, въ условіяхъ современнаго существованія, въ ущербъ коммунизму. На нашемъ знамени, правда, одно лишь слово „Отечество", но Оно превыше партій, вождистскихъ стремленій и политиканствующихъ лицъ... Слишкомъ много съ этимъ понятіемъ у насъ связано и слишкомъ много вложили мы въ наше Бѣлое дѣло. Наша спайка — это цементъ крови, боевыхъ крещеній. За нами — право быть выразителями идеи борьбы. Неувѣренность въ настоящемъ, неясность въ отношеніи будущаго могутъ сломить духъ отдѣльныхъ единицъ въ нашихъ рядахъ, но въ цѣломъ — мы идемъ подъ стягомъ Вождей Бѣлаго движенія, жизнь коихъ была посвящена только Россіи. Злостныя нападки на нашу организацію — это явленіе, въ прошломъ погубившее Родину, а въ настоящемъ—приносящее лишь пользу Ея врагамъ. Невозможно безъ уваженія къ своей Арміи вести національную работу на пользу Россіи. Что бы ни было и что бы ни говорили, мы останемся твердыми въ своей готовности, въ любой моментъ, оказать помощь стремящемуся къ освобожденію Русскому народу, вести борьбу всѣми доступными средствами, проявить жертвенность, оказать полное повѣріе нашимъ руководителямъ.

При этомъ главномъ — для насъ, всѣ попытки навязать намъ тѣ или другія программы — не имѣютъ смысла.

***

Шт.-капитанъ Храмко (Плевна)

(Въ отвѣтъ на статью „Работа съ дѣтьми" — № 47-й „В. Г").

Работа съ дѣтьми у насъ ведется съ лѣта прошлаго года. Каждое воскресенье въ хорошую погоду ихъ выводятъ въ паркъ, а въ плохую — занимаются въ помѣщеніи колоніи. Работа ведется подъ умѣлымъ руководствомъ Вѣры Ивановны Солнцевой, работавшей и раньше на этомъ поприщѣ въ дѣтскомъ саду въ Варнѣ. Результаты работы на лицо: малыши дошкольнаго возраста, раньше не понимавшіе по-русски, теперь на заданный вопросъ по русски даютъ правильный отвѣтъ на болгарскомъ языкѣ, а дѣти школьнаго возраста отвѣчаютъ по-русски и знаютъ всѣ главные города и рѣки въ Россіи.

Праздниками Рождества Христова правленіемъ колоніи была устроена елка, собравшая около 60 дѣтей. Свободное помѣщеніе, салонъ Д-ва „Юнакъ", хорошо украшенная елочка создали прекрасное настроеніе дѣтишкамъ, рѣзвившимся до 8 час. вечера. Всѣмъ были розданы пакетики со сладостями, болѣе нуждающимся были сдѣланы вещественные подарки: кому на платьице, обувь, шапочку и пр.

На первый день праздника Пасхи, въ 10 час. утра въ помѣщеніи колоніи для всѣхъ дѣтишекъ были накрыты столы. Кромѣ угощенія въ колоніи, каждому были розданы на домъ по маленькому куличу, крашеному яичку и пр. Радость была необычайная.

Дѣтская группа у насъ состоитъ при колоніи, никакой помощи никто не даетъ, все дѣлается на скудныя средства колоніи собираемыя по подписнымъ листамъ и пр.

Въ настоящее время ведется подготовка къ выдѣленію дѣтей школьнаго возраста для работы въ „Соколѣ". Для этого будетъ опредѣленъ отдѣльный часъ, а работа, которая велась до сего времени, будетъ вестись и въ дальнѣйшемъ.

Подполковникъ Низовцевъ обѣщается подѣлиться своимъ опытомъ работы съ дѣтьми въ Русе.

† Карелъ Петровичъ Крамаржъ

26 мая с. г., въ 3 ч. утра тихо скончался первый министръ-президентъ Чехословацкой Республики, Карелъ Петровичъ Крамаржъ. Покойный весь свой долгій жизненный путь посвятилъ дѣйственной борьбѣ за славянскую идею и свободу своего народа. Съ нашей

Родиной Карела Петровича связывали крѣпкія и многочисленныя нити, настолько сильныя. что онъ никогда не терялъ совершенно особенной, кровной связи съ Россіей. Покойный жилъ и чувствовалъ съ ней вмѣстѣ. Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ Карелъ Петровичъ не терялъ ни на минуту непоколебимой вѣры

въ возстановленіи Россіи и въ ея будущее національное могущество; это былъ одинъ изъ немногихъ политическихъ дѣятелей европейского масштаба, который ни при какихъ обстоятельствахъ не видалъ въ СССР преемника Россіи или представляющаго Русскій Народъ; всѣ свои усилія, все свое вліяніе покойный употребилъ на борьбу съ коммунизмомъ и на поддержку боровшихся съ этимъ зломъ.

По своей рыцарской честности, по твердости воли, по упорству въ достиженіи намѣченной цѣли, — въ которомъ Карола Петровича не останавливали ни вынесенный австро-венгерскимъ судомъ смертный приговоръ, ни покушеніе подосланнаго коммунистами убійцы, — по глубокой любви къ Россіи Карелъ Петровичъ Крамаржъ можетъ всѣмъ намъ служить такимъ-же примѣромъ, какъ незабвенные сошедшіе въ могилу наши герои. Имя доктора Карела Крамаржа никогда не умретъ на его родинѣ. Нашъ долгъ сдѣлать его безсмертнымъ и въ нашей свободной землѣ.

Ал. Возіановъ

РУССКІЙ ФЛАГЪ

Свѣтлой памяти великаго Чеха и Славянина — К. П. Крамаржа

29 мая 1937 года — день тяжелой утраты и глубокаго горя— похороны искренняго, вѣрнаго и неподкупнаго друга національной Россіи.

Въ этотъ день медленно къ мѣсту сбора подходили небольшими группами члены Гал. Землячества въ Прагѣ, Русскій Соколъ, пражская группа Пшибрамскаго Союза русскихъ горныхъ инженеровъ, члены РОВС-а, Первопоходники, русская молодежь и члены Пражской русской колоніи. Въ послѣднюю минуту всѣ были поставлены въ извѣстность, что Гал. Зем. разрѣшено итти отдѣльной группой подъ трехцвѣтнымъ русскимъ флагомъ — впервые за столько лѣтъ изгнанія мы могли гордо итти подъ нашимъ флагомъ, и это сознаніе до извѣстной степени умѣряло горечь утраты, давало новыя силы, укрѣпляло вѣру.

3 час. 15 мин. — Короткая команда, двинулись ряды. Впереди нашъ знаменосецъ: высокій, стройный, съ убѣленной сѣдиною головой; по бокамъ — не менѣе рослые ассистенты; за ними, твердо отбивая шагъ, идутъ стройные ряды тѣхъ, которые уже давно не ходили строемъ, людей въ разныхъ головныхъ уборахъ, разнаго соціальнаго положенія, разныхъ лѣтъ, — и все же они идутъ стройно и хорошо, потому что объединены однимъ чувствомъ любви къ своему прошлому и общей, горячей, жгучей вѣрой въ прекрасное будущее своей Родины, надъ которой будетъ рѣять славный трехцвѣтный флагъ.

На лицахъ этихъ людей, которые часъ тому назадъ оторвались отъ своей работы у станка, въ канцеляріи, у руля, я вижу, несмотря на печаль, гордость тѣмъ, что сегодня мы можемъ итти

по улицамъ большого славянскаго города, какъ равные, а не изгои, ибо съ нами нашъ флагъ, флагъ немеркнущей славы прошлаго и вѣрный залогъ величія въ будущемъ.

Гордо рѣетъ нашъ флагъ — вѣтеръ развернулъ и колышетъ такіе знакомые, родные цвѣта, напоминая всѣмъ, что еще жива Національная Россія, великая Россія будущаго.

Когда мы двинулись, душу мою терзало сомнѣніе, мучительный вопросъ, на который я не могъ дать себѣ отвѣтъ: какъ будутъ себя держать передъ нашей святыней — нашимъ флагомъ — тѣ, кто дали намъ здѣсь пріютъ — воздадутъ ли и они должныя почести славному флагу?..

По лѣвой сторонѣ широкой улицы я вижу въ толпѣ офицера Мои глаза впились въ его фигуру — какъ онъ будетъ себя держать, онъ, военный, у котораго должно быть съ особенной силой развито чувство уваженія къ знамени? А вѣдь это знамя Національной Россіи. Глаза мои не могутъ оторваться отъ его фигуры, въ душѣ смутная тревога, каждая секунда кажется вѣчностью. Наконецъ, я вижу, какъ подтягивается его фигура, правая рука подымается къ козырьку — офицеръ славянской арміи отдаетъ честь славному флагу Россіи.

Отъ сердца отлегло — значитъ, есть еще уваженіе, не окончательно изгладился изъ памяти обликъ сѣвернаго Великана — друга славянскихъ народовъ. Потомъ должную честь отдалъ нашему флагу отрядъ „Народной Гвардіи, полувоенной пражской организаціи. Шагъ сдѣлался легче, на душѣ стало спокойно — никто не оскорбитъ нашей святыни.

Такъ какъ мы шли непосредственно передъ гробомъ, намъ пришлось проходить улицей, по обѣимъ сторонамъ которой выстроились представители политическихъ партій, группъ, спортивныхъ организацій, корпорацій и цеховъ, въ своихъ яркихъ и красочныхъ костюмахъ. И эта заключительная часть нашего пути стала тріумфомъ русскаго имени и нашей немеркнущей идеи. Подъ пытливыми взглядами десятковъ тысячъ глазъ шли мы стройными рядами, четко отбивая шагъ. Впереди — нашъ флагъ, наша гордость.

И здѣсь совершилось чудо — при появленіи нашаго флага всюду раздавалась команда: смирно. Величаво и торжественно склонялись знамена соколовъ и многихъ другихъ корпорацій и группъ. Сокола стояли смирно, а всѣ остальныя члены корпорацій привѣтствовали насъ поднятіемъ правой руки. Сила идеи и вѣра побѣждаютъ. Нашимъ врагамъ, сомнѣвающимся мы показали, что мы живы, что мы сила, что великія идеи безсмертны, не могутъ умереть, переживутъ вѣка, человѣческую злобу и суету, — мы заставили поклониться русскому флагу и уважать русское имя.

Крамаржу надо было умереть для того, чтобы народъ осозналъ, чѣмъ для него былъ этотъ великанъ съ даромъ провидѣнія, безграничной и жертвенной любовью къ своему народу, съ глубокой вѣрой въ его лучшее будущее. Великанамъ исторіи не нужна благодарность народа, его мимолетныя, минутныя симпатіи: ихъ духъ выше этого, онъ служить вѣчному добру, вѣчной справедливости, для нихъ благо Отечества — высшій законъ.

Въ криптѣ православнаго русскаго храма, построеннаго руками русскихъ эмигрантовъ на Ольшанскомъ кладбищѣ, спитъ вѣчнымъ сномъ великій человѣкъ, вѣрный другъ Національной Россіи, которая никогда не забудетъ этого свѣтлаго имени. — Въ несчастьи познаются друзья, его мы познали въ горѣ и страданіи — познали, полюбили, и память его будемъ чтить, бережно перенося изъ поколѣнія въ поколѣніе. А внукамъ своимъ на родной землѣ мы будемъ разсказывать, какъ въ маленькой славянской странѣ мы нашли большого человѣка, съ душой возвышенной и чистой, открытой милосердію, любви и состраданію, девизомъ котораго было: вѣрность за вѣрность.

Исторія хотѣла того, чтобы сербскіе колокола — даръ Короля-Рыцаря русскому храму — звонили надъ останками великаго Чеха и Славянина, а русскія молитвы возносились къ Престолу Всевышняго за упокой души его.

Много мыслей и чувствъ пронеслось въ моей головѣ въ этотъ тяжелый, печальный день, но одна господствовала надъ всѣми: гордое сознаніе, что я — русскій.

Полковникъ С. Мацылевъ

Свѣтлой памяти ген. М. И. Репьева

Въ четвергъ 29-го апрѣля въ 10 часовъ вечера въ Русскомъ Домѣ въ Сентъ Женевьевъ де Буа, подъ Парижемъ, скончался Генералъ-Лейтенантъ М. И. Репьевъ. Умеръ онъ такъ же, какъ прожилъ свою жизнь — исполнивъ свой долгъ христіанина. Наканунѣ дня своей кончины Мих. Ив. причастился Св. Таинствъ, въ день же смерти былъ въ церкви, отстоялъ всѣ 12 Евангелій, вернулся домой, почувствовалъ себя плохо и черезъ нѣсколько минутъ его не стало.

Ушелъ изъ жизни большой русскій патріотъ, хранитель лучшихъ завѣтовъ офицерства, человѣкъ чести и долга, прошедшій всю свою жизнь прямымъ открытымъ путемъ, никогда не отступавшій отъ тѣхъ принциповъ, которые разъ и навсегда себѣ поставилъ.

Покойный Мих. Ив. происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Симбирской губерніи и родился въ 1865 году. По окончаніи Симбирскаго кадетскаго корпуса и 2-го Константиновскаго военнаго училища, былъ въ 1884 году произведенъ въ офицеры въ одинъ изъ пѣхотпыхъ полковъ 23-ей пѣхотной дивизіи, но вскорѣ перешелъ на службу въ артиллерію. На Великую войну Мих. Ив. вышелъ командиромъ дивизіона 37-ой артил. бригады. Въ 1915 году онъ уже командуетъ этой бригадой и получаетъ орденъ Святого Георгія 4-ой степени за управленіе артиллеріей дивизіи въ бою подъ Болоховымъ. Въ 1917 году онъ получилъ въ командованіе 166-ю пѣхот. дивизію, а затѣмъ временно командовалъ 18-мъ армейскимъ корпусомъ.

Послѣ развала фронта ген. М. И. Репьевъ прибылъ въ Добровольческую армію и вскорѣ получилъ должность инспектора артиллеріи 1-го армейскаго корпуса, эту же должность онъ сохранилъ въ Галлиполи, куда прибылъ послѣ эвакуаціи Русской Арміи изъ Крыма.

При разселеніи частей Русской Арміи въ Славянскихъ странахъ и созданіи Общества Галлипрлійцевъ, Мих. Ив. былъ однимъ изъ его основателей и первымъ предсѣдателемъ Главнаго Правленія Общества.

Пробывъ нѣкоторое время въ Болгаріи и Сербіи, ген. М. И. Репьевъ переѣхалъ во Францію, въ Парижъ, и былъ назначенъ Предсѣдателемъ Отдѣла Общества Галлиполійцевъ во Франціи.

Здѣсь мнѣ пришлось ближе всего его узнать и полюбить. Съ неутомимой энергіей Мих. Ив. началъ трудную работу по организаціи Отдѣла, вкладывая въ это дѣло всю свою душу. Было создано Галлиполійское собраніе на 81, рю Мадемуазелль, куда Мих. Ив. пріѣзжалъ каждый день. Съ утра до поздняго вечера работалъ онъ въ своемъ маленькомъ кабинетѣ. Исключительно строгій къ себѣ, онъ показывалъ всѣмъ примѣръ исполненія долга къ принятымъ на себя обязанностямъ, заражалъ другихъ своей энергіей и заставлялъ работать. Въ это же время имъ была создана Галлиполійская походная церковь, которая помѣщалась въ залѣ. Мих. Ив. своими руками устанавливалъ иконостасъ, забивалъ гвозди, устраивалъ занавѣсъ, не уклонялся ни отъ какой, даже тяжелой, особенно, въ его возрастѣ работы. Многіе вспоминаютъ его фигуру на всѣхъ богослуженіяхъ, которыя онъ выстаивалъ отъ начала и до конца.

Къ этому времени относится и его предсѣдательствованіе въ кружкѣ Высшаго Военнаго Самообразованія, который впослѣдствіи развился въ Высшіе Военно-Научные Курсы Ген. Н. Н. Головина.

Въ 1933 году онъ былъ освобожденъ объ обязанностей Предсѣдателя Отдѣла Общества Галлиполійцевъ во Франціи, назначенъ помощникомъ командира 1-го Армейскаго Корпуса и избранъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Совѣта Общества.

Въ теченіи десяти слишкомъ лѣтъ онъ состоялъ помощникомъ Ген. Головина по управленію Высшими Научными Курсами, переименоваными впослѣдствіи въ Институтъ по изученію современныхъ проблемъ войны и мира.

Пользовавшійся обычно завиднымъ здоровьемъ, несмотря на матеріальную трудность своей эмигрантской жизни, Мих. Ив. никогда на нее не жаловался, а стоически переносилъ всѣ лишенія.

Около восьми мѣсяцевъ тому назадъ у него обнаружилась болѣзнь сердца, которая и свела его въ могилу.

Отдать послѣдній долгъ и проводить его въ иной міръ пришли всѣ, кто имѣлъ къ этому возможность. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ, стояли во дворѣ и въ большомъ залѣ Русскаго Дома. Гробъ, покрытый національнымъ флагомъ, утопалъ въ цвѣтахъ. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершали четыре священника и протодіаконъ по особому Пасхальному чину. Первый разъ за эту весну стоялъ теплый лѣтній день, ярко свѣтило солнце, въ паркѣ Русскаго Дома цвѣла сирень, пѣли птицы, изъ церкви слышалось пѣніе Христосъ Воскресе, говорящее о побѣдѣ надъ смертью и о Жизни Вѣчной. Казалось, все соединилось, чтобы достойно проводить въ послѣднюю дорогу чистаго, свѣтлаго, благороднаго человѣка, какимъ былъ Михаилъ Ивановичъ.

Спи же спокойно, дорогой Михаилъ Ивановичъ. Память о Тебѣ не изгладится изъ нашихъ сердецъ. Ты всегда будешь служить намъ образцомъ и Твой свѣтлый обликъ будетъ поддерживать насъ въ трудныя минуты жизни. Вѣчная Тебѣ память!

ЧЕХОСЛОВАКІЯ

Прага.

24 апрѣля с. г. состоялось Общее собраніе Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ. Предс. З-ва инж. Г. А. Орловъ въ своемъ докладѣ освѣтилъ дѣятельность З-ва за истекшій годъ, какъ со стороны національно-общественной, такъ и матеріальной, а также и внутреннюю жизнь организаціи.

Національно-общественная сторона дѣятельности Землячества выразилась:

1. Въ производствѣ сборовъ въ фондъ имени Вел. Кн. Николая Николаевича, давшихъ въ 1936 г. 31·522 кр. ч. 40 х.; изъ этой суммы 11·848 кр. 30 хел. собрано членами З-ва и поступило отъ Правленія. Согласно даннымъ Главнаго комитета Фонда, русскіе въ Чехословакіи въ 1936 г. стоятъ по сборамъ на первомъ мѣстѣ:

2. Въ устройствѣ двухъ расширенныхъ совѣщаній, трехъ собесѣдованій и двухъ встрѣчъ для ознакомленія широкихъ круговъ З-ва съ жизнью и дѣятельностью организаціи и политическимъ положеніемъ.

3. Въ тѣсномъ контактѣ и совмѣстной работѣ съ остальными Русскими Національными организаціями въ Прагѣ.

За истекшій отчетный годъ З-во организовало или принимало участіе въ слѣдующихъ общественныхъ выступленіяхъ:

1. 25 апрѣля 36 г. — Торжественная Панихида по Главнокомандующемъ ген. бар. Врангелѣ, совмѣстно со всѣми Воинскими и Національными Организаціями въ Прагѣ.

2. 21 іюня — Дѣтская экскурсія на пароходѣ по Влтавѣ; проѣздъ и питаніе дѣтей въ теченіе цѣлаго дня оплачены Правлен. З-ва.

3. 24 августа — чай по случаю пріѣзда Л. Д. Кутеповой въ Прагу.

4. 7 ноября—участіе въ собраніи по случаю Дня Поминовенія жертвъ коммунистическаго режима.

5. 19 ноября — Собесѣдованіе нач-ка подотд. РОВС въ Ч. С. Р. капитана I р. Подгорнаго съ членами правленія Русск. Воинскихъ Организацій въ Прагѣ.

6. 21 ноября — Банкетъ Галлиполійцевъ въ связи съ годовщиной основанія Добровольческой Арміи и высадки въ Галлиполи.

7. 23 ноября — участіе въ собраніи, посвященномъ памяти П. А. Столыпина.

8. 3-7 декабря — участіе въ похоронахъ Надежды Николаевны Крамаржъ; члены З-ва несли почетный караулъ у гроба во время богослуженій; предс. З-ва инж. Г. А. Орловъ произнесъ надгробное слово отъ имени русскихъ въ Ч. С. Р.

9. 20 декабря — участіе въ чествованіи Его Преосвященства епископа Сергія Пражскаго по случаю 15-лѣтія его священническаго служенія.

10. 11 января — участіе въ организаціи траурнаго собранія въ сороковой день по кончинѣ Надежды Николаевны Крамаржъ.

11. 12 января Правленіемъ устроена дѣтская елка для русскихъ дѣтей въ Прагѣ.

12. 23 февраля — участіе въ организаціи доклада члена З-ва д-ра естественныхъ наукъ Н. А. Раевскаго на тему „Пушкинъ и война" (въ связи съ общими Пушкинскими торжествами).

13. Участіе въ организаціи Русскими Воинскими Организаціями чашки чая въ залѣ „Пшитомность".

Что касается матеріальной стороны жизни З-ва, то Правленіе попрежнему поддерживало нуждающихся членовъ З-ва, больныхъ и дѣтей членовъ З-ва.

Въ фондъ почетной пенсіонерки РОВС внесено 1500 кр. ч.; въ Дѣтскомъ Саду пользуются регулярной помощью 2 дѣтей членовъ З-ва; всѣмъ дѣтям Галлиполійцевъ и ихъ ближайшихъ друзей розданы подарки къ Пасхѣ, а нуждающимся и денежныя пособія

Счетъ кассы правленія съ 1. IV. 1936 по 1. IV. 1937. Въ приходъ занесены только фактически поступившая незначительная часть Рождественскаго сбора который былъ законченъ только къ началу мая 1937.

Приходъ		Расходъ	
Остатокъ кассы къ 1. IV. 36	46·901·30	Ссуды и займы	16·245·—
Членскіе взносы	5·763·—	Безвозвратныя пособ.	321·60
Возвратъ ссудъ и займовъ	15·447·20	Отчисленія и пожертв.	17·175·20
Посредническія операц.	268·—	На культурно-просвѣтительныя цѣли	8·646.25
Администр., почтов. и канц. расх.	718·50	Налоги, администрат. и почтов. расходы	6·277·60
Переходящія суммы	10·423·60	Посредн. и переход. суммы	10·692·20
Часть чистой прибыли отъ рождеств. сбор.	16·374·70	Расходы по организац. сбора	2·070·90
		Остатокъ на 1. IV. 37.	23·047·55
Итого:	96·476·30	Итого:	96·047·55

Пр-ніе располагаетъ собраніемъ-рестораномъ и автомобилемъ-такси, принадлежащимъ З-ву.

Общая сумма отчисленій, пожертвованій, помощи ряду организацій и учрежденій вмѣстѣ съ поддержкой членовъ З-ва въ Прагѣ достигла за истекшій отчетный годъ 153.085 кр. 30 гел. На службѣ у З-ва состоятъ: при правленіи 2, въ собраніи-ресторанѣ 20, въ автомобильномъ предпріятіи 2, обезпечено общежитіемъ 3.

Послѣ докладовъ Предсѣдателя З-ва, Ревизіонной Комиссіи и обсужденія текущихъ дѣлъ были произведены выборы въ новый составъ Пр-нія и Ревиз. Комиссіи избраны: предсѣдатель Г. А. Орловъ; члены Пр-нія: А. П. Возіановъ, Г. В. Евграфовъ, Н. Н. Карлинскій, В. П. Петровскій, Г. В. Прокопенко, М. М. Ситниковъ, А. А. Сташевскій, Е. Н. Щукинъ, Н. И. Хмара. Въ Ревиз. Комиссію: — В. І. Клейнъ, В. Д. Остроуховъ, Н. А. Паншинъ, В. А. Семиненко, Г. В. Студенцовъ.

25 апрѣля въ Успенскомъ храмѣ на Ольшанахъ состоялась торжественная панихида по Главнокомандующемъ Русской Арміей генералѣ Врангелѣ въ связи съ 9-ой годовщиной со дня кончины.

Въ этотъ же день на кладбищѣ была отслужена панихида по всѣмъ скончавшимся членамъ Галлиполійскаго З-ва въ Прагѣ. На могилы всѣхъ погребенныхъ на Ольшанахъ галлиполійцевъ были положены живые цвѣты.

5 мая сего года была организована дамскими комитетами Пражскихъ русскихъ воинскихъ организацій подъ руководствомъ К. Д. Асѣевой въ Виноградскомъ Народномъ Домѣ пасхальная встрѣча-вечеринка, прошедшая съ большимъ успѣхомъ.

16 мая с. г. состоялись въ помѣщеніи Галлиполійской столовой собраніе и банкетъ по случаю 15-лѣтія основанія Галлиполійскаго З-ва въ Прагѣ. Предсѣдатель З-ва Г. А. Орловъ въ своемъ докладѣ нарисовалъ картину возникновенія и все время, начиная съ напутственныхъ словъ ген. Врангеля и ген. Кутепова, при отъѣздѣ изъ Арміи „Первой Сотни" Галлиполійцевъ, положившей основаніе З-ва. Несмотря на всѣ трудности и непривычную обстановку, благодаря воспитанной въ Арміи спайкѣ и дисциплиннированности, Галл. З-во въ Прагѣ послужило ядромъ для Подъотдѣла Р. О. В. Союза въ Ч. С. Р. и оказывала значительную матеріальную помощь своимъ членамъ, поддерживая ихъ въ періодъ полученія высшаго образованія и экономическаго кризиса, а также смогло широко развить національную русскую работу въ Прагѣ. Со дня основанія Фонда имени Е. И. В. Вел. Кн. Николая Николаевича — 15-VI 1929, въ него поступило отъ Пр-нія или черезъ Пр-ніе З-ва 106.868 кр.; на помощь студентамъ было истрачено 65.263 кр. Въ послѣдніе годы размѣръ помощи и поддержки разнаго вида превышаетъ 150.000 кронъ въ годъ. Въ Галлиполійскихъ организаціяхъ и группахъ въ Чехословакіи въ данное время собрано 420 членовъ, изъ которыхъ 370 имѣютъ законченное высшее образованіе.

На собраніи съ рѣчами и привѣтствіями выступали: Н. А. Цуриковъ, полк. Бигаевъ, Предс. Галл. З-ва въ Братиславѣ д-ръ-инж. Бѣлоусовъ, полк. Ковалевъ, пр. Рус. Воинск. Союза въ Прагѣ, кап. А. В. Кузьминскій, предсѣд. Союза Первопоходниковъ въ Прагѣ, старшій Галл. группы въ Брно подп. д-ръ. инж. Альмендингеръ, предс. Пшибрамскаго Союза Русскихъ Горныхъ Инженеровъ инж. Малюшицкій, старшій Галл. группы въ Пилзнѣ инж. Алимовъ, старшій Галл. груп. въ Моравской Остравѣ инж. Шкуренко и представ. Галл. группы въ Кошицахъ подпор. Нестеровъ. Поэтеса Н. Н. Снѣсарева-Козакова съ большимъ успѣхомъ прочитала свои стихи, посвященные Галлиполійцамъ.

*
* *

Обсудивъ современную обстановку, руководители Галлиполійскихъ организацій и группъ и Пшибрамскаго Союза Русскихъ горныхъ инженеровъ постановили принять мѣры въ отношеніи всемѣрной поддержки Р. О. В. Союза во всѣхъ его начинаніяхъ, укрѣпленія его организаціоннаго единства и расширенія возможностей работы Воинскихъ организацій при слуовіи полной согласованности

шаговъ съ Командованіемъ и признанія незыблемости направленія идейной устремленности Бѣлаго Движенія.

Намѣчена организація въ Ч. С. Р. Фонда Поддержки Общества Галлиполійцевъ.

Въ столовой З-ва работали за истекшій отчетный годъ 34 человѣка, члены З-ва или другихъ воинскихъ организацій; постоянный составъ служащихъ 20 человѣкъ; за время сь 1-IV-36 по 1-IV-37 служащимъ было выдано питаніемъ и деньгами 107.077 кр. 90 х.; кромѣ того, Пр-ніе, благодаря собранію, располагаетъ безплатнымъ помѣщеніемъ для канцеляріи, которымъ пользуются и другія дружественныя организаціи.

Автомобиль-такси даетъ возможность существованія двумъ шофферамъ-галлиполійцамъ, которымъ за истекшій годъ было выплачено 11.380 кр. За истекшій годъ было 19 засѣданій Правленія, Ревизіонной Комиссіей было произведено 2 полныхъ ревизіи всѣхъ дѣлъ и предпріятій З-ва, Предсѣдателемъ З-ва и Правленіемъ было послано 286 писемъ и отношеній, получено 230.

Къ 1-IV-37 въ спискахъ З-ва числится 784 члена.

— 29 мая состоялись національные похороны перваго министра-президента Чехословакіи д-ра Карела Петровича Крамаржъ. Въ многотысячномъ похоронномъ шествіе, заполнившемъ главныя улицы Праги, принимали участіе, какъ отдѣльная группа, Русскія Воинскія Организаціи: Галлиполійцы, Русскій Воинскій Союзъ въ Прагѣ, Пшибрамскій Союзъ Русскихъ Горныхъ Инженеровъ, Союзъ Участниковъ Перваго Кубанскаго Похода, Группа Донского Корпуса въ Прагѣ, Каютъ-Компанія въ Прагѣ и Корпорація Инженеровъ Механиковъ шли въ строю съ русскимъ національнымъ флагомъ. Необходимо отмѣтить, что всѣ чехословацкія организаціи, мимо которыхъ проходила русская группа, привѣтствовали нашъ Національный Флагъ наравнѣ съ чешскими знаменами. Согласно волѣ покойнаго, К. П. Крамаржъ похороненъ въ крипту Православнаго Храма на Ольшанахъ рядомъ съ Надежной Николаевной.

— Ввиду неподдержанія связи перестаютъ числиться въ спискахъ Галлиполійскаго Землячества въ Прагѣ съ 12 апрѣля 1937 г.:

В. С. Боболовичъ, М. С. Борисовъ, Н. А. Денисенко, С. А. Денисенко, И. К. Жаданъ, А. Я. Запорожецъ, Н. М. Кондратовскій, В. Г. Недомлѣлъ, кн. М. А. Оболенскій, Н. М. Стельмашенко.

Опросъ пріѣхавшихъ изъ СССР въ маѣ 1937 года

Изъ поступившихъ опросовъ 3-хъ лицъ, выѣхавшихъ изъ СССР въ теченіе мая с. г., одинъ изъ нихъ приводимъ почти полностью. Изъ двухъ другихъ наиболѣе характернымъ является указаніе на все болѣе и болѣе наростающее недовольство властью и на надежды на скорое паденіе ея. Всѣ какъ звѣри ходятъ. Помяните мое слово, въ августѣ будетъ война и народъ вырветъ себѣ свободу". Любопытно, что одинъ изъ разсказчиковъ видѣлъ листовки совѣтскаго происхожденія, въ которыхъ говорилось:

„Православные христіане! Довольно этой скотской жизни. По-

ищите оружіе, перебейте коммунистовъ во имя Бога и ради домашняго очага".

Вотъ этотъ опросъ:

Молодежь Россіи, стремясь получить образованіе, попадаетъ подъ перевоспитаніе въ коммунистическомъ духѣ, для чего въ среднихъ школахъ преподаютъ политическую грамоту и рядъ политическихъ дисциплинъ. Наряду съ этимъ старшіе классы проходятъ обязательное военное обученіе. Въ виду чрезвычайной скудости жизни и невозможности продолжать образованіе дальше, въ СССР введены стипендіальныя выплаты пособій поступающимъ въ университеты и институты отъ 60 до 150 р. въ мѣсяцъ и персональные до 200 руб., въ слѣдствіе чего получается картина продажи студента самого себя государству, которое фактически и распоряжается оканчивающимъ высшее образованіе, посылая его на работу исключительно по выбору руководящихъ работниковъ коммунистическихъ ячеекъ и политотдѣловъ.

Мизерность выплаты пособій обрекаетъ молодежь на почти голодное существованіе, слѣдствіемъ чего почти вся молодежь отъ недоѣданія страдаетъ различными болѣзнями, и, естественно, рада получить какое-либо мѣсто, дабы можно было бы удовлетворить голодные запросы желудка. Примѣрно 4 проц. изъ оканчивающихъ вступаетъ въ ряды КП и является впослѣдствіи руководителями учрежденій и организацій. Остальная часть старается показать себя лояльной къ власти и является пришибленной на все время, боясь высказывать свои мнѣнія въ области политики дабы не оказаться политически неблагонадежными.

Большинство молодежи относится къ власти СССР отрицательно, также какъ и къ КПартіи, что видно изъ того, что, вступающіе въ партію изъ числа молодежи черезъ Комсомолъ не превышаетъ 4-5 проц. Къ тому же и эта прослойка въ политическомъ смыслѣ ненадежна, ибо изъ нея 50-60 проц. вступаетъ въ Комсомолъ и партію исключительно изъ шкурныхъ вопросовъ, дабы имѣть сытую и полную жизнь, почему, несмотря на прохожденіе спеціальныхъ политическихъ дисциплинъ, при всей той ситуаціи, также подъ впечатлѣніемъ разсказовъ родителей о прошлой жизни, большинство молодежи не сочувствуетъ ком. идеямъ и, видя бѣшенное приготовленіе правительства къ войнѣ, относятся къ этому индиферентно, безразлично, ибо участь ихъ не будетъ связана съ защитой идей коммунизма.

Жизнь Россіи въ данное время такова: недостатокъ хлѣба, очереди за продуктами питанія, примышленными товарами. Полное отсутствіе: обуви кожанной, мануфактуры, муки, за исключеніемъ городовъ, какъ Москва, Петроградъ, Харьковъ, Ростовъ и части портовъ, гдѣ власти стараются поддерживать снабженіе для глазъ иностранцевъ для созданія впечатлѣнія хорошей жизни. Но чрезмѣрно высокія цѣны въ этихъ городахъ на промтовары оставляютъ ихъ фондомъ для показательныхъ цѣлей. Если же уйти вглубь Россіи, т. е. въ центральную полосу, то открывается неприглядная картина русской деревни, покосившейся и почернѣвшей отъ времени.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Орденъ Святителя Николая Чудотворца

Подъ такимъ заглавіемъ въ Берлинѣ ген. А. фонъ—Лампе издана брошюра. Въ этой брошюрѣ приведена исторія созданія этого ордена, учрежденнаго ген. Врангелемъ 30-го апрѣля 1920 г. въ Крыму.

Приказъ, изданный по этому поводу (№ 3089), начинается слѣдующими словами:

„Тяжкая борьба за освобожденіе Россіи отъ захватившихъ власть насильниковъ продолжается.

Въ этой борьбѣ доблестные воины Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи проявляютъ исключительные подвиги храбрости и мужества и беззавѣтнаго самоотверженія, памятуя, что „Вѣрою спасется Россія“

Для увѣнчанія славой героевъ и увѣковѣченія дѣяній ихъ въ памяти потомковъ, учреждаю орденъ во имя Святителя Николая Чудотворца, постояннаго молитвенника о Землѣ Русской.

Да придастъ учреждаемый орденъ новыя силы всѣмъ борящимся за наше Святое дѣло, да отмѣтитъ онъ достойно ихъ мужество и доблесть, и да укрѣпитъ нашу вѣру въ ближайшее освобожденіе изстрадавшейся Россіи и Русскаго народа“.

Въ брошюрѣ помѣщено и временное положеніе объ орденѣ, а также списокъ кавалеровъ ордена, къ сожалѣнію, неполный, такъ какъ не хватаетъ нѣкоторыхъ приказовъ, въ частности, приказа № 248 отъ 31-го октября.*) Брошюра рекомендуется всѣмъ частямъ и организаціямъ для соотвѣтствующихъ справокъ.

Выписывать можно отъ автора, прилагая по 6 международныхъ почтовыхъ купоновъ за 1 экземпляръ брошюры. Berlin W. 50 Garth. II Regensburger Str. 16. v. Lampe.

Отъ редакціи

Въ редакцію пишутъ: не надо ли матеріально подкрѣпить издательство „Вѣстника Галлиполійцевъ“? Группа алексѣевцевъ въ ЧСР, не дожидаясь отвѣта, прислала отъ своего скромнаго личнаго бюджета нѣкоторую сумму для основанія фонда помощи Вѣстнику. Галлиполійцы въ Чехословакіи, какъ намъ сообщаютъ, дѣлаютъ спеціальные сборы для той же цѣли. Приходится слышать о такихъ же намѣреніяхъ — оказать матеріальную помощь — и со стороны галлиполійцевъ въ Софіи.

Отвѣчаемъ: матеріальная помощь чрезвычайно нужна. Отсутствіе средствъ не только не позволяетъ увеличить скромный объ-

---

*) Просьба ген. фонъ Лампе таковыеприказы ему доставить, дабы можно было бы выпустить отдѣльнымъ листомъ добавочный списокъ.

емъ нашего журнала, но и препятствуетъ давнишней мечтѣ: перейти на двухнедѣльный выпускъ. Болѣе того, это же отсутствіе средствъ неоднократно ставило подъ угрозу самое существованіе нашего журнала. И надо было воистину особое терпѣніе и сплошь да рядомъ примѣненіе особаго риска въ займахъ денегъ для того, чтобы въ теченіе 4 лѣтъ (№ 48-й обозначаетъ 48 мѣсяцевъ существованія Вѣстника), не получая ни откуда субсидіи, получая отъ подписчиковъ деньги въ высшей степени неаккуратно, (причемъ почти никто не платитъ впередъ подписную плату) словомъ, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, сохранить существованіе журнала, который былъ бы всецѣло въ рукахъ галлиполійцевъ.

За послѣдніе 2-3 мѣсяца чувствуется повышеніе интереса къ „Вѣстнику“. Объ этомъ можно судить по письмамъ, авторы которыхъ предлагаютъ рядъ проэктовъ по расширенію журнала, предъявляютъ къ нему справедливыя требованія. Однако, отсутствіе матеріальныхъ возможностей, а также отсутствіе постояннаго кадра сотрудниковъ не позволяетъ удовлетворить желанія читателей. Чему приписать оживленіе этого интереса — трудно положительно судить. Надо думать, что главной причиной является оживленіе дѣятельности Главнаго Правленія Общества Галлиполійцевъ, органомъ котораго газета, естественно, является. Можетъ быть, существуютъ и другія причины. Но фактъ налицо: четыре года существованія журнала при самыхъ, повторяемъ, неблагопріятныхъ условіяхъ доказываетъ, что онъ былъ кому-то нуженъ. Теперь же онъ становится еще нужнѣе. И редакція съ благодарностью приметъ всякое пожертвованіе для усиленія средствъ изданія.

И еще одна просьба, уже не къ жертвователямъ, а къ подписчикамъ: будьте аккуратнѣе въ высылкѣ подписной платы, а также — переходите постепенно къ предварительной подпискѣ. Редакція просто стѣснялась раньше поставить этотъ вопросъ, такъ какъ, изъ-за матеріальныхъ затрудненій не была увѣрена въ томъ, что журналъ продержится долго и не настаивала на уплатѣ денегъ впередъ. Теперь у насъ явилась нѣкоторая увѣренность въ томъ, что журналъ будетъ продолжать свое существованіе, почему рискъ остаться должникомъ передъ подписчиками отпадаетъ.

Редакція

Библіографія

(Изданія, поступившія въ редакцію „Вѣстника“)

Правда и свобода“

Подъ этимъ общимъ заголовкомъ и подъ общимъ руководствомъ П. Б. Струве будутъ выпускаться — въ формѣ небольшихъ брошюръ — двѣ серіи очерковъ. Одна серія будетъ посвящена вопросамъ исторіи и культуры въ самой ихъ широкой, общечеловѣческой и въ то же время національно-русской постановкѣ. Другая серія будетъ посвящена важнымъ для русскаго читателя вопросамъ

текущаго дня, расматриваемымъ съ политической (въ широкомъ смыслѣ) точки зрѣнія.

Въ основѣ Правды, несовершеннымъ выраженіемъ которой является Право, лежитъ свободное пріятіе человѣческой совѣстью Божественныхъ Велѣній. Эти Велѣнія Совѣсть пріемлетъ, какъ нѣкую непререкаемую Правду, но пріемлетъ ихъ именно, какъ Правду, разумно-свободно, по слову апостольскому: „для чего моей свободѣ быть судимой чужою совѣстью?“ (къ Коринфянамъ, 1, 10, 29), въ то же время, опять-таки разумно-свободно считаясь съ этой чужой совѣстью, тоже, какъ свѣточемъ Божественнаго Огня въ другихъ людяхъ.“

Такъ само издательство опредѣляетъ поставленную себѣ цѣль. Выпускъ 1-й уже вышелъ и поступилъ в продажу:

„**С. Л Франкъ**. Пушкинъ, какъ политическій мыслитель. Съ чредисловіемъ и дополненіями П. Б. Струве“. Бѣлградъ 1937 г.

Одно названіе брошюры говоритъ намъ не меньше, чѣмъ анонсъ издательства. Достаточно увидѣть сочетаніе трехъ именъ въ заголовкѣ брошюры, въ центрѣ которыхъ стоитъ имя Пушкина, чтобы по достоинству оцѣнить значеніе этой маленькой книжечки въ 50 стр.

Этотъ годъ проходитъ подъ благодѣтельнымъ, лучистымъ знакомъ Пушкина. Не только въ эмигрантскихъ группировкахъ идетъ борьба за „право на Пушкина“ — эти группировки выработали скверную привычку оспаривать другъ у друга всякое наслѣдство — но борьба за душу Пушкина захватила и Совѣтскіе верхи. Въ этомъ случаѣ голоса такихъ авторитетнѣшихъ ученыхъ, какъ П. Б. Струве и С. Л. Франкъ, пріобрѣтаютъ особое существенное и рѣшающее значеніе. Научная сила этихъ именъ придаетъ неоспоримую убѣдительность ихъ анализу политической физіономіи Пушкина,

Брошюра снабжена сужденіями академика проф. П. Б. Струве, имя котораго — имя испытаннаго и высоко-авторитетнаго друга арміи — извѣстно каждому читателю нашего журнала, какъ имя Почетнаго Галлиполійца.

Мы горячо и настойчиво рекомендуемъ пріобрѣтеніе этой брошюры, особенно — лицамъ, вниманіе которыхъ занимаетъ вдумчивый анализъ переживаемыхъ общественно-политическихъ явленій. Эта книга, какъ и послѣдующія, будутъ служить необходимымъ руководствомъ, облегчающимъ серьезную оцѣнку происходящаго на нашихъ глазахъ мірового соц. процесса и помогутъ личной оріентировкѣ.

Для свѣдѣнія сообщается, что въ 1-й серіи, кромѣ уже вышедшей брошюры, предполагается въ ближайшее время выпустить:

2. Н. А. Цуриковъ. Завѣты Пушкина. Мысли о національномъ возрожденіи Россіи. Съ предисловіемъ П. Б. Стуве и его воспоминаніями о Блокѣ и Гумилевѣ. (Вышла изъ печати)
3. Религія и ея мѣсто въ исторіи и въ соврем. жизни.
4. Оправданіе быта.
5. Витте и Столыпинъ (сравнит. характеристика).
6. Историч. пути и своеобразныя черты русской науки.

7. Русскій языкъ, какъ національное достояніе.
8. Пироговъ — ученый, дѣятель, мудрецъ.

Въ серіи второй: „политическіе вопросы текущаго дня" предполагаются слѣдующіе очерки:

1. На чемъ должна утвердиться русская политическая мысль для того, чтобы возродить Россію?
2. Григорій Ландау. Логика и политика. Философскія основы политики. Съ приложеніемъ характеристики П. Н. Милюкова какъ политическаго дѣятеля и съ предисловіемъ П. Б. Струве.
3. Краткій словарь политическихъ терминовъ и лозунговъ современности. (Предполагается къ выпуску въ ближайшее время).
4. Политическія теченія и организаціи въ русскомъ зарубежьи. Факты и оцѣнки.
5. Монархія и ея политическое значеніе.
6. Соціализмъ, его происхожденіе, развитіе и вырожденіе.
7. Фашизмъ, его происхожденіе и пути.
8. Право и борьба за право.

Уже вышедшія брошюры Франка и Цурикова можно выписывать со склада: Н. Рыбинскій. Косовска 51, Београдъ Югославія, по цѣнѣ 10 дин. (Для заграницы 3 межд. почт. купона); въ Болгаріи изъ редакціи.

К.

Правленіе О-ва Галлиполійцевъ беретъ на себя дальнѣйшій выпускъ въ свѣтъ перечисленныхъ брошюръ и предлагаетъ по всѣмъ вопросамъ выписки обращаться къ нему по адресу: М. Зинкевичъ, Оборище 17. София.

Г-да подписчики предупреждаются, что предварительная подписка на цѣлую серію или, наконецъ, выписка большаго количества брошюръ влекутъ за собой значительное сниженіе ихъ стоимости.

Предположено теперь же перейти къ изданію 2-й серіи.

Цѣна каждой книжки: для Болгаріи — 10 лв., заграницу — 20 ам. ц.

Предвар. подписка на заграницу 2-ю серію — 60 лв. и 1 дол. 25 ц.

„Потѣшный"

Прежде чѣмъ дать отзывъ о журналѣ „Потѣшный", издаваемомъ развѣдчиками и развѣдчицами Болгарскаго Отдѣла Національной Организаціи Русскихъ Развѣдчиковъ (НОРР), мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о происхожденіи этой организаціи-

Національная Организація Русскихъ Развѣдчиковъ продолжаетъ традицію Петровскихъ Потѣшныхъ, откуда и ведетъ свое старшинство (1682 г.) Эта первая въ мірѣ организація патріотической молодежи, давшая Россіи славнѣйшіе полки и лицъ, отличившихся на всѣхъ поприщахъ государственнаго служенія, существовала и при Императорахъ Николаѣ I („взводъ Потѣшныхъ") и Александрѣ II („Рыцарскій орденъ молодежи") и, наконецъ, получила нынѣшній обликъ отрядовъ Развѣдчиковъ, сформированныхъ въ 1909 г. ротм. Захарченко.

Въ настоящее время Организація Русскихъ Развѣдчиковъ, возрожденная въ Зарубежной Россіи иниціативой и трудами Ген. Штаба Полк. П. Н. Богдановича, получила широкое распространеніе во всѣхъ главнѣйшихъ странахъ русскаго разсѣянія.

Подготавливая молодыхъ людей обоего пола къ служенію Родинѣ на любомъ поприщѣ гражданской дѣятельности по завѣтамъ и примѣрамъ великихъ русскихъ людей, НОРР вырабатываетъ въ Развѣдчикахъ тѣ личныя качества, которыя отвѣчаютъ требованію нашего суроваго времени.

Преодолѣвая всѣ трудности зарубежной жизни и независимаго существованія, Развѣдчики создали молодую, вѣрную и крѣпкую семью, воодушевляемую любовью къ страдающей Родинѣ и стремленіемъ быть достойной Ея великаго имени. Наряду съ горячимъ порывомъ выйти на путь активной помощи Родной Землѣ, Развѣдчики воспитываются на глубокомъ уваженіи къ старшимъ, на полномъ вниманіи къ ихъ руководящимъ указаніямъ и на рыцарскомъ отношеніи къ женщинѣ.

30-го мая с. г. Болгарскій Отдѣлъ НОРР устроилъ свое первое торжество — освященіе знамени и принесеніе развѣдчиками и развѣдчицами торжественнаго обѣщанія.

Торжество было по-истинѣ знаменательнымъ. Въ строю стояло болѣе ста развѣдчиковъ и развѣдчицъ разныхъ возрастовъ. Особенно поражала дисциплинированность и подтянутость. Сравнительно хуже обстояло дѣло съ формой. Въ этомъ отношеніи русскому обществу надо поити на помощь прекрасной по духу организаціи, поддержавъ, такимъ образомъ, свое молодое поколѣніе въ его стремленіи стать настоящими русскими, готовыми служить Національной Россіи.

***

Передъ нами два номера журнала „Потѣшный“.

Кромѣ нѣсколькихъ оффиціальныхъ привѣтствій новому начинанію, журналъ не отражаетъ никакого руководящаго вліянія старшихъ. Это — подлинный голосъ молодежи, голосъ не только младшихъ братьевъ, но и дѣтей. Этотъ голосъ звучитъ не всегда увѣренно, молодые сотрудники журнала и молодая редакція не всегда справляются съ широкой задачей своего печатнаго органа, но зато спрявляются самостоятельно и съ громадной любовью къ дѣлу.

Въ журналѣ много перепечатокъ. Надо бы побольше своего, но перепечатки изъ „старшихъ“ печатныхъ органовъ характеризуютъ одну симпатичную черту нашей подлинной молодежи: не отрывъ отъ старшихъ, не „новый духъ“, выливающійся въ модный совѣтскій мотивъ, а полное сліяніе своего духа и бодрыхъ молодыхъ силъ съ тѣми, кто строилъ великую Имперію и за нее умиралъ. Это сліяніе столь полно и естественно, что редакція, повидимому, совершенно игнорируетъ даже авторскіе права и правила перепечатки... Впрочемъ, можно поручиться, что ни одинъ авторъ не будетъ на нихъ за это въ претензіи, такъ какъ дѣлается это по крайнему, ничѣмъ непреоборимому убѣжденію, что все русское достояніе духа и культуры — ихъ достояніе. Богъ имъ въ помощь!

Богъ имъ въ помощь еще и потому, что они не забываютъ

ни Бога, ни величественнаго прошлаго, обязывающаго къ бодрому и дѣятельному будущему.

„Братцы, докажите всѣмъ, и врагу, и другу, что мы не спимъ, что мы, хотя еще юноши, но уже борцы...“ („Потѣшный“ № 1).

„Намъ, русскимъ, есть, чѣмъ гордиться. Рюриковичи создали Русь. Петръ далъ Имперію и славу. Суворовъ — славу и непобѣдимость. Бѣлая эпопея... завоевала Россіи честь! (тамъ же).

„Молодежь, подъ знамена“; „смѣло и бодро за дѣло!“ — вотъ мотивы журнала и къ бодрому дѣлу, къ всесторонней подготовкѣ воина и гражданина зоветъ Развѣдчикъ — „Потѣшный“. Въ чемъ эта подготовка, видно изъ указаній и пожеланій руководителей — молодыхъ людей обоего пола, являющихся инструкторами юныхъ развѣдчиковъ.

„...Знамена эти — Бѣлые стяги великой національной Россіи...“ Смѣна наша является, по существу, молодымъ поколѣніемъ Бѣлыхъ Борцовъ за правду“, пишетъ мл. инстр. В. Будковъ въ № 2 „Потѣшнаго“.

Эти мысли глубоко развиваетъ и прекрасно систематизируетъ мл. инстр. Ларисса Шаповаленко въ своей сильной статьѣ „Мысли Развѣдчицы“. Самоотреченіе, фанатическая любовь къ Родинѣ, беззавѣтное служеніе и все это — подъ главнымъ условіемъ всякой дѣятельности: „ни корысти, ни славы“. Авторъ указываетъ, что обязанности эти не относятся теперь только къ мужчинамъ. Правда, здѣсь звучитъ скорбная нотка: „теперь рѣдко, а то и вовсе не встрѣтишь „Тургеневскую дѣвушку“, но авторъ сразу же даетъ намъ доказательства противнаго: „нѣтъ, душа русской дѣвушки осталась такая же свѣтлая, чуткая и правдивая“ („Потѣшн.“ № 2).

Статья такъ горяча и искренна, что хочется отвѣтить автору ея сердечнымъ привѣтомъ и увѣрить ее и ихъ всѣхъ, что мы вѣримъ въ нихъ и цѣнимъ ихъ и свято оберегаемъ хрупкую святыню ихъ чистыхъ душъ. Въ нихъ мы не потеряли Тургеневскихъ дѣвушекъ...

Полны вѣры и женственности слова привѣта и другого инструктора — Нины Позументщиковой: „помните“, пишетъ она: „что вы — юныя русскія женщины — явитесь неразлучными сотрудницами вашихъ братьевъ въ ихъ почетной борьбѣ за освобожденіе Россіи... ваши души должны быть источникомъ свѣта, добра и счастливой жизнерадостности...“ Какъ это прекрасно-далеко отъ унылыхъ и однотонныхъ чревовѣщаній людей, взявшихъ за послѣдніе годы монополію говорить отъ имени молодежи!

„Съ Богомъ и съ Нимъ за Россію!“, такъ заканчивается почти каждая статья.

Эта маленькая стайка чистыхъ и честныхъ юношей и дѣтей съ поразительной четкостью возстановила и очистила отъ эмигрантской паутины основной девизъ Бѣлаго Движенія — за Россію! — и твердымъ шагомъ стала на вѣрный путь.

Пожелаемъ имъ того же, что они съ удивительной простотой и ясностью сами выразили въ передовой 1-го номера:

„Развѣдчики, съ Богомъ, за дѣло. Да благословитъ Онъ наши труды“. И будемъ твердо вѣрить: Онъ благословитъ.

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 49

21 іюля 1937

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Въ отвѣтъ на представленныя генераломъ Абрамовымъ поздравленія Его Величеству Царю Борису III и Ея Величеству Царицѣ Іоаннѣ по случаю рожденія Престолонаслѣдника получены слѣдующія телеграммы:

„Генералу Абрамову. Предсѣдателю Русскаго Обще-Воинскаго Союза въ Болгаріи:

Сердечно благодарю Васъ и Союзъ за милыя поздравленія и благопожеланія по случаю рожденія Престолонаслѣдника. ЦАРЬ“.

„Генералъ-лейтенанту Абрамову. Представителю Донскихъ. Кубанскихъ и Терскихъ казаковъ.

Сердечно благодарю за милыя поздравленія и благопожеланія по случаю рожденія Престолонаслѣдника. ЦАРЬ“.

Генералъ-маіоръ М. М. Зинкевичъ проситъ своихъ корреспондентовъ имѣть въ виду перемѣну его адреса: Софія, ул. „Врабча“ № 16, куда и надлежитъ адресовать всѣ писма.

Денежные переводы надлежитъ адресовать попрежнему: В. Ангилѣевъ, ул. „Оборище“ 17.

Ген. Зинкевичъ очень проситъ не обременять его полученіемъ лично имъ денегъ, такъ какъ хожденіе на почту отнимаетъ лишнее время. РЕД.

ОТЪ ГЛАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ О-ВА ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Помѣщенныя въ этомъ номерѣ статьи: 1) Положеніе въ СССР, 2) РККА, 3) Наши установки и 4) Наши ближайшія задачи, — являются сокращенными докладами, которые были прочитаны передъ галлиполійцами, собравшимися въ Софіи 25-27 іюня изъ провинціи, благодаря удешевленному тарифу по ж. д., въ теченіе такъ наз. „гостепріимной недѣли“, имѣвшей цѣлью оживленіе связи провинціи со своей столицей.

Доклады эти Главное Правленіе Общества Гиллиполійцевъ рекомендуетъ обсудить во всѣхъ отдѣлахъ, отдѣленіяхъ и группахъ, и результаты этихъ обсужденій сообщить. Такой методъ

дастъ возможность выработать общіе взгляды по важнѣйшимъ затронутымъ вопросамъ.

Въ отдѣльной информаціи будутъ разосланы выводы, сдѣланные на основаніи указанныхъ докладовъ.

Положеніе въ СССР

(Сокращенный докладъ, прочитанный на собраніи галлиполійцевъ въ Софіи 25 іюня и дополненный поступившими позднѣе данными. Составленъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ).

1. Власть

1) Сталинъ и Политбюро

Центральная фигура въ событіяхъ послѣдняго времени — Сталинъ. Не надо доказывать, что онъ является диктаторомъ, обезпечивъ за собой единоличное управленіе страной и судьбами людей, причемъ, какъ показали событія, онъ можетъ уничтожить любого, независимо отъ занимаемаго имъ положенія въ странѣ. Тѣмъ важнѣе понять характерныя личныя особенности Сталина, весьма правдиво описанные на страницахъ „Посл. Нов." патріархомъ грузинской соц. дем. партіи Ной Жорданія, при которомъ Сталинъ поступилъ въ партію. Эта характеристика сводится къ тому, что Сталинъ является типичнымъ азіатскимъ деспотомъ, властолюбивымъ, мстительнымъ, жестокимъ. Къ этому прибавимъ характеристику другого соратника Сталина, который особенно настаиваетъ на исключительной жестокости, не останавливающейся ни передъ чѣмъ, и что является „страшной силой" въ рукахъ этого человѣка.

Наряду съ усиленіемъ диктаторскаго режима, естественно ослабляется значеніе Политбюро и еще болѣе того, значеніе наркоматовъ. Политбюро осталось институтомъ, руководящимъ всей внутренней и внѣшней политикой СССР, но это сейчасъ лишь декорумъ для единоличныхъ действій Сталина, борящагося за сохраненіе власти. Правительства СССР (Совнаркомъ) и республикъ въ него входящих теряютъ даже призракъ самостоятельности.

2) Партія

Коммунистическая партія разлагается, причемъ необходимо отмѣтить, что разложеніе идетъ старыми, но лишь болѣе заостренными путями:

а) борьба на верхахъ партіи, бывшая и раньше, усилилась факторомъ уже неприкрытаго вмѣшательства Сталина, уничтожающаго мозгъ компартіи и окружающаго себя не опасными посредственностями;

б) хаосъ и взаимопожираніе наверху не можетъ не отразиться на низахъ. Низы, не „фаршируемые" сверху постоянной и опредѣленной генеральной линіей, боясь нажима сверху и соприкасаясь

(по линіи аппарата) съ волнующимся населеніемъ — разлагаются. Опять чистки, опять громовыя статьи въ „Правдѣ“ о троцкизмѣ, предательствѣ, вредительствѣ и пр.

Группа Галлиполійцевъ во главѣ съ ген. Зинкевичемъ, собравшихся въ Софіи 25-27 іюня.

2) ГПУ (НКВД)

Необходимо ясно нарисовать себѣ картину возможностей его въ настоящій моментъ. Отмѣтимъ прежде всего, что свѣдѣнія объ ослабленіи ГПУ, проникающія съ помощью иностранныхъ корреспондентовъ, проходятъ черезъ цензуру самого ГПУ и являются фактически его же дезинформаціей.

Надо раздѣлить двѣ оцѣнки дѣятельности ГПУ, вѣрнѣе, два подхода:

а) Дѣятельность ГПУ, какъ таковаго, т.-е. монолитность его, какъ института, напряженность и тонкость работы. Да, все это ослабѣло, какъ ослабѣлъ и расшатанъ весь аппаратъ. Но

б) сила ГПУ по отношенію къ другимъ институтамъ власти — увеличилась, особенно съ возглавленіемъ Ежовымъ.

ГПУ, а не армія, является главнымъ стержнемъ управленія. Быть можетъ, Сталинъ предполагаетъ опереться потомъ на прочищенную съ помощью ГПУ армію, но мы сомнѣваемся въ безболѣзненной возможности такого эксперимента.

Итакъ, резюмируя: вся власть въ рукахъ Сталина, который, опираясь на ГПУ, поддерживаетъ съ его же помощью относительную политическую монолитность партіи, аппарата и арміи.

2. Населеніе

Налицо уже не только пассивное недовольство властью, но и революціонная самодѣятельность. Даже слабо проявленная, она, являясь заостреніемъ недовольства, говоритъ о наличіи послѣдняго.

Совѣтская пресса громитъ вредительство, саботажъ, диверсанство, троцкизмъ, благодаря которымъ страдаютъ всѣ участки народнаго хозяйства. Благодаря „саботажу“, проваливается планъ добычи каменнаго угля и становится передъ катастрофой тяжелая промышленность. Такихъ примѣровъ сов. власть приводитъ множество. Вездѣ „троцкисты“, работающіе въ пользу „иностраннаго враждебно настроеннаго къ ССС государства“.

Такъ ли это? Отнюдь не оспаривая наличіе вредительства, саботажа и пр. („Правдѣ“ виднѣе, только гдѣ же стахановщина, почему она не выручаетъ?), мы, основываясь на фактическихъ данныхъ, отвергаемъ наличіе массового троцкизма. Дѣло объясняется очень просто.

Власть по соображеніямъ для нея цѣннымъ, разстрѣливая старыхъ партійцевъ, обвиняетъ ихъ въ связи съ Троцкимъ и... съ японцами. Дабы найти оправданіе разрухѣ въ транспортѣ и въ другихъ отрасляхъ хозяйственной жизни — опять выплываютъ на сцену троцкисты и... слуги „японскаго имперіализма“, а населеніе, регистрируя въ своемъ сознаніи наличіе борьбы противъ власти, въ силу ряда условій, не заинтересовано въ оспариваніи вывѣски (этикетки), примѣненной властью. Если въ партіи или въ рабочемъ аппаратѣ можно еще найти притихшихъ сторонниковъ Троцкаго, то въ населеніи и особенно въ крестьянствѣ ихъ почти нѣтъ. Но населеніе съ легкой руки власти привыкло „троцкизмомъ“ называть все, борящееся противъ существующаго режима.

Отношеніе къ власти можно резюмировать словами 90 проц. пріѣзжающихъ оттуда: „пусть только начнется война, населеніе достанетъ оружіе“. Другими словами говоря — война есть ожидаемая возможность борьбы противъ коммунистической власти.

1) Крестьянство

Интересны показанія прибывающихъ изъ СССР въ послѣдніе мѣсяцы болгаръ огородниковъ. Ѣдутъ они домой въ большомъ количествѣ и изъ всѣхъ концовъ южной Россіи, Кавказа и, даже отчасти, центральныхъ губерній. Ихъ показанія сводятся къ слѣдующему:

а) невыносимая въ правовомъ и матеріальномъ отношеніяхъ жизнь крестьянъ;

б) ихъ лютая ненависть къ власти, какъ виновницѣ такого положенія;

в) борьба съ властью при помощи саботажа, въ которой (борьбѣ) главенствующимъ побудителемъ является сознаніе — что работать не для чего, такъ какъ все отнимаетъ власть, оставляя крестьянамъ крохи, не считаясь съ голоднымъ или полуголоднымъ существованіемъ, и

г) выявленіе оформившихся пожеланій крестьянства для будущаго, о чемъ будетъ сказано ниже.

Рекомендуется изучить прекрасную книгу С. Маслова подъ названіемъ „Колхозная Россія“, изданную въ этомъ году. Эта книга вполнѣ совпадаетъ съ имѣющимися у насъ данными.

Говоря о колхозахъ, подъ которыми занято 82 проц. посѣвной площади, С. Масловъ указываетъ, что:

„Природа современныхъ колхозовъ сложна, ибо одновременно колхозъ является:

податной единицей,
хозяйственнымъ предпріятіемъ,
людскимъ коллективомъ.“

Разбирая первое положеніе, С. Масловъ указываетъ, что власть только въ крестьянствѣ можетъ найти необходимыя для нея средства для индустріализаціи страны и вооруженія (прибавимъ, и для дорого стоющаго аппарата, особенно касающагося аппарата для міровой революціи).

Какъ хозяйственное предпріятіе, колхозъ является остро дефицитнымъ, разоряющимъ страну (а слѣдовательно, и крестьянство).

Отношеніе крестьянъ къ колхозу, какъ людскому коллективу, самое отрицательное. Они видятъ въ немъ „египетскую казнь“, по причинамъ: 1. насильственное образованіе; 2. экспропріатор ихъ имущества; 3. жадный грабитель продуктовъ ихъ тяжелаго труда; 4. расточительное, технически и организаціонно нелѣпое хозяйство; 5. мѣсто ежедневныхъ несправедливостей при пріемѣ и расцѣнкѣ работъ, исчисленій трудодней, штрафовъ, выдачѣ авансовъ, распредѣленіи доходовъ, исключеніи членовъ и т. д:; 6. центръ сельскаго коммунизма и скопленія чуждыхъ, обычно, пришлыхъ людей, разрушающихъ религію, церковь, семью и весь сельскій бытъ; 7. административный аппаратъ, который слѣдитъ за сельскими политическими настроеніями, доноситъ на нихъ, нерѣдко преслѣдуетъ самъ; 8. разсадникъ новыхъ „баръ“ съ ихъ выѣздными лошадьми и автомобилями, „жирной ѣдой“ и хорошей одеждой, радіо и патефонами, связями, безотвѣтственностью и безнаказанностью; 9. препятствіе къ возстановленію прежняго крестьянскаго хозяйства и связанной съ нимъ хозяйственной независимости.

Не будемъ останавливаться и обосновывать вопроса о чрезвычайно тяжеломъ матеріальномъ положеніи крестьянства, какъ результата всего сказаннаго выше. Полагаемъ, что многимъ приходилось бесѣдовать съ пріѣзжими изъ СССР, или читать по этому поводу, хотя бы въ нашемъ „Вѣстникѣ Галлиполійцевъ“. Укажемъ лишь послѣднія данныя къ началу сего мѣсяца.

Большая часть Европейской Россіи опять голодаетъ. Дошло до того, что крестьянамъ дали отпускъ на 3-6 мѣсяцевъ для поисковъ работъ, и они массами бродятъ по Россіи. Одинъ разсказчикъ видѣлъ тысячи крестьянъ на вокзалахъ Москвы, видѣлъ среди нихъ и опухшихъ отъ голода.

Настроенія крестьянъ — ярко враждебны власти. Они же и офармливаютъ ихъ чаянія — землю въ собственность крестянамъ, свобода торговли.

Крестьянинъ саботируетъ — это все, что онъ пока въ силахъ сдѣлать. Общее для всей Россіи положеніе чрезвычайно жестокаго сыска и кары не даетъ возможности крестьянамъ сорганизоваться для возстанія, пока аппаратъ власти силенъ. Но когда онъ расшатается по тѣмъ или другимъ причинамъ?

Выводъ:

Крестьянство представляетъ собой наиболѣе опасную для сов. власти массу, ищущую случая, чтобы въ той или иной формѣ ударить въ спину правительству и режиму, имъ проводимому.

2) Рабочіе.

Точной, хотя бы въ извѣстныхъ предѣлахъ, цифрой количества рабочихъ въ СССР я не располагаю. По даннымъ совѣтской статистики, рабочихъ и служащихъ въ 1936 г. было 25 милліоновъ (противъ 11 милліоновъ въ 1919 г.) Такимъ образомъ, можно считать, что, несмотря на значительное увеличеніе количества рабочаго элемента, таковой въ количественномъ отношеніи значительно уступаетъ крестьянству. Но во вліяніи на жизнь въ СССР рабочій элементъ играетъ большую роль: а) на него до послѣдняго времени дѣлало, главнымъ образомъ, ставку правительство и, б) находясь въ административныхъ и промышленныхъ центрахъ, тѣмъ самымъ онъ имѣетъ большое значеніе.

Если вы спросите: кому лучше живется — крестьянину или рабочему, то получите отвѣтъ — конечно, рабочему; и это подтверждается большой тягой отъ земли къ станку. Рабочій имѣетъ возможность зарабатывать буквально на одно кило хлѣба въ день— власть заботится, чтобы рабочій не умеръ отъ голода, чего не видитъ крестьянинъ. Это все положительная сторона жизни рабочаго. Далѣе идутъ факторы, которые и жизнь рабочаго дѣлаютъ весьма тяжелой. Изъ таковыхъ подчеркну слѣдующіе:

а) Рабочій зарабатываетъ чрезвычайно мало, въ среднемъ, по совѣтскимъ оффиціальнымъ даннымъ, 183 руб. въ мѣсяцъ, а за вычетомъ 20-22 проц. налоговъ у него остается 150 руб. На это прожить невозможно, рабочій, особенно семейный, ведетъ полуголодное существованіе.

б) Урочно-сдѣльная работа, при все повышающихся урокахъ (нормахъ выработки), несетъ непосильную для него работу, истощающую его физически и давящую на него морально.

в) Рабочій не свободенъ въ выборѣ труда, онъ прикрѣпленъ къ данному предпріятію.

г) Системой надзора за нимъ во всегосударственномъ масштабѣ рабочій зажатъ въ такіе тиски, что онъ совершенно не свободенъ ни въ выборѣ работы, ни въ мѣстѣ жительства, и долженъ, какъ рабъ, исполнять все то, что ему велятъ.

Рабочіе хотятъ: сносной оплаты труда,
свободы выбора труда,
свободы распоряжаться своим имуществомъ.

Выводъ: И рабочіе недовольны совѣтской властью. Это касается рабочей массы, а не тѣхъ, кто выдается надъ этой массой своимъ привиллегированнымъ положеніемъ.

3) Два поколѣнія

Разсмотримъ настроенія массы подсовѣтскихъ людей въ другомъ разрѣзѣ: двухъ поколѣній, гранью между которыми служитъ

возрастъ около 35 лѣтъ. Въ одномъ, старшемъ, люди, имѣющіе ясное представленіе о томъ, какъ жилось въ „царское время“. Это поколѣніе полностью разобралось во всѣхъ недостаткахъ настоящаго режима и знаетъ виновниковъ и причины существующаго невыносимаго режима. Крестьяне говорятъ: „насъ обманули, сначала дали намъ землю, а потомъ отобрали не только землю, а и послѣдняго куренка“. Рабочіе: „въ прежнее время я зарабатывалъ столько, что жилъ, какъ человѣкъ—хлѣба, мяса и пр. могъ ѣсть досыта, а теперь я и моя семья голодаютъ“. Эти матеріалистическія соображенія доминируютъ надъ всѣми остальными. Это поколѣніе въ своей основной массѣ ждетъ избавленія отъ режима и хочетъ такового.

Въ младшемъ поколѣніи очень трудно разобраться. Оно вырабатываетъ свое міровоззрѣніе подъ вліяніемъ двухъ противодѣйствующихъ факторовъ: съ одной стороны — вліянія своихъ отцовъ (старшаго поколѣнія), съ другой же, подъ вліяніемъ существующаго режима, особенно школы и комсомола, въ которомъ его убѣждаютъ, что прежде было гораздо хуже и что въ капиталистическихъ странахъ пролетаріатъ живетъ въ условіяхъ несравнимо худшихъ, чѣмъ въ СССР. Но и здѣсь приходится обратить вниманіе на извѣстнаго рода отрезвленіе подъ вліяніемъ существующей обстановки. Отрезвленію этому намъ надо всемѣрно содѣйствовать путемъ простой пропаганды — сравненій.

4) Еще одинъ разрѣзъ
Дифференціація

„Обобществленіе орудій и средствъ производства“, „работа по возможностямъ, удовлетвореніе по потребностямъ“ и „уравниловка“ давно сданы въ архивъ, причемъ послѣдніе два въ настоящее время считаются „уклономъ“, а первое — искажено доведеніемъ, съ одной стороны, до масштаба всегосударственнаго, съ другой же стороны, искривленіемъ цѣлымъ рядомъ уступокъ.

Коммуны, какъ яркія выразительницы второго принципа отмѣненъ, уже давно, какъ оказавшіяся нерентабильными, хотя въ своей рѣчи I. XI 1935 г. на съѣздѣ стахановцевъ Сталинъ и не отказывается отъ этого принципа, откладывая его принѣненіе въ далекое будущее.

Уравниловка, т. е. одинаковая зарплата, считается теперь ересью. Сдѣльщина, съ одной стороны, и чрезвычайно разнообразіе въ окладахъ—рѣзко дифференцировали населеніе, въ особенности въ рабочемъ классѣ. Если чернорабочій получаетъ на руки отъ 100 р. (есть и меньше) до 150 р., то, идя дальше вверхъ, постепенно оклады все повышаются, доходя до очень большихъ, дающихъ возможнось совсѣмъ приличнаго существованія. Оклады въ 1000 и болѣе рублей не рѣдкость, обладатели такихъ окладовъ, кромѣ того, всегда премируются раза два въ годъ еще мѣсячными окладами, имѣютъ прекрасныя квартиры, прислугу, выѣзды и пр.

Эта дифференціація крайне раздражаетъ населеніе, причемъ въ ней приходится искать одну изъ причинъ антисемитизма, такъ

какъ, какъ правило, евреи устраиваются на лучше оплачиваемыхъ мѣстахъ.

5) По районамъ (Кубань, Кавказъ)

Особенно хорошо у насъ освѣщенъ районъ Кубани. И надо констатировать, что куб. казаки не сдались и что власть имъ совершенно не довѣряетъ и держитъ на особо строгомъ режимѣ. Кубанцы массами выселяются изъ станицъ, но пришельцы на ихъ мѣсто встрѣчаютъ такой отпоръ отъ оставшихся казаковъ, что уходятъ сами. Станицы наполовину пустуютъ, это подтверждаетъ цѣлый рядъ свидѣтелей. Одинъ изъ совсемъ недавно прiѣхавшихъ перечисляетъ рядъ полупустыхъ станицъ съ заброшенными полями: Лабинская, Крымская, Сѣверская.

Въ Закавказьи режимъ значительно смягченнѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ Россiи. Нѣтъ той жестокой коллективизацiи, нѣтъ и такого жестокаго административнаго произвола. Объясняется это бодьшой сплоченностью населенiя, извѣстнымъ братствомъ, вызывающимъ взаимную выручку.

6) Отношенiе къ войнѣ

Здѣсь приходится базироваться, главнымъ образомъ, на показанiяхъ прiѣзжающихъ изъ СССР, легально или нелегально — безразлично. И въ этомъ вопросѣ замѣчается рѣзкое единодушiе: всѣ тѣ, кто враждебенъ сов. власти, считаютъ единственнымъ способомъ избавленiя отъ нея — в о й н у.

7) Есть ли улучшенiе въ жизни въ СССР?

На этотъ вопросъ отвѣтимъ категорически — нѣтъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ жизнь становится хуже, невыносимѣе.

8) Резюме

Подведемъ итоги всему сказанному:

Россiя жива, Россiя страдаеть, Россiя борется.

Въ основной своей массѣ — крестьянствѣ и большей части рабочихъ, жизнь все время ухудшается. Миражъ счастья отъ примѣненiя соцiалистической докрины разсѣялся. Но есть слои (молодежь), которымъ надо разъяснить многое и это является одной изъ нашихъ задачъ.

Власть и населенiе находятся въ положенiи напряженной борьбы. Причемъ власть держитъ въ рукахъ управленiе методомъ террора, усилившагося въ отношенiи правившагося до послѣдняго времени слоя. Населенiе отвѣчаетъ саботажемъ и неорганизованными выступленiями. По единодушному мнѣнiю прiѣзжающихъ изъ СССР, война (толчекъ извнѣ) будетъ роковой для существующаго режима. Населенiе въ той части, которая страдаетъ отъ безправiя и нищеты (крестьянство и большая часть рабочихъ) желаетъ войны. Власть ее боится.

***

Будетъ ли война и когда? — Мы присоединяемся къ мнѣнiю извѣстнаго военнаго авторитета, изложенному въ статьѣ „Будетъ

ли воевать Германія“ въ № 190 (отъ 25 мая с. г.) „Часового“. Это мнѣніе сводится къ тому, что война будетъ и будетъ весною 1938 г., и именно потому въ этотъ срокъ, что при гонкѣ въ вооруженіи, захватившей весь міръ, Германія въ 1938 году закончитъ свою программу вооруженія, въ то время какъ другія государства закончатъ ее позднѣе.

Красная Армія (РККА)

Въ настоящемъ докладѣ мы попытаемся дать краткую картину современной организаціи Красной Арміи, не обременяя слушателей чрезмѣрнымъ количествомъ цифровыхъ данныхъ.

Часть слушателей, возможно, вообще мало знакома съ устройствомъ РККА, часть, можетъ-быть, знакома, но ихъ данныя устарѣли, такъ какъ за послѣдніе 2-3 года структура Красной Арміи въ очень многомъ измѣнилась.

Красная Армія создавалась по окончаніи гражданской войны наркомомъ Фрунзе и существовала въ общемъ въ томъ видѣ, какъ была имъ организована, примѣрно, до 1933 г. — до окончанія первой пятилѣтки. Численный составъ ея былъ въ теченіе всего этого періода 562.000 чел. дѣйствительной службы.

Надо имѣть въ виду, что первый 5-лѣтній планъ развитія промышленности былъ исключительно направленъ на развитіе тѣхъ отраслей ея, которыя имѣли значеніе для военной техники: промышленность автомобильная, авіаціонная, металлургическая, химическая и т. д.

До окончанія первой пятилѣтки Красная Армія жила, главнымъ образомъ, наслѣдіемъ старой арміи, поддержаніемъ и незначительнымъ развитіемъ уже существовавшихъ военныхъ заводовъ и закупкой заграницей.

По окончаніи первой пятилѣтки, съ 1933 г., въ Красную армію довольно обильнымъ потокомъ начинаетъ течь техника своего производства, танки, самолеты, автомобили, новые образцы вооруженія. Красная Армія перестраивается заново. Объ этомъ на одномъ изъ съѣздовъ въ началѣ 1935 г. заявилъ и Ворошиловъ примѣрно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „наша армія перестроилась сверху до низу, въ ней нельзя узнать прежнюю Красную Армію“.

Вмѣстѣ съ этимъ возрасла численность Красной Арміи — весной 1935 г. до 930.000 чел., а весной 1936 г. до 1.300.000, т. е. нѣсколько даже больше, чѣмъ мирный составъ нашей арміи передъ Великой войной. Свѣдѣній о дальнѣйшемъ увеличеніи численности РККА не поступало.

Разсмотримъ перемѣны въ РККА и ея новую организацію подробнѣе, по тѣмъ даннымъ, что даетъ сама коммунистическая власть.

Общія данныя.

Большинству вѣроятно извѣстно, что Красная Армія организована по кадрово-милиціонной системѣ.

Часть арміи до 1934 г. (2/5) — представляла собой обычныя кадровыя войсковыя части со срокомъ службы 2 года. Остальная же, большая часть (3/5) — части, такъ называемыя, территоріальныя — онѣ имѣли небольшой постоянный кадръ на дивизію, около 1.500 ч. (офицерскій и частью унтер-офицерскій составъ), а остальной личный составъ изъ, такъ называемыхъ, „перемѣнниковъ" въ пѣхотѣ, призывавшихся въ первый годъ на 3 лѣтнихъ мѣсяца для начальнаго военнаго обученія, а въ послѣдующіе 4 года на 1 мѣсяцъ осенью, всѣ 4 срока сразу. Территоріальныя части, собственно и жили полной жизнью 1 мѣсяцъ въ году. Всего дѣйствительная служба для территоріальной пѣхоты 8 мѣсяцевъ за 5 лѣтъ, артиллерія и конница до 11 мѣсяцевъ.

Территоріальныя части являлись, такимъ образомъ, чисто милиціонными, и ихъ боевыя цѣнности могли быть, пожалуй, даже ниже нашихъ второ-очередныхъ дивизій начала Великой войны, которыя состояли все же изъ запасныхъ, прошедшихъ полный срокъ службы и съ кадровымъ составомъ около тѣхъ же 1.500 ч. на дивизію.

562.000 чел. состава Красной Арміи до 1934 г. включали кадровую армію и постоянные кадры территоріальныхъ частей, такъ что осенью съ призывомъ „перемѣнниковъ" численность РККА подымалась до 1.000.000 ч. на 1 мѣсяцъ въ году.

Стрѣлковыхъ дивизій (въ РККА всѣ пѣхотныя части именуются стрѣлковыми) было около 70, изъ нихъ кадровыхъ около 30, изъ коихъ около 15 по западной границѣ, 9 — Кавказъ и Туркестанъ и 6 на Дальнемъ Востокѣ, отъ Байкала и восточнѣе. Остальныя 40 стрѣлк. дивизій — территоріальныя, главнымъ образомъ, въ Европ. Россіи и 2 въ Сибири.

Для борьбы на западномъ фронтѣ предназначалось всего 50 съ лишнимъ дивизій (т. е. количество, равное тому, которое могли выставить противъ СССР — Польша, Румынія и прибалтійскія государства вмѣстѣ), но кадровыхъ всего 1/4, прочія 3/4-милиціонныя.

На южномъ фронтѣ—9 дивизій не столько противъ внѣшнихъ враговъ, сколько для закрѣпленія окраинъ, и на Дальнемъ Востокѣ ничтожная сила въ 6 дивизій.

Конницы имѣлось около 15 дивизій и 10 отдѣльныхъ бригадъ, т. е. 20 дивизій въ среднемъ, главнымъ образомъ, на западѣ и югѣ Россіи и лишь 2 бригады (1 дивизія) на Дальнемъ Востокѣ. 4/5 конницы кадровыя и 1/5 территоріальныя, т. е. процентъ территоріальной конницы много меньше территоріальной пѣхоты.

Танковыя части имѣлись въ зародышѣ; годныхъ танковъ около 300.

Авіаціи — хотя и довольно много, около 2000 сам. съ лишнимъ, но качества невысокаго. Собственной авіо-промышленности по-настоящему еще не было.

Техника всей Кр. Арм. этой эпохи достаточно устарѣлая и недостаточна количественно.

Съ 1934 года начинается увеличеніе Кр. Арм., ея реорганизація и внѣдреніе современной техники.

Въ настоящее время общая организація Кр. Арм. представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Стрѣлковыхъ дивизій около 90, т. е. сформировано новых около 20. Изъ 90 дивизій кадровыхъ около 70, т. е. почти $^3/_4$, и $^1/_4$ территоріальныхъ.

Увеличеніе арміи до 1.300.000 осуществлено, главным образомъ, формированіемъ новых дивизій и разворачиваніемъ значительной части территоріальныхъ дивизій въ кадровыя, а въ меньшей части увеличеніе численности вызвано формированіемъ и расширеніемъ спеціальныхъ войскъ — танковыхъ и авіаціи. Терр. дивизіи остались, главнымъ образомъ, внутри страны — по Волгѣ, на Уралѣ, въ Сибири, част ю, въ Центральной Россіи.

На Западный фронтъ, какъ и ранѣе, направлено 50 съ лишнимъ дивизій (число равное суммѣ силъ сосѣдей), но уже на $^3/_4$ кадровыхъ. Югъ (Туркестанъ и Кавказъ) остался попрежнему съ десяткомъ дивизій, но, въ связи съ осложненіями съ Японіей, сильно возросла Дальне-Восточная группа—ОКДВА: около Байкала и восточнѣе сейчасъ 16 кадровъ дивизій (вмѣсто 6), съ резервомъ въ Сибири, на Уралѣ и Волгѣ, всего около 10 дивизій, правда, большей частью (но не всѣ) территоріальныя — т. е. въ одной ОКДВА безъ резервовъ число дивизій равно числу японскихъ дивизій.

Общая картина, — отбросивъ югъ, такова — $^2/_3$ арміи на западѣ, $^1/_3$ противъ Японіи.

Конница — сейчасъ до 31 кавалерійской дивизіи, почти всѣ кадровыя (территоріальныхъ всего 4). Главная масса 22 див. на западѣ, 6 на югѣ и лишь 2-3 на Дальнемъ Востокѣ, что, впрочемъ, объясняется особой причиной, о которой будетъ ниже.

Броневая армія — родилась заново — сейчасъ до 6000 всякихъ танковъ и бронеавтомобилей.

Авіація — сейчасъ до 4500 боевыхъ самолетовъ, значительная часть которыхъ типа устарѣлыхъ.

Разсмотримъ подробнѣе организацію РККА по отдѣлнымъ родамъ войскъ и ихъ вооруженіе.

ПѢХОТА. Основнымъ оружіемъ современной пѣхоты является такъ называемый легкій или ручной пулеметъ, состоящій въ каждой основной ячейкѣ пѣхоты — отдѣленіи. РККА не отличается этимъ отъ другихъ армій. Стрѣлковое отдѣленіе состоитъ изъ командира и 8 человѣкъ бойцовъ — одинъ съ ручнымъ пулеметомъ, прочіе съ винтовками. Ручной пулеметъ Дегтерева, своей конструкціи, вѣсомъ 9 кгр., подъ обычный винтовочный патронъ, не является лучшимъ образцомъ. Неудобенъ способъ заряжанія — большой плоскій дискъ на 49 патроновъ, который легко помять и погнуть и мертвый вѣсъ котораго больше вѣса патроновъ. Наполненіе его патронами очень медленно и кропотливо. Остальные бойцы отдѣленія имѣютъ наши 3 линейныя драгунскія винтовки, такъ называемыя модернизированныя, образецъ 1891-1930, съ измѣненнымъ прицѣломъ въ метрахъ и измѣненными мушкой и крѣпленіемъ штыка. Измѣненіе незначительное. Надо сказать, что во всей арміи — лишь одинъ единый образца винтовки. Никакихъ карабиновъ и другихъ разновидностей нѣтъ, кромѣ нѣкотораго количества автоматическихъ винтовокъ, введенныхъ недавно.

Въ организаціи отдѣленія обращаетъ вниманіе его слабый

составъ въ 8 человѣкъ (французское 11, нѣмецкое отъ 12 и до 14). Причиной этому является желаніе упростить управленіе имъ и имѣть въ лицѣ стрѣлкового отдѣленія наименьшую недѣлимую пѣхотную единицу. При большемъ составѣ оно должно будетъ само собой дѣлиться на звенья въ бою, что и имѣетъ мѣсто во французской и нѣмецкой организаціяхъ.

Въ стрѣлковомъ взводѣ 3 такихъ отдѣленія и еще 4-ое, такъ называемое, гранатометное—изъ 6 человѣкъ плюсъ командиръ. Каждая пара бойцовъ обслуживаетъ 1 ружейный гранатометъ — приспособленіе на винтовку (мортирка) для метанія гранатъ, вѣсомъ около 400 гр., на разстояніе до 800 метровъ. Гранатометовъ — 3, по числу стрѣлковыхъ отдѣленій, которымъ они иногда и раздаются при самостоятельныхъ задачахъ отдѣленій (развѣдка и пр.) Въ общемъ — это взводная артиллерія. Всего во взводѣ, съ связными и наблюдателями командира взвода, до 40 человѣкъ—почти такъ же и въ западныхъ европейскихъ арміяхъ.

Рота — 3 такихъ взвода и, кромѣ того, 4-й—пулеметный, изъ 2 станковыхъ пулеметовъ—это наши знакомые „Ма симы" на станкахъ Соколова.

Наличіе въ ротѣ своихъ тяжелыхъ пулеметовъ является особенностью РККА. По ея примѣру это же сдѣлали и румыны. Ни въ одной другой арміи ротныхъ тяжелыхъ пулеметовъ нѣтъ, но зато тамъ увеличено число ручныхъ. Всего въ ротѣ РККА 11 пулеметовъ, 9 ручныхъ и 2 станковыхъ.

Батальоны — 3-хъ ротные, какъ сейчасъ принято вездѣ, 4-я рота пулеметная—12 тяжелыхъ пул. типа „Максима" и взводъ батальонной артиллеріи, послѣ-реформенный составъ котораго еще не вполнѣ ясенъ, но, повидимому, 2 прот. танк. орудія 45 м. м. современнаго образца (измѣненный нѣм. „Reinmetal") и 2 миномета системы Стокса—дальность 3 клм., снарядъ 3·5 кгр. Повидимому, перевооруженіе бат. арт. еще не закончено.

Стрѣлковый полкъ — 3-хъ батальонный и, кромѣ того, рота связи, саперы, конные развѣдчики и пр.

Особенностью совѣтскаго стрѣлковаго полка является наличіе въ полку Полк. Арт. Див-на: 1-я батарея изъ 6-ти 3 дюйм. орудій укороченнаго и облегченнаго типа, похожихъ на наши горныя 3 дюймовки, и 2-я батарея изъ орудій ПТО, тѣхъ же 45 м/м., какъ и въ батальонѣ. Теперь стрѣлковый полкъ является низшимъ общевойсковымъ (т. е. объединяющимъ всѣ роды войскъ) соединеніемъ.

Особенностью организаціи РККА является большое развитіе органовъ управленія — штабовъ и частей связи, напр., уже въ батальонѣ, не говоря о полку и выше, имѣется штабъ въ составѣ н-ка штаба, помощниковъ его по оперативной части, по развѣдкѣ, н-ка связи б-на и н-ка тыла батальона.

Характерно, что ротныя кухни и проч. хоз. обозъ не составляютъ принадлежности ротъ, а сведены въ хоз. отдѣленіе б-на, подчиненное его штабу.

Въ общемъ, совѣтскій стр. полкъ имѣетъ 3000 съ лишнимъ человѣкъ, 81 легкихъ, 54 тяжелыхъ пулеметовъ, 6 нормальныхъ орудій и около 12 мелкокалиберныхъ и всего лишь около 800 че-

ловѣкъ того, что мы называли „штыками“; прочіе — спеціалисты всякого рода.

Высшія соединенія — стрѣлковыя дивизіи — по 3 полка — (общеевропейская норма). 1 арт. полкъ (въ европ. арміяхъ — 2) — о немъ ниже, саперная рота, б-нъ связи, авіаціонное звено, 3—5 самолетовъ наблюденія и развѣдки и, наконецъ, особый органъ развѣдки — РО,—состоящій изъ кав. эскадрона, стрѣлковой роты, возимой на грузовикахъ, 5 танкетокъ, 3—4 броневиковъ. Такое соединеніе— РО — въ дивизіяхъ введено во всѣх передовыхъ арміяхъ раньше, а въ Красной арміи является однимъ изъ послѣднихъ ея формированій. Далѣе, дивизіи по 3 (рѣже по 2) соединены въ стрѣлковые корпуса. При корпусѣ — тяжелый артиллерійскій полкъ и б-ны саперный и связи.

Далѣе, военные округа, подобные нашимъ. Округовъ — 13: западнаго фронта: ЛВО, БВО, (Смол.) КВО, МВО, ХВО, СКВО. (Рост.) Южные: ЗАКВО (Тиф.) и САВО (Таш.) и восточный фронтъ: ПРИВО (Сам.), УРАЛВО (Ек.) СИБВО, (Новоник.) ЗАБВО (Чита) и приморская группа (Хабар.). ЗАБВО и ПРИМОР. группа объединены в ОКДВА, подъ начальствомъ Блюхера.

Наиболѣе солидные округа БВО и КВО.

АРТИЛЛЕРІЯ — общее для Красной арміи большое развиті- штабовъ и частей связи, особое вниманіе обращено на установленіе связи въ бою съ пѣхотой, для чего въ батар. и дивизіонахъ особыя команды подъ именемъ ОСП или ВСП. Особенностью организаціи являются 3 орудійныя батареи дивизіонной и корпусной артиллеріи. Болѣе тяжелые калибры — 2 ор. Мотивируется такой малый огневой составъ батареи тѣмъ, что пѣхота примѣняетъ сейчасъ групповую тактику — тактику отдѣленій. Цѣли малы и для пораженія этой цѣли большого количества орудій въ батареѣ, будто бы, не надо.

Основной тактической единицей является дивизіонъ 3—4 бат., а не отд. батареи. Дивизіонъ рекомендуется не дробить.

Дивиз. арт.— артиллерійскій полкъ — 10 батарей въ 3 дивизіонахъ — 2 по 3 и 1 — 4 бат. Батарей въ полку — 6 гаубичныхъ (наши 48 лин. гаубицы корпусныхъ мортирныхъ дивизіоновъ) и 4 батареи пушечныхъ (наши 3-дм. пушки 1902 г. съ удлиненнымъ стволомъ большей дальностью до 10 клм.). Всего въ дивизіи 30 орудій плюсъ 18 полк. = 48 орудій. Большое количество гаубицъ въ див. объясняется тѣмъ, что пѣхота используетъ въ бою всякое закрытіе, гдѣ настильной пушкой ее не достать. Нужно — орудіе съ крутой траэкторіей.

Корпусная артиллерія—Корп. арт. полкъ—имѣетъ дивизіоновъ по числу стр. див. к-са, т. е. 3, рѣже 2. Д-нъ — 2 бтр. нашихъ 6 дм. гаубицъ и 1 бтр. 42 линейн. пушекъ. Всего на каждый дивизіонъ к-са 9 тяжелыхъ орудій. При к-сѣ же — зенитный (4-й) въ 3 бтр. современныхъ зенитныхъ пушекъ кал. 3 дюйм.

Кромѣ войсковой — дивизіоной и корпусной артиллеріи, — существуетъ еще многочисленная артиллерія АРГК — примѣрно соотвѣтствующая нашему ТАОН'у Великой войны. Это полки тяж. гаубицъ, дальнобойныхъ пушекъ, полки болѣе мощныхъ и

тяжелыхъ калибровъ, зенитные полки ПВО и, наконецъ, полки той же организаціи, что и дивизіонные — часть полковъ конныхъ, но большинство на авто-тягѣ. Всего 50-60 полковъ АРГК, сведенныхъ обычно по 4 въ артилл. дивизіи, распредѣленныя по зап. округамъ и на Д. Востокѣ.

Большое развитіе въ артиллеріи всякихъ частей для организаціи огня — измѣрительныя, для опредѣленія мѣста батарей пр-ка засѣчками по свѣту, по звуку, топографическія — для составленія точныхъ плановъ огня, метереологическія—для учета погоды и пр.

КОННИЦА — всѣ отдѣльныя бригады переформированы въ дивизіи и сформированы нѣсколько новыхъ дивизій. Сейчасъ въ Красной арміи насчитывается до 31 кав. див., около 120 кавал. полковъ. 4 дивизіи территоріальныхъ, въ казачьихъ областяхъ, все остальное кадровое. 7-8 дивизій изъ нихъ горно-кав. — 3 полкового состава (Кавк., Турк.), прочія 4-хъ полковыя. Главная масса конницы 22 дивизіи, сведены по 3 въ 7 кав. корпусовъ, обращенныхъ на зап. гран., 6 — югъ и лишь 2-3 на Д. В..

Организація эскадрона мало отличается отъ нашей — немного слабѣе, т. к. взводъ 15, а не 16 рядовъ.

На каждый взводъ 2 руч. пул. и 2 гранатом. Слѣдовательно, въ эскадронѣ — 8. 5-й эскадронъ въ полку—пул. — 16 ст. пулеметовъ на тачанкахъ съ четверочной запряжкой. При полку саперы, связи и др. подраздѣленія.

Въ дивизіи, кромѣ 4 полковъ, конно-артиллерійскій полкъ (6 батарей) и механизированный дивизіонъ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ полкъ) изъ 3 эскадроновъ (1—броне-автомобилей, 1 танковъ, 1 танкетокъ) всего до 50 бронемашинъ.

Кавалерійскіе корпуса — 3 кав. дивизіи, тяж. арт. полкъ, повидимому, авто-тяги и мото-механизированная бригада — танки, бронеавтомобили — точный составъ еще не установленъ, такъ какъ части эти еще въ періодѣ формированія.

Соединенія конницы — съ броневыми машинами.

На вооруженіи всадниковъ — шашка донского казачьяго образца и винтовка со штыкомъ. До 1933 г. первая шеренга — пики. Съ 1933 г. — отмѣнены, и всадники 1-ой шеренги имѣютъ револьверы для дѣйствія ими въ конной атакѣ. На парадѣ 1 мая 1937 г. въ Москвѣ донскіе казаки имѣли въ 1-ой шеренгѣ пики, но, повидимому, въ качествѣ декоративнаго оружія, какъ дань традиціи. Относительно казачьихъ формированій надо указать, что казачье въ нихъ лишь названіе и форма, въ остальномъ они не отличаются отъ регулярныхъ частей. Комплектуется изъ всего населенія бывшихъ казачьихъ областей на общихъ основаніяхъ.

Во всей конницѣ оголовье безъ мундштуковъ. Сѣдла — наши кавалерійскія; въ казачьихъ территоріальныхъ частяхъ — казачьи.

Малое количество конницы на Д. Востокѣ объясняется разсчетами на Монгольскую Армію (гдѣ большевики—полные хозяева), номинально самостоятельную, но по существу это 14 В. О Кр. Арміи. Пѣхоты—всего 2 дивизіи, но конницы, не менѣе 5 сильныхъ дивизій, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ВОЙСКА прежнихъ типовъ саперныхъ, пон-

вать. Военные учебники и наставленія зачастую содержатъ грубыя ошибки и не всегда достаточно современны.

Невозможно также допустить наличія въ Кр. Арміи достаточно крѣпкой дисциплины, учитывая постоянную неуравновѣшенность въ отношеніяхъ политическаго и командного состава, чистки, самокритику, и широко принятую систему доносительства младшихъ на старшихъ на страницахъ газетъ.

Какъ иллюстрацію къ этой системѣ можно привести письмо одного командира къ другому, въ которомъ первый пишетъ:

„... а вы просто сволочь...“

(„Красная Звезда“ № 109, 14, V. 1937 г.)

Всѣ иностранные наблюдатели сходятся въ заключеніи объ очень низкомъ культурномъ уровнѣ средняго и старшаго командного состава. Въ разсчетѣ на него даже составляются спеціалныя пособія и наставленія весьма научно-облегченнаго типа.

Переходя къ вопросу о моральномъ состояніи и настроеніяхъ Красной арміи приходится констатировать слѣдующее:

Настроеніе командировъ и красноармейцевъ можно охарактеризовать, какъ напряженное ожиданіе войны. Командиры стремятся использовать этотъ моментъ для поднятія своего авторитета. Отмѣчается особенное презрительное отношеніе къ политрукамъ, которыхъ считаютъ ненужными и, даже, вредными. Особенное раздраженіе вызываетъ распоряженіе о строжайшемъ контролѣ командирскихъ и красноармейскихъ писемъ, который проводится въ формахъ, явно оскорбительныхъ.

Многочисленные аресты въ КВО вызвали общее недовольство. Постоянная прежняя натянутость въ отношеніяхъ военныхъ къ чинамъ ГПУ переходитъ въ открытую ненависть.

Въ началѣ марта с. г. близь расположенія N... воинскихъ частей были расклеены листовки съ призывомъ къ военнымъ о поддержкѣ рабочихъ и крестьянъ, борящихся противъ жидовской власти, обманувшей народъ и создавшей „крѣпостное право“.

Въ мартѣ же с. г. была раскрыта казачья контръ-революціонная организація въ Ростовѣ. Была произведена свирѣпая чистка, сопровожденная многочисленными арестами. Всѣ казачьи частьи 4 кавалерійскаго корпуса были отправлены, какъ ненадежныя, въ 6 кав. корпусъ на Украину и замѣнены великорусскими частями. Настроеніе въ этотъ моментъ было таково, что оно было охарактеризовано словами: „Въ случаѣ войны совѣтской Россіи съ кѣмъ угодно, революція неминуема, а вслѣдъ за ней неминуемъ и развалъ СССР. Первая по количеству Красная Армія окажется битой при любыхъ условіяхъ“.

Въ апрѣлѣ с. г. Черноморскій флотъ, не допустивъ произвести у себя „чистку“, поставилъ въ извѣстность Москву о томъ, что онъ самъ несетъ отвѣтственность за свой личный составъ, и унизительной „чистки“ у себя не допуститъ.

Освободившись въ 1934 г. отъ Реввоенсовѣтовъ, армія стала совершенно отдѣльной кастой совѣтской общественности и постепенно начала терять свой прежній революціонный характеръ. Но, произведенныя въ этомъ году перемѣны въ командованіи и возста-

новленіе реввоенсовѣтовъ, снова отдали армію въ руки партійнаго аппарата.

Приведеннаго выше вполнѣ, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы утверждать, что и моральное состояніе Красной Арміи далеко не блестяще, и мы съ большой осторожностью относимся къ распространенному мнѣнію, что кадровый составъ арміи будетъ стойко вести войну. Что же касается пополненій запасными, то можно смѣло утверждать, что оно внесетъ въ армію большой элементъ недовольства существующей властью, перенеся таковое изъ селъ и заводовъ.

Для полноты картины я принужденъ коснуться послѣднихъ событій въ Красной Арміи — разстрѣла восьми высшихъ начальниковъ. Опуская факты, всѣмъ извѣстные изъ печати, я постараюсь установить причины этого сокрушительнаго удара по Красной Арміи.

Сталинъ и, во всякомъ случаѣ, его ближайшіе военные совѣтники не могли не знать, какой ударъ они наносятъ внѣшнему престижу арміи и внутреннему ея устроенію. Тѣмъ не менѣе, они пошли и на это, очевидно, имѣя къ тому достаточныя основанія въ области внутренней политики.

Основанія эти были таковы: безпрерывное усиленіе Красной Арміи, все возрастающее ея значеніе внутри страны и постепенное освобожденіе ея отъ узъ партійнаго контроля, — привели ее къ такой степени самостоятельности, которая Сталину начала казаться опасной. И наибольшую опасность для него представляли, именно, тѣ высшіе начальники, которые, непосредственно командуя войсками или находясь въ центрѣ управленія арміи, въ силу своей популярности, авторитета и прежнихъ революціонныхъ заслугъ, — могли осмѣлиться поднять не только свой голосъ, но и войска противъ Сталина. Изъ такихъ людей и состояла разстрѣлянная группа. Именно эти люди привели армію къ настоящему положенію вещей и настаивали на его продолженіи и закрѣпленіи. Въ противовѣсъ имъ была выставлена группа Егоровъ-Кагановичъ, которая пока и побѣдила. Результатомъ этой побѣды явилась повторная политизація арміи: возстановленіе реввоенсовѣтовъ и политическихъ комиссаровъ, власть которыхъ такова же, какъ во времена военнаго коммунизма.

Особенное значеніе имѣетъ ликвидація Гамарника, долгіе годы стоявшаго во главѣ политическаго воспитанія и контроля арміи.

Можно ли серьезно говорить о боеспособности арміи, въ которой однимъ ударомъ, по обвиненію въ тягчайшемъ государственномъ преступленіи, ликвидируются: два ближайшихъ замѣстителя военнаго комиссара, три командующихъ самыми важными округами и, наконецъ, лицо, руководящее всей гражданской обороной страны.

Какой подрывъ должно это произвести внутри самой арміи и какое безпокойство и недоумѣніе должно это вызвать у ея союзниковъ заграницей?

Судить объ этомъ трудно, потому что такого примѣра мы не имѣемъ въ военной исторіи всѣхъ странъ и всѣхъ вѣковъ.

Намъ, военнымъ, было бы неумѣстно дѣлать какіе либо про-

гнозы. Наша задача — по возможности, ясно обрисовать картину настоящаго состоянія.

Но все же, на основаніи всего вышеизложеннаго, встаютъ два вопроса, на которые надо попытаться дать отвѣтъ:

1) достаточно ли боеспособна Красная Армія, чтобы выдержать внѣшнія столкновенія и

2) что же она предоставлетъ собою по духу: русскую армію или легіоны краснаго интернаціонала?

Мнѣ думается, что въ данный моментъ на эти вопросы можно отвѣтить съ достаточной точностью такимъ образомъ:

Если, при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, кадровыя части Красной арміи пойдутъ и будутъ драться, то при первыхъ же пополненіяхъ армія утеряетъ свою боеспособность и сможетъ стать орудіемъ переворота.

Это положеніе, видимо, учитывается и командованіемъ Красной Арміи. Во всякомъ случаѣ, оно находитъ себѣ подтвержденіе въ совѣтской военной доктринѣ, построенной на стратегіи короткаго удара компактными массами авіаціи и крупныхъ кавалерійскихъ соединеній.

Было бы преждевременно и слишкомъ оптимистически утверждать, что Красная Армія переродилась въ здоровый національный организмъ, но уже теперь можно думать, что она безъ разсужденія не сложитъ свою голову за міровую революцію.

Пока мы можемъ только опредѣленно констатировать, что Красная Армія переживаетъ большія потрясенія и ломку, и въ настоящемъ своемъ видѣ не представляетъ собою единаго и сильнаго военнаго организма.

Наши установки

Неутомимо мѣрно отсчитываетъ время часы, дни, годы нашего существованія. Отсчитало 17 лѣтъ нашей зарубежной жизни, отодвинуло въ исторію, покрыло пылью давности, задернуло вуалью были многое изъ пережитого, оставивъ въ памяти яркіе моменты ушедшаго; какъ по пыльной дорогѣ, съ такими однообразными верстовыми столбами, остается въ памяти столѣтній дубъ, подарившій насъ тѣнью или утолившій жажду кристально-чистый родникъ и, какъ у путника, всѣ тѣ же думы о дорогомъ, покинутомъ далеко, къ чему стремимся мы вернуться всей душой.

Но не покроетъ пылью давности безпощадное время, не сдѣлаетъ исторіей то, что по-прежнему оживетъ въ нашихъ сердцахъ, что, будучи прошедшимъ, есть наше настоящее, побуждающее и ведущее къ опредѣленному будущему.

Не отошла въ исторію и героическая трехлѣтняя борьба на югѣ Россіи, ибо въ исторію отходятъ событія законченныя, явленія завершенныя. Не принадлежатъ только исторіи завѣты и дѣла нашихъ Вождей, не закрыты вуалью были тѣ чувства и настроенія, которыя руководили добровольцами Бѣлаго движеня, что поднимали

и объединяли въ жертвенномъ порывѣ сѣдовласаго Алексѣева и юношу кадета.

Эти чувства бережно унесены за рубежъ и здѣсь по-прежнему руководятъ, крѣпятъ и направляютъ продолжателей дѣла генераловъ Корнилова и Алексѣева, ставя Русское Зарубежное Воинство чрезъ 1918—20 годы въ неизмѣнную связь съ многовѣковой исторіей Россійскаго Воинства.

Въ дѣлѣ утвержденія своей національной государственности, въ рамкахъ которой должны были выковываться духовныя и матеріальныя цѣнности русскаго народа, Россія знаетъ величайшіе взлеты, но и немалые отступленія.

И если ломанная кривая утвержденія національной государственности не уходила далеко внизъ, а скоро подымалась и часто превышала исходную точку паденія, то это потому, что у Россіи былъ стержень и оплотъ ея національной государственности — ея Армія.

Она, Армія, не измѣнила завѣтамъ дѣдовъ и отцовъ и въ страшное лихолѣтіе, постигшее нашу Родину, и 20 лѣтъ тому назадъ она выступила на защиту и утвержденіе Россійской нац. государственности, носительницей идей которой она всегда была. Красный октябрь не сломалъ стержня Россійской нац. государственности, — отвѣтомъ ему былъ бѣлый ноябрь и послѣдующіе годы.

Какая сила влекла добровольцевъ на жертвенный подвигъ въ Ледяномъ Походѣ, при штурмѣ Екатеринодара, въ жесточайшихъ бояхъ въ Донецкомъ бассейнѣ, подъ Курскомъ и Орлом, на Перекопѣ и въ Сѣв. Тавріи? Что бросало ихъ часто явно на смерть, что объединяло, повторяю, въ жертвенномъ порывѣ маститаго Алексѣева и мальчика гимназиста, генерала-профессора Маркова и казака-донца? Ни политическія воззрѣнія, ни лозунги, ни личная заинтересованность, ни слава, а всеобъединяющее, всепокрывающее слово РОДИНА! Желаніе видѣть Ее снова Великой и Славной, если Богъ судитъ остаться въ живыхъ...

Первому ополченію русскихъ людей не суждено было довести свое дѣло до побѣдоноснаго конца, когда русскія равнины были еще окутаны слащавымъ туманомъ большевизма, дурманомъ обѣщаннаго рая.

Но не былъ сломанъ духовный стержень Россійскаго Нац. фронта и 1 ноября 1920 г., когда Русская Армія принуждена была покинуть родную землю. Она не была уничтожена физически — ибо ушла, ни духовно —ибо не сдалась, не приклонила голову передъ врагомъ Россіи.

Бѣлые воины ушли, не спасая свои жизни, которыми они рисковали ежечасно, а не желая ихъ безсмысленно отдавать въ жертву красному идолу, ушли, сохраняя себя для дальнѣйшей борьбы, положивъ начало ея, зажегши свѣточъ, указывающій путь борьбы и работы на спасеніе и возстановленіе Россійской національной государственности, въ рамкахъ которой найдутъ свое благоденствіе сыны Россіи.

Здѣсь, на чужбинѣ — въ лагеряхъ и въ послѣдующіе годы, окончательно окрѣпла, вѣрнѣе, выкристаллизировалась наша Бѣлая

Идея, наша неписанная Бѣлая идеологія. Та Бѣлая Идея, которая родилась не на кафедрахъ трескучихъ эмигрантскихъ выступленій, не сочинена въ тиши кабинетовъ, гдѣ взявшіе на себя эту монополь стряпаютъ рецептики спасенія и устроенія Россіи. Она была всегда въ душахъ вѣрныхъ долгу русскихъ воиновъ Арміи-молчальницы, стоявшей на охранѣ Государства Россійскаго, она утверждалась въ дни смуты и всеобщей растерянности 17 года, она родила въ бой воиновъ Бѣлой Арміи, она освящена тысячами жизней... Она служила и служитъ путеводной звѣздой, указывающей путь вѣрности и жертвенности, зовущая впередъ къ завѣтной цѣли освобожденія и возрожденія нашей Великой Родины, впередъ преодолѣвая трудности повседневной жизни, затягивающее бѣженское болото, сыпучіе пески эмигрантских мелкихъ страстей.

Она грѣла въ палаткахъ Галлиполи и Лемноса, она крѣпитъ и дѣлаетъ осмысленной жизнь офицера-шоффера, офицера-рудокопа, офицера-бетонщика. Эта великая идея, неконкретизированная идея служенія своему Отечеству, своему народу, своей націи — эта идея не анахронизмъ. Напрасно, т. н., передовые люди нашего больного времени видятъ въ ней запоздалую гостью въ солдатскихъ умахъ Арміи Врангеля. Это она, а не соціальная программа Гитлера, вывела на путь величія и славы сегодняшнюю Германію, вчера еще поверженную и униженную, это она, а не идея солидаризма и корпоратизма, повела фашистовъ Мусолини въ ихъ походѣ на Римъ, это она подняла честныхъ сыновъ испанскаго народа на смертный бой съ растлителями своего отечества, она объединила испанскаго безпартійнаго офицера, фалангиста и карлиста, она сдѣлала безсмертными героями Національной Испаніи презрѣвшихъ смерть защитниковъ Алказара, она бросила шесть тысячъ націоналистовъ де ла Рока на улицахъ Парижа противъ стотысячной толпы, переставшихъ быть французами, рекрутовъ Красной Москвы!.. Къ ней лицемѣрно и кощунственно взываетъ балансирующая между внѣшнимъ и внутреннимъ разгромомъ красная власть, подтверждая ея неизмѣнную цѣнность.

Такова наша неизмѣнная идеологическая база, опредѣляющая нашъ путь.

Нашъ путь — многовѣковой путь хранителя Россійскаго Государства — его воинства, — путь борьбы и защиты славы, величія и блага Отечества Россіи.

Русскому зарубежному воинству не надобны совѣтники изъ редакцій и кабинетовъ партійныхъ политикановъ, ему не надо соболѣзнованій изъ устъ искусителей, дѣлающихъ свое Каиново дѣло, оно не ищетъ новыхъ боговъ и не ждетъ отъ нихъ откровеній...

Его духовное оружіе — вѣра, бодрость, доблесть и жертвенность.

Его учители и совѣтчики Мининъ и Пожарскій, Великій Петръ, Суворовъ и Кутузовъ, герои Севастополя и Плевны, герои штыковыхъ атакъ въ Карпатахъ и у фортовъ Эрзерума. Передъ нимъ примѣры и завѣты Корнилова, Алексѣева, Маркова, Дроздовскаго, Врангеля, Кутепова. Вотъ эта наша Бѣлая Идея — неконкретизи-

рованная идея служенія Родинѣ покрываетъ для насъ собою, всезаполняетъ наше „вѣрую“.

Какъ-то станно звучитъ вопросъ: какую Россію ты любишь, какой ее желаешь видѣть?

Неискушенный въ политикѣ русскій офицеръ отвѣтитъ: люблю Россію, свою Родину съ ея степями и полноводными рѣками, дремучими лѣсами и пышными садами, Россію—Москвы Бѣлокаменной, Кіева стараго, Россію—Тихаго Дона, Россію—многоводной Кубани и шумнаго Терека, Россію—снѣжныхъ вершинъ Кавказа, сибирской тайги и знойнаго Туркестана, Россію—Ильи Муромца и всѣхъ богатырей, Россію—Олега, князя Кіевскаго, Россію—Димитрія Донского и Сергія Радонежскаго, Россію Минина и Пожарскаго, Петра Великаго и стаи славныхъ, Россію—Суворова и Ломоносова, Россію—Отечественной войны и Великаго преобразованія, Россію—Пушкика и Глинки, Достоевскаго и Чайковскаго, Рѣпина и Мечникова, Россію—многогранную, многоцвѣтную, создаваемую талантами и трудами народовъ Россіи, вносящихъ каждый свою долю в ея духовную и матерьяльную сокровищницу.

А потому мы непримиримые враги растлителей ея духовныхъ и матерьяльныхъ цѣнностей, повергшихъ народы Россіи во тьму духовной и матерьяльной нищеты, продавшихъ и продающихъ все во имя интернаціональной утопіи, во имя построенія человѣческаго общества по образу скотскаго двора.

Неизмѣнное сохраненіе и закрѣпленіе нашего идеологическаго основоположенія и вытекающаго изъ него отношенія къ современному порядку вещей в Россіи и его устройства создаютъ и должны создавать то единомысліе, что позволяетъ намъ правильно понимать и реагировать на всѣ событія подсовѣтской, международной и эмигранской жизни.

Но особая форма борьбы и работы по осуществленію нашихъ идеаловъ, работы, возможной въ нашей обстановкѣ, заставляютъ насъ, кромѣ нашего идеолог ческаго основоположенія, проставить нѣкоторыя вѣхи, детализирующія наши идейныя установки. Онѣ необходимы намъ для работы „тамъ“, въ направленіи туда, не только для выявленія нашего лица и для утвержденія довѣрія къ намъ, а для выработки лозунговъ, могущихъ помочь идеологическому и организаціонному объединенію идеологически неоформенныхъ антикоммунистическихъ подсовѣтскихъ настроеній, которыя при существующей охранѣ комвласти не могутъ вызвать объединяющихъ идеологическихъ установокъ. Причемъ, при выработкѣ лозунгов необходимо неизмѣнно внимательно прислушиваться къ голосу неясно звучащихъ аналогическихъ настроеній тамъ, подбирать, изучать, систематизировать и оформлять въ объединяющіе лозунги борьбы и бросать туда. Вѣхи эти намъ нужны и при нашей тыловой активной работѣ, для подбора попутчиковъ, для созданія вокругъ насъ концентрическихъ круговъ сочувствующихъ, для вовлеченія их въ психологическое состояніе національнаго горѣнія и привлеченія къ возможной работѣ на пользу русскаго національнаго дѣла.

Вѣхи, детализирующія наше основное „вѣрую“, конечно, непосредственно вытекаютъ изъ основной нашей идеологической базы,

утверждаясь и поясняясь въ своей вѣрности событіями и настроеніями въ подъяремной Россіи и, въ частности, за рубежомъ ея.

Пос роивъ, вѣрнѣе принявъ, получивъ въ наслѣдство наше „вѣрую", построенное на базѣ духовной, мы утверждаемъ, обязаны и должны утверждать первенствующее значеніе духовнаго начала въ жизни человѣка и создаваемыхъ имъ вновь обществъ и источника этого начала — начала Божественнаго.

Отсюда признаніе нами великаго значенія религіи, въ особенности —христіанской и, въ частности, православной, сыгравшей главенствующую роль въ дѣлѣ нац. осознанія и объединенія русскаго народа.

А можетъ быть это тоже анахронизмъ?

Нѣтъ, доподлинно извѣстныя въ этомъ отношеніи подсовѣтскія настроенія утверждаютъ непотушенную силу религіозныхъ настроеній, вопреки всѣмъ запретамъ и карамъ, пробивающихся черезъ ледяной покровъ соціалистическаго матеріализма и человѣконенавистничества. Работая и борясь не за перераспредѣленіе матеріальныхъ благъ и не за занятіе іерархическихъ мѣстъ въ аппаратѣ государства, а за возрожденіе Великой Россіи, мы считаемъ, что подъ ея великимъ покровомъ найдутъ мѣсто всѣ ея честные сыны: крестьянинъ и рабочій, интеллигенты и служилые люди, и бывшій бѣлый офицеръ, и бывшій красный командиръ, и бывшій коммунистъ, и бывшій аппаратчикъ. Послѣдніе—наши враги постольку, поскольку, и пока обманутые или принуждаемые они, исполняя чужую волю, работаютъ и защищаютъ чуждую Россіи власть; одумавшіеся и освободившіеся отъ насилія власти, они вольются въ обще-народный потокъ сыновъ Россіи.

Не съ чувствомъ клокочущей мести къ милліонамъ обманутыхъ и принуждаемыхъ, а съ чувствомъ состраданія и любви къ своему народу, мы работаемъ на уничтоженіе советской деспотіи, и постараемся принести всѣмъ тѣмъ, кто руководилъ духовнымъ и матеріальнымъ погромомъ Россіи, возмездіе, достойное образа Возродившейся Россіи и священнаго народнаго негодованія. Всѣ свѣдѣнія, получаемыя изъ Сов. Россіи агентурными способами и черезъ опросъ пріѣзжающихъ, утверждаютъ, что на 20 году властвованія большевиковъ враждебное отношеніе и ненависть къ власти народа достигаетъ такой степени, что даже тактически излишне культивированіе ненависти и мести, а необходима упорная, напряженная работа на идеологическое объединеніе, цѣлесообразное канализированіе и устремленіе этихъ настроеній.

Желая и стремясь, работая и борясь за Великую Россію, мы ее мыслимъ таковой, при благоденствіи народа, при возможно лучшемъ устроеніи его жизни, при осуществленіи чаяній его отдѣльныхъ группъ въ сочетаніи съ интересами всего государства. А потому, изучая исторію крестьянскаго движенія, исторію крестьянскаго вопроса отъ революціи до настоящаго дня и теперешнее настроеніе крестьянства, мы считаемъ возможнымъ и нужнымъ сказать слѣдующее: здоровый инстинктъ крестьянства руководилъ его стремленіями къ возможному обладанію участкомъ земли, гдѣ онъ, прикладывая свой трудъ, умѣніе, настойчивость и иниціативу, могъ бы создать свое хозяйство, могъ бы пользоваться плодами рукъ

своихъ, создавая въ то же время и нац.-государственныя цѣнности.

Не онъ виноватъ, что въ поискахъ путей къ осуществленію своихъ идеаловъ онъ не только не былъ правильно руководимъ головкой народа, интеллигенціей, а, наоборотъ, она, впитавшая въ себя безпочвенныя мечтанія европейской передовой интеллигенціи, побуждала и вела его пути бунтарства и сокрушенія самого государства.

„За землю" крестьянинъ пошелъ за революціей, о землѣ, о своемъ домѣ онъ мечтаетъ и сейчасъ, за землю онъ пойдетъ и идетъ противъ колхозовъ и ком. власти, являя собой огромную базу настроеній.

А потому еще сейчасъ, въ процессѣ борьбы за Россію, должны быть правильно оцѣнены чаянія крестьянства и намѣчено разрѣшеніе замельнаго вопроса на основѣ единоличнаго крестьянскаго хозяйства съ возможнымъ оставленіемъ, конечно, коллективныхъ формъ на основѣ сговора и государственныхъ хозяйствъ, поскольку этого потребуютъ интересы государства.

Дожно оцѣнивая личныя качества каждаго человѣка, значеніе частной инициативы и также значеніе личной заинтересованности, полагаемъ, что въ будущемъ государствѣ Россійскомъ будетъ цѣлесообразно и цѣнно приложеніе принципа личной инициативы и частной собственности и на другихъ участкахъ хозяйственной жизни страны, а также принципа свободной торговли. Исходя изъ положенія, что въ будущей Россіи всѣ ея сыны, неся опредѣленныя обязанности по созданію, охранѣ и защитѣ національныхъ цѣнностей, должны будутъ имѣть право на заботу власти о нихъ, а въ особенности и въ частности, слои, живущіе своимъ трудомъ, не обладающіе иной экономической базой, полагаемъ, что въ будущей Россіи надлежащимъ образомъ будутъ защищены интересы рабочаго класса.

Всѣмъ людямъ физическаго и умственнаго труда должно обезпечить возможность его приложить, охранить его отъ эксплуатаціи, обезпечить возможно лучшія условія жизни для нихъ и ихъ семействъ, окружить заботой дѣтей, матерей, стариковъ и инвалидовъ.

Государству предстоитъ большая работа по воспитанію массъ, развращенныхъ многолѣтнимъ, духовно растлѣвающимъ вліяніемъ коммунизма, работа на утвержденіе принциповъ нравственности, морали, солидарности передъ лицомъ Родины, терпимости и братскихъ отношеній. Для этого потребуются идеологически выдержанные высокихъ духовныхъ качествъ работники — ихъ должна будетъ дать не малую толику и зарубежная Россія.

Вотъ тѣ основныя вѣхи, необходимыя намъ для работы, вытекающія изъ нашего „вѣрую", отвѣчающія, поскольку можно провѣрить, чаяніямъ подъяремной Россіи, вѣхи, могущія объединить живыя силы Россіи по обѣ стороны рубежа въ борьбѣ за возрожденіе нашей Родины. Повторяю, эта конкретизація для насъ, для массъ нашей организаціи, не нужна, но вызвана она тактическими соображеніями и необходима въ процессѣ работы.

Дальнѣйшая детализація и предрѣшеніе политическихъ и соціальныхъ формъ устроенія будущей Россіи и проповѣди ихъ не находитъ своего оправданія ни въ прослушиваемыхъ голосахъ „от-

туда“ (а это главное, если мы считаемъ себя частицей Россіи), ни цѣлесообразностью тактическаго пріема для работы на объединеніе эмиграціи. Дѣлающіе обратно—это или люди честные, прямые, убѣжденные заранѣе и навсегда, руководимые исключительно своими чувствами (безъ провѣрки жизнью) или обратно — люди хорошо все учитывающіе, но почему то работающіе не на пользу общаго національнаго дѣла.

Будучи непримиримы къ комвласти, къ сталинской деспотіи, мы боремся или работаемъ на борьбу съ ней, зовя другихъ за собой. Насъ не могутъ остановить въ нашей работѣ тѣ или другія обстоятельства. При всѣхъ обстоятельствахъ и всегда власть Сталина—антинаціональна, антигосударственна, и ее управленіе ведетъ Россію все къ большему духовному и матеріальному обнищанію, къ вымиранію милліоновъ людей, къ развитію центробѣжныхъ силъ у составныхъ частей Россійскаго государства, къ распаду и разбазариванію ея территоріи.

Если нѣкоторые пріемы ком. управленія и кажутся иногда, что имѣютъ признаки, присущія власти національной, то это или случайныя точки пересѣченія двухъ діаметрально-противоположныхъ линій національно-государственной и интернаціонально-коммунистической, или нарочито афишируемая для демагогіи видимость безъ содержанія.

Кропотливое изученіе положенія въ Совѣтской Союзѣ основныхъ линій дѣйствій комвласти утверждаетъ, что послѣдняя по существу своему, какъ власть интернаціональная, разсматривающая занимаемую территорію въ совокупности съ населеніемъ, какъ базу для міровой революціи и опытное поле для своихъ экспериментовъ, —въ силу отношенія къ ней населенія, не можетъ защитить и не защищаетъ интересовъ народа и государства, хотя, конечно, принимаетъ мѣры для защиты себя или своей базы, какъ защищаются всякіе захватчики, захватившіе чужой домъ — вотъ эта защита и кажется нѣкоторымъ русскимъ какъ бы національнымъ дѣломъ.

Всѣ утвержденія большевицкихъ подпѣвалъ, что властъ Сталина принимаетъ признаки власти національной, эволюціонируетъ и т. д.—явно опровергнуты всѣми послѣдними событіями, выявившими основное лицо деспотической власти, ея произволъ, ея излюбленныя мѣры жестокости, ея абсолютную отчужденность отъ нац. интересовъ.

Эти же событія, а также показанія всѣхъ пріѣзжающихъ оттуда, подтверждаютъ неизмѣнное положеніе подъяремнаго русскаго народа, взятаго въ тиски террора, насилія, наблюденія и сыска вездѣсущаго Г. П. У. или Наркомвнудѣла.

Ненависть народа къ власти при существующей ея охранѣ не можетъ выявиться въ организованный ударъ по власти.

Всѣ источники неизмѣнно утверждаютъ, что измученный народъ ожидаетъ толчка извнѣ. Такимъ толчкомъ, который развяжетъ волю и дастъ оружіе въ руки населенія, можетъ быть война. Поэтому желаемъ войны, которая поможетъ смести русскому народу сталинскую деспотію и создать нац. власть, которая захочетъ и сможетъ защитить національные интересы государства.

Мы увѣрены, что не штыками германской и японской интер-

венціи будетъ сметена комвласть, а получившей возможность выявиться волной народнаго негодованія, и наше дѣло всѣми силами и средствами помочь этой волнѣ, помочь ей войти поскорѣе въ русло нац. защиты и утвержденія нац. государства.

Тѣ, которые утверждаютъ, что комвласть защититъ интересы государства, въ частности территорію, и призываютъ ей помочь во время войны, идутъ и зовутъ на защиту власти противъ народа, на защиту власти, само существованіе которой и создаетъ опасности внѣшняго вторженія и отторженія частей Россіи. Они уже психологически сейчасъ становятся союзниками комвласти и, будучи прямолинейными, должны уже сейчасъ помогать ея укрѣпленію. Отношеніе къ войнѣ есть одна изъ установокъ, показывающихъ наше прямолинейное, неизмѣнное отношеніе къ теперешнимъ властителямъ Россіи, — отрицаніе ихъ власти безъ всякихъ „но“.

Наши ближайшія задачи

Какую работу на наше нац. русское дѣло, на освобожденіе нашей Родины отъ власти сталинской деспотіи ведетъ, должна и можетъ вести въ настоящее время наша организація, въ цѣломъ, и каждый изъ насъ, въ частности?

Прежде всего успѣшность, широта и цѣнность нашей работы находится въ полной зависимости отъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

I. отъ сохраненія и укрѣпленія національной напряженности, стойкости и непоколебимости нашихъ основныхъ идеологическихъ положеній;

а) идеи любви и жертвеннаго служенія Родинѣ, и, какъ средство этого, отрицаніе сов. власти и борьба съ нею — т. е. единство мысли въ основном;

б) организаціонной стойкости, компактности, спайкѣ, стройности и дисциплинѣ, какъ основъ мощнаго единоустремленія.

А потому первымъ нашимъ дѣломъ, основнымъ нашимъ положеніемъ является работа на сохраненіе и укрѣпленіе идеологической и организаціонной стойкости и стройности.

Работа по укрѣпленію идеологическихъ стойкости и стройности не состоитъ въ составленіи коррективъ или подставленіи подпорокъ къ нашей основной базѣ — ни въ томъ, ни въ другомъ она, освященная многогодишней исторіей Россійскаго государства, запечатлѣнная тысячами жизней, отданных за нее, завѣщанная намъ незабвенными учителями и вождями не нуждается.

Ею нужно, такъ сказать, просвѣчивать всѣ явленія подсовѣтской, международной и эмигрантской жизни и, въ зависимости и исходя изъ нея, искать и утверждать единый отвѣтъ, обуславливающій единство поведенія — единство дѣйствія.

Работа на укрѣпленіе идеологической стойкости должно состоятъ въ сохраненіи и укрѣпленіи той національной напряженности, которая помогаетъ выявлять необходимыя кадры для передовыхъ

участниковъ нашей работы и заражаетъ окружающую бѣженскую массу, включая ее въ общій русскій національно-освободительный фронтъ.

Въ этомъ должна состоять наша идеологическая работа въ „себя“.

Работа на организаціонную стойкость и стройность тоже не должна включать въ себя поиски новыхъ формъ, ибо, отходя отъ настоящихъ формъ, скрытыхъ снаружи, но неизмѣнно бережно сохраняемыхъ въ тяжелыхъ условіяхъ разсѣянія формъ армейскаго построенія, мы перестали быть тѣми, чѣмъ мы чувствуемъ себя сейчасъ—русскимъ зарубежнымъ воинствомъ, наслѣдниками и продолжателями Бѣлаго движенія, а черезъ него наслѣдниками славнаго Россійскаго воинства. Мы—Армія, мы — добровольцы Бѣлой Идеи, мы сознаемъ, видимъ и чувствуемъ всю цѣнность РОВС-а для дѣла освобожденія Родины, а потому добровольно входимъ въ него и прикладываемъ и должны прикладывать всѣ силы для его укрѣпленія.

Для этого прежде всего мы должны указывать всемѣрную поддержку нашему центру. Мы сознаемъ и должны ясно сознавать всю трудность работы и управленія нашей организаціи въ особенныхъ условіяхъ нашего разсѣянія съ специфическими условіями каждой страны. И только полное довѣріе, сознательность и дисциплина, добровольно принятая на себя добровольцами Бѣлой Идеи, можетъ обезпечить плодотворную его работы на пользу нашего дѣла.

Только при такихъ условіяхъ центръ, опираясь на полное довѣріе и увѣренный во всемѣрной поддержкѣ снизу, разрѣшитъ успѣшно тѣ высокія и отвѣтственныя задачи, которыя лежатъ на немъ.

Мы должны защищать центъ отъ нападокъ со стороны, должны съ презрѣніемъ отметать ту злонамѣренность, нападки и критику, которой подвергаютъ нашъ центръ, какъ бы, въ угоду намъ, говоря съ нами черезъ головы начальства по образцу 1917 года и Галлиполи.

Стягиваніе нашихъ рядовъ, закрѣпленіе и расширеніе нашихъ войсковыхъ ячеекъ и группъ, Отдѣловъ и Землячествъ, это работа на созданіе и укрѣпленіе необходимой базы для работы центра и тѣхъ, кого ряды наши выдвинули на болѣе отвѣтственные участки антиболшевицкаго фронта, — и есть наша основная организаціонная работа.

Эта работа на поддержку центра и передовыхъ нашихъ постовъ не освобождаетъ всю массу чиновъ нашей организаціи отъ необходимаго цѣннаго и должнаго участія каждаго, сообразно своимъ силамъ и возможностямъ, въ нашей нац. работѣ.

Въ этой работѣ нѣтъ яркихъ моментовъ открытой борьбы, нѣтъ непосредственнаго ощущенія результатности, но эта кропотливая, упорная, постоянная, напряженная, возможная въ нашихъ условіяхъ, работа необходима и цѣнна въ продолженіи національн. освободительнаго дѣла. Эта работа вмѣстѣ съ работой центра и передовыхъ постовъ является продолженіемъ и неразрывнымъ звеномъ

борьбы, начало которой было положено 2-15 ноября 1917 года и корни ея въ многовѣковомъ служеніи Государству Россійскому его воинства.

Первый періодъ открытой борьбы съ поработителями нашей Родины, который принято называть Корниловскимъ, закончился 1 ноября 1920 года отходомъ Русской Арміи за рубежъ Россіи.

Русская Армія, покидая предѣлы Родины, ни на минуту не оставляла мысли о продолженіи борьбы за освобожденіе Родины.

Первое время пребыванія за рубежомъ, особенно періодъ лагернаго сидѣнія и первые годы разселенія — это было время томительнаго ожиданія возможности возобновленія открытой борьбы, это сопровождалось сохраненіемъ Русской Арміей на чужбинѣ; открытыхъ формъ Армейскаго построенія — это второй періодъ въ исторіи Россійской Освободительной борьбы — т. называемый, Врангелевскій.

Чаянія Русской Арміи въ ближайшее время возобновить открытую борьбу не могли быть осуществлены, а потому пытливо и настойчиво искались новые пути и формы для продолженія этой борьбы.

Подъ руководствомъ генерала Кутепова, благодаря его неизсякаемой и національной напряженности, были найдены новые пути и формы борьбы и было положено начало третьяго періода нашего Освободительнаго движенія — т. н. Кутеповскаго, каковой продолжается до настоящаго времени.

Указанные пути и формы работы разбиваются на: 1. работу центра и выдвинутыхъ нами постовъ, какъ въ самой нашей организаціи, такъ и внѣ ея, 2. работу общей массы нашей организаціи.

Опирающіеся на полное довѣріе, выдержку и дисциплину стройныхъ рядовъ нашего Союза, рядомъ спаянныхъ горизонтально и вертикально единствомъ мысли и единымъ устремленіемъ — наше командованіе и поставленные имъ на отвѣтственные участки работы наши передовые посты выполняютъ часть работы, лежащую на нихъ, о которой мы не будемъ говорить. Скажемъ, что на нихъ лежитъ работа „тамъ" и „туда", противодѣйствіе Коминтерну, работа особаго масштаба въ сторону иностранцевъ и эмиграціи.

Работа общей массы нашей организаціи разбивается на работу „въ себя" и „отъ себя".

Работа въ себя, въ своей организаціи, въ цѣломъ и въ частности, въ своей группѣ или ячейкѣ, состоитъ прежде всего въ указанной уже работѣ на идеологическое и организаціонное укрѣпленіе РОВС'а и, какъ вытекающее изъ этого: въ моральной, организаціонной и матерьяльной поддержкѣ центра.

Изъ этихъ положеній въ дополненіе ко всему ранѣе сказанному, остановимся на матеріальной поддержкѣ командованія и нашихъ передовыхъ постовъ.

Раскрывая скобки, это значитъ: 1) обязательное утвержденіе и выполненіе нашихъ взносовъ, дающихъ возможность существовать нашимъ мелкимъ подраздѣленіямъ, такъ и отчисленіе отъ нихъ въ центръ даетъ необходимыя средства на управленіе организаціи и освѣдомленіе массы организаціи; 2) пропаганда и сборъ

средствъ въ „Фондъ Спасенія Родины“, дающій матеріальную возможность центру и нашимъ передовымъ постамъ работать на главномъ направленіи. Особо важна, какъ фундаментъ, какъ созданіе крѣпкихъ бетонныхъ блоковъ для основъ нашего зданія, нашего Союза, наша работа по укрѣпленію спайки нашихъ ячеекъ, нашихъ группъ.

Слѣдующее положеніе, подготовленное для работы отъ себя на основномъ или добавочныхъ направленіяхъ, — это учебная работа по военному и политическому самообразованію.

Учитывая же постоянный прогрессъ во всѣхъ отрасляхъ человѣческаго общежитія, учитывая всѣ измѣненія, вносимыя жизнью въ военное дѣло, считаемъ необходимыхъ, какъ для будущаго столкновенія съ врагомъ, такъ и для служенія Возрожденной Россіи, возможную работу по усвоенію новаго въ военномъ дѣлѣ.

Какъ политическое, такъ и военное самообразованіе должно и можно вести, создавая отдѣльныя группы самообразованія на мѣстахъ сосредоточенія чиновъ Союза или одиночнымъ порядкомъ, въ частности, по способу заочнаго преподаванія. Желающіе, связавшись съ центромъ нашего Союза въ данной странѣ, получатъ всѣ необходимыя указанія и пособія.

Сохраняя свою нац. напряженность, подкрѣпляя ее знаніемъ обстановки и своего дѣла, чинъ РОВС'а обязанъ стремиться заразить своимъ настроеніемъ окружающую русскую зарубежную среду и прежде всего передать свою любовь къ Родинѣ подрастающему молодому поколѣнію.

Борьба съ денаціонализаціей, грозящей русскимъ дѣтямъ, работа на ихъ національное воспитаніе, работа по подготовкѣ молодой смѣны бойцовъ за освобожденіе нашей Родины, вѣрныхъ сыновъ Россіи — обязанность и долгъ каждаго взрослаго нац. мыслящаго русскаго зарубежника и, въ частности и особенности, чиновъ РОВС'а.

Въ отношеніи молодежи считается необходимымъ направлять дѣтей и юношей въ нац. русскія организаціи скаутовъ, витязей, развѣдчиковъ и соколовъ, а самимъ выдвигать туда только отдѣльныхъ лицъ, могущихъ и долженствующихъ заняться тамъ дѣйствительной работой по національному воспитанію и обученію молодежи. Кромѣ того, на обязанности чиновъ нашей организаціи, имѣющихъ соприкосновеніе съ дѣтьми и юношами (учебныхъ заведеніяхъ, родительскихъ комитетахъ, колоніяхъ и т. д.), лежитъ всегда проводить на дѣлѣ заботу о нац. воспитаніи подрастающаго поколѣнія.

Какъ опредѣлить дальше ту постоянную маленькую, но чрезвычайно нужную работу, которую долженъ вести, ведетъ и не можетъ не вести каждый русскій націоналистъ, желающій чѣмъ-либо помочь своей страждущей Родинѣ, тѣмъ болѣе русскій офицеръ и солдатъ, пріявшій вмѣстѣ со своимъ званіемъ воина — долгъ до конца служить своей Родинѣ?

Создаетъ настроеніе, привлекаетъ къ работѣ, къ жертвенности на Освободительную борьбу. Иностранцамъ напоминаетъ о Великой Россіи въ прошломъ, раскрываетъ и поясняетъ истинное положеніе вещей на нашей Родинѣ, открываетъ истинное лицо де-

спотической власти, указываетъ на необходимость различать народъ и власть, отличать неизмѣнныя цѣнности Великаго Государства Россійскаго и чужаковъ временщиковъ, узурпаторовъ, на пользу своего каиноваго дѣла одѣвающихъ личину защитниковъ права и свободы, защитниковъ идеи славянства, становящихся въ позу защитниковъ той Россіи, которую 20 лѣтъ растлѣваютъ, духъ которой изгоняютъ, разбазариваютъ ея матеріальныя цѣнности.

По мѣрѣ возможности, указываетъ иностранцамъ линіи работы Коминтерна, показывая ту пакостную работу для народовъ и государствъ, которую черезъ свои органы или черезъ одураченныхъ или купленныхъ ренегатовъ мѣстнаго населенія, одѣвая личины различныхъ гуматитарныхъ организацій, ведетъ тотъ же Коминтернъ.

***

Вотъ наша идеологическая база и основная линія нашего поведенія и работы. Вотъ тѣ формы и возможности третьяго — Кутеповскаго періода нашей продолжающейся борьбы за освобожденіе и возрожденіе нашей Родины. Работа не яркая, кропотливая, работа требующая упорства и постоянства, работа требующая подчасъ не меньшаго нац. горѣнія, чѣмъ эффектныя моменты открытой борьбы.

Насъ не смущаютъ наши временныя неудачи,—вѣрные завѣтамъ Петра Великаго послѣ Нарвы, мудраго Кутузова въ тяжелый годъ борьбы съ двѣнадесетью языками, вѣрные завѣтамъ нашихъ вождей, вѣрившихъ въ свѣтлое будущее Россіи во тьмѣ 1917-18 года — мы продолжаемъ нашъ путь.

Событія послѣднихъ дней на нашей Родинѣ подтверждаютъ правильность нашихъ основныхъ установокъ, требуютъ, какъ никогда, быть едиными, сплоченными единой мыслью, единымъ устремленіемъ — быть готовыми изъ третьяго періода вступить въ четвертый, послѣдній, освободительный періодъ нашей борьбы, а черезъ него перейти на службу возродившейся нашей Родинѣ.

Вѣримъ и знаемъ, что жертвеннымъ служеніемъ и подвигомъ живыхъ силъ Россіи по обѣ стороны рубежа будетъ освобождена Россія отъ власти отщепенцевъ всѣхъ народовъ міра.

Такъ было. Вѣримъ и знаемъ, и работаемъ—да будетъ вновь!

Поступило въ Фондъ „Вѣстника Галлиполійцевъ“

Отъ алексѣевцевъ въ Чехословакіи 50 ч. кр.
Отъ собравшихся на доклады въ Софіи пріѣзжихъ и софіанцевъ-галлиполійцевъ 472 лева
Отъ Галлип. З-ва въ Братиславѣ 200 ч. кр.
Ф. А. Коссовича 100 ч. кр.
А. Н. Лаврова 30 „ „
К. Г. Бѣлоусова 50 „ „
В. А. Сенгюлье 20 „ „
Б. М. Гринева 15 „ „
Н. И. Николина 20 „ „
В. В. Липскаго 10 „ „
Н. А. Сенгюлье 50 „ „
Н. Г. и Г. П. Кобылко 50 лева
Подпор. Нитцъ 10 „ „
Ст. у. оф. Измайловъ 50 „ „
Итого 582 лева и 545 ч. кр.

Эти поступленія дали возможность увеличить размѣры настоящаго номера.

Редакторъ Н. И. Плавинскій.

Выходитъ ежемѣсячно.

№ 50

18 августа 1937

ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ

Адресъ редакціи: ул. Оборище, 17, Софія.

Вѣруй, дерзай и борись!..

Съ 1920 года, 17 лѣтъ Русская Армія провела въ напряженной, единоустремленной борьбѣ съ врагами нашей Родины, въ обстановкѣ и условіяхъ, доселѣ небывалыхъ въ міровой исторіи. Борьба эта порою принимала характеръ пассивнаго противодѣйствія или прямого сопротивленія красному насилію, но она никогда не теряла своей напряженности и чисто воинской волевой устремленности. Чаще же, на общемъ фонѣ нашего пассивнаго сопротивленія, мы имѣли возможность переходить къ активному способу и темпу борьбы, и неизмѣнное использованіе всякой къ тому возможности — даетъ намъ право утверждать свой принципіальный и практическій активизмъ въ дѣлѣ борьбы съ большевиками.

За эти 17 лѣтъ продѣлана еще одна большая по своему значенію работа: начиная отъ Галлиполи, гдѣ русскими воинами были пересмотрѣны и оцѣнены тѣ національныя добродѣтели, которыя они защищали, а какъ единый воинскій организмъ — и хранили, и воспитывали въ себѣ, — и до послѣдняго времени, идетъ непрерывная работа надъ утвержденіемъ своего бѣлаго сознанія, своей Бѣлой, противопоставленной красной, сущности.

Измѣнилась ли эта сущность въ результатѣ этой долголѣтней работы? Измѣнился ли, въ связи съ этимъ, и нашъ путь къ Россіи и за Россію?

Оцѣнка нашихъ національныхъ цѣнностей и добродѣтелей прошла по самымъ глубинамъ нашего сознанія. Въ результатѣ ея мы утвердили тѣ незыблемыя начала, которыя и составляютъ нашу Бѣлую Сущность: 1) Религіозное сознаніе наше, утвержденіе духовнаго начала надъ матеріальнымъ, идеалистическое воспріятіе міра, какъ вѣчнаго творенія Божьяго, проникнутаго Высшимъ Разумомъ и Высшей Волей; 2) Національное сознаніе, сліяніе своей личности съ Духомъ Націи, раствореніе себя въ историческомъ бытіи своего Народа и 3) Ощущеніе Правды, во имя которой легко и радостно приносятся въ жертву личныя жизненныя удобства и радости и не страшны временные и частичные неуспѣхи.

Таковы начала нашей Бѣлой Сущности, нами бережно охраня-

емыя. Они не измѣнились и сущность наша осталась та же, что и въ 17 году. Намъ нерѣдко въ годы эмиграціи было очень тяжело. Страшная сила переживаемой нами духовной реакціи вмѣстѣ съ исключительно неблагопріятными условіями воина, принужденнаго перейти на бѣженское существованіе и не желающаго разстаться съ своимъ воинскимъ сознаніемъ — все это не могло не надорвать наши силы, не сломить болѣе слабыхъ, не смутить малодушныхъ, уставшихъ и извѣрившихся.

Но такова сила нашей вѣры, что и до сегодняшняго дня мы остались не только людьми съ ясной и нерушимой Бѣлой идеологіей, но и воинами, сохраняющими свою организованность, и свою постоянную готовность къ дѣйствію и къ жертвѣ.

Мы смѣло можемъ сказать, что оправдали то довѣріе къ намъ, которое во имя Россіи было проявлено нашими Вождями.

Когда борьба въ международныхъ условіяхъ стала невозможной, и самое существованіе кадровъ Русской Арміи не могло быть осуществлено — насъ безбоязненно распылили по всему лицу земли, зная, что основные принципы вѣрности нашимъ завѣтамъ и взаимной спайки насъ выручатъ, а вмѣстѣ съ нами выручатъ и наше святое дѣло. Это чудо — борьбы при полномъ физическомъ распыленіи — возможно было совершить именно съ тѣми, кто представляетъ собой носителей кристаллизованной Бѣлой идеи, кто является индивидуальнымъ бойцомъ, понимающимъ свой манёвръ и воспитаннымъ на крайнемъ развитіи личныхъ качествъ инициативы и порыва.

Долгіе годы бушевали вокругъ насъ страсти, перестраивались фронты эмиграціи, переоцѣнивались наши идеалы. Всѣ эти годы нерушимымъ мысомъ Доброй Надежды оставался нашъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ, ни разу не дрогнувшій, ни разу не измѣнившій своей идеологической линіи, ни разу не поступившійся своей моральной цѣнностью во имя тактическихъ выгодъ. Мы въ него вѣримъ, мы съ нимъ связаны всѣмъ нашимъ солдатскимъ существомъ, мы ему вѣримъ, какъ единственному подлинному носителю высокой идеи Отечества.

За эти годы въ нашей средѣ произошелъ естественный качественный отборъ, и эти отобранные, эти до конца вѣрные и не успокоившіеся, выносили въ себѣ ту четкую и ясную идеологію, о которой сказано выше и которая нынѣ отличаетъ всякаго подлинно бѣлаго отъ случайныхъ нашихъ попутчиковъ.

Мало того. Богатѣйшій боевой опытъ, привычка къ опасности и ни съ чѣмъ несравнимое чувство воинской солидарности помогли намъ найти и уточнить тактическіе пріемы борьбы и своего національнаго сомостоянія. А чувство отвѣтственности передъ Родиной и идея нашего служенія Ей побудили и постоянно побуждаютъ насъ къ непрерывному и пристальному наблюденію и оцѣнкѣ происходящихъ „тамъ“ событій и къ постоянному самоусовершенствованію, чтобы въ каждый данный

моментъ оказаться во всеоружіи своихъ знаній и своей готовности.

Мы переживаемъ сейчасъ одинъ изъ самыхъ острыхъ по своей критичности моментовъ. На Родинѣ назрѣваютъ великія событія и каждый завтрашній день можетъ быть историческимъ...

Эта наэлектризованность момента заставляетъ насъ еще болѣе внимательно всматриваться въ покрывающія нашу Родину таинственныя облака и объективно и вѣрно оцѣнивать происходящее тамъ, отбрасывая туманныя теоріи „самопожиранія“.

А величіе ожидаемаго дня требуетъ отъ насъ своевременнаго включенія въ спасительный грозовой разрядъ, ибо упущенные моменты не возвращаются.

Время не терпитъ, а промедленіе времени смерти подобно...

Поэтому, намѣтивъ ближайшія задачи нашего активизма, мы должны немедленно же горячо взяться за усиленіе нашей работы по укрѣпленію своихъ знаній и духа, тѣснѣе сплотить свои ряды, чтобы зовъ нашей Родины встрѣтить во всеоружіи готовности и полноцѣнной годности каждаго изъ насъ.

† СВЯТ. ПАТРІАРХЪ ВАРНАВА

Въ полночь съ 23 на 24 минувшаго іюля безвременно, на 57-мъ году своей жизни,*) скончался Сербскій Патріархъ Варнава.

Въ его лицѣ отошелъ въ вѣчность виднѣйшій и популярнѣйшій среди всѣхъ современныхъ іерарховъ, у котораго счастливо соединялись: нѣжное сердце со свѣтлымъ умомъ и могучей волей; святительское величіе съ трогательнымъ смиреніемъ, простотой и общедоступностью; здоровый консерватизмъ въ дѣлахъ вѣры съ разумной прогрессивностью въ устройствѣ церковной жизни; строгость жизни и истое благочестіе съ высокой культурностью; горячій патріотизмъ съ безграничной, благодарной любовью къ великой Россіи.

Духовный образъ Патріарха Варнавы сложился подъ нѣсколькими вліяніями: семьи, родины, высшей, воспитавшей его, русской школы и спасшей Сербский народъ великодержавной Россіи.

Простая, патріархальная семья, въ особенности благочестивая мать — Христина, съ дѣтства развили въ немъ крѣпкую вѣру и благочестивое настроеніе; только въ 1912 году освобожденная отъ турецкаго ига родина, Новобазарскій Санджакъ, научила его понимать тяжесть рабства и цѣнить свободу; высшая русская школа, СПБ-ская духовная академія, сдѣлала его богословомъ, расширила его кругозоръ и пріобщила его къ высокой духовной культурѣ; а матерински приласкавшая его въ годы студенчества, а потомъ, пожертвовавшая собою для спасенія Сербскаго народа, Россія навѣки приковала къ себѣ его чуткое сердце.

*) Родился 29 августа 1880 г.

Надо отмѣтить, что въ годы студенчества Патріарха Варнавы*) самое сильное вліяніе на сформированіе его личности оказали два высшихъ руководителя воспитавшей его академіи: СПБ-скій Митрополитъ Антоній (Вадковскій, † 1912 г.) и ректоръ академіи Еп. Сергій (Страгородскій), нынѣшній Митрополитъ Сергій.

Дѣятельность Патріарха Варнавы въ санѣ Дебарско-Велесскаго Епископа (1910-1920 г.г.), Скоплянскаго Митрополита (1920-1930 г.г.) и Сербскаго Патріарха (съ 12 апрѣля 1930 г.), когда будутъ подведены итоги всѣхъ его начинаній и достиженій, несомнѣнно, составитъ блестящую страницу въ исторіи Сербской Церкви. Патріархъ—праведникъ, Патріархъ—беззавѣтный патріотъ и вѣрный стражъ православія, Патріархъ, сильною и вѣрною рукой ведшій свою церковь къ лучшему будущему, не можетъ быть забытъ и не оцѣненъ по достоинству своимъ народомъ. Въ лицѣ Патр. Варнавы Сербскій народъ понесъ величайшую утрату.

Встрѣча Короля Александра и Патріарха Варнавы при входѣ въ Патріаршій дворецъ 28 мая (10 іюня) 1934 года въ Сремскихъ Карловцахъ.

Но Сербы выберутъ новаго Патріарха, надѣемся, — достойнаго продолжателя трудовъ почившаго, и этимъ въ извѣстной степени уменьшатъ свое горе. А русскаго горя, вызваннаго кончиной Патр. Варнава, ничѣмъ не утолить, ибо въ лицѣ его русский народъ потерялъ самаго вѣрнаго, безкорыстно и беззавѣтно преданнаго, неподкупнаго и самоотверженнаго друга, а русскіе бѣженцы — любящаго отца, неустаннаго благодѣтеля и защитника всѣхъ утружденныхъ и обремененныхъ.

Любовь Патр. Варнавы къ великодержавной Россіи и къ нынѣ изнемогающему въ страданіяхъ русскому народу была особой, глубокой, возвышенной, мистической. Съ дѣтства возлюбилъ онъ Россію, какъ мощную защитницу всѣхъ славянскихъ народностей. Его любовь къ Россіи еще болѣе усилилась послѣ того, какъ его, юношу-серба, она съ лаской пріютила у себя, надѣлила его высшими знаніями, пріобщила къ своей культурѣ, и еще болѣе, — когда она самоотверженно спасла его родину. Узнавъ русскій народъ,

*) Въ мірѣ Петра Росича.

будущій Сербскій Патріархъ плѣнился его душою, увѣровалъ въ величіе его творческихъ силъ, въ его великую миссію, какъ и въ его великое будущее.

Послѣдующая за Освободительной войной всероссійская разруха со всѣми ея отвратительными и ужасными явленіями не поколебала у Патр. Варнавы ни любви къ Россіи, ни вѣры въ ея будущее величіе. Въ разрухѣ этой онъ винилъ не русскій народъ, обольщенный и сбитый съ толку, а его обольстителей, узурпаторовъ и насильниковъ, какъ и тѣ христіанскія правительства другихъ народовъ, которыя со злорадствомъ, либо съ равнодушіемъ смотрятъ на продолжающіяся сверхчеловѣческія страданія, всегда спасавшаго другихъ, народа. Въ страданіяхъ русскаго народа патріархъ видѣлъ великій крестный подвигъ, очищающій народную душу и подготовляющій ее къ новому великому будущему.

Чуткіе къ благодѣющимъ, русскіе люди на любовь Патр. Варнавы отвѣтили горячею любовью. Какъ сообщаютъ изъ Бѣлграда, могила его засыпана русскими цвѣтами и залита русскими слезами. Льются слезы и во всѣхъ уголкахъ земного шара, куда только доходитъ до слуха разсѣянныхъ сыновъ Россіи вѣсть о кончинѣ Свят. Варнавы. Его вѣрности въ дружбѣ, его благости, его отеческой любви никогда не забудетъ русскій народъ.

Протопресвит. Георгій Шавельскій

НА РОДИНѢ

(Наши сводки)

На Украинѣ появились повстанцы, уничтожающіе коммунистовъ и ихъ агентовъ и разбрасывающіе листовки противъ крѣпостного ига колхозовъ.

На шахтахъ Южной Россіи среди рабочихъ—забастовки и непрерывное броженіе. Идутъ массовые разстрѣлы и высылки въ концентраціонные лагеря. Рабочіе продолжаютъ убивать коммунистовъ.

На Кавказѣ — начались волненія среди горцевъ, появились партизаны, совершающіе налеты на населенные пункты и пути сообщенія и всячески безпокоящіе власть. Сообщенія между населенными пунктами изъ-за этого поддерживаются нерегулярно и съ охраной.

Въ Красной Арміи — настроенія вызываютъ безпокойство власти; появились недовольства послѣ арестовъ среди военныхъ. Часты случаи, когда цѣлыя войсковыя единицы не выдаютъ своихъ и не позволяютъ „чистки“ у себя ..

Вмѣсто „перекоммунизаціи“ Кр. Арміи съ помощью ГПУ(НКВД), переименованнаго теперь въ „Совѣтскую развѣдку“ (см. „Правда“ 29 и 30 іюля с. г.), ком. власть получила обратные результаты — поднятіе авторитета и значенія красныхъ офицеровъ и ненависть къ политической линіи, особенно къ евреямъ. Антисемитизмъ въ послѣднее время даетъ себя сильно чувствовать и въ Кр. Арміи, какъ отраженіе настроеній окружающей среды.

Рядовая масса Кр. Арміи возбуждена сообщеніями родныхъ съ мѣстъ, гдѣ возвратившіеся изъ арміи ихъ братья и родственники видятъ гнетъ и горе, а также „чисткой" и разстрѣлами чиновъ арміи.

По всему СССР напряженное и выжидательное настроеніе послѣ безконечныхъ арестовъ, разстрѣловъ (явныхъ и тайныхъ) и просто исчезновеній рабочихъ, крестьянъ и служащихъ. Идетъ глухой ропотъ, ощущается жажда человѣческой жизни, безъ гнета и вѣчнаго страха, при какомъ угодно строѣ, лишь бы кусокъ своей знмли, въ свою собственность. Это среди крестьянъ. А у рабочихъ — „Эхъ, если бы можно было свободно работать, гдѣ хочешь, безъ голодовки и „общественной нагрузки" (работы въ дни отдыха)... „Человѣческой жизни нѣту!"

Власть, проводя „чистку", чиститъ направо и налѣво, по первому окрику.

Въ газетахъ пытаются отвлечь вниманіе народа угрозой приближающейся войны съ Японіей и Германіей, думая этимъ поднять и совѣтскій патріотизмъ, но получаютъ обратные результаты.

Сталинъ устраиваетъ полетъ за полетомъ совѣтских летчиковъ, лишь бы отвлечь вниманіе народа отъ бѣснующагося террора и какъ-то хоть временно притушить наростающее народное возбужденіе. Для большей ясности заимствуемъ изъ совѣтской печати данные о полетѣ Громова, который въ „Комсом. Правдѣ" отъ 12 іюля с. г. пишетъ:

„Въ 1935 г. весь нашъ экипажъ подалъ заявку на совершеніе безпосадочнаго перелета изъ Москвы въ Америку чрезъ Сѣв. Полюсъ. Намъ не удалось тогда осуществить свои планы... 10 Іюня (1937 г.) я былъ вызванъ въ Кремль на засѣданіе Правительства, разсматривавшаго наше заявленіе о готовности совершить давно задуманный перелетъ."

„25-го мая с. г. въ Кремлѣ на засѣданіи правительства былъ рѣшенъ вопросъ о полетѣ самолета АНТ-25 съ экипажемъ т.т. Чкалова. Г. Байдукова и Бѣлякова..."

Оказывается, 2 года понадобилось Сталину, чтобы дать разрѣшеніе на полетъ.

Власть на мѣстахъ старается „мириться" съ противящимися „чисткѣ" частями Кр. Арміи, одновременно устраивая переводы командировъ въ другія части. Впослѣдствіи туда командируются „бригады" чекистовъ, ликвидирующихъ намѣченныхъ къ изъятію лицъ. Иногда же посылаются группы летчиковъ и танкистовъ для „выполненія отвѣтственныхъ заданій правительства". А черезъ нѣкоторое время въ газетахъ появляются списки нвгражденныхъ орденами Ленина лицъ за „выполненіе важнѣйшихъ правительственныхъ заданій", при этомъ самъ товарищъ Ежовъ вмѣстѣ съ прокуроромъ Вышинскимъ среди другихъ также награждены орденами Ленина. (см. „Кр. Зв." 164—166 18. VII. 37 г.).

Въ прошломъ номерѣ мы указывали на фактъ недопущенія Черноморскимъ Флотомъ „чистки" въ своей средѣ въ апрѣлѣ с. г., когда объ этомъ была поставлена въ извѣстность Москва.

Въ „Красной Звезде“ № 81 отъ 8-го апрѣля сего года, въ корреспонденціи изъ Севастополя, сообщаютъ:

„Въ Военное Морское Артил. имени ЛКСМ Училище поступило 1600 заявленій отъ красноармейцевъ, младшихъ командировъ и т. д. (желающихъ поступить въ Училище).

. . . Хуже обстоитъ дѣло непосредственно на Черноморскомъ Флотѣ. Съ флота не поступило въ Училище ни одного заявленія, а вѣдь на корабляхъ не мало краснофлотцевъ и младшихъ командировъ, желающихъ итти на учебу и стать лейтенантами морского флота.“

Этотъ фактъ подтверждаетъ наши свѣдѣнія, иллюстрируя внутреннее состояніе въ Кр. Арміи и Флотѣ.

Былъ ли заговоръ Тухачевскаго?

Въ № 48 Вѣстника Галлиполійцевъ мы, ссылаясь на источникъ, имѣющій право на авторитетность, утверждали, что военный заговоръ, направленный противъ Сталина — былъ. Такъ какъ существуетъ и противоположное мнѣніе, мы въ настоящей статьѣ приведемъ отзывы различныхъ авторитетныхъ лицъ и органовъ разнообразныхъ лагерей по этому вопросу.

Весьма характерно, что „Франсъ Милитеръ“ органъ военныхъ французскихъ круговъ высказывается за существованіе военнаго заговора, имѣвшаго цѣлью устраненіе Сталина. Мы особенно подчеркиваемъ мнѣніе органа страны, связанной союзомъ съ СССР.

1 („Фр. Мил.“ 16. VI. статья ген. Рукераль).

... Ясно одно, положеніе въ СССР исключительно серьезное. Оппозиція сталинской диктатурѣ постепенно выросла до степени, когда она можетъ перейти въ возстаніе... Совѣтская пропаганда сообщила тѣ преступленія, за которыя разстрѣлянъ Тухачевскій и 7 другихъ офицеровъ. Никто, конечно, не былъ обманутъ этой лживой пропагандой“.

2 („Фр. Мил.“ 23. VI. статья ген. де-Конякъ).

... Военный судъ—только пародія, гдѣ подсудимые не имѣли защитниковъ.. Совершенно ясно, что обвиненіе въ шпіонажѣ выдвинуто, чтобы маскировать убійство... Маршалъ Тухачевскій былъ, безъ сомнѣнія, главой боевой оппозиціи противъ Сталина.

3) Одинъ изъ столповъ 2 интернаціонала д-ръ Отто Бауеръ въ статьѣ „Судъ надъ совѣтскими генералами“ („Деръ Кампфъ“, іюль 1937 г.) отказывается вѣрить въ предательство разстрѣлянныхъ военачальниковъ. Онъ говоритъ:

„Чтобы уничтожить духовно-политическихъ противниковъ Сталина въ ком. партіи умышленно и систематически устраняютъ границу между агентурой Германіи, Польши и Японіи и троцкистами. Каждый пойманный шпіонъ объявляется троцкистомъ и каждый политическій противникъ Сталина называется шпіономъ.

Весьма вѣроятно, что красные генералы были разстрѣляны за то, что организовали или (самое меньшее) готовили военный переворотъ. Таковы послѣдствія террора, гдѣ растоптана всякая оппозиція, гдѣ рѣшенія принимаются не при свободномъ соревнованіи

мнѣній, гдѣ самовластная воля диктуетъ свое рѣшеніе... тамъ оппозиція прибѣгаетъ къ заговорамъ.

4) Милюковъ и Керенскій, ссылаясь на имѣющуюся у нихъ информацію изъ СССР, также утверждаютъ о существованіи заговора.

5) Парижскій Информаціонный Бюллетень (№ 245) РОС-а, говоря о разгромѣ высшаго командного состава Красной Арміи, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

„Итакъ, оффиціальная версія обвиненій противъ Гамарника, Тухачевскаго и др. не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

„Безспорными доказательствами мы не располагаемъ, но на основаніи ряда свѣдѣній изъ разныхъ источниковъ, мы полагаемъ, что *на верхахъ Красной Арміи, дѣйствительно, назрѣвалъ заговоръ, или, вѣрнѣе, рядъ заговоровъ противъ Сталина и существующаго режима* (подчеркнуто въ инф. бюл.).

Далѣе:

„Никакихъ переговоровъ объ отдачѣ Германіи Украины или о чемъ либо подобномъ, какъ передаютъ, ни одна изъ разгромленныхъ Сталинымъ заговорческихъ группъ не вела. Несмотря на бѣшеную агитацію, которую развиваютъ сейчасъ въ Красной Арміи сталинцы, серьезные красные офицеры въ „предательство" разстрѣлянныхъ командировъ не вѣрятъ и идеи послѣднихъ встрѣчаютъ симпатію среди многихъ — разумѣется, совершенно тайную."

Каковы же выводы мы можемъ сдѣлать, установивъ, что высшіе чины Красной Арміи готовились къ заговору противъ Сталина? Единственный, казалось бы, не подлежащій сомнѣнію, заключается въ томъ, что и въ Красной Арміи имѣется слой, который, какъ и масса крестьянства и часть рабочихъ, считаетъ необходимымъ произвести перемѣны режима Сталина. Это мы подчеркивали и раньше. Каковы мотивы, которыми въ деталяхъ руководствовались разстрѣлянные командиры, подготовляя заговоръ, мы, вѣроятно, никогда не узнаемъ. Можно съ большой долей вѣроятности утверждать, что вопросъ личной безопасности каждаго изъ нихъ игралъ не послѣднюю роль. „Чья очередь становиться къ стѣнкѣ"—долженъ задавать себѣ вопросъ каждый, стоящій у верховъ власти. И благо народа, ослабленіе гнета, своеобразный патріотизмъ, все это ставилось не какъ цѣль, а, какъ думается, только средство, ибо совсѣмъ не вяжется со всѣмъ прошлымъ Тухачевскаго, Корка, Якира, Гамарника, чтобы въ ихъ представленіи о Родинѣ, можно было найти національно-патріотическое содержаніе, безъ котораго нельзя себѣ представить Россіи.

Но, если бы заговоръ удался, то, хотѣли бы или не хотѣли заговорщики, а національная стихія могла бы прорваться, какъ неизбѣжны были бы и крупныя соціальные сдвиги.

И мы продолжаемъ утверждать, что Красная Армія въ какомъ то будущемъ можетъ дать еще толчекъ къ крушенію режима. Народъ его докончитъ.

Работа Коминтерна

Работа Коминтерна въ іюлѣ мѣс. с. г. была направлена главнымъ образомъ на усиленіе своихъ позицій въ Испаніи, гдѣ III Ин-

тернаціоналъ по выраженію его дѣятелей, „даетъ рѣшительный бой фашизму.“ Отмѣтимъ главныя выступленія Коминтерна въ защиту республиканской Испаніи:

1. Продолжающіяся посылки оружія, продовольствія и людей въ красную Испанію. По свѣдѣніямъ, за іюль черезъ Дарданеллы прошло около 20 пароходовъ.

2. Закрывшійся 26. VII. въ Парижѣ конгрессъ соціалистическаго Интернаціонала (II-го) требуетъ активной помощи республиканской Испаніи, разрѣшенія ввоза оружія въ Валенцію. Согласенъ сотрудничать съ III Интернаціоналомъ. Въ іюля мѣсяцѣ (вторая половина) сотрудничество уже проявляется въ совмѣстной атакѣ двухъ интернаціоналовъ противъ комитета и политики невмѣшательства въ испанскія дѣла. Яркія проявленія совмѣстной работы II и III Интернаціоналовъ ощущаются въ Лондонѣ, Брюсселѣ и Парижѣ. Особенно характеренъ тонъ французской коммунистической печати.

3. МОПР въ Швейцаріи выступаетъ съ призывомъ помощи красной Испаніи. Въ воззваніяхъ пишется, что собрано и послано около 40 мил. швейц. франковъ, но этого еще мало.

4. Второй конгресъ „Лиги Женщинъ для борьбы противъ войны и фашизма“, состоявшійся между 3 и 6 іюля въ Исси-де-Мулино и привлекшій около 1000 делегатокъ, прокламировалъ необходимость вмѣшательства въ пользу красной Испаніи.

5. 26 и 27 іюля состоялся въ Парижѣ съѣздъ „международнаго комитета помощи республиканской Испаніи.“ Съѣздъ призываетъ всѣ демократическія государства помочь красной Испаніи.

6. Состоявшійся въ Алжирѣ конгрессъ мусульманъ, собравшій около 1000 чел., прошелъ подъ знакомъ вліянія II и III интернаціоналовъ. Приняты резолюціи помощи красной Испаніи.

Мы особенно подчеркиваемъ всѣ эти многочисленныя атаки Коминтерна на общественное мнѣніе Европы въ пользу красной Испаніи. Для этихъ атакъ, подъ видомъ борьбы противъ войны, привлекаются, массы не входящія въ коммунистическія организаціи.

Письма изъ Испаніи

...„Мы считаемъ и вѣримъ, что судьба нашей Родины зависитъ значительно отъ исхода здѣшней войны. Мы призываемъ всѣхъ нашихъ друзей оставить удобства цивилизаціи — комфортъ модернъ, горячую воду, шоффажъ сентраль, синема, бистро и т. д.,— и ѣхать сюда къ намъ, гдѣ ведется борьба съ краснымъ звѣремъ не на словахъ, а съ оружіемъ въ рукахъ...

...Здѣсь мы встрѣтили самый лучшій пріемъ — со стороны офицеровъ, солдатъ и населенія. Мы дѣлаемъ все, чтобы поднять русское имя на достойную высоту. Мы хорошо одѣты, насъ хорошо кормятъ...

...Правительство дѣлаетъ все для того, чтобы сдѣлать жизнь нормальной. Спекуляціи нѣтъ, ибо нѣтъ евреевъ. Жизнь очень дешевая: 20 папиросъ стоятъ 50 сант., спички—5 и 10 сант., хлѣбъ — 1 ки-

ло — 50 сант., картофель — 1 кило — 25 сант., хорошее вино — литръ — 60 сант.

Просимъ насъ не забывать на нашихъ русскихъ собраніяхъ"...

...„Въ серединѣ мая мы переброшены на новое направленіе и соединились съ другой нашей группой, что доставило намъ большую радость. Живемъ очень дружно, публика подобралась на рѣдкость хорошая...

... Теперь — относительно денегъ. У насъ ихъ весьма мало, если не сказать болѣе точно — совсемъ нѣтъ. При оказіи пришлите, а также, если можно купить бинокль, сдѣлайте это непремѣнно. Мы купили вскладчину одинъ бинокль вчетверомъ, и это большое неудобство..

...Здѣсь поистинѣ чувствуешь себя полноправнымъ гражданиномъ, и наше подданство Рубинштейна кануло безвозвратно въ вѣчность. Всѣ мы безконечно счастливы и городы тѣмъ, что русскій національный флагъ и русская рѣчь вызываютъ здѣсь столько уваженія и почета. И до чего странными и абсурдными кажутся намъ попытки нѣкоторыхъ „націоналистовъ" препятствовать тягѣ сюда".

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Съ этого номера Редакція возобновляетъ Военный Отдѣлъ „Вѣстника", въ которомъ приглашаются принять дѣятельное участіе желающіе галлиполійцы и сочувствующіе имъ, любящіе военное дѣло и не теряющіе интереса къ его изученію.

Въ то время, когда каждое новое утро можетъ быть исторической зарей освобожденія Родины отъ большевизма, когда каждый галлиполіецъ сможетъ ясно почувствовать призывъ съ родной стороны, — мы должны, осознавъ себя, сказать: „Да, мы готовы!" Это, главнымъ образомъ, относится къ нашей молодежи, полюбившей наше военное дѣло... Ей, именно, ея учителямъ и всѣмъ нашимъ соратникамъ мы предоставляемъ наши страницы.

Въ нашемъ Военномъ Отдѣлѣ мы предполагаемъ организовать слѣдующіе подотдѣлы:

I. КРАСНАЯ АРМІЯ — а) Организація, вооруженіе и техника всѣхъ родовъ войскъ, боевая подготовка и др. спеціальныя свѣдѣнія.
б) Духъ Кр. Арміи, дисциплина, ея бытъ.

II. ВОЕННАЯ ПУБЛИЦИСТИКА — статьи по спеціальнымъ военнымъ вопросамъ.

III. ВОЕННАЯ ХРОНИКА и НОВОСТИ ТЕХНИКИ (по совѣтской и иностранной печати).

IV. ВОЕННО-УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ — задачи, примѣры, уставныя справки и отвѣты на вопросы (база — сов. организація и сравненіе ея съ организаціей ген. Головина, совѣтскіе уставы и др. пособія).

Желающихъ принять участіе въ Военномъ Отдѣлѣ просятъ обращаться по адресу: Болгарія, Софія, ул. Врабча, 16 — М. Зинкевичъ.

Красная Армія

Какъ уже сообщалось въ прошломъ номерѣ „Вѣстника“, основной ячейкой красной пѣхоты является отдѣленіе. Стрѣлковое отдѣленіе состоитъ изъ командира и 8 чел. — всего 9 чел. При этомъ, не принимаются во вниманіе 3 связныхъ и 1 наблюдатель, въ строю стоящіе на лѣвомъ флангѣ отдѣленій, по одному въ каждомъ отдѣленіи, а въ бою уходящіе къ к-ру взвода. Основной строй отдѣленія — колонна по одному. Впереди отдѣленный командиръ, за нимъ наводчикъ съ ручнымъ пулеметомъ Дегтярева, затѣмъ помощникъ наводчика, 2 подносчика патроновъ и остальные стрѣлки. Считается, что всѣ стрѣлки должны умѣть обслуживать пулеметъ и быть стрѣлками. Есть еще строй: въ одну шеренгу, а въ послѣднее время введенъ строй въ двѣ шеренги.

Стрѣл. Взводъ РККА - (по стр. уставу 1934 г.)

Кромѣ наводчика, вооруженнаго пулеметомъ, всѣ остальные вооружены модернизированными винтовками обр. 1891-30 г. г.

Помимо стрѣлковыхъ, есть еще гранатометныя отдѣленія. Каждое гранатометное отдѣленіе состоитъ изъ шести человѣкъ бойцовъ и 1 командира — всего 7 (плюсъ 1 связной въ строю!). Основной строй тотъ-же. Впереди отдѣленный командиръ, за нимъ 1-й гранатометчикъ съ ружейнымъ гранатометомъ Дьяконова (въ сумкѣ — мортирка, сошка и угломѣръ-квадрантъ), за нимъ его помощникъ съ запасомъ гранатъ (16); затѣмъ II-я пара и третья. Вооруженіе: 3 гранатомета и 7 винтовокъ.

3 стрѣлковыхъ отдѣленія и 1 — гранатометное составляютъ стрѣлковый взводъ красной пѣхоты. На чертежѣ — взводъ въ колоннѣ по четыре (строй для сбора и для похода).

Впереди — командиръ взвода — лейтенантъ, а его помощникъ — младшій командиръ (взводный унтеръ-офицеръ) — за гранатометнымъ отдѣленіемъ. Всего во взводѣ съ командиромъ-лейтенантомъ — 40 человѣкъ... На вооруженіи взвода, кромѣ винтовокъ, пулеметовъ и гранатометовъ, есть и ручныя гранаты, по 2 на бойца.

НЕКОМПЛЕКТЪ КОМАНДИРОВЪ ВЪ КР. АРМІИ (офицеровъ).

Въ „Кр. Звезде“ № 49 отъ 28. II. 1937 г. читаемъ:

„Харьк. Воен. Окр. 27. II. Письмо 3-го бат-на 215 стр. полка объ организаціи всеармейскаго соревнованія стрѣлковыхъ батальоновъ заставляетъ насъ призадуматься... и присоединиться къ обязательству и выполнить его. Мы считаемъ необходимымъ добавить такой пунктъ:

— Изъ числа младшихъ командировъ сверхсрочной службы

подготовить къ сдачѣ испытаній на званіе лейтенанта не менѣе 14 человѣкъ на бат-онъ...“

Капитанъ Лавренев (командиръ 1 бат-на 69 стр. п.).

„Кр. Звезда“ № 72 отъ марта 37 г. сообщаетъ, что по причинѣ недостатка въ лейтенантахъ выдержали испытаніе на званіе лейтенантовъ много сверхсрочныхъ младшихъ командировъ, около 40 человѣкъ на полкъ.

„Кр. Звѣзда“ № 81 — 8. IV. 37. Читаемъ въ письмѣ въ редакцію:

„Въ прошломъ (1936 г.) году я, въ числѣ многихъ сверхсрочниковъ Урал. В. Окр., былъ отобранъ на краткосрочные курсы по подготовкѣ лейтенантовъ и т. д.“

А 6-го августа телеграмма агентства „Гавасъ“ изъ Москвы сообщаетъ, что изданъ декретъ, по которому молодые люди, которые не учились въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но прошли спеціальные ускоренные курсы или отбыли воинскую повинность и отвѣчаютъ извѣстнымъ условіямъ, — могутъ получить первый чинъ лейтенанта.“

* * *

Повидимому, общему некомплекту еще „помогла“ и „чистка“ въ Кр. Арміи, почему приходится принимать такія мѣры.

О. В. И. К.

Единый пулеметъ

Опытъ войны 1914-1918 г. г. показалъ, что въ условіяхъ маневреннаго боя станковые пулеметы, при большомъ вѣсѣ системы (пулеметъ Максима со станкомъ вѣситъ около 65,5 килогр.), чрезмѣрно утомляя прислугу, часто отставали, задерживали маневрированіе, не были на мѣстѣ въ нужные моменты и не могли въ должной мѣрѣ содѣйствовать своей пѣхотѣ; ручные же пулеметы, при малой мѣткости и недостаточной скорострѣльности, одни не могли рѣшать боевыя задачи.

Вотъ тутъ-то и явилась идея создать „единый“ пулеметъ, который бы могъ, если и не полностью, то въ большей степени, замѣнить станковый и ручной пулеметы.

Задача рѣшается постановкой ручного пулемета (съ надѣтыми на него сошками) на легкій станокъ-треногу (вѣсомъ въ 12-14 клгр.), но такъ, чтобы въ одну-двѣ секунды можно было бы снять пулеметъ и использовать его, какъ ручной, т. е. на сошкахъ.

Примѣненіе единаго пулемета въ современномъ бою разностороннне: снятый со станка (на сошкахъ), сохраняетъ всѣ свойства ручного, т. е. высокую маневренность; на станкѣ же ведетъ массовый огонь болѣе мѣткій, а слѣдовательно, и болѣе мощный, не только на ближнихъ дистанціяхъ, но и на среднихъ, а также изъ глубины боевого порядка, въ интервалы и черезъ головы своихъ войскъ.

Но не всякій ручной пулеметъ, поставленный на треногу, можетъ рѣшать основныя задачи станковаго.

Система должна отвѣчать слѣдующимъ боевымъ требованіямъ:

практической скорострѣльности,

мѣткости,
живучести,
безотказности въ стрѣльбѣ.

Кромѣ того, къ единому пулемету предъявляется еще и спеціальное требованіе: тренога должна быстро приспособляться и для зенитной стрѣльбы.

Практическая скорострѣльность единаго пулемета должна доходить до 250-300 выстрѣловъ въ минуту, т. е. приближаться къ темпу станковаго.

Питаніе патронами — изъ плоскихъ магазиновъ, отрѣзковъ металлическихъ звенчатыхъ лентъ, а еще лучше изъ обоймъ на 25-30 патроновъ (при переноскѣ патроновъ въ такихъ обоймахъ уменьшается мертвый вѣсъ магазиновъ).

Вслѣдствіе большой отдачи (находящейся въ тѣсной зависимости отъ вѣса системы), мѣткость ручныхъ пулеметовъ вообще невелика, по той же причинѣ невелика живучесть (продолжительность службы) и безотказность въ стрѣльбѣ, а потому, на основаніи опыта, выяснено, что хорошій ручной пулеметъ долженъ быть вѣсомъ не менѣе 10-12 килограммовъ. Уменьшеніе вѣса ручного пулемета идетъ, главнымъ образомъ, за счетъ ствола, т. е. самой отвѣтственной части, такъ какъ легкій стволъ во время стрѣльбы быстро перегрѣвается и отказываетъ въ работѣ (смѣна стволовъ не всегда рѣшаетъ задачу).

Послѣднія пять лѣтъ военная печать усиленно занимается вопросомъ объ единомъ пулеметѣ; въ настоящее время имѣется уже немало опытныхъ образцовъ единаго пулемета, а также и патентныхъ заявокъ.

Впервые постановка ручного пулемета на станокъ была предложена фирмой Мадсенъ (Данія); ручной пулеметъ этой системы 10,5 клгр., автоматика — при помощи движенія ствола отдачей, практическая скорострѣльность — до 350 выстрѣловъ въ минуту, питаніе — плоскій магазинъ на 33 патрона, универсальный станокъ — тренога вѣсомъ въ 10 клгр.

Этотъ пулеметъ на конкурсныхъ испытаніяхъ въ Бразиліи въ 1935 г. успѣшно конкурировалъ не только съ другими системами единаго пулемета, но даже и съ нѣкоторыми неплохими системами тяжелыхъ пулеметовъ. (Прототипъ пулемета Мадсенъ былъ на вооруженіи нѣкоторыхъ кавалерійскихъ частей русской арміи въ Русско-Японскую войну 1904-1905 г. г.).

Въ 1936 г., послѣ продолжительныхъ испытаній, англійская армія приняла на вооруженіе единый пулеметъ „Бренъ“ (чехословацкій пулеметъ „ZB-26-30-34 г.“ фирмы Зброевка въ Брно, передѣланный и усовершенствованный на заводѣ Энфильдъ, см. снимокъ).

Красные въ Испаніи (судя по снимкамъ) имѣютъ на вооруженіи единый пулеметъ „Гочкисъ“ (Франція): калибръ — 8 м/м., вѣсъ — 10,65 килогр., вѣсъ станка — 12,5 клгр., автоматика — путемъ отвода газовъ, питаніе патронами — магазинъ-обойма.

Въ теченіе 1936 г. станки для ручныхъ пулеметовъ испытывались въ Чехословакіи, Бельгіи, Швейцаріи, Австріи и другихъ стра-

нахъ; повидимому, въ ближайшее время станки будутъ приняты во всѣхъ передовыхъ арміяхъ.

Данныя пулемета слѣдующія:

Калибръ — 7,7 м/м., вѣсъ — 10,1 клгр., вѣсъ ствола—2,9 кгр., начальная скорость 750 м./сек. вѣсъ пули—11,3 грм. автоматика —путемъ отвода газовъ, питаніе патронами — плоскій магазинъ-обойма, практическая скорострѣльность— 250-300 выстрѣловъ въ минуту.

Англійскій единый пулеметъ „Бренъ“.

Можетъ ли ручной пулеметъ Дегтярева служить въ качествѣ единаго пулемета?

Конструкція ручного пулемета Дегтярева отвѣчаетъ тѣмъ заданіямъ, которыя были даны изобрѣтателю. Пулеметъ является самымъ легкимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ системъ (вѣсъ съ пламегасителемъ — 7,274 клгр.); как показала практика небольшой вѣсъ пулемета оказался не преимуществомъ, а большимъ недостаткомъ его.

Пулеметъ Дегтярева, отличается очень чувствительной отдачей (даже при стрѣльбѣ легкой обр. 1908 г. пулей, вѣсомъ въ 9,6 гр., при тяжелой же пулѣ, вѣсомъ въ 11,8 гр., отдача пропорціонально увеличивается); отдача такъ сильна, что при стрѣльбѣ является необходимымъ примѣненіе наплечника („Красная звезда“ № 121 отъ 28. V. 37 г.) и даже употребленіе ремня, одинъ конецъ котораго надѣтъ на антабку пулемета, а другой образуетъ петлю, въ которую вдѣвается нога! („Военный вестник“ . № 4 — 1937 г. Ст. Кап. Титова).

Эта отдача чрезмѣрно увеличиваетъ разсѣиваніе пуль, а также нервируетъ и утомляетъ наводчика, что, конечно, отражается на мѣткости стрѣльбы больше, чѣмъ въ другихъ системахъ.

Скорострѣльность (боевая) мала — даже по совѣтскимъ даннымъ она равняется 100-150 выстрѣламъ въ минуту.

Стволъ пулемета въ 1,977 клгр., конечно, гораздо быстрѣе перегрѣвается, нежели, напримѣръ, стволъ единаго пулемета „Бренъ“, вѣсомъ въ 2,9 клгр...

Наконецъ, система питанія патронами пулемета Дегтярева оченъ неудачна: магазинъ-дискъ, вмѣщающій 49 патроновъ, вѣсящихъ 1,155 клгр., самъ безъ патроновъ вѣситъ 1,637 клгр., т. е. мертвый грузъ магазина больше полезнаго — патроновъ, а потому на пулеметъ и положено имѣть всего лишь шесть магазиновъ, т. е. 294 патрона, что, конечно, является недостаточнымъ запасомъ въ бою.

Дискъ по устройству сложенъ и непроченъ (изготовленъ изъ аллюминія).

Снаряжается дискъ кропотливо и медленно.

Въ одномъ изъ номеровъ совѣтскаго журнала „Техника и вооружение" за первую половину 1936 г. помѣщена статья Дегтярева, въ которой онъ пишетъ (сообщаю по памяти): „Я знаю, товарищи, что вы ругаете меня, снаряжая пулеметные диски патронами..." и утѣшаетъ ихъ тѣмъ, что объявленъ конкурсъ на изобрѣтеніе машинки для набивки диска патронами.

Не думаю, чтобы въ бою было много времени и возможностей подъ огнемъ возиться надъ зарядкой дисковъ при помощи машинки.

Кромѣ того, придется указатъ на то, что пулеметъ Дегтярева, будучи поставленъ на станокъ, при своемъ маломъ вѣсѣ, вмѣсто болѣе мѣткаго огня, даетъ болѣе разсѣянный огонь. А это совсѣмъ не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, о которыхъ сообщалось въ началѣ статьи.

Все изложенное говоритъ за то, что ручной пулеметъ Дегтярева не сможетъ выполнять боевыя задачи, предъявляемыя единому пулемету. **Г. К-о (О. В. И. К.)**

НОВОСТИ ТЕХНИКИ

„Кр. Зв." 83. 10-IV-37. Въ Германіи вышла книга „Лучи смерти и др. новыя орудія войны", написанная 2-мя инженерами Максомъ Зейдевицъ и Куртомъ Доберeромъ. Эти авторы начинаютъ свою книгу оцѣнкой будущей войны.

„Государство будетъ желѣзной рукой управлять хозяйствомъ. Мужество, выучка войскъ и стратегическое искусство военачальниковъ отойдутъ на задній планъ Въ тылу арміи всѣ силы націи подчинятся законамъ войны. И прежде всего наложатъ „вето" на науку: всѣ виднѣйшіе ученые страны будутъ день и ночь работать надъ новой военной техникой для побѣды."

Мы узнаемъ изъ этой книги о работахъ за-границей по примѣненію въ военномъ дѣлѣ невидимыхъ лучей спектра, объ опытахъ по использованію въ тѣхъ же цѣляхъ телемеханики, токовъ высокаго напряженія и мн др.

Авторы указываютъ, что въ Германіи производятся опыты съ телеуправляемыми самолетами, кораблями и танками, а также опыты остановки моторовъ на разстояніи. Извѣстно также, что въ Германіи производится испытаніе парового авіо-двигателя и стратосферныхъ самолетовъ.

„Кр. Зв." № 76, 2-IV-37. Въ Германіи въ послѣднее время производятся опыты со спеціальнымъ стекломъ, имѣющимъ воен-

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ

Подъ редакціей кап. I ранга **Подгорнаго**, издателя и редактора „Зарубежнаго Морского Сборника“, выходившаго съ 1928 по 1932 г.г. въ Чехословакіи.

Морская политика большевиковъ

Государству, владѣющему свободнымъ выходомъ къ морю, открытъ весь міръ. Перевозка моремъ является самой дешевой, а связь черезъ море не подвержена ничьему контролю, если страна обладаетъ достоточной морской вооруженной силой для охраны. Отсюда, первая и главная задача морской силы — защита собственныхъ путей сообщенія и пресѣченіе таковыхъ у противника.

Вторая задача — оборона побережья и всякой иной границы, требуетъ или укрѣпленія всего берега, или, что раціональнѣе, обладанія подвижными пловучими батареями, какими являются военные корабли. Дальнѣйшими задачами являются поддержка фланга арміи, обстрѣлъ важныхъ береговыхъ объектовъ и другія второстепенныя цѣли.

Всѣ эти задачи до недавняго прошлаго рѣшались однимъ универсальнымъ средствомъ — захватомъ „владѣнія моремъ“ путемъ разгрома непріятельскаго флота въ артиллерійскомъ бою или заблокированіемъ его въ его базахъ. Въ силу этого, каждое государство старалось пріобрѣсти превосходство въ артиллерійскомъ огнѣ на морѣ постройкой наибольшаго количества линейныхъ кораблей, въ мощи артиллеріи которыхъ, въ ихъ защищенности и подвижности, державы между собой ревностно конкурировали. Естественно, что страна съ наиболѣе развитой промышленностью получала въ этомъ соревнованіи наскокъ, а государства менѣе индустріализованныя или запоздавшія со своимъ вооруженіемъ должны были подчиниться волѣ первыхъ или быть обреченными на военный разгромъ. Классическимъ примѣромъ правильности этой теоріи явилась русско-японская война. Послѣ нея, соревнованіе въ постройкѣ линейныхъ кораблей, этого „станового хребта флота“, до-

---

ное примѣненіе. Также куплено нѣсколько патентовъ въ Америкѣ. Начиная съ января 1937 г., въ Германіи нѣсколько заводовъ уже начали вырабатывать стеклянную шерсть, непробиваемое стекло и стекло, пропускающее короткіе лучи спектра. Журналъ „Цейтшрифтъ Гартфордъ“ пишетъ, что въ Германіи уже производится изъ стеклянной ваты дегазаціонная одежда, абсолютно не пропускающая ОВ, даже иприта.

Изъ этой же ткани приготовляются палатки, шлемы, пулеметныя башни для самолетовъ и т. п. Далѣе журналъ утверждаетъ, что въ Германіи выработано стекло, могущее примѣняться въ видѣ прозрачной брони на самолетахъ, танкахъ и бронемашинахъ.

стигло апогея. Еще никогда линейные корабли не достигали такихъ размѣровъ и такой мощи, какъ въ разгаръ великой войны.

Однако, во время русско-японской войны у артиллеріи появились два опасныхъ конкурента, при помощи которыхъ противники старались сравнять или ослабить главныя силы. Это были: мины загражденія, искусно использованныя русскими для ослабленія японскихъ морскихъ силъ, и торпеды, благодаря которымъ японцамъ удалось ослабить русскую эскадру въ Портъ-Артурѣ и прикончить русскій флотъ въ Цусимскомъ бою.

Стремленіе парализовать силу новыхъ видовъ оружія явилось одной изъ главныхъ причинъ роста тоннажа и стоимости линейныхъ кораблей, которые стали столь дорогимъ оружіемъ, что въ великую войну ни одинъ командующій флотомъ, боясь случайныхъ потерь, не рискнулъ приблизиться съ главными силами къ непріятельскимъ берегамъ. За 4 года войны главныя силы обѣихъ сторонъ только одинъ разъ встрѣтились въ бою и, не достигнувъ побѣды, въ нерѣшительности разошлись. Артиллерія не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, но зато значеніе мины загражденія, а особенно торпеднаго оружія, чрезвычайно возросло. Къ концу войны у артиллеріи появился еще третій опасный конкурентъ — авіаціонныя бомбы.

Англіи удалось удержать подъ своимъ контролемъ океанскія сообщенія только благодаря своему исключительно выгодному по отношенію къ Германіи географическому положенію. Ея сильнѣйшій линейный флотъ не смогъ завоевать „владѣнія“ Сѣвернымъ моремъ, которое оказалось ничьимъ, какъ полоса земли между двумя линіями окоповъ не принадлежитъ никому, и не былъ въ состояніи помѣшать германскимъ подводнымъ лодкамъ поколебать до основанія позицію Англіи на океанахъ. Лишь неподготовленность нѣмцевъ къ подводной войнѣ, колебанія въ ея руководствѣ, отсутствіе трудно блокируемыхъ выходовъ въ океанъ и, наконецъ, борьба противъ всего міра, со всѣмъ его торговымъ флотомъ и судостроительными средствами, не дали Германіи возможности сломить англійскую гегемонію на моряхъ. Но эта гегемонія въ великую войну была надломлена и владычица морей — Англія, спустя 17 лѣтъ, должна была уступить передъ волей молодой Италіи, не обладавшей современными линейными кораблями, но зато мощной авіацией и первокласснымъ крейсерскимъ надводнымъ и подводнымъ флотомъ.

Великая война, какъ никакая иная, подтвердила значеніе моря въ жизни народовъ. Только благодаря изоляціи Германіи на морѣ, оказался возможнымъ ея изморъ и военное пораженіе. Однако, отрѣзанной отъ моря, помимо Германіи, оказалась и Россія, которая, несмотря на огромные людскіе резервы, не была въ состояніи сама вооружить эти массы, а невозможность своевременной доставки необходимаго вооруженія изъ-за моря, въ конечномъ счетѣ, подорвала психическія силы народа, что и вызвало крушеніе націи. Ближайшей оперативной цѣлью русской вооруженной силы въ затяжной войнѣ должны были быть Босфоръ и Дарданеллы, а только послѣ ихъ открытія — стремленіе рѣшить исходъ войны на австро-германскомъ фронтѣ.

Послѣ міровой войны въ военно-морской наукѣ настала рево-

люція. Революціонеры провозгласили крахъ недавняго флота и преимущества артиллеріи на морѣ. Консервативные рутинеры во всѣхъ флотахъ твердили, что ничего не измѣнилось и всячески доказывали, что артиллерія линейныхъ кораблей, хотя и не разгромила своего противника на морѣ, но мощью своего существованія выиграла войну. Военно-морскіе консервативные писатели старались подновить старую теорію и снабдили ее столькими „но", что отъ теоріи „владѣнія моремъ", собственно говоря, ничего не осталось. Истина же лежала въ искусствѣ сочетанія артиллерійскаго оружія надводныхъ кораблей съ торпедами подводныхъ лодокъ и бомбами авіаціи для борьбы за морскія коммуникаціи. Вплоть до 1937 г. ни въ одномъ флотѣ не вступили въ строй новые линейные корабли, за исключеніемъ двухъ, начатыхъ постройкой сейчасъ же послѣ войны въ Англіи, а всѣ державы сооружали крейсерскіе надводные и подводные флоты и усиливали свою авіацію. Но сейчасъ вновь началась усиленная постройка линейныхъ кораблей максимальнаго тоннажа.

Какое же направленіе избрали большевики? Долгое время они не смогли пойти по иному пути, какъ достройка доставшихся имъ отъ царской Россіи кораблей. Причемъ, достраивались только миноносцы и подводныя лодки. Къ большимъ кораблямъ, съ ихъ сложной техникой, большевицкіе неучи питали естественный страхъ и не сумѣли возстановить даже всѣхъ плавающихъ большихъ кораблей. Поэтому недостроенные линейные крейсера, которые теперь большевикамъ весьма бы пригодились, были проданы на сломъ, а корпуса двухъ легкихъ крейсеровъ были передѣланы въ нефтеналивные пароходы.

Какъ только большевикамъ удалось хоть немного залѣчить раны, нанесенныя странѣ гражданской войной, они начали задумываться надъ будущимъ. Согласно ихъ теоріи, война съ буржуазнымъ міромъ была неизбѣжна. Нужно было къ ней подготовиться, использовавъ опытъ великой войны. А этотъ опытъ утверждалъ, что ни одно государство не было самодовлѣющимъ и безъ связи съ внѣшнимъ міромъ не было способно на долгое сопротивленіе. Имѣлись два пути: или эту связь наладить и создать достаточную морскую силу для ея охраны, или попытаться превратить страну въ самодовлѣющую, какъ въ отношеніи сырья, такъ и въ отношеніи фабричныхъ издѣлій. Россія при большевикахъ оказалась еще болѣе отрѣзанной отъ цѣлаго свѣта, чѣмъ передъ войной. Поэтому, казалось, оставался единственный путь — созданіе самодовлѣющей промышленности въ странѣ, и большевики пошли по пути пятилѣтокъ, обѣщавшихъ имъ на бумагѣ, въ случаѣ войны, полную независимость отъ внѣшняго міра.

Этотъ путь продиктовалъ большевикамъ и морскую политику на время первой пятилѣтки. Флотъ необходимъ только для охраны морскихъ границъ, для каковой цѣли была признана вполнѣ достаточной система, принятая по нуждѣ старой Россіей въ Балтійскомъ морѣ и состоявшая изъ комбинаціи береговыхъ укрѣпленій съ минными загражденіями, торпеднымъ оружіемъ и, позднѣе, съ авіаціей.

Эта система грозила нападающему флоту большими потеря-

ми, но не предохраняла побережье отъ захвата непріятелемъ и, если она оправдала себя въ минувшей войнѣ, то только потому, что нѣмецкій линейный флотъ избѣгалъ риска всякихъ потерь, дабы еще болѣе не ослабить себя по отношенію къ англійскому флоту. Кромѣ того, для этой системы годилось мелководное и шхерное Балтійское море, но не глубоководное и безостровное Черное. Оставалось одно утѣшеніе, что англичане и французы находятся слишкомъ далеко, чтобы предпринимать активныя операціи противъ совѣтскаго побережья, а нѣмцы и остальныя балтійскія и черноморскія государства порядочнаго флота не имѣютъ. Но стоило туркамъ починить подорванный во время войны „Гебенъ", какъ большевики срочно перевели изъ Балтійскаго въ Черное море дредноутъ и крейсеръ.

Къ началу второй пятилѣтки, съ грѣхомъ пополамъ, возстановили судостроительную промышленность. Они могли уже подумывать о строительствѣ новыхъ кораблей. Нѣсколько старыхъ морскихъ офицеровъ, сдѣлавшихъ на опорачиваніи царскаго флота у большевиковъ карьеру, пытались, прикрываясь цитатами изъ сочиненій Ленина и Маркса, приспособить къ совѣтскимъ условіямъ старую теорію „владѣнія моремъ" и увлечь большевиковъ на постройку линейнаго флота. Защищать въ странѣ, переживающей революцію, идеи, устарѣвшія въ консервативныхъ странахъ, было грубой тактической ошибкой. Этимъ воспользовались бывшіе комиссары, прошедшіе сокращенный курсъ военно-морскихъ наукъ при академіи, чтобы обвинить первыхъ въ „протаскиваніи контръ-революціонныхъ идей на военно-морскомъ теоретическомъ фронтѣ" и захватить мѣста флагмановъ краснаго флота. Конечно, они себя провозгласили сторонниками самыхъ революціонныхъ военно-морскихъ идей. Будущее, по ихъ мнѣнію, принадлежало только бомбѣ и торпедѣ, причемъ носителями торпедъ являются не только подводныя лодки и миноносцы, но и торпедные катера, которые въ гражданскую войну нагнали на большевиковъ столько страху. Эти средства большевики начали усиленно строить. При этомъ, большевики сознательно замалчивали главное назначеніе подводныхъ лодокъ — борьбу за морскія коммуникаціи, и ограничивали дѣятельность лодокъ обороной своихъ морскихъ рубежей.

За время второй пятилѣтки міровая политическая обстановка разительно измѣнилась. Японія начала проведеніе агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ, а въ Германіи пришли къ власти національные элементы, объявившіе себя врагами какъ внутренняго, такъ и внѣшняго большевизма и начавшіе возстановленіе военной мощи Германіи на сушѣ и на морѣ. Оба государства отдѣляетъ отъ СССР море. Большевики наводнили Финскій заливъ и Приморье небольшими подводными лодками, но не почувствовали себя за ихъ слабыми корпусами съ хрупкими механизмами спокойными. Для успокоенія себя они рѣшили замѣнить практиковавшуюся до сихъ поръ послѣдовательность атакъ разнымъ оружіемъ одновременнымъ использованіемъ этихъ оружій въ, такъ называемомъ, „сосредоточенномъ ударѣ" авіаціи, торпедныхъ катеровъ и подводныхъ лодокъ. Сложность связи столь разнородныхъ элементовъ, составля-

ющихъ концентрированный ударъ и высокія требованія къ подготовкѣ личнаго состава для его проведенія, вскорѣ и тутъ охладили пылъ горячихъ большевицкихъ головъ.

Тѣмъ временемъ пятилѣтки стали трещать по всѣмъ швамъ — построить самодовлѣющаго государства большевикамъ не удалось. Начались лихорадочные поиски связи съ внѣшнимъ міромъ, не находящейся подъ ударомъ нѣмецкаго, японскаго или итальянскаго сапога. Эту связь пришлось искать тамъ, гдѣ ее начала налаживать національная Россія. Сѣверъ Россіи, помимо желѣзной дороги, былъ связанъ со страной Бѣломорско-Балтійскимъ каналомъ. Можно возмущаться, что каналъ, построенный на страданіяхъ и крови русскаго народа, почти не эксплуатируется въ мирное время, но во время войны стратегическое значеніе канала огромно. Не только пропускная способность канала за лѣтнее время превышаетъ въ нѣсколько разъ годовой транзитъ желѣзной дороги, но, благодаря ему, отпадаетъ необходимость содержанія въ Бѣломъ морѣ отдѣльнаго флота. Его задачу выполняютъ переведенные на сѣвѣръ корабли (легкія морскія силы) Балтійскаго флота. А продолженіе работъ по изученію и оборудованію сѣвернаго морского пути разрѣшаетъ проблему переброски кораблей Балтійскаго флота и на Дальній Востокъ.

По мѣрѣ того, какъ германскій флотъ сталъ пополняться новыми совершенными кораблями, а на Дальнемъ Востокѣ красные подводные лодки по отношенію къ мощному японскому флоту были похожи на „мосекъ", лающихъ на слона, безпокойство большевиковъ росло. Революціонное военно-морское мышленіе изъ головъ совѣтскихъ адмираловъ начало вывѣтриваться. Большевики вдругъ вспомнили, что существуетъ артиллерія, задачей которой является не только достиженіе проблематичнаго „владѣнія моремъ", но и охрана океанскихъ путей сообщенія, защита которыхъ на Сѣверѣ и на Дальнемъ Востокѣ сдѣлалась для нихъ желѣзной необходимостью. Большевики внезапно замолчали о буржуазно-реакціонныхъ идеяхъ въ военно-морской наукѣ. На съѣздѣ совѣтовъ, созванномъ въ концѣ 1936 г. для утвержденія сталинской конституціи, начальникъ красныхъ морскихъ силъ, товарищъ Орловъ, заявилъ: ...„мы должны построить и строимъ настоящій — большой флотъ, включающій въ себя корабли всѣхъ классовъ"..., т. е. флотъ, въ составъ котораго входятъ линейные корабли и тяжелые океанскіе крейсеры.

Спустя двадцать лѣтъ шатаній и колебаній большевики, наконецъ, пошли по правильному пути. Проповѣдывавшіе революціонныя идеи комиссары нынѣ отставлены на второстепенныя должности и замѣняются неполитиканствующими старыми морскими офицерами. Еще немного и эти идеи будутъ объявлены троцкистскими, а ихъ идеологи, какъ „презрѣнные псы", будутъ поставлены къ стѣнкѣ. Тихоокеанскіе подводники, еще въ 1936 г. награжденные орденами и объявленные „героями совѣтской страны", теперь не то арестованы, не то разстрѣляны. Происходящіе въ странѣ событія даютъ намъ право полагать, что большевикамъ не удастся

дождаться, когда начнутъ плавать заложенные ими большiе корабли, а если суждено имъ бороздить океанскiе просторы, то не съ совѣтскими тряпками на гафели, а подъ флагомъ синяго креста на бѣломъ полѣ.

Инж. Г. Александровскiй

ГАЛЛИПОЛIЙСКАЯ ХРОНИКА

ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНIЕ Общества Галлиполiйцевъ шлетъ горячiй привѣтъ доблестному полку, его командиру и всѣмъ чинамъ по случаю 20-лѣтняго славнаго служенiя Россiи.

Носители чести и доблести воинской

20 лѣтъ тому назадъ, въ спискахъ славныхъ и побѣдоносныхъ россiйскихъ полковъ, впервые появилось имя Корниловскаго удар. п., рожденнаго въ кровавомъ кошмарѣ русской революцiи, подъ грохотъ орудiй торжествующаго врага, и волею судебъ ставшаго въ скоромъ времени родоначальникомъ новой Русской Освободительной Армiи.

„Пусть вся Россiя знаетъ, что есть еще у нея сыны, сказавшiе — лучше смерть, чѣмъ рабство!“ Такъ, 1 iюня 1917 г., первымъ параграфомъ перваго приказа по полку, опредѣлилъ основное назначенiе новой воинской части иницiаторъ ея созданiя и первый ея командиръ полковникъ, тогда — капитанъ, ген. шт. Нѣженцевъ. И уже черезъ нѣсколько дней — 25 iюня, въ жестокихъ бояхъ съ австро-германцами у д. д. Ямницы и Повелче, Корниловскiй полкъ на дѣлѣ подтверждаетъ, что, дѣйствительно, есть еще у Россiи сыны готовые умереть за ея благо и свободу. А еще короткiй боевой перiодъ — и нравственный обликъ полка окончательно очерчивается приказомъ Верх. Главнокомандующаго, какъ *„носителей чести и доблести воинской“*, имя которыхъ прогремѣло по всей Россiи, и его же пожеланiемъ — *„Оставайтесь и впередъ такими, какъ вы теперь!“*

Не будемъ останавливаться на долгомъ и тяжеломъ, но славномъ боевомъ пути, пройденномъ полкомъ отъ Галицiйскихъ границъ до голаго Галлиполiйскаго поля. Но, въ назиданiе намъ и потомству, необходимо выдѣлить изъ него короткiй этапъ — этапъ, знаменательный не легендарными боями одного противъ сотенъ, не красочными побѣдами горсти патрiотовъ надъ залившими всю Россiю ордами взбунтовавшейся

черни, а силою, проявленной полкомъ сознательно, безъ принужденія, вѣрности своему долгу и данной Родинѣ клятвѣ. Послѣ историческаго выступленія ген. Корнилова, спровоцированнаго г. Керенскимъ, его ареста, заключенія, легендарнаго побѣга изъ Быхова на Донъ и захвата власти большевиками, Корниловскій удар. п., лишенный къ тому времени шефства „измѣнника революціи“ и переименованный въ 1-й Россійскій удар. п., новыми властителями земли Русской былъ поставленъ передъ фактомъ неизбѣжнаго расформированія и распыленія въ общей солдатской массѣ. Но — „*лучше смерть, чѣмъ рабство!*“ И расформированный полкъ, по одиночкѣ и небольшими группами, преодолѣвая всѣ трудности и опасности, пробирается сквозь вражескій станъ къ своему шефу и въ первыхъ числахъ декабря собирается почти въ полномъ составѣ въ рядахъ Добровольческой Арміи, возстанавливая и свое имя, и свое шефство. Только безпристрастная исторія можетъ рѣшить — гдѣ больше проявленій „чести и доблести воинской“ и вѣрности солдатской клятвѣ: въ открытомъ-ли бою, въ обстановкѣ, гдѣ „на людяхъ и смерть красна“, или въ этихъ отдѣльныхъ, персональныхъ проявленіяхъ героизма сотенъ людей, предоставленныхъ самимъ себѣ и во имя общей идеи преодолѣвающихъ всѣ соблазны безнаказнанаго уклоненія отъ исполненія своего долга и всѣ опасности скрытаго нахожденія въ самой гущѣ своихъ смертельныхъ враговъ!

30. III. 1918 г. сраженъ вражескими пулями создатель и первый командиръ полка полк. Нѣженцевъ, а 31. III. подъ разрывомъ русской гранаты гибнетъ и великій русскій патріотъ — нашъ шефъ. Вражескій станъ ликуетъ! „*Богъ, кумиръ и герой контръ-революціи ген. Корниловъ убитъ! Его банды разбѣгаются!*“ — такъ, захлебываясь отъ радости, торжествовали большевистскія газеты въ апрѣлѣ 1918 года. Но... преждевременнымъ оказалось торжество врага! Быстро оправившись отъ тяжелаго удара, Русская Армія, имѣя въ головѣ все тотъ-же Корниловскій удар. п., наноситъ зазнавшемуся врагу рядъ тяжелыхъ пораженій и черезъ годъ-полъ года непрерывной борьбы черно-красный стягъ развѣвается на путяхъ къ Матушкѣ-Москвѣ! Не угодно было Господу Богу дать намъ вкусить сладость окончательной побѣды! И устилая своими трупами все обширное пространство отъ Курска и Орла до береговъ Чернаго моря, обильно смачивая каждую пядь оставляемой родной земли кровью русскихъ патріотовъ, Корниловскій удар. п. былъ вынужденъ со всей Арміей раздѣлить горькую участь изгнанниковъ, водрузивъ свой черно-красный стягъ на берегахъ пустынныхъ Дарданеллъ.

И тутъ, въ обстановкѣ полнаго крушенія всѣхъ надеждъ, Корниловскій полкъ даетъ поучительный примѣръ исполненія своего долга, какъ бы подтверждая свое имя „носителей чести и доблести воинской“ и исполняя завѣтъ своего шефа — оставаться всегда такими, какъ на фронтѣ Великой войны. Тяжелое испытаніе, поставленное передъ Русской Арміей приказомъ ген. Кутепова, предоставившаго всѣмъ право свободнаго въ теченіе трехъ дней выбора между гражданской свободой и воинскимъ долгомъ — выдержано съ честью Корниловцами, давшими наименьшее число „бѣженцевъ“ и „бразиліанцевъ“, исчисляемое всего на всего въ 60-70 чел. на 2000-й составъ полка. И теперь, послѣ многихъ лѣтъ эмигрантскаго разсѣянія, собираясь духовно или физически вокругъ своихъ знаменъ, Корниловскій ударный полкъ однимъ

только лишь фактомъ своего существованія подтверждаетъ, что есть еще въ эмиграціи у Россіи вѣрные сыны — носители чести и доблести воинской, готовые по первому ея зову выйти на бранное поле! И не даромъ красный диктаторъ, начавшій было торжествовать свою побѣду уже въ 1918 г., еще въ 1933 г., устами октябрьскаго номера своего оффиціальнаго органа „Правда", былъ вынужденъ признать, что: „*Ген. Корниловъ давно убитъ, но его сподвижники живы. Корниловцы опасны еще и теперь!*".

Гдѣ же источникъ той моральной силы, которая дала возможность полку сохранить, несмотря на всѣ бранныя и житейскія невзгоды, свой нравственный обликъ вѣрныхъ сыновъ Россіи? Да! Ген. Корниловъ давно убитъ! Но живы созданные имъ Корниловцы! Жива рожденная имъ „Корниловщина", уже вошедшая цѣлымъ періодомъ и нынѣ стихійно пробивающаяся наружу въ подъяремной Руси! Ибо „Корниловщина" давно перестала быть явленіемъ, связаннымъ непосредственно съ именемъ ген. Корнилова: „Корниловщина" — это истинный, глубокій націоналъ-патріотизмъ, не ограничивающійся одними красивыми фразами, но претворяемый въ волю и дѣйствія. Изъ всѣмъ извѣстнаго намъ жизнеописанія ген. Корнилова мы знаемъ, что основными чертами его духовнаго облика, какъ военачальника и вдохновителя анти-коммунистической борьбы, были: несокрушимая, ни передъ чѣмъ и ни передъ кѣмъ не гнущаяся воля, исключительная способность претворенія своей воли въ рѣшительныя дѣйствія, опять-таки не останавливаясь ни передъ какими препятствіями и опасностями, жертвенная любовь къ Родинѣ и глубокій патріотизмъ, не ограниченный программными рамками монархическаго или республиканскаго толка. И ключемъ, питающимъ источникъ духовныхъ силъ полка, является то счастливое обстоятельство, что полкъ въ своемъ шефствѣ нашелъ не только механическое соединеніе съ именемъ ген. Корнилова, но и впиталъ, и претворилъ въ себѣ его духовный обликъ.

Доказательство этому — вся исторія полка; имена его командировъ — сподвижниковъ г. Корнилова — погибшихъ на полѣ брани: полковниковъ Нѣженцева, Индѣйкина и Пашкевича, погибшаго на своемъ посту ген. Кутепова и нынѣ здравствующаго ген. Скоблина — одного изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ создателей полка, упорно продолжающаго работу своихъ предшественниковъ по Корнилово-Кутеповской линіи. Доказательство этому — лозунги полка, проводимые въ жизнь Корниловцами, имена которыхъ въ свое время будутъ вписаны золотыми буквами въ скрижали полковой исторіи. Доказательство этому — символы нашей воинской чести и доблести, сохраненныя нами святыни — полковыя знамена. И для того, чтобы и впредъ выполнить завѣтъ, данный намъ шефомъ въ 1917 г. — „*Оставайтесь и впередъ такими, какъ вы теперь*" — мы должны слѣдовать по проложенному и имъ же пройденному пути. Мы должны предохранить себя и идущую намъ смѣну отъ денаціонализаціи, всемѣрно углубляя и развивая любовь къ нашей Родинѣ, не ограничивая ее „формоправленческими" рамками и доводя ее до степени жертвенности, при которой въ нужный моментъ всѣ вопросы личнаго или матеріальнаго характера должны отойти на задній планъ. Мы должны укрѣпить свою волю къ продолженію борьбы, помня, что „для того, чтобы мочь — надо хотѣть" и что „побѣждаетъ

тотъ, кто хочетъ побѣды! „Надо претворять свои лозунги въ реальныя дѣйствія, не ожидая спасенія Родины извнѣ чужими штыками, не надѣясь ни на кого, кромѣ какъ на самихъ себя, не ища, а создавая себѣ союзниковъ.

Въ силу измѣнившейся обстановки, не допускающей открытыхъ военныхъ дѣйствій, мы должны, будучи всегда готовыми къ нимъ, оставаясь по существу „контръ-революціонерами", воспринять не только тактику и методы, но и самую психологію революціонной и подпольной борьбы. Мы должны сохранить въ своихъ сердцахъ и душахъ священную ненависть къ поработителямъ нашей Родины и ихъ пособникамъ, помня, что коммунизмъ не можетъ быть изжитъ эволюціоннымъ путемъ и что — „*коммунизмъ умретъ, Россія никогда!* И только при исполненіи всего этого мы можемъ и въ будущемъ претендовать на почетное имя „*Носителей чести и доблести воинской.*"

Пожелаемъ же доблестному полку, его Командиру и всѣмъ Корниловцамъ остаться и впредь такими, какими они были!

Полковникъ Кондратьевъ

Намъ пишутъ:

I

Бѣлая борьба это активный протестъ части русскаго народа противъ враговъ своей Родины.

Бѣлая Армія, борясь за свою Родину-Россію, въ то же время была первой изъ антикоммунистическихъ силъ міра, открыто выступивъ противъ мірового зла — коммунизма. Бѣлые воины въ дни тягостнаго испытанія своего безотечественнаго положенія вправѣ этимъ гордиться. Какъ въ далекія времена, наши предки задержали нашествіе изъ Азіи въ Европу сначала гунновъ, затѣмъ татаръ,— такъ и теперь русскіе бѣлые воины приняли на себя первые тяжелые удары большевизма. Это и есть первѣйшая заслуга Бѣлой Арміи передъ всѣмъ человѣчествомъ...

Бѣлая борьба дала возможность сотнямъ тысячъ русскимъ вырваться изъ кровавыхъ объятій коммунистическаго интернаціонала. Благодаря Бѣлымъ Арміямъ, въ русской эмиграціи создалась обстановка, при которой эти сотни тысячъ русскихъ могли сохранить свое національное лицо, свои идеи и передать ихъ подростающему поколѣнію, давая своимъ дѣтямъ нац. воспитаніе внѣ тяжелаго гнета краснаго насилія...

Бѣлая идея есть прообразъ національныхъ движеній въ другихъ государствахъ: фашизма, націоналъ-соціализма, національнаго фронта и т. п.

Все это крѣпитъ, но и обязываетъ...

И отъ Бѣлой эмиграціи повелительно требуется — сохраненіе національныхъ идей и жертвеннаго служенія на благо Родинѣ, итти тѣмъ путемъ, по которому непреклонно и увѣренно идетъ, со дня своего возникновенія, Бѣлая Армія.

Свѣточъ нац. горѣнія, любви къ своему отечеству России, мы увѣрены, не угасъ и во многихъ сердцахъ по ту сторону Рубежа.

Единое желаніе, единое стремленіе русскихъ по обѣ стороны рубежа дадутъ народу — Россію и создадутъ Ея достойную защитницу — Русскую Армію.

С. Прокоповичъ. (Аргентина).

II

Россія будетъ свободна отъ краснаго ига и галлиполійцы Ей еще послужатъ!..

Любить и гордиться Галлиполи, сохранять галлиполійскій духъ, любить свое общество — это нашъ долгъ и право; но это и обязываетъ заботиться, чтобы слава Галлиполи не меркла, галлиполійскій духъ не угасалъ и въ насъ, и въ потомкахъ, а Общество Галлиполійцевъ процвѣтало!

Чувство „локтя", воинское товарищество и моральная сила, даваемая единеніемъ — эти „воинскія аксіомы" намъ повелѣваютъ держаться своего Общества, его поддерживать и продолжать его жизнь.

А если это такъ, то надо неизмѣнно искать путей этого добиться!

. . . Божьей волей мремъ мы понемногу!.. Печально, но что же дѣлать! Гдѣ искать пополненія, какъ продолжить жизнь Об-ва, какъ сохранить его духъ? Надо привлекать новыхъ членовъ. Нужно послѣ обстоятельнаго обсужденія измѣнить уставъ такъ, чтобы можно было принимать новичковъ, но лишь при полномъ ихъ соотвѣтствіи „духу и идеи Общества".

Для взрослыхъ — критерій: участіе въ Бѣлой Борьбѣ, непримиримость къ большевикамъ, поведеніе въ эмиграціи; для молодежи — воспріятіе нац. духа, Бѣлой идеи, знаніе и любви къ Россіи и т. д.

Это набросокъ вчернѣ; но главное — время не терпитъ!.. Лучше поступиться буквой закона, чѣмъ упустить время!..

А, можетъ быть, галлиполійцы и ихъ Общество сослужатъ службу, и не малую, и въ возрожденной Россіи.

В. Варнекъ (Франція)

III

Въ № 48 „Вѣстника Общества Галлиполійцевъ" помѣщена замѣтка Главнаго Правленія о его намѣреніи оживить дѣятельность Общества.

Тотъ фактъ, что Правленіе нашло возможнымъ оповѣстить объ этомъ своемъ рѣшеніи, свидѣтельствуетъ, что мы — живы.

Одновременно, говоря откровенно, надо сказать, что живы то мы съ грѣхомъ пополамъ, ибо за истекшее время — 18 лѣтъ, количественно, мы очень уменьшились, а пополненія нѣтъ.

Такимъ образомъ, будемъ разсуждать логически, въ жизни Общества когда-то, черезъ N число лѣтъ можетъ наступить моментъ, когда со смертью послѣдняго Галлиполійца, само Общество физически прекратитъ свое существованіе, оставивъ послѣ себя, быть можетъ, и красивую страницу въ исторіи, но все же это будетъ просто — исторической справкой — архивной цѣнностью.

Я самъ Галлиполіецъ, и говорю, что не тѣ мысли владѣли мною, вѣроятно, и всѣми Галлиполійцами, владѣли иныя чувства, иныя мысли, когда мы сидѣли въ Галлиполи, и еще больше надеждъ у насъ было, когда мы разлились по лику земли.

Въ самомъ дѣлѣ, Галлиполи — чаша духа, борческое начало, стремленіе къ сопротивленію, стремленіе къ борьбѣ.

Вотъ почему теперь, когда прошло не мало лѣтъ и у насъ вновь оживаетъ это начало, надо приступить къ дѣлу такимъ образомъ, чтобы было достигнуто какъ можно больше положительныхъ результатовъ.

Для этого потребуется разрѣшить вопросъ о пополненіи, ибо нельзя же считать, что этотъ вопросъ разрѣшенъ, взявъ за основаніе статью Устава, въ которой разрѣшается вступать въ Общество и не бывшимъ въ Галлиполи на правахъ членовъ-соревнователей, но, фактически, безъ всякихъ правъ *(имѣютъ право обсуждать, но не рѣшать)*.

Поставивъ этотъ вопросъ на обсужденіе, вѣроятно, придется предоставить какія-то права и для членовъ-соревнователей, да и вновь вступающимъ, главнымъ образомъ — *молодымъ силамъ*, ибо только при такомъ разрѣшеніи вопроса идея Галлиполи не померкнетъ.

Одновременно считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, какія мѣры будутъ способствовать достиженію цѣли, поставленной Правленіемъ:

1. Обязать представительства заняться распространеніемъ „Вѣстника". стремясь довести его тиражъ до предѣльной возможности.
2. Организовать повсемѣстно сборы матеріальныхъ средствъ для оказанія помощи Главному Правленію.
3. Просить Гл. Пр-ніе теперь же приступить къ созданію Фонда „Вѣстника". Пусть это будетъ подражаніемъ опыту, продѣланному другими, стѣсняться не слѣдуетъ, и надо поступать по принципу — удачные примѣры — заразительны.
4. Имѣя за собою такое огромное прошлое, можно и слѣдуетъ быть требовательными къ обывательски настроенному тылу. Въ нашей средѣ найдутся мастера слова и пера и отольютъ наши просьбы въ четкія слова, дѣйствующія на душу.

Многое можно было бы посовѣтовать, но, думается, всѣ совѣты свелись бы къ одному — дѣлать все полезное, пользуясь опытомъ прошедшихъ лѣтъ, учитывать ошибки, допущенныя въ прошломъ.

Н. М. (Франція)

IV

„Вѣстникъ Галлиполійцевъ" — это нашъ духовный базисъ, — это лабораторія нашей современной галлиполійской мысли, — это нашъ единый, связующій въ цѣлое, скрѣпъ.

Чѣмъ таковой глубже и крѣпче, тѣмъ лучше. Вотъ почему мы за его всяческое увеличеніе.

Корниловцы Балтійцы

V

Выдержка изъ обстоятельнаго проэкта о реконструкціи „Вѣстника“:

„Вѣстникъ Галлиполійцевъ является сейчасъ такимъ зарубежнымъ органомъ печати, который находится въ нашихъ рукахъ и отражаетъ мысли, идеи и настроенія бѣлыхъ. Мало этого, это единственый органъ печати, на который въ настоящее время мы всецѣло можемъ опереться и ожидать отъ него поддержки. „Вѣстникъ“, въ сущности, помимо даже воли редакціи, ходомъ вещей становится органомъ всего РОВС-а. Это еще больше повышаетъ его значеніе и отвѣтственность. Поэтому необходимо употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы не только повысить авторитетъ „Вѣстника“ среди членовъ своей организаціи, но также добиться его распространенія среди широкихъ круговъ эмиграціи. Добиться этого можно. Но для этого необходимо такъ его переконструировать, чтобы онъ не производилъ впечатлѣнія только информаціоннаго органа одной замкнутой корпораціи“...

Галлиполійцы часто пишутъ о желательности давать въ „Вѣстникѣ“ описаніе жизни въ разныхъ странахъ. Редакція охотно идетъ этому навстрѣчу, но выполнить сможетъ, естественно, только тогда, когда ей будутъ присланы матеріалы, о чемъ необходимо позаботиться областнымъ отдѣламъ и находящимся внѣ отдѣловъ мѣстнымъ отдѣленіямъ и группамъ.

---

† Генералъ А. О. Терменъ

5-го с. августа въ Софіи скончался генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Алексѣй (Ричардъ) Осиповичъ ТЕРМЕНЪ.

Покойный родился въ 1870 году въ семьѣ кальвинистовъ. Родной языкъ его былъ французскій Военное образованіе получилъ въ кадетскомъ корпусѣ, военномъ училищѣ и академіи генеральнаго штаба.

Служба его протекала, главнымъ образомъ, на Кавказѣ, одно время онъ былъ консуломъ въ Ванѣ (Турція), куда, какъ и въ Эрзерумъ, Бейрутъ и Багдадъ назначались офицеры генеральнаго штаба съ временнымъ зачисленіемъ по министерству иностранныхъ дѣлъ. Передъ войной былъ начальникомъ штаба 52 й пѣх. дивизіи, въ началѣ войны во время саракамышской операціи былъ въ должности нач. штаба 1-й пластунской бригады, проведя блестящую операцію подъ Саганлукомъ. Затѣмъ командовалъ 80-мъ пѣх. Кабардинскимъ, князя Барятинскаго, полкомъ. Конецъ войны засталъ его въ должности начальника 5-й Туркестанской дивизіи. Георгіевскій кавалеръ.

Во время революціи велъ борьбу за русскіе интересы въ западномъ Кавказѣ и затѣмъ принужденъ былъ бѣжать черезъ границу Аджаріи въ Турцію, гдѣ турки приняли его очень хорошо, давъ ему возможность поселиться въ Трапезундѣ, откуда онъ переѣхалъ со всей семьей въ Болгарію.

Ген. Терменъ былъ особеннымъ человѣкомъ. Любилъ Россію со всей страстностью своей натуры и какъ любятъ обрѣтшіе свою Родину, которую онъ нашелъ въ Россіи. Но еще больше его отличало то, что онъ былъ глубоко религіознымъ человѣкомъ склада миссіонерскаго. Онъ полюбилъ православіе всей душой и сердцемъ и, разъ полюбивши, онъ проповѣдывалъ его во всякой обстановкѣ. Онъ былъ не только христіаниномъ для себя, но считалъ, что можно, а слѣдовательно, и надо христіанскія начала провести и въ жизнь общества и государства. У него сложилась стройная система взаимоотношеній между людьми, основанная на братствѣ, христіанской любви, но-

вмѣстѣ съ тѣмъ онъ настойчиво проповѣдывалъ необходимость сильной власти, элемента принужденія въ извѣстныхъ случаяхъ.

По душевному своему складу покойный былъ тѣмъ „чистымъ сердцемъ", о которомъ говорится въ заповѣдяхъ блаженства. И это сказывалось въ отношеніяхъ къ нему всѣхъ окружающихъ, будь то его сослуживцы, подчиненные, взрослые или дѣти. На похоронахъ присутствовало много народа, и эти похороны носили какой-то особенный характеръ: какъ то чувствовалось, что душа покойнаго ушла къ Богу, котораго онъ такъ любилъ.

17 марта Р. О. Терменъ, будучи при смерти, принялъ православіе подъ именемъ Алексѣй, скоро выздоровѣлъ, давалъ уроки, но силы его были подорваны и за послѣдніе мѣсяцы онъ постепенно угасалъ.

М. Зинкевичъ.

† Подполковникъ Г. Ф. Волошинъ-Петриченко

Въ 6 ч. утра, 11-го с. іюля въ госпиталѣ Россійскаго Кр. Кр. въ Софіи, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни (саркома въ мозгу), скончался подполковникъ Глѣбъ Федоровичъ Волошинъ-Петриченко.

Г. Ф происходилъ изъ военной семьи. Отецъ его командовалъ во время Великой войны Донской пластунской казачьей бригадой на Кавказскомъ фронтѣ, отличившейся подъ Эрзерумомъ при атакѣ укрѣпленій около форта „Тафта".

Родился Г. Ф. 2-го іюля 1892 г. въ Кіевѣ. Окончилъ Петровскій Полтавскій Кадетскій Корпусъ, гдѣ былъ 1-мъ знаменщикомъ.

По выпускѣ изъ Корпуса поступилъ въ Кіевскій Университетъ, который окончилъ по юридическому факультету.

Въ 1914 г. въ составѣ 39-ой арт. бригады принималъ участіе въ бояхъ. Послѣ тяжелаго раненія перешелъ на службу по военно-судебному вѣдомству, въ которомъ состоялъ и въ Добровольческой Арміи. Въ Галлиполи Г. Ф. занималъ должность помощника прокурора въ Корпусномъ судѣ.

Широко образованный, большой знатокъ литературы, талантливый публицистъ — Г. Ф. въ зарубежьѣ былъ радушно принятъ въ семью русскихъ писателей и журналистовъ. Въ Болгаріи Г. Ф. долгіе годы состоялъ секретаремъ О-ва Русскихъ писателей и журналистовъ въ Болгаріи, являясь фактически душой этого О-ва.

Послѣдовательно Г. Ф. былъ редакторомъ газ. „Русь" (послѣ смерти С. М. Шевлякова) членомъ редакціонной коллегіи большого изданія „Русскіе въ Галлиполи", редакторомъ газ. „Голосъ" (послѣ Ю. К. Рапопорта); въ концѣ Г. Ф. вмѣстѣ со мною редактировалъ газ. „Голосъ Труда".

Кромѣ этого, Г. Ф. сотрудничалъ въ Бѣлградскихъ галлиполійскихъ изданіяхъ, въ частности, — въ „Галлиполійскомъ Вѣстникѣ" до выхода его въ Болгаріи и въ самомъ началѣ въ Болгаріи; въ газ. „Россія и Славянство", въ „Современныхъ Запискахъ" и др. зарубежныхъ изданіяхъ. Сотрудничалъ Г. Ф. и въ цѣломъ рядѣ болгарскихъ литературныхъ изданій.

Послѣ смерти Г. Ф остались ненапечатанными его капитальные литературные труды, въ частности, о творчествѣ Гоголя и Достоевскаго.

Въ общественной жизни русской эмиграціи въ Болгаріи Г. Ф. тоже принималъ дѣятельное участіе: онъ охотно читалъ доклады на самыя разнообразныя темы по приглашенію русскихъ организацій, поддерживалъ всякія начинанія въ дѣлѣ помощи нуждающимся русскимъ.

Въ послѣднее время Г. Ф. состоялъ секретаремъ Русской Учебной Комиссіи, находившейся въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Всегда чуткій и отзывчивый къ чужому горю, Г. Ф. снискалъ всеобщую любовь и уваженіе. Будучи до мозга костей „бѣлымъ", Г. Ф. тяжело

переживалъ трагедію Россіи и свято вѣрилъ, что Россія не умерла, что, освободившись отъ интернаціонала, Она новой возстанетъ въ небываломъ блескѣ и величіи.

Миръ его праху!

Н. Плавинскій.

Семья Корниловцевъ въ Болгаріи съ душевнымъ прискорбіемъ оповѣщаетъ о безвременной и скоропостижной кончинѣ вольноопредѣляющагося

Сергѣя Александровича Гасконскаго
(род. изъ гор. Архангельска, 42 лѣтъ),
послѣдовавшей въ гор. Софіи въ 10 час. вечера 12 с. іюля.

† С. А. Гасконскій

Какъ то не вѣрится и не хочется вѣрить, что нѣтъ уже въ живыхъ нашего милѣйшаго Сережи! Такъ внезапно, такъ неожиданно и такъ безсмысленно-ненужно вырвала судьба изъ нашихъ рядовъ одного изъ тѣхъ незамѣтныхъ, но незамѣнимыхъ тружениковъ— „секретарей“, „предсѣдателей“, которые, разбросавшись по глухимъ угламъ нашего разсѣянія, безшумно, безъ трескучихъ фразъ и саморекламы, дѣлаютъ большое русское дѣло!

Что говорить русской эмиграціи въ цѣломъ фамилія скромнаго вольноопредѣляющагося Корниловскаго уд. полка Сергѣя Гасконскаго? Ничего или почти ничего! Даже въ средѣ своихъ однополчанъ-Корниловцевъ внѣ Бургасской группы эта фамилія мало кому извѣстна, т. к. Корниловецъ по духу, покойный сталъ Корниловцемъ по погонамъ лишь въ эмиграціи, посчитавъ своею моральной обязанностью „отбывать воинскую повинность въ рядахъ зарубежной Русской Арміи.“ Но среди Бургасцевъ, вѣроятно, не найдется ни одного человѣка, который бы, независимо отъ личныхъ отношеній, не отдалъ бы должное Сергѣю Александровичу, какъ исключительному по энергіи и настойчивости активному общественнику-работнику, ярому н непримиримому анти-большевику, водрузившему нашъ національный флагъ на флагштокѣ имъ же воскрешеннаго и возведеннаго изъ небытія Русскаго Клуба въ гор. Бургасѣ.

Рѣдко, къ сожалѣнію, какъ исключеніе, находятся среди эмигрантской массы люди, готовые во имя идеи и общаго дѣла пожертвовать своимъ личнымъ „я“, своимъ досугомъ и своимъ матеріальнымъ благосостояніемъ. Однимъ изъ такихъ исключеній и былъ покойный Корниловецъ! Общительный и веселый, Сергѣй Александровичъ, гдѣ бы онъ ни появлялся, всегда находилъ и создавалъ вокругъ себя общирнѣйшій кругъ друзей, пріятелей и знакомыхъ, какъ среди русскихъ, такъ и среди болгаръ. И... всегда и неизмѣнно старался использовать свои знакомства для укрѣпленія и процвѣтанія того дѣла, которому служилъ беззавѣтно и безкорыстно! И завѣтной мечтой его было — послужить Родинѣ не только въ мирной обстановкѣ, но и на боевом полѣ и закончить свой жизненный путь на освобожденной родной территоріи. Но... не было ему суждено дожить до призывнаго сигнала, и нашелъ онъ вѣчное успокоеніе въ братской славянской землѣ! Спи же съ „миромъ“, родной Корниловецъ!

Полк. Кондратьевъ.

29 го іюня с. г. въ Державной больницѣ гор. В.-Тырново скончался шт капитанъ Алексѣевскаго пѣх. полка Слюсаревъ Федоръ и 30 го похороненъ на кладбищѣ Старопиталища, о чемъ съ великимъ прискорбіемъ сообщаютъ Алексѣевцы.

Отъ редакціи

50-ый номеръ „Вѣстника“ совпадаетъ съ четырехлѣтнимъ непрерывнымъ выпускомъ его въ теперешнемъ видѣ въ Софіи. Въ сущности „Вѣстникъ Общества Г-цевъ“ существуетъ еще съ 1922-23 г.г., когда издавался въ Бѣлградѣ. Затѣмъ, въ различныхъ мѣстахъ онъ вновь появлялся, какъ органъ мѣстныхъ Галлиполійцевъ (1927-1929 г.г. — въ Софіи, еще раньше — въ Русе). Были выпуски и во французской провинціи (Гренобль). Возможно, что существовали и въ другихъ мѣстахъ, и редакція была бы чрезвычайно благодарна, если бы ей дали данныя объ этомъ.

Можно считать, что сама жизнь и среда галлиполійцевъ выдвигали необходимость имѣть свой органъ печати.

4 года существованія ежемѣсячника — хорошій экзаменъ: можно съ увѣренностью сказать, что „Вѣстникъ“ будетъ существовать и дальше.

Послѣдніе же мѣсяцы, съ оживленіемъ дѣятельности О-ства Галлиполійцевъ, на всѣхъ съѣздахъ и на обсужденіяхъ въ живыхъ мѣстахъ скопленія Г-цевъ и даже въ одиночномъ порядкѣ указывается, что надо беречь нашъ „Вѣстникъ“, оживить, реформировать его. Присланъ рядъ проэктовъ, пожеланій, требованій. И не одни проэкты, а и деньги въ созданный безъ всякаго участія редакціи „Фондъ Вѣстника“. И особенно радостно, что, именно, „Вѣстнику“ удалось привлечь въ ряды своихъ читателей и тѣмъ сблизить съ галлиполійцами тѣхъ, кто не числится въ спискахъ нашей организаціи, но душой и мыслями съ нами, что гораздо важнѣе формальнаго состоянія въ спискахъ.

Въ первомъ номерѣ отъ 15 августа 1933 года Главное Правленіе Общества Галлиполійцевъ писало:

„Если бы наше общество какимъ то образомъ переименовалось, напримѣръ, въ „общество бывшихъ въ Галлиполи“, то Главное Правленіе немедленно бы себя распустило. Не было у насъ никогда желанія превратиться въ организацію, члены которой связаны только воспоминаніями объ общемъ прошломъ.

Если бы, напримѣръ, наше общество включило бы въ свое наименованіе слово — „взаимопомощь“ — и этимъ подчеркнуло бы, что самыя важныя для него цѣли — это задачи взаимопомощи и матеріальныхъ выгодъ — Главное Правленіе немедленно сложило бы съ себя всякія полномочія.

Мы ни на минуту не забываемъ, что на Общество Галлиполійцевъ пало выполненіе тѣхъ задачъ, которыя были поставлены Вождями добровольческаго движенія. Мы ни на минуту не забы-

ваемъ того, что самое пребываніе въ Галлиполи было нужно для насъ, какъ время вновь сорганизоваться и собраться съ силами для изысканія новыхъ способовъ борьбы.

Мы не забываемъ этого основного — мы еще не демобилизовались. Главное Правленіе"

Вотъ та основная мысль, которую старался проводить въ жизнь „Вѣстникъ" за все свое, съ перерывами, 15-лѣтнее существованіе. Когда становилось очень тяжело, когда не было денегъ заплатить въ типографію и за почтовыя марки, когда девальвація франка, кроны, доллара путала всѣ расчеты, когда брало отчаяніе отъ неаккуратности подписчиковъ или же отъ того, что весь штатъ издательства и редакціи со всѣми сотрудниками, корректорами, экспедиторами и пр. сводился къ двумъ, а иногда и къ одному человѣку, то спасала мысль, высказанная однимъ изъ нашихъ почтенныхъ друзей: „Галлиполійцы заслуживаютъ того, чтобы имѣть свой органъ печати".

Теперь все это въ про ломъ. „Вѣстникъ" сталъ на твердыя ноги и мы сможемъ дружными усиліями провести нужныя реформы.

Надо имѣть солидный матеріалъ, надо имѣть постоянныхъ сотрудниковъ, надо сблизить читателей съ „Вѣстникомъ". Это достигнуто. Надо подвести твердую матеріальную базу. Надо перейти на предварительную подписку, какъ это дѣлается рѣшительно во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ. Надо добиваться, чтобы каждый галлиполіецъ и всѣ, кто съ нами считали „Вѣстникъ" своимъ собственнымъ дѣтищемъ, въ немъ узнавали свои мысли и мысли своихъ единомышленниковъ.

Съ № 51-го, постепенно, „Вѣстникъ" начнетъ реформироваться, увеличиваясь въ объемѣ, съ постоянными отдѣлами, систематизированнымъ матеріаломъ. А въ будущемъ перейдетъ на двухнедѣльный и еженедѣльный выпускъ. При дружной поддержкѣ и это выполнимо. Поддержите!

Библіографія

Въ связи съ замѣткой, помѣщенной въ № 47 „Вѣстника", по поводу изданной брошюры „Л. Г. Корниловъ", сообщаю, что у меня имѣются слѣдующія брошюры:

С. Ауслендеръ: „Верховный Правитель Адмиралъ А. В. Колчакъ". г. Омскъ.
Ф. Кирилинъ: „Генералъ М. А. Алексѣевъ". Ростовъ на Дону. 1919 г.
В. Пронинъ: „Генералъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ". Ростовъ на Дону.
Ник. Туземцевъ; „Генералъ Лавръ Георгіевичъ Корниловъ". Ростовъ на Д.
Я. Камилинъ: „Генералъ Сергѣй Леонидовичъ Марковъ". Ростовъ на Дону.
Нар. Библіотека: „Кто такой Деникинъ". Ростовъ на Дону. 1919 года.

Книжки эти представляютъ изъ себя рѣдкость и поэтому я могу предоставить ихъ для пользованія только на опредѣленныхъ условіяхъ, о которыхъ прошу со мной списаться.

Секретарь Общества Галлиполійцевъ шт.-кап. Полянскій.

„Фондъ Вѣстника"

Поступило: Отъ полковника Кондратьева	50	лв.
" подпоручика Решке	50	лв.
" Корниловцевъ Б-цевъ	34	фр.
Собрано въ Обл. Пр. въ ЧСР.	2675	кр.

А всего съ прежде поступившими: **682 лева, 34 фр. и 2675 ч. кр.**

Объединеніе Чугуевскаго военнаго училища, существующее уже шестнадцатый годъ, выпустило „Сборникъ объединенія“ подъ редакціей И. А. Зыбина, стоимостью 45 динаръ. Можно выписать черезъ казначея объединенія П. Н. Аксакова, ул. Страхинича Баня бр. 63. Београдъ.

„ВѢСТНИКЪ ГАЛЛИПОЛІЙЦЕВЪ“

Цѣна каждаго номера:

Во Франціи — 1 франкъ
„ Болгаріи — 4 лева
„ Югославіи — 2 динара
во Чехословакіи — 1. ч. крона
„ Америкѣ — 10 ам. центовъ
„ Польшѣ — 20 грошей.

Въ остальныхъ странахъ — примѣнительно къ 10 ам. центамъ.

„Вѣстникъ“ можно выписывать черезъ всѣ галлиполійскія организаціи или черезъ представителей:

Франція: Mr. Sr. Matzyleff 8, rue de la Faisanderie, Paris 16.
Болгарія: В. Ангилѣевъ. Ул. Врабча 16, София.
Югославія: Е Лукинъ. Управни отбор савеза руских ратника (камбатанта), ул. Краля Милана, 12. Београд.
Чехословакія: въ Правленіяхъ Галлиполійскихъ землячествъ въ Прагѣ, Брно и Братиславѣ.
Сѣв. Америка: Mr. S. Poliakoff. 642, Lexinton Avenue. New-Iork
Южн. Америка: Sr. A. Efremoff. Caseros 2745-C Buenos Aires Argentina.
Бельгія: Mr. A. Oumantzeff. 69, rue du Noyer 69. Bruxelles
Сирія, Палестина и Ливанъ: Mr. Nemechajeff, rue Khalil-Sarkis, 7. Cadastre. Beyrouth. Syrie.
Австралія: Mr. Korgenevsky. P. O. Thangool (Queen-sland)
Венгрія: G. Zsukovszky. Hernad utea 6. III. 18. Budapest VII.
Манчжурія: Е. П. Березовскій. Datchnaja 39. Charbin.
Греція: I. Petroff. Harilaos Leoforos 4. № 39. Solonique.
Люксембургъ: L. Chablyko. Jos. Wester 2. Esch s/A.
Германія: A. v. Lampe, Regensburgerstr. 16, Garth II. Berlin W 50
Финляндія: W. Kiselev. Ruska Kluben. Mikaelsgatan 4. Helsingfors

Принимаются объявленія въ „Вѣстникъ Галлиполійцевъ“

Тарифъ объявленій: на 1 номеръ: 1 кв. см. — 1/2 стоимости одного экземпляра „Вѣстника“ въ валютѣ данной страны; на 6 номеровъ — 25%; и на 12 номеровъ — 50% скидки.

Редакторъ: Н. И. Плавинскій. Типографія „Рахвира“.